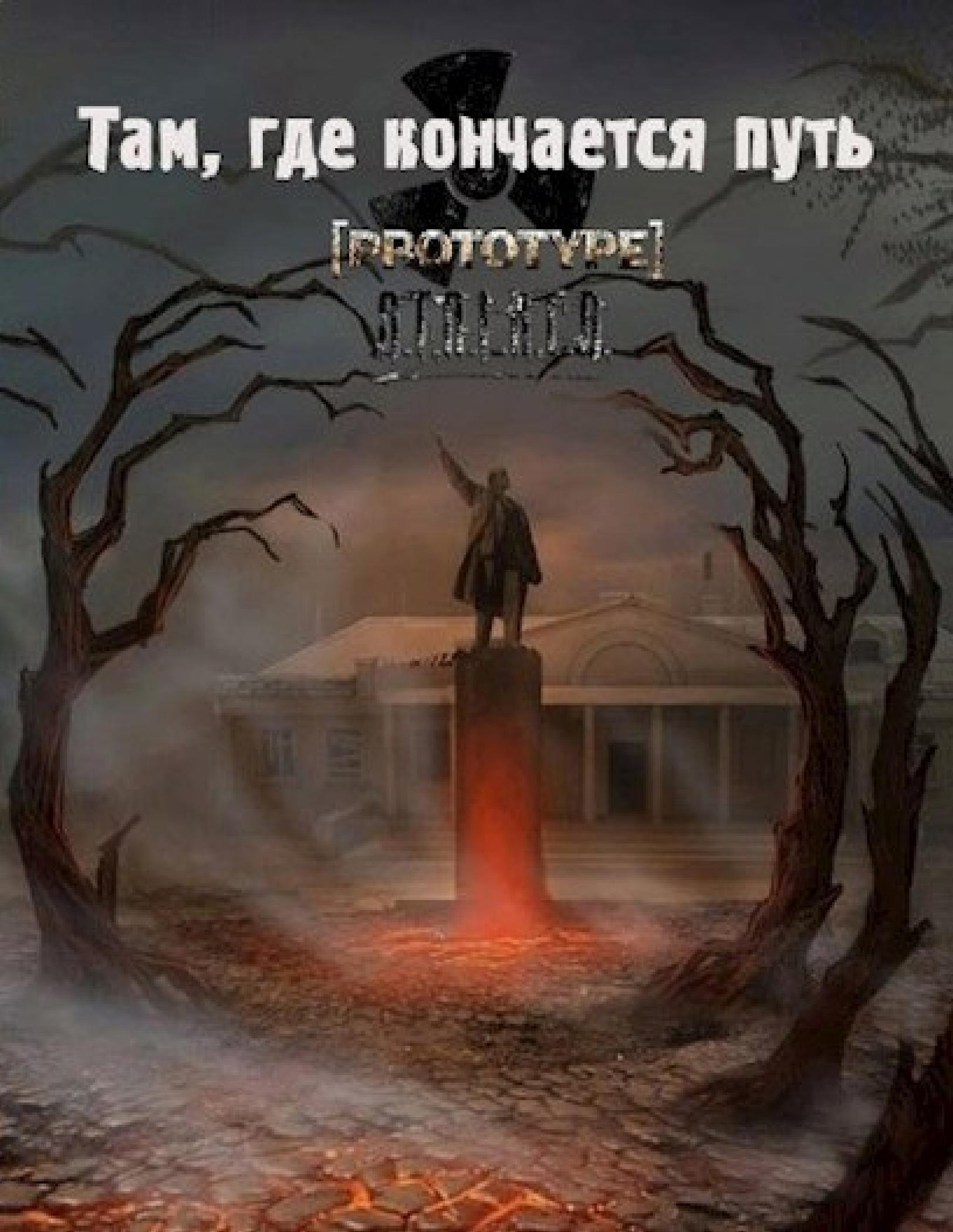

Там, где кончается путь

[PROTOTYPE]

ATLANTA

Если вместо того, чтобы сгореть в атомном огне, ты оказался в другой части света — не спеши радоваться, ведь ты угодил в самое опасное и непонятное место на Земле. Лишился многих преимуществ, в том числе, и быстрой регенерации? Возможно, не все так плохо, ведь теперь ты наделен иным даром. Встретил потерявшего память человека, чья история напоминает тебе собственную? Всего лишь совпадение.

А может быть, не совпадение, а перст судьбы?..

Там, где кончается путь,
Там, где стихает пурга,
Может быть, есть что-нибудь,
Может быть, нет нифига.

Там мне отпустят вину,
Там позабудется грусть.
Может быть, там я усну,
Может быть, там я проснусь...

(В. Ночкин, из книги «Череп мутанта»)

Красный свет.

Нет, не вирус, не название еще одного дьявольского проекта. Красный свет, в самом прямом смысле, льющийся с потемневшего черно-багрового неба, низкого, давящего, словно высеченного из камня. Воздух густой и тягучий, словно желатин, казалось, будто даже время замедлило свой ход...

Он стоял на вершине холма, глядя куда-то вдаль, невольно любуясь мрачным величием. Вместе с багровым свечением накатывало ощущение тревоги. Но какую опасность нес этот свет?

Он не знал. Как не знал и того, как он здесь очутился, и, самое главное, где это «здесь»? Он усмехнулся собственным мыслям — не все ли равно?

А потом резко сорвался с места — вниз, с холма, к кромке леса. Инстинкт самосохранения упрямо гнал его к каким-то развалинам, видневшимся сквозь стволы деревьев. Под ногами хрустела сухая трава.

Волны. Они с шипением проносились над землей; он не видел их, но чувствовал всей своей сущностью. Энергия неизвестной природы, она врывалась в клетки и струилась по жилам, заставляя с трудом сдерживать рвущийся наружу крик боли.

Боли? Странно. Непривычно.

Волны энергии обволакивали разум, блокируя его. Где-то далеко в небо ударил столб света — и еще одна, самая мощная волна, окончательно отключила разум. Алекс Мерсер рухнул в сухую траву, потерявшись в багровой буре.

Вокруг было темно. Нет, не так — его окружала непроницаемая чернильная тьма — она казалась осязаемой, даже живой. Алекс сделал шаг вперед — и тьма отступила.

Он стоял в какой-то комнате — давно заброшенной, с полусгнившей мебелью, покрытыми плесенью обоями и забытой на подоконнике пластмассовой куклой. Когда-то ее волосы, видимо, были рыжими, теперь же они больше напоминали рыжеватую паклю. За окном раскинулся пугающий, ирреальный пейзаж — город, давно покинутый людьми.

Стекло отсутствовало, но Мерсер не чувствовал притока воздуха с улицы. Ветер не колыхал кроны деревьев за окном. Время застыло.

Ощущение чужого присутствия отвлекло мутанта от созерцания мрачного пейзажа.

Алекс стремительно обернулся и увидел, определенно, самое старое человеческое существо, которое ему когда-либо доводилось лицезреть.

Посреди комнаты стояла древняя старуха в старомодном черном платье и таком же шерстяном платке на седых волосах. Но взгляд ее выцветших глаз был неожиданно живым. И не просто живым — глаза старой женщины словно превратились в две черных бездны, утягивающих сознание. Алекс мотнул головой, отгоняя наваждение, и отвел взгляд.

— Мэм? Кто вы? — несколько растерянно спросил Мерсер. — Где я?

Старуха не ответила.

— Где я? Как отсюда выбраться?

Алекс уже не ждал ответа, но старуха неожиданно указала рукой в сторону дверного проема. Осторожно обойдя странную женщину, мутант шагнул в дверь и...

Алекс распахнул глаза. Над ним раскинулось небо, затянутое грозowymi тучами, чем-то напоминающее штормовой океан.

«Сон? Хм... Забавно, — мутант поднялся с земли и задумчиво поскреб в затылке. — Бред — комната, мертвый город, старуха... Лес? Да, я все еще посреди этого гребаного леса. Что ж, смысла стоять на месте нет, надо куда-то идти...»

Алый свет исчез, оставив дикую головную боль и еще какое-то странное чувство. Впрочем, сейчас думать об этом было некогда — нужно было понять, где он находится.

Вспомнив про виденные ранее развалины, Алекс еще раз окинул их взглядом и неспешно направился к ним. Зачем идти? Какая разница, здесь ты или там. Что поменяется, если ты окажешься в другом месте? Но Мерсер все равно шел.

Теперь уже было ясно, что постройка является развалинами заправки старого образца — два приземистых здания, заросшие бензоколонки, ржавая цистерна.

«Зачем строить заправку чуть ли не в лесу? Конечно, судя по виду, она давно не действует, но должна же здесь быть дорога! — он обернулся — Хотя... стоп. Что-то земля больно ровная... и твердая. Асфальт? Точно, асфальт, вернее, то, что от него осталось. А ведь нужно лет десять, если не больше, чтобы дорога заросла до такого состояния... Странно, что это за место? Никого вокруг...»

Пока Алекс ломал голову над тем, куда его занесла нелегкая, из-за одного из зданий вальжной походкой вырулили двое мужчин в кожанках. Оба были вооружены: у одного — дробовик, у второго — пистолет-пулемет.

— Эй, мужик! — гаркнул прокуренным голосом тот, что с пистолетом-пулеметом. — Не дергайся, спокойно, — Алекс смерил говоруна холодным взглядом. Незнакомец же, ошибочно сочтя его неопасным, уже более нагло продолжил. — Я не хочу на тебя пули тратить, так что оружие, какое есть, — на землю, и гони хабар. Тогда мы, может, тебя и не будем убивать.

Алекс в ответ только ухмыльнулся — почти издевательски.

— Ты че, глухой, или идиот? — мигом взъярился вымогатель. — Артефакты, бабло гони, или в расход пойдешь!

Алексу стало смешно.

«Ты? Убьешь меня? Из этой-то никчемной хлопушки? Парень, ты явно не знаком с моей репутацией...»

— Ну, попробуй, если жить надоело, — он развел руки в стороны.

Вася Багор несколько удивился смелости незнакомца, но тут же решил, что он, наверное, просто дурак или от страха сбрендил. А что еще от такого ждать? Судя по одежде — самый зеленый новичок, джинсы, куртка, ботинки, оружия, вроде, нет... И как он до этих-то мест дошел? И вроде бы, что с такого лоха взять? Но слух Багра уловил едва заметный акцент — стало быть, турист. Небось, сынок какой-нибудь забугорной шишки, решивший побывать в экстремальном сафари... У такого-то деньжата наверняка водятся...

— Да что ты с ним треплешься? — сердито бросил напарник. — Васек, вали этого фраера, труп обыскивать легче! А если знает чего, так руки-ноги ему отстрелим, и он не то, что говорить — петь начнет!

Когда незнакомец выстрелил, Алекс даже не попытался увернуться. Он уже представил выражения лиц незадачливых вымогателей, когда... Рефлекс все же сработал, и Алекс дернулся в сторону. Сильный удар в левое плечо отбросил его назад, впрочем, мутант тут же поднялся. «Я же гово... Какого черта?!». Боль вспыхнула с такой силой, что в глазах потемнело. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль: «Повезло, что вымогатель стрелял одиночными».

На следующий выстрел у врага времени не хватило — Алекс уже успел трансформировать правую руку в когти. Превосходство в скорости лишило вымогателя последнего шанса на спасение — один удар когтей превратил одного бандита в двух полубандитов.

Подельник убитого оказался умнее и даже попытался удрать, но маневр не удался — Алекс насадил и его на когти.

Левое плечо по-прежнему отзывалось дикой болью на каждое движение — какого черта оно еще не зажило? Второй вымогатель еще трепыхается, надо поглотить его, чтобы избавиться от боли, но... не получается?! Ну же, поглощайся!

Не вышло!

«Ч-черт!».

После неудачной попытки поглощения Алекс отшвырнул уже испутившего дух мародера в сторону, а сам остался стоять на месте — происходящее плохо укладывалось в голове. «Почему я не смог поглотить его? Черт... Рана... Почему она не заживает?». Плечо пульсировало болью, кровь стекала по руке под кожей и заливала кисть. С этим что-то нужно было делать, но вот что? Поразмыслив, Алекс решил оставить пока что все как есть — все равно при нем ни бинтов, ни аптечки. Может, это просто временная аномалия его тела? Хотя такого раньше никогда и не случалось, но чем черт ни шутит? Конечно, боль мешала сосредоточиться на текущих проблемах и том самом странном ощущении, появившимся после багровой бури, как будто что-то изменилось в сознании... Ладно, над этим подумать можно позже. Итак, решение проблемы с раной отложено на неопределенное время, переходим к следующей: что делать дальше?

«Надо хотя бы попытаться разобраться, где я есть, — Алекса осенило. — Черт, да они же говорили не по-английски! Как я вообще сначала этого не заметил? Но почему тогда я их понимаю? Наверное, в свое время поглотил какого-нибудь эмигранта... Только какой это был язык? Русский? Точно, русский... Я в России, что ли? Но это же на другом конце света, как я сюда попал?».

Сотни вопросов.

Ни одного ответа.

Может, стоит обыскать трупы? Возможно, у них найдется хоть что-нибудь, что укажет на то, где он находится...

Алекс приступил к обыску карманов и подсумков наиболее целого трупа. К сожалению, ничего стоящего он не нашел: патроны, пара банок консервов, обезболивающее — а вот это, пожалуй, пригодится — и нечто. Нечто — потому, что Алекс не знал, как это назвать: какой-то слабо светящийся бело-голубой шар, явно излучающий непонятную энергию.

Закончив с подсумками и карманами, Алекс попытался стащить с трупа рюкзак и случайно задел рукой лоб мертвеца.

И тут же нахлынули сотни образов, вихрем закружившиеся в сознании. Перестрелки, взрывы, странные предметы, подобные найденному шару, колючая проволока, жуткие твари, не похожие ни на что, виденное ранее Алексом, и тот самый багровый свет. Образов было так много, и мелькали они так быстро, что понять что-либо было невозможно. От обилия информации голову ржавым гвоздем пробила боль, в глазах потемнело. Алекс отдернул руку, словно обжегшись, и стиснул ладонями виски...

Тем не менее, он ухватился за эту нить, хотя боль все еще огненным шаром полыхала в голове. Получается, что он снова в центре какого-то заражения. Дежавю, не правда ли?

Из-за вспышки боли Алекс не сразу заметил молниеносное движение рядом, не сразу услышал глухой, гортанный рык... Из ступора его вывел крик:

— Мужик, берегись!

Тотчас же на спину что-то кинулось, заставив упасть лицом в сухую траву. Кто-то придавливал Алекса к земле, глухо рыча, пытаясь добраться до горла. Но раньше, чем Мерсер успел предпринять попытку отбиться, выстрелы сбросили тварь с его спины.

Алекс тут же резко поднялся, ища взглядом врага.

Тварей было несколько. Они явно когда-то были людьми, но сейчас ими определенно не являлись. Передвигались они на четвереньках, обрывки одежды и кожу разрывали гипертрофированные мышцы. И двигались они так быстро и ловко, что Алекс начал всерьез опасаться за исход схватки.

— Ребята, снарки!

Обернувшись на голос, Мерсер увидел бегущих с холма людей. Их было шестеро и все они были хорошо вооружены.

— Не стой столбом! — заорал один из них — светловолосый молодой парень. — Сзади!

Не отскочи в этот момент Алекс в сторону, кинувшаяся со спины тварь сбила бы его с ног. Промахнувшийся монстр перекатился через голову и снова вскочил на четвереньки.

Алекс, преобразовав правую руку в клинок, рванул в контратаку. Располовиненная в прыжке тварь все еще пыталась двигаться, хотя было ясно, что через несколько секунд она подохнет. Но все же столь феноменальная живучесть вызывала опасения...

Несколько тварей бросились к бегущим с холма, их встретили плотным огнем из шести стволов. Вокруг Алекса кружили еще три твари, словно ища брешь в обороне. Мерсер пребывал не в лучшем состоянии — плечо адски болело, голова кружилась. Зацепить вертящихся противников было трудно. Канонада у подножия холма стихла, послышались четкие команды — похоже, неизвестные отбились от тварей и теперь спешили на помощь.

Прикончив двух тварей, Алекс упал на колени и с ужасом понял, что сил встать ему не хватит. Третья тварь застыла в нескольких шагах от него, приготовившись к прыжку.

Но прыгнуть монстр не успел — его практически превратили в решето. Нашпигованная свинцом тушка отлетела в сторону.

Алекс вернул руке нормальный вид — все равно в таком состоянии он вряд ли сможет отбиться даже от людей, особенно если учитывать, что его тело почему-то не может регенерировать. Перед глазами все плыло, похоже, если он выживет, ему придется отлежаться.

— Ты глянь-ка, живой! — присвистнул кто-то. Один из неизвестных без опаски подошел к Мерсеру. Тот поднял голову, рассматривая незнакомца.

Он чем-то был похож на индейца, разве что слишком бледный. Волосы неровно обрезаны на уровне плеч и перехвачены узким ремешком надо лбом. К нему у левого виска был подвешен покрытый резьбой клык какого-то крупного хищника. Но самыми странными были его глаза: радужка имела темно-вишневый оттенок, а белки — рыжевато-охристый. Алекс готов был поклясться в том, что эти глаза принадлежали не человеку.

— Лихо ты тварюшек покрошил, — незнакомец хмыкнул. — Ты кто ж такой будешь, чудище?

Мир закружился и стал стремительно темнеть.

— Алекс... Алекс Мерсер, — пробормотал Алекс и окончательно утратил связь с внешним миром.

Глава 1. Шутки судьбы

Это пробуждение,
Ощущаю его каждой частичкой тела.
Этого чувства достаточно, чтобы воспарить духом.
Добро пожаловать в новую эру,
В новую эру!
Добро пожаловать в новую эру,
В новую эру!
Я — радиоактивен,
Радиоактивен.

(Imagine Dragons — Radioactive)

Очнулся Алекс уже на койке в каком-то незнакомом помещении. Над головой уныло серел давно некрашенный потолок, в окно лился свет.

«Где я? Что случилось?»

Странные ощущения. Непривычные. Сознание казалось прозрачным и странно ясным. Но главное — он чувствовал, как бьется его сердце.

В комнате, кроме него, никого больше не было. С улицы доносился перебор струн гитары, потом — слова песни: кто-то, судя по голосу, тот светловолосый паренек, что предупредил Алекса об опасности за спиной во время стычки, запел:

— Опускается солнце за Припять,
И над "Жаркой" воздух дрожит.
Если зомби как следует выпить,
То примнится ему, что он жив,
Что сидит у костра на Кордоне,
В теплых пальцах сжимая стакан,
И внимательно слушает Зону,
А в обресе — картечь да жакан...*

Какое-то время Алекс просто лежал и слушал песню. Грустную, надо сказать, песню о зомби, который решил вспомнить, кто он и откуда. Затем Мерсер попытался встать на ноги — и сразу же камнем свалились забытые ощущения: хотелось есть, а от слабости сильно кружилась голова, его шатало. Присев на край койки, Алекс попытался сконцентрироваться. Обычные для человека чувства здорово его удивили.

Пока Алекс размышлял, в комнату кто-то вошел. Мерсер окинул его взглядом — мужчина средних лет, единственная примечательная деталь внешности — шрам на левой щеке. Одет он был в потрепанный брезентовый плащ поверх комбинезона. Алекс узнал в незнакомце одного из тех людей, которые помогли ему в бою с теми... мутантами? Черт знает, Алекс встречал и тварей намного опаснее — но эти существа едва не убили его.

— С добрым утром, парень, — поздоровался незнакомец, но Алекс взаимностью не ответил. Мужчина неодобрительно покачал головой: — Ну и молодежь нынче за бугром

пошла! Что, трудно сказать «С добрым утром» одному из тех, кто тебя спас?

Только сейчас Алекс обратил внимание на то, что рана аккуратно перевязана. Плечо противно ныло, отзываясь мерзкой тянущей болью на каждое движение.

— Это ты со своими людьми притащил меня сюда?

— Да, и, как видишь, подлатали — скажи спасибо нашему медику. Да и остальных бы поблагодарить не помешало.

— Ну, тогда спасибо, наверное.

— Вот так уже лучше, но до совершенства еще далеко.

— А где я вообще?

— Ты в нашем лагере. База группировки «Чистое Небо», моя группа тут же квартирует, — незнакомец пожал плечами. — Моя очередь спрашивать: кто ты?

— Алекс Мерсер.

— Это я уже знаю, что еще скажешь?

— Кажется, я ничего больше не помню... — Алекс решил не раскрывать карты сразу, лучше сначала осмотреться, как следует, и во всем разобраться. В первую очередь в том, кто те неизвестные бойцы.

— Когда кажется, креститься, говорят, надо, а то черти покажутся! — хмыкнул мужчина, явно не поверив Мерсеру. — А что вот, интересно мне знать, было у тебя с рукой, а?

Алекс мысленно выругался. Незнакомцы явно все видели. «Ладно... все равно будем держаться первоначального плана...»

— А что с ней? — удивленно взглянул на собеседника Мерсер, запуская «режим дурачка». — Рука как рука, ничего особенного.

— Слушай, как там тебя, Алекс, хватит дурочку передо мной валять, а? — мужчина поморщился. — Поверь, я знаю, когда люди врут. Если ты не хочешь рассказывать о себе, тогда я скажу тебе, что ты за птица. Ты — террорист-мутант из Нью-Йорка. Владеешь невероятной силой, выжил после ядерного взрыва, а теперь какого-то хрена попал к нам, — увидев крайнее удивление на лице Алекса, шрамованный добавил: — Чего глаза-то вытаращил? Слухами земля полнится, особенно если учесть, что пиндосы сектор Периметра держат, а хакера местные их сетку за пару часов взломали.

— Если ты все обо мне знаешь, — Алекс недобро усмехнулся, — то почему тогда еще не убежал куда подальше? Или не боишься меня?

— Ни капли, — мужчина снисходительно улыбнулся. — К тому же, ты явно не так всемогущ, как о тебе говорят — во всяком случае, сейчас, — он кивнул на повязку на плече Алекса. — Так что, будь уверен: попробуешь напасть — умрешь раньше, чем сам успеешь кого-нибудь убить, — незнакомец демонстративно вытащил из кобуры пистолет.

— А ты самоуверен, — процедил Мерсер, внимательно глядя на собеседника. — Несмотря на эту хрень с моим телом, я — все еще я. И ни ты, ни кто-нибудь другой мне не ровня.

— И ты еще меня самоуверенным назвал, сынок? — мужчина хмыкнул.

Вместо ответа Алекс трансформировал руку в когти и попытался атаковать шрамованного, но тот оказался шустрее и выстрелил Мерсеру в ногу. Тот с криком упал — черт, почему боль такая сильная? Пуля, вроде, вскользь прошла... Тогда, в схватке близ развалин заправки, не было так больно, хотя досталось ему серьезнее. Впрочем, может быть, в тот раз адреналин погасил боль? Нет, ему все это очень не нравилось, странно было

чувствовать себя таким слабым. Куда как привычнее ощущать себя крутым и практически всеильным...

— Вот видишь, — подытожил незнакомец. — Ты уже не совсем тот, кем был в этом вашем Нью-Йорке. А еще не умеешь сопротивляться боли — я имею в виду, реальной боли. Тебя просто зацепило, а ты так завопил, что мне чуть уши не позакладало. Если бы когонибудь из моих ребят так цепануло, они бы и внимания толком не обратили.

— Заткнись! — зло бросил Алекс, медленно поднявшись и сев обратно на край койки, попутно вернув руке нормальный вид.

— Итак, я продолжу. Так как и зачем ты приперся в Зону?

— Так и потому что, — Мерсер откровенничать перед незнакомцем не собирался. А тому это явно не понравилось:

— Не забывай, я в любой момент могу прострелить тебе башку. Хотя, думаю, тебе это не особо повредит, — в голосе шрамованного проклюнулись язвительные нотки. — И смею напомнить: мы спасли твою шкуру, а могли бы этого и не делать. Могли бы пустить тебя в расход на месте сразу после того, что увидели. Учитывая твое тогдашнее состояние, я думаю, это не составило бы труда. Ну так что, может, расскажешь свою историю?

— Ладно, ладно, только хватит уже мне мозги промывать, — Алекс примирительно поднял руки. — Хотя рассказывать мне толком и не о чем. После того ядерного взрыва я потерял сознание, а проснулся уже здесь, не успел немного побродить, как еще чем-то шарахнуло... Я не знаю, чем, только помню, что было много красного света...

— Выброс, — кивнул собеседник.

— Что?

— Это называется выбросом. Аномальная буря. Убивает все, что не спряталось под землю. А ты вот попал под выброс и выжил, — шрамованный усмехнулся. — Как и я в свое время. Ладно, дальше рассказывай.

— Дальше... После этого выброса, или как его там, я снова потерял сознание, не знаю, сколько провалялся... Потом, когда очнулся, решил осмотреться и нарвался сперва на вымогателей, а потом на каких-то тварей. Остальное ты, думаю, знаешь. Кстати, а где я?

— Я же говорил, в нашем лагере. С памятью проблемы?

— Я имею в виду страну.

— Украина, — Теперь в голосе незнакомца проскользнули нотки удивления.

— Украина?! Что за... Не может быть! — Алекс едва не вскочил на ноги от удивления. — Кстати, что это были за твари? Я искренне полагал, что только в Нью-Йорке водится вся эта нечисть...

— Ты, парень, в Зоне, — шрамованный ухмыльнулся. — Тут еще и не такое увидишь...

— Что за Зона?

— Вот так-так! Неужто ты про Чернобыль не слышал никогда?

— Что-то слышал... Что когда-то там атомная станция рванула или что-то вроде того...

— Правильно, — собеседник кивнул. — А потом, спустя двадцать лет, там опять рвануло. Вот после этого второго взрыва и образовалась обширная аномальная зона, в которой все помутирovalo. И ты, дружок, сейчас в этой самой Зоне и находишься.

— Понятно, — кивнул Алекс и тихо добавил, — что ничего не понятно.

— И все ж таки, — шрамованный внимательно посмотрел на Мерсера, — как тебя сюда занесло?

— Если бы знал, то сказал, — устало ответил тот.

— Угу... То есть получается, что ты — сверхмутант, каким-то непонятным образом попал из Америки в ЧЗО**, ничего ни о чём не знаешь, но умеешь превращать руки в клинки и еще леший знает во что. Мда... Биография у тебя не очень правдоподобная.

— Что есть, то есть, — Алекс пожал плечами.

Шрамованный тяжело вздохнул:

— Ну ладно, допустим, я поверил во всю эту ахинею. А что ты, интересно мне, собираешься делать дальше?

— Откуда я знаю, буду действовать по ситуации.

— Ой, беда мне с тобой, — собеседник театрально вздохнул и бросил Алексу рулон бинта. — Надеюсь, царапину-то свою сам перевязать сможешь?

— Кстати, как тебя зовут? — решил полюбопытствовать Мерсер. Незнакомец поднялся с места.

— Шрамом кличут. У нас тут, понимаешь, своя система имен. А паспортные данные — они для Большой Земли, — и шрамованный вышел за дверь.

— Украина... Чернобыль... Зона с мутантами... Выброс... Должно быть, я брежу, — Алекс рассуждал вслух, пока обрабатывал рану. — Как я вообще мог попасть из Нью-Йорка в Чернобыль?! Даже ядерный взрыв не мог меня так далеко откинуть, и по воде я сюда не доплыл бы. Ещё и половина моих сил пропала. Из-за этого чёртова выброса, что ли? Проклятье! — Алекс прикрыл ладонью глаза и зажмурился от резкой боли, пронзившей виски.

"Пожалуй, пока оставлю-ка я это на потом, а сейчас... — Алекс вспомнил вопрос незнакомца, назвавшегося Шрамом, — а сейчас, и вправду, нужно всё-таки подумать, что я буду делать дальше?"

Закончив перевязку раны, Мерсер откинулся на кровать.

"Взглянем на факты: убивать они меня, вроде бы, пока не собираются, более того — лечат и даже не заперли. Вокруг здесь полно мутантов и прочей дряни, а у меня пропали силы, так что противостоять им будет не так просто. Пожалуй, лучше мне пока остаться здесь, тем более, что у меня пока не очень много информации про эту "Зону"... Да и про то, что со мной случилось."

Пролежав так минут с двадцать, Алекс всё же встал. Рана в плече ещё болела, а теперь в придачу и нога разнылась. Куда же делась регенерация? Алекс привык к ней и расставаться совсем не хотел.

За окном все еще слышались перебор струн и говор.

"Если я уж решил пока остаться здесь, то, может, лучше попробовать наладить контакт с ними, показать себя с лучшей стороны, а то ещё подумают, что я просто очередная злобная тварь, и пустят в расход", — подумал про себя Алекс, направляясь к выходу.

На улице оказалось довольно-таки свежо. Алекс порадовался, что не забыл накинуть куртку перед тем, как выйти из того домика — все же на улице зябко было... Тоже непривычное ощущение.

Точно. Непривычное.

Только сейчас Алекс, наконец, понял, что не так с его сознанием, почему оно казалось ему таким чистым. Просто чужие воспоминания больше не мешались с собственными — они воспринимались просто как знания. Чужие личности ушли в глубины сознания. Все, кроме одной. Самой первой. Собственной.

«Опять шутки этой Зоны? Ладно, потом разберусь...»

— ... Эх, накоплю я на свой домик, — говорил кто-то. — Чтоб у речки, да лес рядом. И ни тебе радиации, ни тварей, — говоривший тяжело вздохнул. — Ни сволочей разных.

— Да ладно, — парировал собеседник. — Может, недолго осталось. Нам, брат, сейчас словно пруха пошла. Это если прикинуть... Ага, точно, три-четыре таких похода как вчера... и все. Можем завязывать с Зоной нахрен.

Первый боец что-то ответил, но Мерсер не вслушивался в его слова. По-прежнему сильно хотелось есть. Алекс мысленно выругался — он помнил провальную попытку поглотить вымогателя. Хотя, возможно, что-нибудь да изменилось?

На плечо сел ворон. Алекс, недолго думая, схватил птицу и собрался было свернуть ей шею и поглотить.

— Эй, мутаген! — окликнул его веселый голос. — Чего птицу мучаешь?

Алекс резко обернулся, разжав руки, и помятый ворон, сердито каркая, вырвался на свободу, оставив в руках Алекса несколько перьев, и сел на плечо новому действующему лицу — светловолосому парню лет двадцати пяти, одетому в серый комбинезон со вставками из гофрированной ткани на плечах, локтях и коленях. Тот самый парень, предупредивший Мерсера во время схватки с теми тварями.

— Жрать, знаешь ли, хочется, — недружелюбно буркнул Алекс. Парень ехидно улыбнулся:

— Есть, как все люди, не пробовал? Говорят, помогает.

— Тебе, может, и помогает.

«А может, он и прав? После этого чертова выброса мое тело и правда сильно изменилось...»

— Хотя, кто его знает... — несколько неуверенно продолжил Алекс после затянувшейся паузы. — Только я сомневаюсь, что здесь есть столовая.

— Ну, — светловолосый хмыкнул, — столовой нет, но бар есть. Пошли, покажу. Кстати, как тебя зовут?

— Как будто еще не знаешь! — Мерсер покачал головой, уверенный в том, что его история уже известна каждому обитателю лагеря. — Алекс.

— Воробей, — они обменялись рукопожатиями.

Пока новый знакомый вел его к бару, Алекс осматривался по сторонам. Лагерь напоминал улицу какой-то заброшенной деревни — два дома, несколько длинных сараев. Все это пребывало в, мягко говоря, аварийном состоянии, хотя обитатели лагеря и старались поддерживать порядок — щели и дыры в стенах построек были заколочены, над крышами и улицей растянута камуфляжная сетка. Посреди улицы горел большой костер, вокруг которого на досках расположились несколько человек, одетых и экипированных почти так же, как Воробей. Один из них брэнчал на гитаре, напевая:

— Снова идёт ночь над полями сонными,
В дымке костра светят глаза ребят.
Ветер затих вместе с последней песнею,
Видно, ушел где-то искать тебя. ***

— Вон там наше начальство заседает, — Воробей махнул рукой в сторону наиболее хорошо сохранившегося дома. — Вон туда лучше не ходи, там лаборатория, и вряд ли Каланча упустит возможность исследовать такой экземпляр... Так что беги от него, как от

огня! — парень улыбнулся собственной шутке. От него веяло такой дружеской простотой, что Алекс на какое-то время даже забыл о подозрительности. — Вон там — мастерская, техник у нас, каких мало. Конечно, долгари заливают, что это у них лучшие техники, да только врут и не краснеют... А вот и наш бар.

Баром именовался возвышающийся на полметра над землей деревянный настил на кирпичном основании — наверное, доски настелили поверх фундамента вконец разрушившегося здания. Над возвышением возвели кое-как сколоченный навес. Воробей подвел Алекса к сооружению, отдаленно напоминающему барную стойку.

— Вот бы им всем вдруг забрести нечаянно,
В эти края, где ледники шумят.
В разных краях много друзей встречаю я,
Но почему нет среди них тебя?

— Знакомься, это Холод, — Воробей указал на крепкого усатого мужика за «стойкой». — Наш бармен. Холод, это Алекс.

— Наслышан, наслышан, — мужик широко улыбнулся. — Стало быть, еще один выбросоустойчивый у нас, а?

— Что значит — второй? — не понял Алекс.

— Ну, Шрам у нас тоже два раза под выброс попадал — и выжил, — Пояснил Воробей.

— А разве не три? — несколько удивленно поинтересовался Холод.

— Буду искать, буду в пути надеяться,
Пусть сотни лет вслед за тобой пройду.
Буду искать, мне ведь немного верится,
Что я тебя в дальних краях найду.
Буду искать, мне ведь немного верится,
Что я тебя в дальних краях найду.

— Нет, в третий раз мы едва не попали под выброс всей камарильей, едва сбежать успели, — заметив заинтересованный взгляд Алекса, Воробей добавил: — Потом расскажу. А ты, Холод, будь другом, сообрази нам чего-нибудь пожрать, а?

— Сейчас сделаем, — кивнул бармен. — Пить чего будете?

— Чай, — отрезал молодой сталкер, явно кому-то подражая. Холод вздохнул:

— Эх, Воробей-Воробей, от Падшего, что ли, нахватался? — и отправился в какую-то каморку позади стойки.

Минут через десять он вернулся, принес две открытые банки с тушенкой, вилки и два граненых стакана с горячим чаем.

— Держи, — Он протянул одну банку и вилку Алексу. Воробей уже забрал свою порцию.

Мерсер и не заметил, как смолотил содержимое банки. Но голод сменился ощущением сытости, и по телу разлилось приятное тепло.

— Прямо голодающее Поволжье, — хмыкнул Воробей, отодвигая в сторону свою наполовину опустевшую банку и беря стакан. — Кстати, а на наш манер ты кто — Саня или Леха?

— Щего? — удивленно спросил Алекс, дожевывая остатки тушенки.

— Ну, это сокращения имен. Саня сокращенно от Александра, а Леха — от Алексея.

— Ну... — Мерсер дожевывал и тоже отодвинул банку в сторону. — Тогда, наверное, Саня.

— За знакомство? — предложил Воробей, поднимая стакан с чаем. — Я Леха.

Оба каких-то несколько секунд смотрели друг на друга, а потом, внезапно, рассмеялись. Алекс и не понял, чем вызвано это веселье, но сейчас ему просто хотелось смеяться вместе с этими людьми. Непривычно.

— Да мы почти тезки, — отсмеявшись, заключил Воробей. — Ну так что, Санек, за знакомство?

— За знакомство!

Парни подняли бокалы с чаем и чокнулись.

Тот, кто пел у костра, похоже, отложил гитару, и другой голос теперь рассказывал:

— А вот такой слышал кто? На блокпост Долга разведчик докладывает: «Со стороны армейских складов движется автомобиль «нива». Поведение неадекватное». Через пять минут видят: битая-перебитая «нива» прет, не разбирая дороги. Из нее песни, музыка, перегаром за километр несет. Тормознули ее долговцы, открываются двери, и вылезает пятьдесят человек — свободовцы, монолитовцы, наемники и стадо кровососов. Все, как один, в хлам. Начальник заставы офигел, а потом подумал, и говорит: «Ребята, всех отпущу, если завтра вы такой трюк здесь Воронину покажете». Водила ему: «Эт... ик... без проблем, мэн!» Компания упаковалась и уехала. На следующий день на складах лезут в «ниву». Все влезли, а один наемник никак. Ему говорят: «Вась, а может, тебя вчера с нами не было, а?» — «Да?! А на баяне вам кто играл?»

Грянул смех. Засмеялись и Воробей с Холодом. Алекс улыбнулся — не наигранно, искренне. Пусть он находился за сотни километров от дома, пусть неизвестно как попал сюда, пусть лишился части способностей... Но сейчас, смеясь с этими людьми, он чувствовал себя по-настоящему живым.

США, Нью-Йорк, несколько дней спустя

Каменные джунгли стоят неподвижно, неколебимой монолитной стеной, вирус бушует, а солдаты тщетно изо всех сил пытаются противостоять ему. Все куда-то бегут, за кем-то или от кого-то. Весь этот город напоминает забытый на плите чайник, вот только кипит в нём не вода, а люди.

Весь город в непрерывном движении, весь, кроме одной девушки. Она изо дня в день сидит у окна в своей маленькой квартирке и смотрит на море. Нет, она не ждёт смерти, не сдалась, и ни от кого не прячется. Просто она ждёт, ждёт единственного дорогого для неё человека.

— Алекс, где же ты? — в очередной раз спросила она пустоту. — Уже прошла неделя с тех пор, как ты пропал... Ты не мог умереть. Ты же обещал мне. Кроме тебя у меня никого нет... Я не знаю, сколько я ещё продержусь...

«С каждым днём мерзкий рёв мутантов всё громче доносится сквозь двери. А те мелкие кучки морпехов, что изредка приезжают попытаться хоть немного очистить этот район, сметают, как пыль... Я в ловушке, Алекс. Мне некуда бежать. Без тебя я не протяну здесь и нескольких дней. Но я знаю, ты жив, Алекс! И ты не дашь меня в обиду. Но вот только где же

ты? Возвращайся, я всегда буду ждать тебя».

*Песня "Пьяный зомби" из книги "Блюз 100 рентген"

**Чернобыльская зона отчуждения

*** К. Молчанов, «Песня туристов»

Глава 2. Курс молодого бойца (Алекс Мерсер)

Ни к одной из запретных, немых территорий
Так не тянутся в поисках страшных историй.
Здесь когда-то стояли дома и заводы,
А теперь — лишь скелет обожженной природы.

(Otto Dix — Зона Теней)

Синеватые разряды взвились вверх, ударив в летящий болт и расплывив кусок металла на сотни невидимых частиц.

— Разрядилась, — констатировал Воробей. — Проходим, но быстро, — и первым зашагал вперед. Я молча последовал за ним — получить мощный электрический разряд совершенно не хотелось.

— Проскочили, — проводник натянуто улыбнулся. — Если под удар попадешь, то мигом поджарит до хрустящей корочки.

— Аномалия? — я повел плечом, прислушиваясь к ощущениям. Боли почти не было. Сперва я, заметив, как быстро заживает рана, обрадовался, надеясь, что вернулась регенерация, но меня постиг жестокий облом — оказывается, сталкеры подлечили меня при помощи каких-то артефактов. Когда я не поверил, Воробей демонстративно порезал ладонь, а затем поднес к ней странно светящийся желтовато-золотистый предмет. Порез затянулся минуты за три! От такого зрелища я выпал в осадок...

— Да, — сталкер кивнул. — Эта гадость называется «Электра». Они разной мощности бывают — какая щипнет, а какая сразу изжарит. Вот эта довольно мощная.

Я кивнул. Чем больше я узнавал о таинственной Зоне, тем больше хотел вернуться обратно в Нью-Йорк. Хотя... Действительно ли? Я задумался и понял, что назад меня, в принципе, не слишком-то тянет. Пока что. С другой стороны, что таит в себе эта так называемая Зона?

Мне казалось, что удивить меня чем-то уже не удастся. Слишком много отвратительных и невероятных вещей я успел повидать.

Многие эпизоды моей биографии до заражения пока что оставались для меня загадкой, хотя после моего непонятного появления здесь некогда утраченная память начала восстанавливаться. До этого я помнил себя лишь с того момента, как очнулся в морге корпорации ГЕНТЕК, в тот момент, когда мои бывшие коллеги уже собирались распотрошить меня на прозекторском столе. Да, я работал прежде в ГЕНТЕК — сейчас я это знал не только из чужих воспоминаний, но и по собственным, пусть восстановилась пока что лишь малая часть. Но и это обнадеживало.

— Не спи, тут тебе не тротуар, — насмешливо заметил Воробей. — Осторожнее.

Мы шли по тропе, над нами нависали ветви мертвого дерева. На одной из них росла какая-то борода... Или мочало. Грязно-серое нечто колыхалось на ветру.

— Это — «Жгучий пух», — менторским тоном пояснил сталкер. — Аномальное растение. Очень сильно жжется, выпускает жгучие споры, если задеть его. Так, осторожней обходи, не зацепи. Не хотелось бы спорами наддышаться...

Снова нам повезло, и мы успешно миновали очередное препятствие. Далее тропа

поворачивала в направлении базы, мы возвращались.

Да, я прошел через многое. Очнувшись в морге, я, ничего не помнящий и не понимающий, вынужден был спастись бегством от преследовавших меня солдат. Случайно узнал о неведомо откуда взявшихся способностях — позже я понял, что их мне даровал вирус "Черный свет", которым я случайно заразился. Прижатый Черным Дозором к стенке на Пенсильванском вокзале, будучи в состоянии аффекта, я швырнул пробирку себе под ноги — за секунду до того, как солдаты открыли огонь. Мое изрешеченное пулями, но еще живое тело упало на осколки пробирки. И это спасло тогда мою жизнь.

Одна из дарованных вирусом способностей меня тогда по-настоящему ужаснула — поглощение. Я мог в буквальном смысле сожрать врага и получить его воспоминания. Позже я к этому привык, но сперва преодолеть психологический барьер было тяжело.

Из воспоминаний случайно поглощенного солдата я узнал о Дане, моей сестре. И вовремя успел — еще немного, и она оказалась бы в руках Черного Дозора.

Потом... потом случилось многое. Сперва я по глупости выпустил из лаборатории ГЕНТЕК Элизабет Грин, и это стало большой ошибкой: зараженная вирусом "Красный свет", она давно потеряла все человеческое. Она заражала все, к чему прикасалась, и именно за ее освобождением последовали расползающаяся по улицам биомасса и появление отвратительных тварей.

В итоге мне пришлось постараться, чтобы выжить и остановить все это. Попробуй разобраться с причинами заражения, когда все желают твоей смерти! Я был предан моей бывшей коллегой и возлюбленной, едва не потерял сестру и узнал, что я и был причиной катастрофы.

Не смотря на то, что я все же смог одолеть Грин в бою, оставался еще один смертельно опасный враг — ее сын, инфицированный с рождения. Капитан Черного Дозора Роберт Кросс, который долгое время успешно водил меня за нос, и лишь в самом конце, на палубе авианосца незадолго до взрыва, раскрывший свою истинную сущность, приняв облик чудовищной твари.

Победа над ним досталась мне дорогой ценой — я был здорово потрепан, но главную опасность несло другое: на борту находилась атомная бомба, и обратный отсчет уже шел полным ходом. Военные решили покончить с заражением радикальным методом: стереть Нью-Йорк с лица Земли, как когда-то уничтожили пораженный "Красным светом" город Хоуп. И обратный отсчет уже невозможно было остановить.

Тогда мозг сработал мгновенно. Я пристегнул тележку с бомбой к стоявшему на палубе вертолету и понес ее прочь от города, в море. Я знал, что эта затея самоубийственна, но это был единственный способ спасти город, даже не подозревавший о надвигающейся опасности.

Отлетев достаточно далеко от берега, я сбросил бомбу в океан, но далеко улететь от места взрыва не успел. Помню, как винтокрылую машину швырнуло вперед чудовищной взрывной волной, затем — неизвестно откуда взявшуюся вспышку призрачно-синего света и... все. Открыл глаза я уже в какой-то незнакомой местности под зловеще красным небом, за несколько минут до выброса.

Две недели прошли с тех пор, как я оказался в Зоне. Мог ли я прежде подумать, что есть место более зачумленное и опасное, чем зараженный Нью-Йорк? Теперь я знал — оно есть. И имя ему — Зона Отчуждения.

Выслушав от Шрама и Воробья подробный рассказ о Зоне и всех ее причудах, я сперва

был удивлен тем, как здесь кто-то может жить. А жильцов здесь таких, как оказалось, немало.

Сами они называли себя сталкерами. Группой Шрама и «Чистым Небом», как я узнал, число их не ограничивалось. Были в Зоне и вольные бродяги, держащиеся особняком или небольшими группами. Были и крупные группировки — например, «Долг», считавший своей святой миссией защиту внешнего мира от «заразы Зоны». Или «Свобода» — анархисты, враждующие с «Долгом», при этом лояльно относящиеся к вольным сталкерам. Были здесь и несколько кланов наемников. Какие-то из них находились в хороших отношениях с одиночками и группировками, как, например, «Гранит»* — небольшой клан наемников, к которому принадлежал Шрам. Едва ли не единственный уважаемый среди сталкеров клан наемников, как мне рассказали. Какие-то кланы были для одиночек и группировок чуть ли не врагами номер один — и эта репутация была ими заслужена.

Узнал я и о «Монолите» — таинственной группировке-секте. Моим новым знакомым доводилось встречаться с ними лично, и удовольствия от встреч они явно не получили. Воробей описывал монолитчиков, как агрессивных религиозных фанатиков, атакующих любого, кто имел глупость направить стопы в центр Зоны — туда, где находились мертвый город Припять и печально знаменитая Чернобыльская атомная электростанция. Они охраняли какой-то мифический Монолит, или, как его еще называли, «Исполнитель желаний», якобы находившийся в четвертом энергоблоке. Шрам же заметил, что эти стражи тайн Зоны больше походили на роботов, чем на людей — бездушные, фанатичные машины для убийств.

Были в Зоне и бандиты — в основном, сбежавшие от правосудия криминальные элементы. Здесь они занимались тем же, чем и за Периметром — грабежом, разбоем и убийствами.

Неприятным сюрпризом для меня стали аномалии — что-то вроде энергетических полей непонятной природы, или же... Не знаю, как объяснить. Однако чувствую, что не забуду свою первую вылазку — когда я отошел от группы, а проводник завопил на меня благим матом, велел стоять, где стою, а затем — отойти на несколько шагов назад. Я сперва и не понял, чем вызвана такая реакция — только чуть позже, присмотревшись, заметил, что воздух передо мной колеблется, словно от жара. Проводник швырнул в это марево гайку — и тут же из земли вырос факел в человеческий рост высотой. Аномалия «Жарка» — если бы проводник не заметил, что я приближаюсь к ней, или если бы я не послушал проводника — осталась бы от меня кучка пепла.

Доставили хлопот и мутанты. В «учебных» вылазках я пока сталкивался только с двумя видами местной мутировавшей фауны — кабанами и псевдоплотями. Первых я видел издали — и, кстати, хорошо, что издали: меня уже предупредили об их повышенной агрессивности. Здоровенные зверюги, частично облысевшие, частично, напротив, покрытые густой шерстью. Ходячие танки.

Псевдоплоть, как рассказал Воробей, произошла от свиньи, но на свинью эта тварь мало походила. Мы с Воробьем возвращались из очередного учебного рейда, когда уже на полпути к базе внезапно затрещали кусты, и на тропу вывалилась уродливая туша, похожая на грецкий орех на четырех крабьих ногах. Ее морда походила на какую-то несуразную пародию на человеческое лицо. Один глаз был громадным и выпученным, маленький рот шевелился — мутант говорил! Картавя, непонятно, но говорил! Как позже объяснил мне Воробей, псевдоплоть умеет воспроизводить услышанные обрывки человеческой речи. Как

попугай. Мы вскинули автоматы, но тварь, решив не нарываться, убралась подобру-поздорову.

Других мутантов, не считая снорков, видеть мне пока что не доводилось, да и не хотелось пока что, если честно: новые знакомые сказали, что успею еще насмотреться. Кстати, руки в оружие я мог трансформировать до сих пор, но сталкеры посоветовали не светиться лишний раз и способности приберечь для самого крайнего случая. В Зоне слишком много тех, кто не любит мутантов. Тот же самый «Долг»... Поскольку моя регенерация приказала долго жить, я решил прислушаться к советам.

Впереди показались выглядывающие из-за крон деревьев наблюдательные вышки — значит, почти пришли. Отлично.

Сказать честно, в Зоне я чувствовал себя пока еще не слишком уверенно и не представлял, как приютившие меня сталкеры умудряются бродить по ней, как по собственной квартире. Между тем, оказывается, многие сталкеры постоянно жили в Зоне — у них это называется «вечной пропиской». Тут свой жаргон, как я уже успел заметить...

Немало, кстати, было и тех, кто проживал в поселках в Предзоне — прилегающей к Зоне территории по ту сторону Периметра. Те, как мне рассказал Воробей, с которым у меня уже установились прочные приятельские отношения, в Зону ходят, как на работу. Впрочем, говорят, человек — по натуре своей приспособленец, выживет там, где тараканы дохнут.

— Не спи, замерзнешь! — вывел меня из размышлений насмешливый голос молодого сталкера. Я вовремя остановился и посмотрел на тропу — так и есть, круг колеблющегося воздуха в паре шагов впереди. Многие аномалии искажают воздух, поэтому определить эту ловушку я не смог — может быть, это невозможно, а может быть, мне просто не хватало опыта.

— «Хваткий лед», — поспешил пояснить Воробей. — Не слишком приятная аномалия. Если влипнешь в такую — с места сойти не сможешь, так и будешь стоять, как приклеенный. Если ее подкопать, отпустит жертву и может вообще исчезнуть. Пошли дальше, наши, наверное, уже заждались. Как бы нам Шрам опять выволочку не устроил... — сталкер ускорил шаг, огибая аномалию, я последовал за ним. Да, помню я эту выволочку — через пару дней после моего «прибытия» Воробей вытащил меня на, так сказать, ознакомительную экскурсию с Зоной. Старшим членам группы, он, понятно, и слова не сказал... Разбор полетов нам потом устроили грандиозный — а мне, памятуя знакомство с командиром группы, пришлось не огрызаться, а стоять, виновато уткнувшись взглядом в пол. Впрочем, большую часть ругани начальства я успешно пропустил мимо ушей. Но тот факт, что меня отчитали, как нашкодившего школьника, больно задел мое самолюбие...

— Кстати, какие артефакты порождает эта штука? — спросил я, кивнув на «Хваткий лед». Я уже знал, что в аномалиях иногда зарождаются некие предметы, обладающие странными свойствами. Они-то и называются артефактами. Причем каждая аномалия производит определенные артефакты. Так, например, целебная «Кровь камня» зарождается только в «Карусели», а защищающие от радиации, но снижающие выносливость «Капля» и «Огненный шар» — только в «Жарке». Надо запомнить.

— Про это у Ксенона спроси, я все ж не такой спец в этом, — Воробей развел руками. А я ведь до сих пор не удосужился поговорить с Ксеноном! Хотя определенно стоило... Вдалеке послышался многоголосый собачий лай. Станный лай, нужно сказать, с какими-то завываниями. Будучи на базе, я уже слышал его пару раз, но до сих пор не удосужился поинтересоваться источником этого звука.

— Слепые псы, — тут же опознал Воробей. — Пошли. Судя по голосам, стая большая. Конечно, они пока далеко, но все же... Они, паскуды, хитрые и опасные твари, не смотри, что безглазые... Говорят, телепаты они. В общем, не слишком приятные существа... — проводник прибавил шагу, я сделал то же самое.

— Кстати, — вспомнил я, когда впереди уже замаячили четыре невысоких наблюдательных вышки и ограждающий лагерь штакетник с пущенной поверху колючей проволокой, — ты ведь, как я вижу, совсем молодой — откуда ты столько про Зону знаешь?

Воробей только усмехнулся в ответ.

— Эх, брат, я хоть и молодой, но повидать много чего успел... Был среднестатистическим бродягой из ватаги Отца Валерьяна, так и кис на Кордоне, пока Сидорович — ну, торговец местный — не велел мне наемника Шрама до валерьяновского лагеря проводить. Шрам тогда Стрелка остановить пытался. Стрелок — это сталкер был такой, он в центр Зоны попал как-то, и из-за этого Зона взбесилась — что ни день, то выброс. Первый из череды выбросов так жахнул, что всю Зону перевернул! Часть территорий закрылась, зато в другие земли, ранее недоступные, наоборот пути-дороги открылись. Вот Шрам и пытался Стрелка отловить, дабы всю эту чехарду с выбросами прекратить... Да тут еще из-за новых земель война между группировками началась. Вот и попробуй во всей этой катавасии одного-разъединственного сталкера найти! Только вокруг Шрама постепенно отряд сталкеров из разных кланов собрался. Так вот, Алекс, и появилась группа Шрама. Я к ней одним из первых примкнул. Так набегались по Зоне, столько дерьма на всю компанию расхлебали... Аж до центра Зоны все вместе дошли! Правда, отступить потом едва успели. Хорошо, что Ксенон спуск в какой-то туннель нашел, мы по нему к окрестностям Рыжего Леса и вышли. Кстати, Зона, говорят, под землей вся изрыта. Только я в Подземной Зоне мало где был... Но те места, куда я спускался, меня, мягко говоря, впечатлили!

Мой напарник продолжал рассказывать, а я слушал и мотал себе на ус. Какая ирония: Зона гораздо опаснее, чем зараженный Нью-Йорк, а люди практически живут в ней, более того, по убеждению некоторых сталкеров из группы Шрама, которых я успел разговорить, получается, что именно здесь, в этих зараженных землях, многие чувствуют себя по-настоящему живыми...

На базе сегодня было многолюдно — как мне объяснили, вернулась экспедиция с какого-то озера Янтарь. Нужно будет узнать, что за Янтарь...

Оставив рюкзак и оружие в своем временном жилище (длинном приземистом здании, хорошо укрепленном и имеющим достаточно глубокий подвал), я направился в бар — есть действительно хотелось.

— Вот молодец, живой пришел, — Холод, увидев меня, улыбнулся. Сперва я удивлялся такому приветствию, но потом заметил, что бармен здоровается этой фразой со всеми. Да и смерть в Зоне, как ни крути, явление обычное...

— Что нового, Холод? — заводить разговор тоже стало привычным. Мне даже нравилось разговаривать с местными — общались они, как правило, прямо, душевно... Здесь вообще, как я заметил, все гораздо честнее.

— Да ничего особенного. Экспедиция наша с Янтаря пришла, там снова пси-поле из-под контроля вышло... Бандиты вздумали свои порядки на Кордоне наводить. Агропром, по слухам, военные под контроль взять собираются, такой лагерь разорят, мать их!.. В общем, шевелится Зона, — Холод поставил передо мной открытую банку с тушенкой и граненый

стакан с чаем. Учитывая, что день выдался довольно-таки холодным, горячий чай был очень кстати.

Еще один день, ставший привычным... С утра — «стажировка» в Зоне, потом — разговоры с местными на базе, в баре или у костра под перебор струн гитары. Почему-то я быстро втягивался в эту обстановку. Я чувствовал себя живым как никогда — словно и не было никакого Нью-Йорка и вируса...

В бар зашли несколько незнакомцев — наверное, они из той экспедиции. Я решил перебраться к ним поближе — послушать, что те рассказывают. Слушать вообще полезно...

Я вспомнил зараженный город. Превратившихся в тварей людей и то, как я сам очнулся в морге, без прошлого, не понимая, куда и зачем идти. А здесь — аномалии, мутанты, радиация, люди из враждебных группировок и военные. Почему же мне здесь словно легче дышать?

Так или иначе, я должен выяснить, как и почему я попал в Зону, и как мне вернуться назад.

Однако, слушая разговоры, я вдруг отчетливо понял, что не хочу возвращаться.

— Вот ты где, — рядом приземлился Воробей. — Я как раз тебя искал. Через пару дней отправляемся на Кордон. Пойдешь с нами?

Я задумался. Сидеть на месте уже порядком поднадоело, пора менять дислокацию...

— Разумеется, — я кивнул.

*«Гранит» — клан наемников, придуманный Анной “Fraulein Stein” Сигаевой. Специализировался на сопровождении экспедиций и поимке под заказ крупных мутантов, а также устранении бандитских авторитетов. Поддерживал неплохие отношения со сталкерами.

Глава 3. Человек без прошлого

Стрелки на часах повернули вспять,
Это время жить, время умирать.
Если ты со мной, значит, что тебе
Нечего терять.
Полярная звезда нам укажет путь:
Прямо по тропе и нельзя свернуть.
Скоро быть заре. Короли и пешки —
Все в большой игре.

(С.у.м.е.р.к.и. — Темная Долина)

Кордон, днем позже

Мокрые искривленные ветви деревьев хлестали по плотной ткани. Брезентовый плащ цеплялся за сучья, доставлял проблем и болтающийся за спиной "Винторез".

С утра по сетке прошла рассылка о разбившемся ночью на старой дороге близ моста "грузовике смерти".

Эти машины появлялись время от времени откуда-то со стороны центра Зоны. Они везли трупы — сталкеров, военных, монолитовцев... Но никто не знал, откуда и куда они едут. Но о курсирующих по Зоне "грузовиках смерти" знали все.

А вот и место крушения — перевернутый автомобиль рядом с дорогой, разбросные вокруг тела разной степени целостности.

Змей спустился вниз, оскальзываясь на глинистом склоне — после ночного дождя почва раскисла, превратившись в скользкую грязь. К счастью, преодолеть склон удалось без приключений, и свободовец приступил к осмотру.

Мельком глянув на автомобиль и на дорогу, он сразу понял, что стало причиной крушения — посреди растрескавшейся асфальтовой полосы разросся "Трамплин". И как водитель его не заметил? Аномалия была отлично видна, наверняка даже в темноте!

Решив не гадать о том, как разбился грузовик, Змей перешел к осмотру тел — впрочем, смысла в этом практически не было. Вот некто в комбинезоне "Долга". Больше о нем сказать нельзя — лицо словно кислотой сожжено, местами до костей. Труп. Еще один — с изогнувшейся под неестественным углом шеей. Тоже не жилец.

Змей собрался было уже закругляться, когда его слуха коснулся едва различимый стон.

Сперва сталкер подумал, что ему почудилось. Но стон повторился, и Змей, перехватив "Винторез", двинулся на звук.

Возле грузовика лежал на спине молодой человек лет тридцати с небольшим. Хотя, отметил Змей, его, возможно, старили шрамы на лице. Само лицо худое, ярко выражены скулы. Короткая стрижка, виски выбриты.

Но самым странным было то, что он явно был еще жив.

Дабы убедиться, что ему не кажется, Змей проверил пульс на шее человека. Сердце билось ровно. В еще большей степени странно...

— Хм, а этот — живой... — пробормотал Змей себе под нос. — Счастливчик.

Хотя... — свободовец окинул взглядом изможденное лицо, мельком оглядел мертвые тела рядом. — Кто знает, что для тебя лучше? Вот только что мне с тобой делать, а?

Поудобнее перевесив винтовку, сталкер склонился к незнакомцу:

— Пойдем посмотрим, что Сидорович за тебя отвалит.

Взвалив бессознательное тело на плечи, Змей, слегка пошатываясь под тяжестью ноши, направился вдоль дороги в сторону деревни новичков — в бункер Сидоровича.

«Странное это дело... Зона дери, во что я влез?»

Болота, база группировки «Чистое Небо»

— ...А потом нас с Призраком чуть не пристрелили придурки из СНС*, как живы-то остались... Мда. Пришлось представление устраивать, — Клык вздохнул, стараясь как можно более незаметно рассматривать сидящего напротив собеседника.

Станный он все же. Внешне — парень как парень, лет двадцати пяти-тридцати на вид. Сидит по другую сторону криво сколоченного стола, лениво жует бутерброд. Капюшон комбинезона поднят — кто-то, кажется, Воробей, пошутил, что это по привычке. Вот только глаза странные — светло-голубые, с какой-то льдистой колючей искрой. Нет, все-таки, странный этот Алекс...

— Какое представление? — Мерсер вопросительно изогнул бровь.

— Инсценировать собственную смерть — даже Призрак меня покойником считает. Э-эх... — и перевел тему разговора: — Когда отправляетесь-то?

— Завтра вроде как выброс обещают... Шрам сказал — пойдем через два дня, — пожал плечами Алекс. — А как ты к его группе прибился?

— Долгая история, — пожал плечами сталкер. — Леня рассказывать.

— О, какие люди! — к беседующим подсел Воробей. — Здорово, Клык. Привет, Алекс.

— Виделись уже, — недовольно пробурчал Алекс.

— А ты-то идешь с нами на Кордон?

— Не-а, — Клык протяжно зевнул. — Неохота мне в такую даль плестись.

— Эх, ты, ленивая задница, — поддел Воробей. — Что ж за жизнь — без приключений-то, а? На фиг так жить?

Кордон, Деревня Новичков, бункер Сидоровича

Когда Змей добрался, наконец, со своей ношей до бункера перекупщика, Степан Сидорович изволил обедать.

— Что притащил? — поинтересовался оторвавшийся от жареной куриной ноги торговец, оборачиваясь к ввалившемуся в бункер свободовцу.

— Тело, — лаконично ответил Змей, сгружая бессознательного незнакомца на пол. — С «грузовика смерти». У него метка.

— Правила знаешь, — Сидорович брезгливо махнул рукой. — Выбрось его...

— Так ведь он живой! — воскликнул Змей. У торговца едва глаза на лоб не вылезли.

— Ты врешь! Не может этого быть!

— Пусть меня Зона сожрет, если вру, — покачал головой сталкер.

Сидорович, предварительно смахнув со стола всякую мелочь, жестом указал на него:

— Давай его сюда!

Свободовец уложил неизвестного на стол, и торговец самым беспардонным образом приступил к обшариванию его карманов. Но найти ему удалось только изрядно побитый жизнью ПДА. Стоило его включить, как высветилась единственная надпись: «Убить Стрелка». И больше ничего — ни прозвища хозяина, ни записей.

— Так, — Сидорович перевел взгляд с экрана на стоявшего по другую сторону стола Змея, — за эту фигну я дам тебе... — договорить ему не удалось. Лежащий на столе сталкер внезапно распахнул глаза. Его правая рука метнулась вверх, вцепившись в ПДА. От неожиданности Сидорович разжал пальцы, и наладонник перекочевал в руку незнакомца. Тот, сжав ПДА так, будто от него зависела жизнь, снова отключился.

— И вправду — метка! — Присвистнул торговец, глядя на правую руку незнакомца. Когда тот схватил ПДА, рукав комбинезона задрался, обнажая татуировку на предплечье. Семь букв, разделенных точками.

S.T.A.L.K.E.R.

Двумя днями позже, территории между Кордоном и Болотами

— Апчхи!

— Будь здоров! — нестройным хором пожелали сталкеры.

— Спасибо... А-а-апчхи! Дьявол... Воробей! — Алекс дернул идущего впереди приятеля за рукав. — У тебя таблеток от аллергии не найдется?

— От аллергии? — сталкер задумался. — Найдется, сам частенько страдаю. Минут через двадцать выйдем к стоянке, будет короткий привал, как раз и отдам тебе таблетки, а то не хочется по дороге рюкзак разгружать... А на что у тебя аллергия-то?

— Практически на все**, - с убитым видом ответил страдалец. — Пыль, шерсть, пыльца... Апчхи!

— Будь здоров. И как ты еще жив-то? — сочувственно покачал головой Воробей.

— Не зна... А-апчхи! Не знаю.

— Будь здоров.

— Сам... Апчхи! ...не сдохни!

— Не дождешься. И что это на тебя такой чих напал?

— Черт знает... может, цветет что... Стойте!

Последнее слово Алекс выкрикнул. Отряд мигом остановился, и идущий впереди Шрам обернулся, опуская детектор аномалий.

— Чего?

— Туда нельзя, — попытался как можно спокойнее объяснить Мерсер, не понимая, откуда появилось странное чувство. Он даже не знал, с чем его сравнить, как его описать — просто неожиданно нахлынувшее ощущение, словно густой черный дым... — Прямо по тропе нельзя.

— Детектор молчит, — Шрам пожал плечами. — Ксенон, ты чего-нибудь чувствуешь?

— Ничего, — «темный» пожал плечами с едва заметным беспокойством. — Точнее, почти ничего. Какое-то смутное чувство тревоги... Думаю, все же стоит обойти это место.

Раньше, чем он договорил, в нескольких шагах впереди группы кусты затрещали, и на тропу вывалилось нечто, напоминающее грецкий орех с уродливой мордой, напоминающей физиономии хатгов из «Звездных войн». Псевдоплоть поскакала было к сталкерам, но быстро передумала, благоразумно шархнувшись в сторону, и...

И приросла к земле. Точнее, застыла на месте, раскачиваясь из стороны в сторону, но не отрывая ноги от земли.

— Твою... — начал было кто-то из сталкеров, но представление еще не закончилось. Раздался хлопок, и промедлившая несколько секунд гравитационная аномалия со свистом втянула в себя воздух, спрессовывая тело мутанта в комок. Еще один хлопок — и останки псевдоплоти разорвало, раскидав в стороны. По земле и кустам застучал дождь из крови и кровавых ошметков.

— Связка аномалий, — мрачнющий Шрам обернулся к остальным. — Сросшиеся «Хваткий лед» и «Воронка». Очень коварная связка — детекторы ее не обнаруживают, да и болты не всегда отмечают... Да уж, могли бы всей компанией накрыться, если бы мутаген наш беду не почувствовал... Идем в обход.

Отряд сошел с тропы и двинулся дальше уже медленнее. Сталкеры как-то помрачнели, даже Мерсер перестал чихать.

Алекс и сам не понимал, как обнаружил смертоносную связку аномалий. Просто... просто почувствовал опасность. Странно, раньше такого с ним, вроде бы, не случалось. Что с ним сделала эта Зона? Он вспомнил, как после того выброса случайно дотронулся до лба убитого вымогателя и увидел... воспоминания? Теперь Алекс почти не сомневался в этом, но... Что это такое, черт возьми? Что с ним происходит?

Между тем отряд Шрама уже миновал смертоносную связку и снова вышел на тропу. Путь лежал по краю неглубокой балки. Минут через пять идущий в нескольких шагах впереди Воробей остановился, подождал, пока Алекс поравняется с ним, и дернул его за рукав.

— Смотри, — молодой сталкер указал в сторону от тропы. Там, в низинке, под корнями мертвого дерева, раскинулось болотце, над которым клубился едва заметный зеленоватый пар. Совсем маленькое болотце, не больше пары метров в поперечнике и метров пяти в длину. Алекс не сразу понял, на что указывает приятель, но спустя пару секунд заметил лежащее на берегу подозрительное тряпье. Приглядевшись, Алекс разглядел в грудке тряпья потемневшие кости и изъеденные коррозией остатки оружия подле мертвеца. На стволе не осталось ни следа воронения.

— Коварная дрянь, — Воробей сплюнул. — Сросся «Холодец» с какой-то псионической хренотой, мы эту яму «Удильщиком» зовем. Она на близком расстоянии создает какую-то иллюзию — и в результате дураки попадают. Тряпье видишь? — Алекс кивнул. — Был это один парень, Царство ему Небесное. Месяца три назад гробанулся в этой яме, уж не знаю, что она ему показала. Но у нас любой сколько-нибудь опытный сталкер знает: к этой дряни не приближаться, а лучше вообще ее обходить десятой дорогой.

— Поучительно, — Задумчиво ответил Алекс и снова чихнул.

— Ладно, мученик. Почти дошли уже до стоянки, будут тебе таблетки.

Три часа спустя, Кордон, Деревня Новичков.

— Ну, добро пожаловать на Кордон, — хмыкнул Шрам, когда отряд вышел к руинам деревеньки. Одна улица, несколько покосившихся домиков. — Это место у нас зовут Деревней Новичков: тут мужики тертые ребят молодых натаскивают. Вообще, Кордон — своего рода, предбанник Зоны. Мутантов особо опасных тут не водится, хотя во время гона иногда и забредают. Из людей здесь в основном бандиты да новички трутся, да опытные

сталкеры отдохнуть заходят. Ну, и погоны, как же без них. Тут еще той осенью сталкеры базу себе на старой свиноферме обустроили, она по сей день и осталась***, вот только блокпост под мостом теперь тоже вояки держат, ну да с ними всегда договориться можно. А вот к Периметру лучше не приближаться — там сперва стреляют, а потом интересуются, во что же они палили. Да и мы для них — нарушители и криминальные элементы, у них приказ открывать огонь на поражение. Так-то.

— Понятно, — кивнул Алекс.

— Вот и гут. Ладно, у меня здесь свои дела, а ты пока что... да хоть к торговцу сходи, он в бункере за деревней живет.

— Пошли, покажу, — нарисовался рядом Воробей. — Все равно скучно без дела шататься...

Бункер торговца находился сразу за деревней. Спустившись по длинной лестнице вслед за Воробьем, Алекс увидел толстую стальную дверь, которая, впрочем, была открыта. Прямо за ней, за огражденным решеткой импровизированным прилавком, сидел толстый лысеющий мужчина лет пятидесяти с лишним, одетый в засаленную рубашку и безрукавку поверх нее. Перед ним, спиной к двери, стоял какой-то сталкер в потрепанном комбинезоне.

Торговец, заметив вновь прибывших, махнул им рукой и заговорил, обращаясь к неизвестному сталкеру:

— Короче, Меченый, я тебя спас и в благородство играть не буду. Выполнишь для меня пару заданий — и мы в расчете. А заодно посмотрим, как быстро у тебя башка после амнезии прояснится. А по твоей теме — постараюсь разузнать. Хрен его знает, на кой ляд тебе этот Стрелок сдался, но я в чужие дела не лезу. Хочешь убить — значит, есть, за что.

— Стрелок? — Воробей присвистнул, Алекс быстро глянул на товарища и через секунду вспомнил, что Воробей и другие обитатели базы несколько раз упоминали некоего Стрелка как виновника всех недавних бед, которых Мерсер, впрочем, не застал. Интересно, чем таинственный Стрелок насолил этому парню? Незнакомец, которого торговец назвал Меченым, тоже обернулся, удивленно уставившись на молодого сталкера.

— Чего стоите, как неродные? — махнул им рукой торговец. — Заходите. Здорово, Воробей.

— Здравствуйте, Степан Сидорович.

— А вот тебя я что-то не припомню, — прищурился торговец, разглядывая Мерсера. — Кто будешь?

— Алекс, — пожал плечами тот.

— Алекс, значит... А что же без прозвища? Зона — она имен не любит...

— Да к нему ни одно прозвище не приклеивается, — поспешно ввинтил Воробей.

— Ладно. Вы оба пока обождите, — Сидорович снова посмотрел на Меченого: — Выбирай, парень, как мы с тобой поступим. Либо я тебе буду сейчас мозги полоскать, как я обычно новичкам это делаю, либо как с опытным сталкером: получаешь задание — и вперед.

— Давай как с опытным, — ответил сталкер.

— Тогда слушай, Меченый, есть дело: надо найти сталкера по кличке Шустрый. Он нес мне важную информацию, но пропал где-то в районе моста. Ты уж найди его, живого или мертвого, мне без разницы, и заведи у него флэшку с информацией, понял?

— Понял, не дурак, — угрюмо буркнул Меченый.

— Поговори с Волком, найдешь его в лагере в деревне. Он скажет, что тебе делать и

куда идти.

Сталкер кивнул. Алекс заметил висящую у него за спиной винтовку — неплохую, надо сказать... Как она там называется? ВСС «Винторез», кажется. Странно. Хорошее оружие, откуда оно у должника?

— Понял, — хмуро кивнул должник и, развернувшись, пошагал наверх.

— Ну, удачной охоты, сталкер! — донеслось ему вслед напутствие торговца. — А теперь вы. Каким ветром в наши края занесло?

— Мы с группой здесь, — ответил Воробей. — У Шрама какие-то дела на Кордоне.

— О, и наемник здесь? Ты ему скажи, пусть зайдет — есть о чем с ним потолковать, дельце одно...

— Кстати, — неожиданно для себя спросил Алекс, — а что за сталкер только что ушел?

— А-а, Меченый... Его недавно мужик один, Змей, полудохлого у разбившегося «грузовика смерти» нашел. Ну, и притащил ко мне. Не помнит он ничего, а из вещей при нем только наладонник был. И в нем никаких данных, одно только задание — «Убить Стрелка», да фотография мужика какого-то...

— Ты сказал — Стрелка? — Воробей нахмурился.

— Ну да, Стрелка — его, кажется, наемник после той череды выбросов искал. А что? — поинтересовался Сидорович.

— Да так... ничего. А Шустрый, который пропал, — это, случаем, не тот Шустрый, что раньше у «Чистого Неба» проводником был?

— Он самый.

Воробей резко переменялся в лице.

— Где он пропал?

— У моста, недалеко от АТП. А тебе чего? — Сидорович явно удивился.

— Шустрый — мой друг. АТП, говоришь? Ясно. Алекс, ты со мной или против меня?

— С тобой, — кивнул Мерсер, которого терзало смутное ощущение дежавю. Внезапно ему показалось жизненно важным поговорить с тем сталкером, потерявшим память.

— Ладно, бывай, Степан Сидорович, мы погнались, — и Воробей направился к выходу. — Пошли, мутаген, может, нагоним этого Меченого...

Несмотря на то, что Кордон пересекала старая дорога, Воробей потащил товарища в обход.

— Там погоны мелькают часто, — объяснял сталкер. — Да и вообще дорога в этой части Кордона как бы на возвышении находится, еще привлечем к себе ненужное внимание, а оно нам надо? Да и не люблю я эту дорогу... С юга там блокпост военных, с севера она в насыпь железнодорожную упирается. Эта насыпь делит Кордон на северный и южный, а единственный безопасный проход — под мостом — тоже погоны держат, правда, с командиром блокпоста под мостом всегда договориться можно. Есть еще два пути: один — на востоке, там, где железка в туннель уходит. Но там «Трамплинов» много, и фон высокий. Вторая — на западе, за элеватором, есть там туннель под насыпью, но там недавно блуждающая «Электра» завелась... Пару месяцев назад этой хрени там не было. Ладно, пошли уже, а то мы так этого Меченого никогда не догоним.

Нагнали Меченого они уже в районе небольшого моста над оврагом.

— Стой! — крикнул Воробей, и, когда сталкер обернулся, демонстративно поднял руки. — Мы свои!

Меченый опустил винтовку.

— А-а, вы двое? Вы-то здесь зачем?

— Шустрый, ну, пропавший разведчик — мой друг, — объяснил молодой сталкер и представился: — Меня Воробьем кличут, а напарника — Алекс.

— Меченый, — мужчина чуть наклонил голову. — Впрочем, вы и так знаете. Вы оба за мной шли? Зачем я вам?

— Не ты, — Воробей отрицательно помотал головой. — Я хочу помочь Шустрому.

— А ты?

— А я — с напарником, — пожал плечами Мерсер.

Меченый еще пару секунд посверлил обоих подозрительным взглядом и махнул рукой.

— Ладно, втроем веселее...

— Втроем? — поднял бровь Воробей. — А ребята Волка?

— Я с ними связаться не могу, — новый знакомый развел руками. — И в условленном месте их не оказалось.

— Вот, как... — договорить Воробью не удалось — его перебил столь знакомый Мерсеру тяжелый гул.

— Вертолет! — воскликнул Алекс, указывая за выплывшую откуда-то из-за насыпи винтокрылую машину.

— Валим, мужики! — Воробей рванул вниз, к мосту над оврагом. Под ним можно было бы спрятаться от вертолета. Неожиданно вплелся посторонний звук — треск радиопомех.

— Так, а это что? — а ведь точно, встроенный в ПДА детектор ловит даже переговоры военных, пусть и не на большом расстоянии.

Вертолет приближался.

— Командир, там внизу три придурка каких-то шляются, — послышалось сквозь треск помех. — Шугнем?

— Отставить, нечего на мелочь боезапас тратить, — отрезал второй голос. — Пусть живут.

Остановившись, Алекс, Воробей и их новый знакомый проводили взглядами ушедшую в сторону Периметра летающую машину.

— Решили, видать, что мы не стоим потраченных на нас патронов, — ухмыльнулся Воробей. — Пойдемте уж... АТП чуть в стороне от дороги, в лоб не полезем, лучше с стороны зайти. Там наверняка бандиты засели, так что выключаем ПДА.

Однако, стоило им перейти дорогу и остановиться на холме неподалеку от АТП, как потерявший память сталкер остановился.

— Секунду, — новый знакомый застыл, слегка прищурив глаза, внимательно рассматривая что-то среди развалин. — Смотрите!

Воробей тут же полез за электронным биноклем.

Теперь он отлично видел двух человек в черных кожанках — бандитов, на южных территориях близ Периметра черная кожанка была у них чем-то вроде формы. Эти двое что-то орали, стреляя в третьего, нетвердой походкой приближавшегося к ним.

Разглядев третьего, Воробей выругался:

— Гадство! — и кивнул в сторону АТП. — Там навы.

— Кто? — как по команде уставились на него Алекс и Меченый.

— Классические зомбаки. Не те, которым мозги выжгло, а трупы, которых Зона подняла. Так бывает после выброса — оживают мертвые тела, причем не только людей, но и

зверья... Мне свободовцы как-то рассказывали, когда они еще в Темной Долине обретались, про то, как на них поднятая выбросом туша псевдогиганта напала — вот где жесть была. Они тогда эту тварь в «Воронку» здоровенную заманили — а если бы не аномалия, то еще неизвестно, справились ли бы они... Мда. Впрочем, сейчас нам это на руку. Ну что, пойдём, пока мертвяк бандитов отвлекает? Давайте лучше так — обойдем АТП и со стороны проберемся, — и, дождавшись, пока Меченый первым направится в сторону бандитского гнезда, поймал Алекса за рукав и прошептал: — Трупаков на себя возмешь?

Тот кивнул.

Зомби оказалось больше одного — когда сталкеры приблизились к развалинам, бой, судя по звукам, набирал обороты: слышались выстрелы, крики, ругательства и жутковатое мычание.

Сталкеры разделились: Меченый, неожиданно быстро для беспамятного оценив обстановку, ужом ввинтился в наиболее целое с виду двухэтажное здание, просто толкнув в сторону оказавшегося на пути мертвеца. Омерзительная тварь, не удержавшись на гнилых ногах, неуклюже упала и завозилась, пытаясь подняться. Сделать ей это не дал подоспевший Мерсер. Алекс, помня наказ не выдавать себя лишней раз без крайней на то необходимости, полоснул короткой очередью по ногам мертвеца, и, на всякий случай, отстрелил ему голову. Однако отдыхать было рано — на него шли еще двое нелюдей. У одного из них был разорван живот, и кишки зомби тащились по земле, но он не обращал на это никакого внимания.

Алекс сплюнул и осмотрелся. Напарников не видно, единственным свидетелем был бандит, чье лицо перекошил страх — он направил пистолет на еще одного зомби и безрезультатно жал на спусковой крючок. Только зря — патроны-то кончились, а бандит, видимо, от страха забыл, что нужно перезарядить оружие. Наверное, ему еще не доводилось видеть навов...

Надо сказать, мертвецы невольно оказали услугу сталкерам — бандиты, похоже, еще не заметили чужаков в своем логове. Из здания, в которое проник Меченый, послышались крики и едва слышные одиночные выстрелы.

Алекс, отступив на шаг назад, коротко вздохнул и трансформировал правую руку в клинок. Воробей, если и видит, то все равно знает, Меченый не видит, единственным свидетелем был бандит, но того, что без пяти минут труп, как уже обозначил про себя мародера Алекс, что-то кому-то расскажет, можно было не опасаться.

Первому ходячему трупу, тому, что с разорванным брюхом, Алекс просто снес голову, а затем разрубил тело пополам. Второй мертвец оказался свежей и настырней, и «разобрать» его пришлось на большее количество «запчастей».

— Ты... Что за... Бля! — истошно завопил бандит, перенаправляя разряженный ствол на Мерсера — и рухнул на землю. Мозги незадачливого мародера остались на стене сторожки.

Из-за навеки застывшего посреди двора АТП остова грузовика, появился Воробей с ПМ в руке.

— Идиоты, — молодой сталкер сплюнул. — Они только сталкеров-одиночек грабить горазды, а как мертвяков увидели — в штаны наложили. Зеленые они совсем были, видать. Слушай, мутаген, ты бы не светился лучше...

— Понял я, — буркнул Алекс, возвращая руке нормальный вид. — Еще тут кто есть? Воробей прислушался.

— Вроде бы тихо... Я двоих мародеров пристрелил, считая этого, одного зомбаки разорвали, еще один побежал и в «Трамплин» влетел — вон он, перед воротами. Минус четыре то бишь. Остается вон то здание...

Как раз в этот момент в проломе в стене показались две человеческие фигуры.

— Не стреляйте! — с ходу воскликнул один. — Свои!

— Шустрый! — Воробей чуть автомат не выронил. — Ты цел?

— Цел я, спасибо, мужики! — сталкер подошел к другу. Следом за ним вышел и Меченый. Сталкер довольно ухмыльнулся, подбросил на ладони флэшку и убрал ее в нагрудный карман комбинезона. — И как вы их втроем уделали?

— Ты лучше ответь, как ты этим идиотам попался? — фыркнул Воробей. — Они же зеленые совсем оказались — вон, мертвяков увидели и не знают, что делать!

— То-то, брат, и оно, — весомо ответил Шустрый. — Зоны они до смерти боятся, а вот толпой одного скрутить — это они могут...

В ходе беглого осмотра сталкеры обнаружили тела восьмерых мародеров: двоих застрелил Воробей, двоих, как оказалось, растерзали мертвецы, один накрылся в «Трамплине», троих убил Меченый. Так же нашли шестерых навов в разобранном виде — и обрубки все еще продолжали шевелиться. Их затолкали палками в притаившуюся в углу двора «Жарку».

— Давайте-ка убираться, — предложил Алекс, потирая затылок. — Что-то мне тут не нравится...

Спорить с ним не стали.

По дороге стремительно начала портиться погода — небо потемнело, поднялся сильный ветер. Уже подходя к Деревне Новичков, Воробей обернулся и присвистнул: на севере небо подернулось алыми прожилками.

— Обалдеть, внеплановый выброс! А я ведь не чувствовал ничего... Ну ты, Алекс экстрасенс!

Мерсер хмыкнул и пожал плечами.

— Идемте лучше. Я не хочу второй раз угодить под выброс...

* СНС — Синдикат наемных сталкеров, каноническая группировка, проще говоря — те самые наемники, присутствующие во всех частях игры и враждебные протагонисту. «Гранит» не является частью СНС.

** На некоторых ресурсах есть информация о том, что Алекс страдает аллергией.

***База сталкеров на свиноферме на самом деле в игре отсутствует (но присутствует в игре "S.T.A.L.K.E.R. Чистое Небо").

Глава 4. Куда ведут дороги Зоны (Алекс Мерсер)

Знаки новой эры — вера и террор -
Смесь дьявольской силы.
Ты быстрее пантеры и, как змея, хитер.
Весь мир у края могилы.

(Ария — Химера)

— Алекс, — негромко окликнул меня Меченый.

— Что? — отозвался я несколько настороженно.

Сталкер оглянулся, словно убеждаясь, что разговор не будет уловлен чужими ушами, и посмотрел мне в глаза.

— Ты ведь не человек, — не вопрос, утверждение. Слишком спокойно — ни страха, ни агрессии в голосе.

Я не стал отрицать. К чему юлить и оправдываться, если этот Меченый, похоже, знал правду? Но вот откуда?

— Как ты узнал?

— Когда мы вызволяли Шустрого, я видел, как ты превратил руку в лезвие. И обратил внимание на то, что ты почувствовал приближение выброса. Так что ты такое?

— Мутант, — просто ответил я. — Не из местных... Может, как-нибудь расскажу, это не самая приятная история.

Я ждал, что Меченый примется расспрашивать меня, попытается убить или тут же сдаст остальным. Но сталкер только кивнул, как-то понимающе. Никаких лишних расспросов. Да, я заметил, что народ в Зоне не спешит лезть в душу. Мол, не важно, кем ты до Зоны был, захочешь — расскажешь.

— Извини.

— Все в порядке.

Повисла пауза.

— Кстати, спасибо за помощь.

— Не за что, — я неопределенно дернул плечом. — Если не секрет, откуда ты здесь появился?

— Не помню, — собеседник покачал головой. — Слушай, Алекс, мне кажется, что тебе можно доверять... Я не помню, как попал сюда — только остались какие-то смутные воспоминания. Ночь, гроза, меня везут куда-то в кузове грузовика. Вспышка молнии, грохот. Потом — день, надо мной склонился какой-то сталкер... Потом очухался уже в бункере торговца, тот назвал меня Меченым — наверное, из-за этой татуировки, — сталкер закатал рукав, демонстрируя семь букв на правой руке, разделенных точками. — Сказал, что пушку мне оставил мужик, который меня нашел — вот уж не знаю, с чего такой альтруизм. Зато пушка хорошая. У меня-то при себе из вещей только КПК был, а в нем — никакой информации, только одно-единственное задание: «Убить Стрелка». А я даже не представляю, что за Стрелок и за что его убивать.

— А имени ты своего не помнишь? — поинтересовался я.

— Я не уверен, но... кажется, меня звали Игорь*.

— А знаешь, Игорь, — я сложил пальцы в замок, — я тоже однажды вот так проснулся, не помня ничего о себе.

Непонятно почему, но я верил этому человеку. Не знаю зачем, но хотел рассказать ему свою историю. Может быть, потому, что мы с ним в чем-то похожи? Оба однажды открыли глаза, ничего не помня о себе, оба оказались втянуты в опасные истории... Пусть история Меченого только началась, но я отчего-то был уверен, что его путь в поисках себя и таинственного Стрелка будет не из легких. Мы похожи, сталкер Меченый. Твоя история напоминает мне мою собственную. И я помогу тебе... какое-то время.

Может быть, решение мое было опрометчивым, но я понял, что уже не изменю его. В конце концов, Зона зачем-то выдернула меня сюда, выдернула и изменила. И я хочу знать, зачем. А значит, мой путь лежит к тому самому центру Зоны... Но нельзя так вот рваться вперед, очертя голову. В конце концов, мой сталкерский опыт пока что ничтожно мал, мне нужно время. Но и оставаться на окраинах Зоны проку мало. Стало быть, нам с Меченым пока что по пути.

— Знаешь, Меченый, — вновь заговорил я, — не знаю, что у тебя за мотивы... Но я тоже кое-что ищу. Ты — то что дальше делать собираешься?

— На север пойду, — Игорь пожал плечами. — Сперва по другую сторону насыпи переберусь, а там...

— Тогда нам пока что по пути. Вдвоем в Зоне безопасней, не правда ли?

— Мы едва знакомы.

— Не доверяешь? Я понимаю. Однако если бы я хотел тебя убить... Тебе не кажется, что я бы уже сделал это?

— Понимаю, — Меченый кивнул. — Но тебе-то какой резон со мной тащиться?

— Мы похожи в чем-то. Я же говорил, что однажды тоже очнулся, не помня ничего о себе. К тому же, мой путь также лежит на север, но я, по сути, новичок.

— Уходить собрался? — рядом нарисовался Воробей. И как он умудряется все время так незаметно появляться? — Это, конечно, дело твое, только и я с вами пойду.

— А ты-то зачем пойдешь вглубь Зоны? — я вопросительно поднял бровь.

— Все лучше, чем на Болотах киснуть, да и за тобой все ж приглядеть надо, пока ты глупостей не наделал, — от столь «лестной» характеристики я чуть язык не проглотил. Воробей же невозмутимо продолжал: — К тому же, Меченый у нас беспамятный, а ты — неопытный.

— А ты — опытный? — язвительно поинтересовался Меченый, рассматривая Воробья. Похоже, Игоря, как и меня несколькими днями ранее, обманула молодость сталкера.

— В центре Зоны я уже бывал. Да-да, на ЧАЭС. Мы в свое время с группой Шрама та по Зоне набегались, столько повидали, сколько не каждый сталкер видел. Так что побуду-ка я пока у вас проводником.

— Ладно, — кивнул Меченый. — Тогда отправляемся завтра с утра.

— Я бы не советовал, — Воробей покачал головой. — Сегодня Выброс был, значит, завтра волна мутантов подкатит. Гон, чтоб его... Поэтому выйти будет лучше послезавтра.

— А ты, похоже, и правда разбираешься...

Как и предрек Воробей, в середине следующего дня к лагерю подоспела разношерстная стая зверья. Еще ночью сталкеры приготовились к отбиванию волны мутантов, разместившись с оружием на чердаках.

Однако остаток ночи и утро прошли спокойно, а вот часам к четырем дня появились первые беглецы.

Сначала к деревне выбежала довольно-таки большая собачья стая. Были там и уже знакомые мне слепые псы, и мощные горбатые твари с приплюснутыми короткими мордами — псевдособаки. Как рассказал Воробей, несмотря на название, эти зверюги являлись потомками не собак, а волков, хотя на своих предков похожи они не были. Безгубые пасти тварей представляли собой один сплошной оскал, что придавало им еще более пугающий вид. В шкуре зияли проплешины. В целом зрелище было весьма отталкивающим.

Стаю быстро положили — в этом помогли и появившиеся после выброса несколько аномалий.

Потом появилось смешанное стадо кабанов и плотей. Часть тварей угодила под пули, часть — в аномалии, часть разбежалась по окрестностям. Под конец приковыляло несколько зомби — впрочем, они не заняли много времени.

— А ведь чем ближе к Кордону мутанты, тем они опаснее, — с глубокомысленным видом изрек Воробей.

— Почему? — я недоуменно воззрился на товарища. — Я считал, что чем ближе к центру Зоны, тем сильнее и опаснее зверье.

— А все потому, что вообще до Периметра добираются самые сильные из мутантов. К тому же, здесь места людные, так что местные монстры знают наши повадки, и потому знают, когда на нас нападать — изучили нас, паскуды, их и не проведешь... Это, кстати, относится не только к прилегающим к Периметру землям, но и вообще ко всем местам, где людей много. А вот в безлюдных местностях мы для монстров — существа непривычные, мы им в новинку, они нас не знают — и потому несколько проще. Например, я предпочту охотиться на кровососов где-нибудь в Рыжем Лесу, чем на каком-нибудь болотце близ Периметра.

— Забавно, — я хмыкнул. — У нас все готово к завтрашнему походу?

— Лично у меня — да, а вот насчет вас с Меченым не знаю.

На позициях мы проторчали до темноты — пришедшая днем стая могла быть только авангардом волны мутантов. Ночью осторожность решили утроить, но, по счастью, к лагерю забредали лишь мутанты-одиночки — видимо, оставшие. Несколько плотей и парочка зомби. Где-то вдалеке выли слепые псы. Я попытался отдохнуть — завтра предстоял глубокий рейд. Меченого воспользовавшийся его амнезией и «долгом жизни» Сидорович отправил за документами военных в какой-то НИИ «Агропром» — надо будет позже спросить Воробья об этом месте. Мы дойдем с ним до территории, называемой Свалкой — а там как карта ляжет, видно будет, куда дальше идти. Пока что нам по пути...

Следующее утро

— Итак, господа, — Воробей театральным жестом обвел высящуюся впереди насыпь, — нам нужно миновать эту преграду, чтобы попасть на Северный Кордон. Пересечь насыпь можно в трех местах: собственно, по дороге под мостом, по туннелю за элеватором и на востоке, где разрушено ограждение.

— И какой же путь наиболее безопасный? — поинтересовался Меченый.

— Безопасных — полностью безопасных — дорог в Зоне нет. Если же ты говоришь про наименьшее из трех зол... На первом пути, под мостом, находится блокпост военных.

Договориться можно, но не всегда получается, я предпочитаю не рисковать, однако в плане мутантов и аномалий этот путь самый безопасный. Второй путь ведет через туннель, который преграждает блуждающая «Электра». Если правильно рассчитать время, можно пройти и не поджариться. Третья дорога — самая неприятная: много аномалий, в основном, гравитационных, «горячие пятна», забредают мутанты. Я хожу этой дорогой только тогда, когда другими путями воспользоваться невозможно. Есть еще четвертый путь — в обход Северного Кордона, через Темную Долину, но сейчас туда лучше не соваться.

— Тогда есть и пятый путь, — хмыкнул я. — Через наши Болота — напрямик к Агропрому. Нормальные герои всегда идут в обход.

— А мы не нормальные герои. Что сейчас на севере Болот, неизвестно, ходок к тем местам давно нет, говорят, завелась там дрянь какая-то, как и на Пустоши — ну, местности между Болотами и Агропромом. Так что эта тропка тоже на самый крайний случай. Итак, каким путем пойдём?

— Если с одной стороны у нас мутанты и гравитационные аномалии, под мостом — военные, действия которых, строго говоря, непредсказуемы, а в туннеле — блуждающая «Электра»... — Меченый мрачно хмыкнул. — Перспективы у нас не радужные.

— Ага, — Воробей, как ни в чем не бывало, беззаботно улыбнулся. — Ладно, дойдем до элеватора, и вы двое меня подождете, пока я постараюсь все уладить. Идет?

— Идет, — махнул рукой я, уверенный в том, что приятель знает, что делать.

— Идет, — согласился Игорь.

— Вот и отлично.

До элеватора мы дошли в молчании.

Собственно, элеватор находился близ АТП, по другую сторону старой дороги. Два обветшалых строения, как мне показалось, вросли в землю. Воробей оставил рюкзак и оружие и испарился в направлении моста.

Я стоял возле стены длинной одноэтажной постройки, лениво оглядывая окрестности и жуя травинку. Я и не заметил, как подхватил эту дурацкую привычку, но Воробей регулярно подкалывал меня в плане перехода на «подножный корм».

Игорь молчал, что, впрочем, казалось для него привычным. Я знал его всего несколько суток, и все эти дни он был немногословен, исключая тот разговор.

На холмах за элеватором послышался лай с характерными завываниями. Я уже научился различать некоторых мутантов по голосам, да и лай слепых псов трудно с чем-либо спутать. Конечно, один, даже три-четыре слепыша для двоих вооруженных сталкеров (будем честными — одного сталкера и одного мутанта, но Воробей посоветовал не демонстрировать способности близ армейского блокпоста. Конечно, мы, может быть, и прорвались бы, только как бы потом не пришлось по всей Зоне от местного аналога ударной группы бегать...) опасности не представляют, но неподалеку от нас, судя по голосам, собралась большая стая. Это плохо.

Я выплюнул травинку и, на всякий случай, проверил, готов ли автомат к бою.

Впрочем, стрелять не понадобилось — собаки к элеватору не подходили, видимо, из-за близости его местонахождения к блокпосту.

— Узнал что-нибудь про Стрелка? — неожиданно для самого себя спросил я Меченого. Тот ответил не сразу — несколько секунд смотрел на меня, потом кивнул.

— Да, но слишком мало. Сидорович говорит — есть такой сталкер, шуму много недавно наделал, говорят, он дорогу на север Зоны нашел, — сталкер вновь отвернулся.

— Воробья на эту тему потряси, — вспомнил я. — Он о Стрелке что-то знает. Насколько мне известно, на Стрелка недавно охотилась группа Шрама, да и Воробей пару раз его упоминал.

Меченый снова взглянул на меня — на этот раз удивленно.

— Сидорович пообещал поискать информацию о Стрелке. В качестве составляющей части награды за работу.

— Что он вообще собирается проверить?

— Ну-у... — сталкер поскреб затылок. — Торгаши хотят найти путь на север. Только единственную в настоящее время дорогу блокирует какая-то хрень, от которой мозги вскипают, ее Выжигателем Мозгов называют. Правда, Стрелок там как-то прошел, но дело не в этом. Важно то, что погоны что-то в бывшем НИИ «Агропром» нашли — правда Информации чуток раскопать на эту тему удалось... Торговцы вот только уверены, что информация, которую вояки добыли, поможет к центру Зоны пройти. А Сидорович — хитрый жук, понял, что меня теперь использовать практически даром можно. Хотя, может, он все-таки поможет с поисками этого чертового Стрелка...

— Этот Сидорович из тебя все, что можно, выжмет.

— Мне нужна информация, — Меченый пожал плечами. — Пока что Стрелок — единственная ниточка, которая связывает меня с прошлым.

— Да-а... — я присвистнул. Как мне это знакомо. Я знаю, что такое потеря памяти, и понимаю, как важна хоть какая-то надежда узнать что-то. Только вот влип ты, Меченый.

Минут через пятнадцать подошел Воробей. Очень довольный. Значит, для нас дела складывались удачно.

— Ну, что там?

— Значит, так, — без всяких предисловий сразу перешел к делу Леха. — Оружие — на предохранители, убрать за спину, и идем за мной. Спокойно и медленно. Все вопросы потом.

— Так точно, командир, — фыркнул я.

— Хорош хохмить, Ал.

— Не занудствуй.

К блокпосту мы, следуя инструкции Воробья, вышли медленно и спокойно. Оружие за спинами висит — словно не по Зоне, а по бульвару шагаем.

Не скрою, я нервничал. Мимо солдат проходил с большой опаской, поминутно ожидая атаки. Спокойно, они не знают, кто я, не знают. И вообще, здесь Украина, Чернобыльская зона отчуждения, а не зараженный Нью-Йорк.

Что-то я очень остро реагирую на военную форму... Хотя, если послушать Воробья, то вполне себе по-сталкерски.

К счастью, мои опасения не подтвердились: вояки провожали нас откровенно враждебными взглядами, но за оружие хвататься не спешили.

А вот командир блокпоста не спешил демонстрировать враждебность. Только ухмыльнулся, когда мы подошли:

— Значит так: мы пять минут делаем вид, будто здесь ничего крупнее комаров и бабочек не летало, а вы берете ноги в руки и проваливаете на ту сторону. Не уложите в пять минут — не обессудьте. А с тебя, Воробей, в следующий раз ящик водки.

— Заметано! — фыркнул тот и кивнул нам: — Ну, чего стоим? Бегом!

Минув блокпост, Воробей свернул с дороги к холмам. Мы следовали за ним — благо,

несложно было понять его задумку. Вояки из-под моста не имели цели нас преследовать — наверняка они неплохо наживались на сделках со сталкерами. Главное, чтобы мы не маячили у них на виду.

Едва мост скрылся за холмом, как ожила рация Меченого:

— Меченый, кстати, о Стрелке, — сквозь треск помех послышался голос Сидоровича. — Пришел сталкер из глубокого рейда, Лисом кличут. Он на хвосте каких-то тварей притащил, говорит, что долго не продержится. Он, возможно, знает о Стрелке, так что бегом к нему! Его координаты я тебе скинул.

Мы с Воробьем выжидающе уставились на Игоря. Тот просматривал карту на наладоннике:

— О, а Лис этот тут совсем рядом.

— Ну-ка... — в наладонник заглянул Воробей. — И правда. Знаю это место — два домика полуразрушенных. Идем, поможем брату-сталкеру. Негласная традиция одиночек, — и первым зашагал в сторону виднеющихся в паре сотен метров развалинам. Мы, не став спорить, пошагали следом.

— Лис! — громко окликнул прячущегося сталкера Воробей, когда мы подошли к двум полуразрушенным домикам. — Не стреляй! Мы одиночки, услышали призыв о помощи.

— Ты, что ли, Воробей? — его что, вся Зона знает? Из наименее сохранного домика высунулся рослый слегка лысоватый рыжий мужик. — Слава Зоне — думал, загнусь ни за хвост собачий!

— Что у тебя там?

— Несколько псин было — я их положил. Еще псевдопсы рядом крутятся, я их шуганул, они отступили, только вряд ли от добычи откажутся. И несколько зомбаков в арьергарде ковыляли.

— Вот, гадство! — с чувством выругался Воробей. — Слушай, Лис, мы тебе поможем но есть одна просьба...

— Какая? — мигом насторожился сталкер.

— Что бы ты сейчас ни увидел, пусть даже выходящее далеко за рамки привычного, не рассказывай об этом. Никому.

— Понял. Уж этого можешь не бояться, я умею держать язык за зубами.

Отлично, мне дали добро на применение способностей. Так будет сподручнее... Если этот Лис действительно умеет держать язык за зубами.

— Кстати, а это что за товарищи? Никогда их не видел.

— Меченый и Алекс, — представил нас Воробей. — За них поручусь.

— Этого достаточно, — Лис чуть улыбнулся. — Черт! Поперли!

Мы едва успели обернуться, вскинуть стволы и встретить атаковавшую нас стаю псевдопсов свинцовым шквалом. Их было особей шесть — очень серьезная опасность для одиночки, однако четыре ствола отлично справлялись. Рокотали наши с Воробьем «калаши» и автомат Лиса, тихо плевалась винтовка Меченого. Бой длился недолго.

Парочку притащившихся вторым эшелонном зомби в расчет можно было не принимать — мы перебили им выстрелами суставы и отволокли к ближайшей аномалии. Туда же перетаскили и трупы псевдопсов, предварительно отрезав у них хвосты — как оказалось, те весьма ценятся, что-то ученые в них интересное нашли. Да и на Большой Земле мода пошла на их мех. Трофеи забрал Лис. Мы не возражали — да и какой смысл тащить за собой через ползоны хвосты?

— Все, одолели тварей! — выдохнул Лис, когда в свернувшуюся у стены «Жарку» отправилась последняя дохлая зверюга. — Спасибо, мужики. Выручили вы меня. Я таких вещей не забываю...

— Ничего, сочтемся, — неожиданно уверенно проговорил Меченый. — Ты слышал что-нибудь о Стрелке?

— Стрелок? — Лис удивленно поднял бровь. — Ну... материл его один раз через овраг, не разглядел даже толком. А зачем он вам?

— Стрелок знает кое-что очень мне нужное, — ответил Игорь. — Поэтому я его и ищу.

— Ну, тут я помочь могу: брат мой, Серым кличут, на Свалке обретается, в лагере в депо. Он про Стрелка что-то знает, вот только не знаю, что.

— Спасибо, Лис, — поблагодарил Сталкер.

— Это меньшее, что я могу сделать.

Распровавшись с Лисом, мы двинули дальше на север. На дорогу по-прежнему не выходили, держась в стороне.

— Опа! А вот этой деревушки я не помню! — изумился Воробей, когда мы набрали на деревню из одной-единственной улицы, заросшую мочалом «Жгучего пуха».

— Не нравится мне это место, — передернул я плечами. Веяло от деревушки чем-то поганым...

— Мне тоже, но особо опасного ничего не вижу. Идем — только очки и респираторы наденьте.

Мы шагнули на единственную улицу. С виду все было тихо, но, как я уже знал, в Зоне тишина часто бывает обманчивой. Всей своей сущностью я ясно ощущал опасность. Если бы знать, где здесь подвох... Кстати, странно все это: я чувствую аномалии, почувствовал приближение выброса... Что сделала со мной Зона? Проклятье это — или дар?

Поток мыслей прервал шорох. Как будто кто-то шел, волоча ноги — впрочем, так оно и было. Обернувшись на подозрительный звук, я быстро локализовал его источник. Всего в паре метров позади нас из-за покосившегося забора на дорогу, подволакивая ноги, выбралась парочка зомби.

Я сразу понял, что эти двое уже не являются людьми — движения были механическими, глаза на ничего не выражавших лицах — пустыми. Лишенные волос, выжженных радиацией, черепа обтягивала серовато-желтоватая кожа. На обоих зомбаках болтались какие-то лохмотья.

Мои товарищи стремительно обернулись, вскидывая оружие.

Зомби, как я уже знал, жертвы мутантов контролеров, воздействующих на мозг аномалий и всего этому подобного. Когда-то они были людьми — сталкерами или местными жителями-самоселами, не решившимся покинуть родные дома после катастрофы. Теперь это была лишь пустая скорлупа. Но бывшие местные просто бродят по Зоне, словно неупокоенные души, а зомбированные сталкеры, как мне рассказывали, еще какое-то время бродят с оружием и могут им воспользоваться. Хотя стреляют из рук вон плохо.

— Не задерживаемся, — сквозь зубы процедил Леха, направляясь дальше. Я поежился — черт, мерзкое, ох, ну и мерзкое местечко! И тут дело не в «Жгучем пуху» и не в зомби...

Кстати, о зомби — позади нас на улицу выходили все новые лишенные разума пустые оболочки.

Один зомбак выбрался из-за покосившегося забора в паре шагов впереди меня. Вытянув перед собой костлявую, неправдоподобно тощую руку, он побрел ко мне.

— Мочииниии, — протянул он бесцветным, лишенным эмоций голосом.

Я оттолкнул его. И так мерзко, а тут еще зомбарье руки тянет. Оболочки медленно, но упорно следовали за нами. Поскольку улочка была довольно-таки узкой, зомби брели почти колонной.

— Кто шагает дружно в ряд? — не преминул пошутить по этому поводу Воробей.

— Зомбарей тупых отряд! — фыркнул Меченый.

Я молчал, внимательно глядя по сторонам. Со стороны деревня казалась куда как меньше. Черт, кажется, я уже проходил мимо этого забора, этого дома. Чтоб меня ударная группа гоняла, да мы ходим кругами!

— Да мы ходим кругами! — озвучил мысль я. — Мы уже были тут!

— А ведь правда, — Леха огляделся. — Медаль за наблюдательность, мутаген.

— Что за фигня творится?

— Пространственная аномалия. Так и будем кругами ходить, пока не сожрут.

— Морды потрескаются! — ответил я и, резко повернувшись, ввинтился в дыру в заборе, попутно отвесив смачного пинка подвернувшемуся зомби.

— Эй, ты куда? — я не ответил, и товарищи последовали за мной. Игнорируя встречных зомбаков, мы пробежали через заросший приусадебный участок, остановившись возле забора.

— И что теперь?

В ответ я просто вырвал трухлявую доску и пролез в образовавшийся лаз. За мной последовали сталкеры.

— А ведь мы не сюда должны были выйти, — констатировал Воробей, осмотревшись. — Мы сильно отклонились на северо-восток, придется делать крюк.

— Что это за хрень была?

— Пространственная аномалия, да к тому же еще и блуждающая, как выяснилось, — Леха пожал плечами. — В Зоне есть несколько блуждающих секторов. А эта деревня оказалась на редкость дрянным местечком...

— Согласен, — кивнул Меченый.

— То-то мне не по себе стало, как только мы туда зашли, — согласился я. — Дерьмовое место.

Прошагав с полкилометра, мы сделали привал. Воробей рассказывал нам с Меченым о блуждающих аномалиях.

По Зоне ходило множество легенд о закрытых и блуждающих секторах или просто маленьких участках территории. Такие места носило по всей Зоне, но то, как они перемещаются, было тайной за семью печатями. А самое главное — те, кто попадал в блуждающие земли, перемещались вместе с ними.

Слава Зоне, аномалия, в которой побывали мы, не шибко далеко уползла, хоть нам и придется теперь изменить маршрут. Теперь по курсу Свалка — там мы с Меченым разбежимся в разные стороны. Ему идти к Агропрому, в то время как наш путь лежит на север. Удачи тебе, сталкер Меченый — надеюсь, ты найдешь себя. И надеюсь, что правда, которую ты найдешь, не разочарует тебя, и ты не почувствуешь желания забыть ее, как было со мной.

Дороги Зоны расходятся — но, быть может, мы еще свидимся. Доброй тебе Зоны, сталкер Меченый.

*Я отталкивалась от мода «История Прибоя», в котором Меченого звали Игорь Велоседов. Эдиком не назову его из принципа — не нравятся мне книги Орехова. Много позже узнала, что есть еще два имени, которыми хотели назвать этого персонажа разработчики, но узнала я об этом много позже, и потому решила уже не исправлять — из опасения, что где-нибудь да упущу.

**Для тех, кто не знал — с военными под мостом действительно можно договориться.

Глава 5. Братство вольных бродяг

Разбрелись по проводам стаи птиц.
Что нужно нам? Ты этого дождись,
Не пропадём как-нибудь от этой суеты -
Подождём, когда здесь вырастут цветы.

(Автор — Владимир Минин)

— Ядреный корень! Ну почему именно сегодня?! — сокрушался Воробей. Сокрушался он, надо заметить, с набитым ртом, не забывая уминать бутерброд с колбасой. — Вот с чего такая непруха нам?

— Это просто дождь, — отметил Алекс со спокойствием буддиста. — Сильный, конечно, но тут ничего не попишешь, природа.

— Ну, спасибо тебе, Капитан Очевидность, в жизни бы не додумался, — проворчал Воробей и махнул рукой Меченому — тот взирал на перепалку с некими подозрением и опаской. — Не обращай внимания, лучше глянь, дождь-то не стихает?

На полпути к Свалке сталкерам пришлось прервать поход из-за внезапно хлынувшего ливня. Да какого! Когда за белесой водяной пеленой пропали очертания росших в полусотне метров деревьев, Воробей скомандовал привал: продолжать путь становилось попросту опасно. Видимость здорово снизилась, звуки тонули в шуме дождя, да и аномалии в сплошной серой пелене обнаружить стало практически невозможно.

Благо, непогода застала маленькую команду неподалеку от старого сталкерского схрона, в котором время от времени ночевали или пережидали выбросы одиночки. Решив, что лучше потерять немного времени, чем попасть в аномалию или лапы кровососа, или другой твари, Воробей повел своих подопечных к убежищу. В котором они и сидели уже добрых полчаса, тщетно дожидаясь, пока разыгравшаяся по закону подлости не на шутку непогода хотя бы немного успокоится.

— Не заканчивается?

— Ничуть, — Меченый прикрыл крепкую дверь на ременных петлях и вернулся к товарищам.

— Замечательно. Скоро потонем всей Зоной. Квакать начнем. Или отрастим плавники с жабрами.

— Дождь не может идти вечно, — Алекс передернул плечами.

— Еще раз спасибо, Кэп! Хотя это уже не Капитан Очевидность, это уже адмирал Ясен Хрен...

— Нытик.

— Успокойтесь оба, — вмешался Меченый, видимо, опасаясь, что товарищи всерьез рассорятся. — Вы как две старушечки!

Ассоциация пришла на ум совершенно случайно откуда-то из глубин исчезнувшей памяти.

— Ага. Сейчас усядемся на скамейку и будем всех называть наркоманами, — фыркнул Воробей и тоскливо покосился на выход. — Нет, если эти приколы Небесной Канцелярии не прекратятся, мы все точно заквакаем.

— Ква, — с готовностью отозвался Алекс. — Куда так спешить? Сам говоришь, до Свалки недалеко.

— Хочу поскорее Свалку пройти, пока там относительно спокойно, — посерьезнел Леха. — Видите ли, други, обстановка там меняется на раз.

— А что вообще представляет из себя эта Свалка? — поинтересовался Мерсер.

— Свалка? Туда еще после аварии восемьдесят шестого года радиоактивную дрянь свозили, тут же и могильники техники — с тех времен стоит, — Воробей пожал плечами. — Кругом терриконы из свезенной сюда дряни, поэтому фонит местами очень сильно и «горячих пятен» хватает с избытком. Несмотря на это, местность людная — тут крупный перекресток, основные дороги южной окраины Зоны тут сходятся. Бандюков много, и два лагеря вольных бродяг: один на стоянке брошенной техники, другой в железнодорожном депо. Раньше тут еще «Долг» со «Свободой» все время крутились, но это еще в то время было, когда долговцы держали Агропром, а свободовцы — Темную Долину. Хотя не так уж и давно — с месяц назад, не больше.

— А теперь что, не держат?

— Не-а. «Долг» с Агропрома на завод «Росток» ушел, а «Свобода» обустроила базу на бывших армейских складах. «Должников» сперва мутанты на Агропроме задолбали — мы тогда немного помогли с проблемой разобраться, да не совсем, — пояснил молодой сталкер. — «Свобода» как раз тогда на новую базу перейти решила, так как на юге погоны их достали постоянными облавами. Хотя застава «Долга» на севере Свалки есть.

— А что насчет зверья? — спросил Меченый.

— Кабаны, плоти, слепые собаки, псевдопсы, — перечислил Воробей. — Иногда зомби. С месяц назад тут еще и снорки водились, но их логово зачистили. Большая собачья стая крутится вечно на востоке, в Волчьем Куте — туда лучше не забредать. А вообще людно тут достаточно, потому и мутантов не слишком много. Но лучше б пройти поскорее...

Разговор как-то сам собой затих. Спустя минут двадцать безделья в Небесной Канцелярии, видимо, починили прорвавшийся кран, ливень утих до слабо накрапывающего дождика.

— Так, мужики, привал окончен, идемте, что ли, и так почти час потеряли.

Следующие полчаса пути прошли относительно спокойно, если не считать морозящего дождика, который, впрочем, вскоре окончательно прекратился. Еще одними нарушителями спокойствия оказались слепые псы — впрочем, этих удалось шугануть, благо, стая оказалась маленькой и на рожон особо лезть не стала.

— Тихо! — шикнул вдруг Алекс, когда впереди уже замаячили ржавые приоткрытые ворота.

— Что? — непонимающе уставились на него спутники.

— Там кто-то есть, — Мерсер перешел на шепот. — Кто-то опасный.

— Кто? — резко спросил Воробей.

— Почему я знаю? — огрызнулся мутант. — Просто чувствую. Есть другой путь?

— Только по полю аномалий. Либо возвращаться. Недавно была еще одна дорога, через туннель, но его после какого-то особо мощного выброса завалило.

Возвращаться никому из сталкеров не хотелось, лезть через аномалии — тоже. Оставалось ждать.

Словно услышав голоса, из-за приоткрытой створки ворот показалась рослая фигура в плаще. Человек. Разве что...

— Оружие держать наготове, — шепотом распорядился Воробей. Алекс был солидарен — от неизвестного волнами исходила опасность. Алекс голову был готов отдать на отсечение, что перед ними не человек, и намерения у него недружелюбные. — Глаз с него не спускать.

Неизвестный приближался. На вид это был рослый широкоплечий мужчина лет сорока с иссеченным тонкими шрамами лицом. Одну руку он держал под плащом, словно на перевязи — должно быть, был ранен. За спиной висел автомат. Но что-то в нем было не так, чем-то он настораживал, и спустя несколько секунд Алекс, наконец, понял, чем: для раненого мужчины, хоть и покачивался при каждом шаге, держался слишком спокойно и уверенно — и это в Зоне-то.

— Помогите, мужики, — жалобно прогундосил незнакомец, протягивая к сталкерам здоровую руку, когда от сталкеров его отделяло метров десять. — На собак нарвался, еле ноги унес, рюкзак просрал... поделитесь хоть аптечкой!

— Мы, конечно, поможем, — громко сказал Воробей, держа мужчину на прицеле. — Только стой, где стоишь.

Алекс и Меченый ни черта не поняли, но последовали примеру более опытного товарища. К тому же, ощущение опасности у Алекса никуда не исчезло.

— Да вот, стою я! — поднял руку незнакомец. — Гадами не будьте. Помогите!

— Руку покажи, болезный, — жестко потребовал Воробей.

— Что? — на миг замялся мужчина, а затем продемонстрировал сталкерам ладонь видимой конечности: — Вот, рука, как рука!

— Другую руку.

— Мне плащ стаскивать, что ли?

— Меня не волнует. Руку показал. Быстро.

— Холера, — неожиданно зло прошипел мужчина, делая шаг вперед, затем еще один. Сталкеры не стреляли, но по-прежнему держали его на мушке. — Не люблю сообразительных.

Одновременно с этими словами «раненый» неожиданно быстро рванул к Алексу, Меченому и Воробью, выпростав из-под плаща доселе спрятанную конечность.

— В стороны! — крикнул Воробей. Меченый успел выстрелить, задев бок противника, но тот этого словно не почувствовал. Двигался он с неожиданными скоростью и проворством. Левая рука, как успел разглядеть Алекс, бросаясь наперерез бестии, представляла собой нечеловечески длинную конечность, заканчивающуюся изогнутым костяным острием.

Вспышка боли — чудовищный коготь полоснул по руке, но Алекс успел уйти от повторной атаки и вцепиться в нечеловеческую конечность одной рукой, пытаясь трансформировать обе руки в когти — однако почему-то преобразовалась только свободная.

Но противник оказался не так прост, не чета недавним навам. Человеческой рукой он успел перехватить когти Алекса, не давая ему нанести удар. Мерсер почувствовал страх — бестия оказалась ничуть не слабее его самого! Однако в глазах твари мелькнуло удивление.

Оба противника, не удержав равновесия, рухнули и покатались по земле. Меченый и Воробей не могли стрелять, рискуя зацепить Алекса, сам Мерсер упорно пытался удерживать увенчанную когтем лапу на безопасном расстоянии от себя, но и тварь прочно вцепилась в его собственную когтистую руку. Будь у Алекса его прежние способности, он наверняка бы смог оглушить, отбросить монстра и поглотить его — но Зона навязывала свои

правила игры.

Сквозь пыл боя до Алекса донеслось едва заметное ощущение иной опасности — как тогда, на тропе. На несколько секунд вывернувшись, он успел заметить странно колеблющийся рядом воздух — словно над костром.

— Сгинь, ублюдок! — Алекс, извернувшись, со всей силы пнул противника в грудь и сжал пальцы. Послышался хруст и вой бестии. Алекс снова попытался преобразовать руку в когти — и в этот раз с небольшим опозданием получилось.

Теперь у Алекса были все шансы на победу. Вцепившись когтями в плечо искаженной конечности, Алекс рванул ее вверх и в сторону, выворачивая из сустава и отрывая от тела. Вой твари заглушил треск рвущейся плоти, а Алекс, высвободив вторую руку, мощным пинком отправил противника в то место, где заметил аномалию.

Едва бестия попала в активную зону аномалии, как откуда-то из земли с ревом вырвался столб огня в человеческий рост высотой. В лицо Алекса ударили волна горячего воздуха и запах горелой плоти. Посмотрев, как «Жарка» пожирает тварь, за считанные секунды обращая ее тело в пепел, Мерсер вернул своим конечностям нормальный вид. Правая рука ныла, от локтя почти до ладони протянулся глубокий порез — повезло, что мутант задел его вскользь. Может, из-за пореза он не смог сразу трансформировать ее?

— Ты цел? — подскочил к нему Воробей, за ним следом подоспел Меченый. — Вот гадская тварь!

— Царапина. Кто это был?

— Излом, — мрачно ответил друг, глядя то на успокоившуюся аномалию, то на поврежденную руку Алекса. — Они часто так подбираются к людям, а лапищи под одеждой прячут. Мог бы нам бошки поносить, если б не ты. Спасибо.

— Ладно тебе, — Алекс пожал плечами. — За такое не благодарят. Он же нас всех убить мог.

Несмотря на протесты Алекса, порез тщательно обработали и перевязали — по словам Воробья, в Зоне легко можно было подцепить любую дрянь, а на Свалке, так подавно. Меченый отправился на разведку, точнее, осмотреться по ту сторону ворот — и вскоре вернулся. Выглядел он весьма мрачно.

— Посмотрите-ка, что я обнаружил, — он поманил за собой товарищей.

За воротами, видно, располагалась стоянка: между тремя старыми грузовиками соорудили из досок и металлического хлама подобие навесов, по центру располагалось большое кострище.

Возле кострища лежали два тела в джинсах и черных куртках. Обезглавленные. Головы обнаружились в стороне — одна под деревом, другая в канаве. И, что самое страшное, у одного из трупов рукав куртки был отпорот, а плоть с руки срезана — нетронутой осталась только кисть.

— Ого, наш излом поработал, — с ходу определил Воробей. — Они его, видать, за своего приняли, а как поняли, кого подпустили, поздно было. Убил он их вон там, в стороне, где ты головы нашел, — кивнул парень Меченому. — Только странно — он же, зараза, сыт был, зачем же к нам полез? Ведь мог бы уйти.

— Значит, не хотел уходить, — мрачно подытожил Алекс. — Или мы ему помешали. А может, просто убивать любил.

— Боюсь, этого мы никогда уже не узнаем, — хмуро заключил Воробей, закончив осмотр места. — Идемте отсюда. А с телами пусть их приятели возьмется, если есть такие. Ну,

пошли, чего встали?

Минут через пять у всех троих практически синхронно просигналили наладонники.

— Ого, дело серьезное, — первым прочитал Воробей. — Бандиты опять свои порядки проводить вздумали, наши просят помощи... Блин, — сталкер вздохнул. — Стоянку брошенной техники наши отбили, так теперь эти гады к депо поперли. Ребятам, видать, плохо приходится — по сетке пустили рассылку, всех помочь просят. Вы как хотите, а я пошел.

— Я с тобой, — криво улыбнулся Алекс, шагая следом. Меченый просто молча направился за ними, давая понять, что и он тоже в их компании.

Свалка разительно отличалась от Кордона. Огромные, едва поросшие чахлой растительностью, груды металлолома и бетона, ныне еще и искореженного многочисленными аномалиями. Ржавая техника, где стоявшая ровными рядами, а где — словно покинутая в спешке. Развалины каких-то строений. Местами рос редкий лес.

Еще Алекс сразу заметил, насколько эти места безлюдны. Странно для места, являющегося, по словам Воробья, перекрестком. Даже стрельбы не слышно. Удивительно в нынешней ситуации.

Шли молча и быстро. Дороги здесь, видимо, были исхожены, аномалии каждый раз отмечали, разбрасывая вокруг мусор. Зверья Алекс тоже не увидел — должно быть, мутанты здесь пуганные. Хотя сталкеры на базе и говорили, что в людных местах звери самые опасные. Ну, по крайней мере, здесь к их маленькому отряду пока никто не совался.

Впереди показалась громада депо — огромное пустующее здание, обнесенное бетонным забором. Неподалеку от него, возле покосившейся автобусной остановки, Воробей велел притормозить, что-то быстро отстучав на ПДА. Дождавшись ответа, он довольным кивнул и произнес:

— Идем. У них, вроде, затишье. И осторожней, у входа "Трамплины".

Несколько аномалий действительно раскинулись возле ворот, и идти пришлось очень аккуратно. Алекс уже знал, что «Трамплин» сработает, если задеть даже самый край аномалии — а учитывая расположение, здесь один сработавший «Трамплин» активировал бы остальные, и их группу размажет тонким слоем по искореженному асфальту.

Их встретили несколько усталых людей в разномастных комбинезонах. Среди них Алекс приметил и одну женщину средних лет.

— Ну, слава тебе, Господи, — вздохнула женщина. — Сразу трое, до этого еще четверо пришли.

— И с утра еще несколько человек пожаловало, — добавил невысокий кряжистый мужик со смешными длинными усами. — Может, еще кто откликнется, да и отобьемся.

Людей в депо собралось немало — Алекс насчитал больше двух десятков. Видимо, стены все же давали чувство защищенности, к тому же, эти люди не желали терять отличный лагерь.

— Они уже пытались взять нахрапом, мы отбились, — рассказывал кто-то. — Только они, видать, за подмогой побежали теперь. Со стоянки брошенной техники их выкинули, так они сюда побежали. Не уймутся никак.

— Кстати, а есть здесь человек по кличке Серый? — поинтересовался Меченый.

— Есть, как же, он нами и руководит, — даже удивился усатый мужик. — А тебе зачем?

— Я от брата его, от Лиса. Тот сказал, что он знает кое-что, для меня полезное. Только я Серого в лицо не видел никогда.

— Как звать-то?

— Меченым кличут.

— Пошли, поговоришь с Серым, — мужик увел Меченого в здание. Алекс в компании Воробья и нескольких местных осмотрел их крепость — врага ожидали со стороны железнодорожных путей, где аномалии давно сорвали ворота. В здании окна второго этажа, выходящие на восток, давно были заложены до состояния бойниц, за которыми теперь скрывались стрелки. Ворота в самом здании со стороны путей ныне были закрыты наглухо, слева и справа были сложены брустверы из мешков с землей или песком. Видимо, обитателям этого места не впервой отражать атаку противника.

Атмосфера напряжения здесь казалась практически осязаемой. Никто не улыбался, сталкеры проверяли оружие, сменяли друг друга на дежурстве и готовились к бою. Все-таки славные они ребята, эти вольные бродяги — узнав о грозящей товарищам опасности, они не поленились прийти и помочь. Может, эти ребята и не слишком сплочены в обычной жизни, но в минуту опасности взаимовыручка у них работает на уровне.

Так думал Алекс, обходя убежище сталкеров. Видимо, все-таки не так это плохо, что он сюда попал. А Дана будет куда как в большей безопасности, пока их разделяют сотни километров.

Через полчаса прибежали запыхавшиеся разведчики. «Идут! Они идут!»

Разом разношерстная компания разделилась и заняла позиции, и Мерсер поразился тому, как слаженно они действовали. Меченый, как мутант успел заметить, отправился к позициям снайперов. Что ж, стрелком он, как Алекс уже видел, был отменным.

Сам он вместе с Воробьем и каким-то незнакомым пареньком по имени Юрик заняли позицию в стоящем на путях вагоне с прорубленными в стенках щелями.

Первая волна атакующих нахлынула минут через двадцать, и Алекс пришел к выводу, что бандиты — полные идиоты: какой смысл вламываться в простреливаемый со всех сторон двор? Конечно, прорвавшиеся пытались укрыться за вагоном и мелкими постройками, но нескольких сразу же сняли снайперы. Один влез в вагон и был нашпигован свинцом — глупо, очень глупо совать куда-то нос на вражеской территории.

Однако противники тоже оказались не так просты: видимо, они пустили вперед конченных отморожков, пушечное мясо, чтобы стрелки обозначили свои позиции. В дело вступили снайперы со стороны врага. Началась перестрелка, Алекс, Юрик и Воробей присели, хотя пули свистели выше — должно быть, бандиты стреляли с холма напротив.

Впрочем, на счастье, надолго перестрелка не затянулась — сталкеры были защищены лучше, а вот у бандитов укрытия не было. Но дело было сделано — во двор успели просочиться десятка два человек.

Всего боя Алекс не видел — они не могли покинуть свое укрытие из-за риска немедленно обзавестись лишним вентиляционным отверстием в голове. Но ту часть, что ему все же удалось увидеть, можно было описать одним словом: мясорубка. Пару раз противники совали нос в их укрытие — и падали мертвыми, после чего их живые товарищи пытались изрешетить вагон. Пришлось залечь, постоянно держа выход на прицеле.

Снаружи раздавался гром, треск и стрекот перестрелки, визг рикошетов и крики раненых. Было понятно, что бандитам прорваться наверняка не удастся, но проклятые отморожки, явно чем-то накачанные перед боем, словно ничего не боялись и не чувляли боли. Уложить их всех в итоге удалось через несколько минут.

После этого все оставались на позициях еще некоторое время, ожидая новую атаку

врагов. Потом, разбившись на группы, сталкеры обошли территорию, разыскивая уцелевших бандитов. Со стороны защитников около десяти были ранены, причем трое весьма серьезно.

Трупы бандитов, забрав оружие и медикаменты, сволокли в притулившуюся в углу территории «Жарку». Угрызений совести никто не испытывал — в Зоне свои законы, тем более, эти молодчики пришли убивать. Так что свое они получили.

Было ясно, что после такого поражения бандиты их больше не побеспокоят, но часовых и часть снайперов оставили на местах.

Раненым оказывали помощь, разожгли костры. Кто-то просто отдыхал, кто-то ел, кто-то брэнчал на гитаре и напевал под незатейливую мелодию:

— Всюду черти, надави, брат на педаль.

Час до смерти, да сгоревшего не жаль,

А в чистом поле — ангелочки, васильки.

Мы на воле, нет ни гари, ни тоски.*

У одного из костров Алекс и Воробей обнаружили Меченого. Тот оказался невредим и, по его словам, снял одного из вражеских снайперов и пристрелил нескольких бандитов во дворе.

— Про Стрелка-то узнал? Что Серый сказал? — поинтересовался Воробей.

— Дал наводку на мужика по кличке Крот, который в лагере на фабрике на Агропроме главный. Тот, по словам Серого, тайник Стрелка нашел. Если так, то это действительно полезная информация.

— А у нас облом — долговцы теперь через блокпост на Свалке так просто не пропускают. Денег у нас мало, так что придется в обход.

— Мда, — Меченый перевел взгляд на огонь. — Мне Сидорович говорил, что, если документы добуду, чтоб к Бармену какому-то на Росток шел, меня тогда бесплатно пропустят. Айда со мной? Или в обход попретесь?

— Не хочется к воякам лезть, но в обход не хочется тем более, — мрачно резюмировал Воробей. — Там сейчас не пройдешь. А, ладно, черт с тобой, на Агропром — так на Агропром.

Вновь практически синхронно просигналили наладонники.

— Погиб сталкер Семяцкий, — вслух зачитал Алекс. — Болота. Аномалия «Карусель».

— Хм, это к счастью, — Воробей лениво ковырялся в банке с тушенкой. На удивленно-вопросительные взгляды товарищей он ответил: — Примета такая.

*ДДТ — Просвистела

Глава 6. Кладязь бездны

Наш детский хор ввели во двор,
Лязгнул ружейный затвор.
Командой "Пли!" как вы могли
Наш прекратить разговор?

(Король и Шут — Жизнь)

Нью-Йорк, неделей ранее, очистные сооружения

Он стоял у ограждения, глядя вниз, где плескалась вода, уже очищенная и подаваемая в трубы, питая огромный район города. Очень скоро он станет центром нового заражения.

Человек был одет в защитный костюм, и потому сам был защищен от того, что собирался сделать.

Медленно, капля за каплей, из пробирки в его руке вытекало то, что в скором времени погубит этот город.

Он смотрел, как капли падают в воду. Этого будет вполне достаточно, чтобы вызвать эпидемию, еще более страшную, чем ту, что всего несколько недель назад опустошила Манхэттен.

Опустевшая пробирка полетела вслед за своим содержимым. Дело было сделано, оставалось лишь обратиться отсюда и немного подождать.

Наше время

Кнопка на электрическом чайнике щелкнула.

Колетт бросила в заварочный чайник щепотку чая и залила её кипятком. Несмотря на поздний час, спать женщина не хотела, да и попробуй усни тут, со всеми тревожными волнениями последних дней!

Завтра во второй половине дня их наконец-то вывезут отсюда. Пока же горожан, у которых не обнаружили признаков этой новой болезни, расселили по «чистым» районам, в которых первым делом проверяли воду из водопровода — насколько было известно, инфекция передается через нее.

Эвакуация огромного города — до сегодняшнего дня нонсенс, но выбора не оставалось, информация о новой эпидемии успела просочиться в средства массовой информации.

Здоровых людей временно селили по несколько человек или семей в одну квартиру — иначе где найти всем жилье? Несмотря на то, что болезнь скосила немало горожан, выживших все еще было слишком много. Для столь огромного и густонаселенного города — неудивительно.

Послышались шаги, и в кухню вошла бледная темноволосая девушка. Колетт предложила временной соседке чаю, и та машинально кивнула. Женщина знала, что Дана — так звали девушку — недавно узнала о смерти брата, так что ее весьма подавленное состояние было вполне понятным.

Пусть в этом и было что-то эгоистичное, но Колетт радовалась тому, что подобное

произошло не с ней. Ее муж, Джеймс, слава Всевышнему, сейчас далеко отсюда, а дочь Амайя — жива, невредима и рядом с ней. Но все же чисто по-человечески женщина жалела соседку, потерявшую родного человека.

— Завтра это наконец-то закончится, — успокаивающе проговорила Колетт, ставя перед Даной чашку чая.

— Наконец-то, — усталым, практически лишенным эмоций голосом, ответила девушка. — Скорее бы...

— Уже скоро, — мягко повторила Колетт.

Спустя минут десять Дана вернулась в единственную комнату маленькой квартирки. Сейчас здесь было тихо — маленькая Амайя, дочка Колетт, уже спала, как и мисс Аржилл, милейшая старая дева. Дане повезло — считая ее, в квартире разместили троих взрослых и одного ребенка. Чаше селили гораздо плотнее.

Дана отдернула занавеску и взглянула на город — темный, казавшийся таким чужим. Даже в окнах почти везде не было света.

Черт, если бы Дэвид никогда не находил эти проклятые записи! На одной, сделанной камерой на палубе авианосца (и как Дэвид это достал?), было отлично видно, как Алекс садится в вертолет, к которому прицеплена бомба. Другая, вообще хрен знает где найденная запись с какой-то из камер с побережья, запечатлела взрыв и исчезающую в море огня черную точку вертолета. Бомба, которая должна была стереть с лица Земли весь город, уничтожила только винтокрылую машину — и ее пилота.

Если бы Алекс уцелел, он наверняка связался бы с Даной, в этом девушка была уверена. Но время шло, а брат не появлялся, были лишь найденные вчера Дэвидом записи.

Многие сказали бы, что правда, даже страшная, лучше неведения. Но неведение оставляет место надежде. Правда же разрушает жизнь на «до» и «после». Хотя нет. Ее жизнь была разделена не один раз, но последний удар был нанесен еще в начале связанных с Гентек событий, а не после смерти брата.

Пожалуй, к лучшему, что завтра она покинет этот город навсегда.

Только ничто и никто не вернет ей Алекса.

В любом случае, она должна продолжать жить. Искать цель в жизни. Алекс не одобрил бы ее уныния.

И вроде бы следовало чувствовать благодарность по отношению к Дэвиду — за то, что друг-хакер достал записи, прояснившие судьбу ее брата. Но, по мнению Даны, лучше бы она никогда их не видела. Пусть лучше в ее душе осталось бы место для надежды.

Хорошо, что хотя бы друг цел, невредим и временно живет в соседней квартире. А потом... Кто знает, куда их перевезут отсюда? Вообще, Дана была очень благодарна Дэвиду за то, что тот помог ей отмазаться от военных. Вообще, повезло, что особо не приставали. Да, сестра Алекса Мерсера. Нет, не знаю, чем он занимался. Нет, последний раз виделась с ним месяц назад. Благо, из тех, кто во время эпидемии видел ее и Алекса вместе, никого не осталось в живых.

Дана задернула занавеску и, не раздеваясь, устроилась на надувном матрасе на полу. Сон быстро сморил уставшую и издергавшуюся девушку. Завтра будет новый день — и, главное, она покинет, наконец, Нью-Йорк.

Следующий день

На одном из контрольно-пропускных пунктов было, мягко говоря, беспокойно. Слишком много людей, слишком много солдат Черного Дозора, слишком напряженная атмосфера.

Здесь людям предстояла последняя проверка. Ни в коем случае нельзя было позволить вирусу вырваться за пределы города. Действовали жестко и даже жестоко. Недовольство в толпе подавлялось оружием.

Проверка велась при помощи новейших вирусных детекторов с длинными тонкими иглами — они легко определяли заражение даже на самых ранних стадиях. Здоровых пропускали, зараженных отводили в сторону, откуда время от времени доносились звуки выстрелов.

Какой-то старик в толпе, судя по всему, священник, громко читал строки из Апокалипсиса:

— Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя, — его голос заметно осип, но мужчина продолжал говорить: — И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев; и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека.

Дана Мерсер нервничала. Ремень спортивной сумки, в которую девушка упаковала самые необходимые вещи, больно давил на плечо. Больше всего ей сейчас хотелось проснуться у себя дома, чтобы все происходящее оказалось дурным сном. Но, увы, все происходило наяву.

— В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них.

Перед Даной в очереди стоял Дэвид Торсон, и даже этот оптимист и пофигист сейчас, мягко говоря, нервничал — да чего там, боялся. А бояться было чего.

Вот подошла очередь интеллигентного вида старика в очках. На детекторе мигнул зеленый огонек.

— Здоров.

Следующей шла пожилая леди, должно быть, супруга старика. Она также оказалась здорова.

— По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее — как лица человеческие; — продолжал распинаться священник, и его голос набатом звучал среди притихшей толпы. — И волосы у ней — как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов.

— Мама, мне страшно, — послышался детский голос за спиной — за Даной стояли ее временные соседки.

— Не бойся, Майя. Все хорошо. Все будет хорошо.

А вот стоявшему за ним полному мужчине в явно дорогом костюме не повезло — загорелся красный огонек.

— Заражен.

Тут же к мужчине подошли двое солдат Черного Дозора. Не говоря ни слова, они

практически потащили упирающегося мужчину в сторону.

— Как вы смеете?! — возмущенно кричал толстяк, видимо, еще не совсем понимая, что происходит. — Я — владелец нескольких банков, у меня есть связи, поняли, придурки?! Одно мое слово — и вы мигом вылетите со службы!

Но конвоиры равнодушно вели его в сторону. Вскоре хлопнул одиночный выстрел, и мужчина упал на асфальт уже в виде безжизненного тела.

— Мапочка, — лепет девочки сорвался в плач.

— Тише, родная. Мама здесь. Мама с тобой.

— На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну;

Ни деньги, ни связи не помогли богачу спасти свою жизнь — настолько велика была опасность распространения эпидемии за пределы Нью-Йорка.

Подошел черед Дэвида. Дана заметила, как побледнел и напрягся друг. Сейчас будет решено, останется он жить, или же получит пулю в голову.

Зеленый огонек. Дэйв выпрямился и, обернувшись, вымученно улыбнулся.

— Эй, не тормози, — один из солдат подтолкнул его в спину.

Дане показалось, будто страх скручивает нервы, не давая ступить ни шагу. Но девушка все-таки прошла вперед и почувствовала, как кожу плеча проколола тонкая игла.

— Здорова, — мигнул зеленый огонек. Игла упала на асфальт, к десяткам уже использованных своих сестер. Дана выдохнула и прошла дальше — туда, где людей забирали автобусы.

— Здорова, — и вот уже рядом с Даной стоит маленькая Майя. То, что произошло дальше, Дана никогда уже не забудет.

Следующей проверку проходила Колетт — и на детекторе вспыхнул красный огонек.

— Заражена.

— Нет! Мама! Мапочка! — Майя бросилась к матери, которую уже уводили дозоровцы.

— Майя! — женщина смотрела на дочь полными слез глазами. И в этот момент Дана приняла решение. Бросившись вперед, она одной рукой ухватила девочку поперек туловища и потянула назад, а другой закрыла ей глаза.

— Пустите! — Майя попыталась вырваться, но у девушки сил было явно больше, чем у ребенка. Дана успела встретиться глазами с Колетт и поймать ее благодарный взгляд.

И чуть позже вновь раздался хлопок выстрела.

Толпа недовольно зароптала — случившееся несколько придавило страх. Запахло крупными неприятностями и угрозой массовой бойни.

— Царем над собою она имела ангела бездны; имя ему по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлион.

— Заткните старого дурака! — раздался приказ. — Он подзуживает толпу!

Снова грянул выстрел, и голова священника взорвалась алыми брызгами. Тело упало у ногам отпрянувших в ужасе горожан.

Бойцы «Черного дозора» подняли оружие, приготовившись стрелять при попытке бунта, но у людей пока еще хватало разума не идти в атаку на оцетинившихся оружием солдат, сейчас скорее напоминающих тюремных надзирателей.

По мере прохождения проверки здоровых людей распределяли по подъезжающим и отъезжающим автобусам. Дана сидела у окна, автоматически поглаживая по голове спящую

на соседнем сидении Майю — девочку накачали снотворным, иначе не было возможности усадить ее в автобус — бедняжка все рвалась туда, где осталась мать.

— Бедная девочка, — сочувственно проговорила сидящая тут же рядом мисс Аржилл, промокая платком уголки глаз. — Господи, я не могу в это поверить. Разве Колетт сделала кому-то что-то плохое? Чем она заслужила такую участь? Эти мерзавцы не имеют совести и стыда. Как можно на глазах ребенка убить мать?

— О, Господи, — тихо прошептала Дана. Страшная картина все еще стояла перед глазами.

— Боюсь даже представить, как на это отреагирует Джеймс, — продолжала старушка. Как Дана поняла, мисс Аржилл давно знала семью Колетт. — Он ведь так любит жену и дочь.

Дана не ответила, глядя в окно автобуса, увозящего ее прочь от города. Оставалось надеяться, что на новом месте удастся нормально устроиться и забыть все эти события, как страшный сон.

Но не зря среди людей ходит такая поговорка: "Хочешь посмешить бога — поделись с ним своими планами".

Глава 7. Змеиная нора

Избежать контактов, но ценных артефактов
Помоги, Небесный Сталкер, нам унести с собой.
И если вдруг придется больше не увидеть солнца,
С нечистью сразимся, будет пусть неравным бой!

(С.у.м.е.р.к.и. — Чистое Небо)

Подземные коммуникации под территорией НИИ «Агропром»

Какой черт принес сюда военных? Ему вполне хватало одиночества, темноты, аномалий и шатавшихся где-то поблизости кровососов. А теперь отряд вояк перекрыл путь наверх. Придется снова отступить, пока солдаты его не обнаружили.

Их было трое — сталкеры из группировки «Свобода», опытный проводник и двое зеленых, шли на Болота с Янтаря, однако внеплановый локальный Выброс загнал их под землю. Мутного утащили кровососы — его товарищи даже не успели среагировать, а когда схватились за оружие, было уже поздно. Пашку застрелил невесть как забредший в катакомбы кадавр. И теперь он, Змей, последний выживший из троицы, отчаянно искал выход. Загнуться в чертовой норе совершенно не хотелось, однако положение складывалось пренеприятное. Свободовец оказался между военными и кровососами, и ни получить пулю, ни, тем более, пойти мутантам на обед не желал.

Пустить рассылку? Нет, кто полезет в петлю ради незнакомого сталкера? К тому же, сеть не ловила. Мысленно чертыхнувшись, Змей снова огляделся, ища пути к отступлению.

К востоку от территории НИИ «Агропром»

Как ни странно, после дождливого утра погода во второй половине дня оказалась ясной, теплой и практически безветренной. Однако место совершенно не располагало к любованию природой и отдыху. Напротив, Воробей посоветовал держать ухо востро, земли эти, по его словам, были не самыми спокойными.

— Кстати, Меченый, от Серого ты ничего нового не узнал, — говорил проводник. — Я тоже знаю про тайник Стрелка, запомятовал, правда, да вспомнил, когда ты его упомянул. Мы со Шрамом там один раз были — ну, когда пытались отыскать Стрелка и убедить его прекратить вылазки к центру Зоны.

— Значит, ты знаешь что-то о Стрелке?

— Очень немного, — Воробей развел руками. — В свое время он дошел до центра Зоны чем вызвал ответную реакцию — произошла мощная серия выбросов, из-за открывшихся территорий началась война группировок. Черте что, в общем. О, сейчас выйдем к стоянке. Наши пишут — говорят, все чисто.

Стоянка находилась в неглубоком овражке. Сейчас здесь остановились на привал четыре человека, тут же посвятившие вновь прибывших в происходящее:

— На Агропром сейчас лучше не соваться, его погоны утюжат, говорят, даже наземную операцию проводят. Все, кто мог, сделали оттуда ноги. Намедни группа Крота ушла на

Росток, решили пересидеть, чай, у «Долга» на базе относительно безопасно, и вольных они пускают на постой без проблем.

— А через Свалку за деньги пропускают, вот барыги, — беззлобно заметил Воробей.

— Ну, надо же им на что-то закупать оружие и снарягу, — хмыкнул незнакомый сталкер. — У них всех новобранцев обувают-одевают и вооружают, а ведь всю эту ораву еще и кормить надо.

— Все равно барыги.

Надолго трое сталкеров на стоянке не задержались — разведать обстановку нужно было засветло, поэтому сейчас Алекс и его товарищи могли позволить себе лишь короткую передышку.

Видимо, сегодня Зона благоволила им — до границы Агропрома они добрались без приключений. Только один раз вдалеке показалась собачья стая, не проявившая, однако, интереса к троим двуногим.

Местность не особо изменилась — на вид почти тот же Кордон, разве что вместо небольших построек вдалеке виднелись какие-то здания — судя по всему, какая-то фабрика. К ней вели выходящие из туннеля железнодорожные пути. И все-таки что-то в этом месте было не так. Алекс внимательно огляделся, пытаясь понять, чем вызвано неясное чувство тревоги. Конечно, стоило учитывать, что это Зона и здесь все не так, тем более, по словам Воробья, Агропром — достаточно опасное место. Может быть, дело в этом?

Во время передышки Мерсер успел изучить карту местности и теперь вспомнил, что чуть западнее фабрики должно быть небольшое болотце, а к юго-западу от него — бывший НИИ, где, если верить предоставленной торговцем информации, и находились нужные приключенцам документы, найденные военными.

— Нам нужно в тот комплекс? — поинтересовался Алекс, глядя на заброшенную фабрику.

— Нет, — Воробей покачал головой, жестом велел забирать вправо. — Если на Агропроме сейчас погоны, то к зданиям лучше вообще не приближаться, если не хочешь обзавестись лишним вентиляционным отверстием, разумеется. Но придется сделать крюк, так как нам нужно попасть в лесок у западной стены фабрики, но так, чтобы из комплекса нас не заметили. Там есть спуск под землю, тем более, оттуда я смогу найти дорогу к тайнику Стрелка. Здесь, подо всей территорией Агропрома, целая сеть подземных туннелей и каких-то помещений. Да и подо всей Зоной тоже.

— Значит, ты бывал в этих подземельях?

— В основном в другой их части, на старой насосной станции, которая сейчас нашими стараниями затоплена, как и самые глубокие уровни. Тогда территорию долговцы держали, а из туннелей всюду лезли мутанты. Чтобы это прекратить, решили затопить туннели. А кто пошел это делать? Правильно, мы. Группа Шрама, то есть. Я этот полный «Холодцов» и снарков сраный туннель никогда в жизни не забуду. Потом еще пришлось драпать в срочном порядке, пока вода все не заполнила. Учитывая, что размыло «Холодцы», искупаться не хотелось совершенно. Еле выбрались тогда. И как раз вышли в ту часть, где находится тайник Стрелка.

— А в туннелях мы на вояк не нарвемся? — поинтересовался Меченый, глядя в сторону фабрики.

«Правильный вопрос, — подумал Алекс. — Под землей у нас не будет места для маневра».

— А хрен знает, — честно ответил проводник. — Хотя погоны в здравом уме в эти гиблые подземелья не полезут. Так, ладно, болтовню в сторону, смотреть по сторонам — тут вам не бульвар и даже не Свалка.

Дальше они шли молча — в следующие полчаса тишину нарушали только ветер, шелест травы под подошвами ботинок, гудение попадавшихся время от времени аномалий и паратройка слов исключительно по делу. Мерсер, в этот раз бывший замыкающим, внимательно оглядывался по сторонам, но пока не замечал никаких признаков опасности.

«Ну, конечно же!»

Теперь Алекс понял, чем была вызвана тревога: слишком тихо. Обычно где-то вдалеке носились собаки, бродили кабаны и плоти, слышались голоса мутантов. Но только сейчас парень обратил внимание на то, что с тех пор, как он с товарищами приблизился к Агропрому, он не видел и не слышал ни одного зверя.

Мерсер окликнул Воробья и изложил ему свои соображения. Тот мрачно кивнул и ответил:

— Значит, вояки устраивали облаву и распугали все зверье. Здесь все же тоже довольнолюдно — ну, по крайней мере, было людно, пока погоны не приперлись, так что мутанты пуганные, и, раз их не видно — значит, военные поработали, — сталкер выругался. — Придется удвоить осторожность — не хватало еще нарваться на патруль.

Фабрику обогнули по широкой дуге, немного отклонившись на север. Возле виданного Алексом на карте болотца маленький отряд изменил направление, двинувшись вдоль берега в сторону леска, росшего за западной стеной фабрики.

— А мы точно отыщем там вход в подземелье? — Алекс с сомнением разглядывал густой подлесок, превративший когда-то небольшой и редкий лесок в непроходимые дебри — отсюда они казались сплошной серо-зеленовато-бурой стеной.

— За это будь спокоен, — ответил Воробей и вернулся к наблюдению за окрестностями.

До леска оставались какие-то жалкие полсотни метров, когда Алекс услышал такой знакомый звук — далекий стрекот винта. Встав, как вкопанный, Алекс заозирался, ожидая увидеть в небе винтокрылую машину. И заметил — вертолет приближался со стороны Болот. И еще один. И еще. Пока еще они были достаточно далеко, чтобы можно было попытаться найти укрытие. Конечно, Алекс мог бы трансформировать руку в «хлыст» и попытаться сбить хотя бы один из вертолетов, но, учитывая обстоятельства, начиная нахождением на открытой местности и заканчивая потерей регенерации, подобный ход был равносителен самоубийству. А «вертушки» наверняка откроют огонь по ним... Поэтому оставался лишь один выход — прятаться.

— Бегом к лесу! — Воробей среагировал так же мгновенно — видимо, ему тоже не раз приходилось прятаться от боевых вертолетов. — Бего-ом! Шевелите костями!

Лесок сейчас был их единственным шансом на спасение — кроны деревьев скроют их от глаз пилотов. А если дела пойдут еще хуже и высалят десант, то они могут попробовать найти спуск под землю и отступить туда — главное, чтобы туннели не оказались ловушкой.

Несколько десятков метров, отделявшие сталкеров от спасительного леска, казались километрами, однако все же Алекс, Меченый и Воробей успели до него добраться.

— Прижмитесь к деревьям, — скомандовал Воробей. — И наладонники вырубите.

Как раз вовремя — шум слышался прямо над ними. «Вертушки» пронесли над леском и ушли в сторону Свалки.

— Так, а теперь — за мной, — проводник направился вглубь леса, ориентируясь, видимо, по каким-то только ему известным знакам. Но, как ни странно, он не заблудился и вывел команду к заросшему травой колодцу. Крышка отсутствовала, вниз вели ржавые скобы лестницы. Воробей посветил вниз фонариком, кинул несколько гаек и, выждав немного, кивнул товарищам:

— Можно спускаться. Осторожно, скобы шатаются, — и первым полез вниз.

Алекс спускался последним. Его взору предстал короткий — не более десятка метров в длину — неширокий туннель с бетонными стенами, изъеденными влагой и плесенью. Вдоль стен, словно в туннеле метро, тянулись груды проводов с наполовину ободранной изоляцией. Где-то за стенами туннеля слышался сухой треск.

— Неполадки с проводкой? — вслух подумал Мерсер, ни к кому, собственно, не обращаясь, но Воробей ответил:

— Угу, в Зоне. «Электра» это.

Меченый достал фонарь, и мутант последовал его примеру. Теперь, в лучах фонарей, можно было разглядеть металлическую дверь.

— Забавно, но петли не ржавеют, — заметил Воробей, осторожно приоткрывая дверь. Та даже не скрипела. — Вообще. Говорят, какая-то временная аномалия — но, во всяком случае, это не опасно.

— Хотелось бы верить, — недоверчиво хмыкнул Игорь, и разговоры затихли. Следующее помещение оказалось несколько более просторным. Когда-то в нем стояла какая-то техника, ныне ставшая грудями ржавеющего металлолома. Помещение было пустым, но едва Алекс спустился по шаткой лестнице и сделал шаг в сторону, его взору открылся незамеченный ранее закуток. В нем с тихим потрескиванием змеились тонкие синие разряды, пахло озоном.

— А вот и «Электра», — мутант присмотрелся внимательнее, заметив в углу закутка какое-то облачко синеватого тумана округлой формы. — А это еще что?

Нет, не сгусток тумана, убедился Мерсер, продолжая вглядываться в странное свечение. Скорее, светящаяся сфера величиной с теннисный мячик, окутанная дымкой, в центре которой время от времени вспыхивала какая-то яркая белая искра. Словно миниатюрная шаровая молния. Или как то нечто, найденное Алексом при обыске трупа мародера в первые сутки пребывания в Зоне. Артефакт?

— Где? — любопытный Воробей подался вперед. Все-таки, сколь бы он ни был опытен, в первую очередь сталкер был молод, и это временами сказывалось на поведении, причем не лучшим образом — следить за обстановкой продолжал только Меченый. — О, кажется, «Вспышка». Хорошая штука — повышает выносливость и действует лучше любых боевых стимуляторов.

— Попробуем достать? — Алекса против воли охватывал азарт. Видимо, за время, проведенное на просторах Зоны, он все же успел заразиться духом сталкерства, и теперь ни в какую не желал упускать свой первый найденный артефакт.

— Не выйдет, он в углу. Длинной деревянной палки мы здесь не найдем, в лес вылезать не стоит. Можно, конечно, попробовать разрядить эту штуку и попытаться взять артефакт, пока аномалия перезаряжается, но это рискованно.

— Кто не рискует, тот не пьет шампанского! — уверенно парировал Мерсер, опуская на пол оружие и скидывая рюкзак. — Эта штука может нам пригодиться.

— Стой, придурок! — сталкер попытался его остановить, но так и замер с поднятой

рукой. Он понимал, что мутант все равно сильнее и удержать его не удастся, к тому же, Мерсер, судя по всему, принадлежал к числу тех людей, которых бесполезно было переубеждать, если им что-то взбрело в голову. — Черт с тобой, суицидник фигов. Не вздумай щучкой в нее нырнуть. Так, Меченый, давай пока что тут осмотримся. Здесь должны быть дверь и лестница вниз. И осторожней. Если наверху нет мутантов, это еще не значит, что мы не встретим их здесь.

Алекс достал из рюкзака мешочек с гайками и, отойдя на безопасное расстояние, швырнул несколько в «Электру». С громким хлопком и яркой вспышкой аномалия разрядилась, распылив кусочки металла. Однако заряды все так же пронизывали спертый, застоявшийся воздух подземелья, хотя их и стало заметно меньше.

— Зараза, — Мерсер достал еще несколько гаек. Видимо, аномалия была весьма мощной. Мутант вспомнил, как на Болотах Воробей разрядил не самую слабую, по его словам, «Электру» броском всего одного болта.

Снова громкий хлопок — еще четыре гайки распылены на сотни невидимых частиц, но аномалия еще не разрядилась. Тонкие, словно волоски, синеватые разряды все еще тянулись в сторону Алекса.

Разрядить «Электру» получилось только с третьего броска. Помня слова Воробья о том, что заряд аномалия накапливает быстро, Алекс подошел к границе активной зоны и вытянул руку. Ничего. Несколько шагов — и вот уже Мерсер взял светящуюся сферу в руки, пренебрегая правилами безопасности — к некоторым порождениям аномалий прикасаться можно было только в защитных перчатках.

Артефакт покалывал пальцы, от него исходило ровное тепло. Алексу казалось, что он действительно держит в руках маленькую шаровую молнию. А еще он почувствовал прилив сил — усталость, вполне естественная после столь богатых на события последних нескольких часов, не исчезла, но все же заметно сдала позиции.

К реальности Алекса вернул голос Воробья:

— Хорош, бля, дрыхнуть! Шевели костями, мутаген, поджаришься же к лешему!

Мерсер опомнился и бросился вон из закутка. Как раз вовремя — снова послышался знакомый треск, но мутант как раз длинным прыжком покинул активную зону аномалии. Правда, один из разрядов, благо, совсем слабый, все-таки весьма ощутимо куснул его, но Мерсер был уже вне досягаемости для «Электры».

— Цел? — тут же справился Воробей.

— Вполне. Слегка задело, — Алекс провел ладонью по вставшим дыбом волосам.

— Едрить, мистер, вы невезуч, — ехидно ухмыльнулся сталкер, за что получил тычок в бок кулаком. — Ладно, ладно, главное, что не поджарился. Доставай контейнер, не в руках же ты собрался эту штуку нести?

Небольшими контейнерами для артефактов, помещающимися в рюкзаке, Алекса снабдили еще на Болотах. Правда, влезло их всего две штуки, однако, если верить словам сталкеров, многие артефакты не нуждаются в контейнерах. Уложив в емкость из сверхпрочного сплава «Вспышку», Мерсер закрыл контейнер и убрал его в рюкзак. Рассмотреть артефакт он еще успеет в более безопасном месте.

Интересно, сколько времени они проведут в этих катакомбах? Алексу здесь откровенно не нравилось, замкнутое пространство, темнота и эхо, искажающее звуки, здорово действовали на нервы. Оставалось надеяться, что они быстро разберутся с тайником Стрелка и выберутся на поверхность. Вот только что дальше? Над ними — контролируемая

военными территория. И, что хуже всего, они вряд ли выберутся за ее пределы засветло. А ночью Зона во много раз опаснее, чем днем. Во-первых, не видно аномалии. Во-вторых, на охоту выходят ночные хищники, да и шанс нарваться на любого мутанта в темноте и без детектора жизненных форм слишком высок. Да и дневные хищники Зоны ночью ведут себя смелее. Пусть все это Алекс и знал с чужих слов, у него не было причин не верить им.

— Где вы застряли? — Меченый махнул рукой. — Здесь выход.

Сталкер стоял у единственного выхода из помещения. За проемом находился туннель, круто забирающий вправо.

— Все правильно, за поворотом должна быть лестница.

Однако за поворотом, помимо лестницы, обнаружился еще и труп. Тело человека в черной кожаной куртке полусидело, опираясь спиной о стену. Алекс втянул носом воздух, но не почувствовал запаха тления. Направив луч фонаря в лицо покойника, мутант увидел, что тот больше напоминает мумию — кожа и плоть мертвеца казались иссушенными до состояния сухаря.

— Оружие наготове, смотреть в оба, держаться спиной к спине, — скороговоркой проговорил Воробей, едва Алекс обратил внимание проводника на труп. — Мы в заднице, мужики. Это работа кровососа.

— Кровососа? — Мерсер напрягся. Похоже, сегодняшний день оказался на редкость обилён на нахождение жертв мутантов, да и самих мутантов за сегодня Алекс успел увидеть немало. Но учитывая то, что он слышал о кровососах, выходило, что Алекс и его товарищи вляпались. Кровосос — одна из самых опасных тварей в Зоне, опасней излома. Теоретически Мерсер был готов к тому, что под землей могут оказаться кровососы, однако надеялся, что встретиться с этими тварями вживую ему не придется. Нет, он отнюдь не был трусом и имел дело с намного более опасными существами, но сейчас расклад был не в пользу Алекса. Он не слишком хорошо вооружен и не успел еще освоиться в Зоне.

— Давайте выбирать. К черту этот тайник. Меченый, не делай такое лицо, лично я не хочу пойти на ужин к этим тварям, нас сожрут, как этого бедолагу. Нет, мужики, к черту эти катакомбы.

— А военные? — возразил Игорь.

— Подожди, — проводник включил ПДА. — Здесь сигнал должен ловить, а вот глубже... Ага, есть контакт. Вот гадство! — выругался он.

— В чем дело? — обернулся к другу Мерсер.

— Рассылка, — зло ответил Воробей. — Зона заberi этих погонов! Прочесывают местность, засранцы. Если вылезем, получим по пуле в лоб.

Несколько секунд все трое молчали — положение сложилось дерьмовое. Получается, их загнали под землю, и теперь у сталкеров не оставалось другого выхода, кроме как продолжить путь.

— Придется идти вниз, — мрачно подытожил Воробей. — Здесь отсиживаться не стоит — они могут решить обыскать эту часть катакомб, если найдут люк. Остается идти вниз. Мутаген, будь наготове, сейчас наше выживание в большей степени зависит от твоих умений. Увидишь странно колеблющийся воздух, какие-то тени, что угодно — кроши к чертовой матери в капусту. Кровососы — хитрые и подлые твари, всегда пытаются зайти со спины. И умеют становиться невидимыми.

Длинная винтовая лестница привела их в тупик еще одного коридора, плавно скругляющегося. Под бетонными сводами разливалось изумрудное свечение от булькающей

возле стен луж ядовито-зеленого цвета. Над ними поднимался парок. В воздухе стояла какая-то удушливая химическая вонь. В очередной раз за этот день Алекс почувствовал что-то чужеродное и опасное.

— Респираторы наденьте, — сказал проводник и тут же сам последовал своему совету. — И не вляпайтесь в «Холодцы», если без ног остаться не хотите. Про кровососов не забываем.

Отлично развитый слух уловил шаги на лестнице и голоса незваных гостей, а тонкое обоняние — запах, свойственный людям. Невидимое существо затаилось в тупике близ лестницы, поджидая желанную добычу.

Кровосос не был голоден, однако на его территорию вторглись чужаки. Людей существо рассматривало не иначе, как добычу, разве что несколько более опасную, чем кабан или чернобыльский пес, однако группа вооруженных людей представляла собой опасность. Но сейчас чужаков слишком мало, чтобы оказать достойное сопротивление...

Шорох шагов и бульканье зеленых лужиц в узком туннеле превращались в единый тихий гул. Алекс никогда бы не подумал, что замкнутое пространство способно так искажать звуки. Чувство опасности усиливалось с каждым шагом, и парень внимательно вглядывался в темноту туннеля, размышляя над тем, откуда могла исходить угроза. И поэтому он едва не пропустил момент, когда кто-то попытался зайти со спины. Алекс молниеносно обернулся, и воздух внезапно бросился ему навстречу. Спустя мгновение мутант различил призрачный контур человекоподобного тела и светящиеся оранжевые глаза. Мерсера спасла мгновенная реакция — он успел трансформировать правую руку в клинок и ударить наотмашь. Попал! Скинувшая покров невидимости гадина, злобно зашипев, отпрянула назад, хватаясь когтистыми лапами за рассеченную грудную клетку.

Алекс слышал немало рассказов о кровососах, а теперь впервые увидел эту тварь в каких-то двух метрах от себя. В том, что перед ним кровосос, мутант не сомневался — монстр использовал невидимость, да и внешность соответствовала описанию.

А внешность впечатляла. Человекоподобная зверюга под два метра ростом, жилистая, сутулая. Тело твари покрывала серо-коричневая кожа, покрытая многочисленными шрамами — видимо, кровосос был старым и опытным зверем. Четырехпалые руки были оснащены острыми когтями, однако самой впечатляющей деталью внешности была морда. Лысый череп обтягивала кожа, в глазницах горели хищные желто-оранжевые глаза, вместо носа — две вертикальных щели, а дальше физиономия переходила в авангардное подобие бороды, состоявшее из четырех щупалец, которые тварь грозно топорщила, глядя на незваных гостей. Рана на груди затягивалась на глазах.

Доли секунды два мутанта стояли, уставившись друг на друга, а затем кровосос резко шархнул в сторону и растворился в воздухе.

Загремели выстрелы, оглушительно громкие под сводом туннеля. Пули прошли воздух, но не заделали тварь. Что предпримет существо? Отступит или продолжит охоту?

— Вон он, собака сутулая! — Меченый выстрелил в пустоту. На стену туннеля брызнула темная кровь, но, видимо, ранение оказалось несерьезным, раз кровосос не стал видимым.

— В круг! — скомандовал Воробей. — Спиной к спине!

Алекс преобразовал пальцы второй руки в когти. Возможно, стоило все же воспользоваться «хлыстом» и попытаться достать бестию, если та выдаст себя, на

расстоянии?

«Ну же, где ты, засранец?»

Ага! Вот в зеленоватом свете мелькнул силуэт, словно состоящий из нагретого воздуха. Меченый и Воробей открыли огонь, несколько пуль заделали кровососа, и заделали серьезно — тварь снова вынуждена была «отключить» невидимость.

Видимо, решив, что добыча ему не по зубам, мутант бросился бежать по направлению к лестнице.

Если бы кровосос мог испытывать человеческие эмоции, он был бы удивлен или даже шокирован. За свою жизнь матерый зверь убил немало людей, он мог в одиночку уничтожить половину группы — а здесь какие-то трое людишек обратили его в бегство! Более того, один из них оказался не вооруженным куском мяса, а хищником, таким же опасным, как сам кровосос — а может быть, даже сильнее и опаснее. Пули больно жалили тело зверя и, хотя раны должны были в скором времени затянуться, это вселило в бестию еще больший страх. Инстинкт самосохранения пересилил инстинкт охотника. Бежать!

— Не уйдешь, скотина! — Алекс рванул следом. Оставлять за спиной опасную тварь не хотелось, тем более, та могла залечить раны и вновь выйти на охоту. Стволы тут неэффективны — Мерсер уже понял, что кровосос очень живуч, так что он может восстановиться и снова стать невидимым быстрее, чем Воробей и Меченый, наконец, его пристрелят.

Хоть и потерявший большую часть своих способностей, дарованных вирусом, Алекс все равно был сильнее и быстрее человека — и догнать подстреленного кровососа ему оказалось по силам. Удар клинка поперек спины убегающей твари — и монстр падает на пол туннеля мордой в «Холодец». Бестия шипит, корчится от боли и пытается выползти из аномалии, но ноги остаются неподвижны — должно быть, Алекс повредил кровососу позвоночник. Кожа с морды и рук сползает лохмотьями, обнажая плоть, зверь уже не шипит — он скулит на одной ноте, словно умоляя людей прервать его страдания.

Алекс хотел было отсечь кровососу башку, однако лезть в кислотную аномалию не хотелось даже клинком.

Подоспевший Меченый несколькими выстрелами разнес голову кровососа. «Холодец» зашипел, принявшись растворять кровавое месиво.

— Мы спецназ — истребители вампиров!* — тяжело дыша, попытался пошутить Воробей — Так, бошками вертим на триста шестьдесят градусов. Конечно, матерые твари, вроде этой, живут поодиночке, но здесь может оказаться и целая стая этих гадов. Идем.

Осторожность пришлось утроить, однако пока что на сталкеров никто не спешил нападать. Туннель привел их в длинный зал с довольно низким потолком, заставленный ржавым оборудованием. Вдоль одной из стен шло длинное возвышение, отгороженное сеткой. За ней Алекс разглядел какую-то темную фигуру. Мутант не знал, показалось ему, или он действительно услышал слабый, полный мучений стон.

Здесь было темнее, чем в туннеле, однако все же слабый свет от повисших гроздьями на протянутых под потолком проводах маленьких «Электр» не давал ему погрузиться в темноту.

— Там кто-то есть, — Алексу казалось, что из тьмы зала на них смотрят хищные оранжевые глаза.

— Я тоже видел, — кивнул Меченый. — Кто-то пробежал мимо возвышения. Кажется, еще один.

— Хорошо бы, если только один, — сквозь зубы процедил проводник. — Спиной к спине. Иначе сожрут.

Трое товарищей встали в круг, прикрывая друг друга. Если здесь были кровососы, то рассредоточиваться точно не стоило.

Не показалось — вот призрачный силуэт выпрыгнул из тьмы — но отступил, уворачиваясь от выброшенного навстречу клинка. Загремели выстрелы — видимо, напарников тоже пытались атаковать. Но атаковали все сразу, скопом — значит, твари молодые и глупые, Шрам рассказывал, что взрослые звери ведут себя иначе. Один, два, четыре. Четыре твари. Вряд ли в темноте прячется кто-то еще — иначе ввязались бы в этот гротескный хоровод. Вот только как от них избавиться?

Решение созрело мгновенно — и тут же поразило своей легкостью. И как Алекс раньше не додумался?..

— Пригнитесь! — рывкнул Мерсер, трансформируя руку в «хлыст». Такой прием отлично действовал на зараженных и солдат «Черного Дозора», так чем кровососы хуже?

Воробей и Меченый, не задавая вопросов, присели, и Алекс нанес круговой удар «хлыстом». Бести не успели отскочить и упали на бетон, разрубленные почти напополам. Они все еще шевелились, но было ясно, что даже кровососу не выжить после такого. Или нет?

На всякий случай товарищи Алекса повышибали тварям мозги — не хватало еще, чтобы те регенерировали и снова напали на сталкеров. Кровососы — мстительные и злопамятные существа, злопамятней ворон.

— Я же говорил, мутаген, сейчас наше выживание в большей степени зависит от тебя, — Воробей благодарно улыбнулся.

— Жаль, нет ДЖФ, — вздохнул Меченый. — Могли бы проверить, есть ли здесь еще кто-то.

— Никого, — Алекс вернул рукам нормальный вид. — Я не чувствую больше опасности.

— Ты считаешь свою интуицию стопроцентной гарантией?

— Моя интуиция еще ни разу не подводила меня с тех пор, как я здесь оказался. — парировал Мерсер. — Там кто-то был, — он кивнул на возвышение. — Возможно, просто еще один труп. Надо проверить.

Поднявшись на возвышение, мутант убедился в том, что стон ему не послышался — у решетки, закрывающей какой-то аппарат, сидел человек. Его конечности были изогнуты под неестественным углом, один из прутьев решетки, наполовину отломанный и отогнутый, торчал из его правого бока. Однако бедняга все еще был жив — в тишине можно было различить едва слышные судорожные вздохи.

На рукаве красовалась нашивка в виде зеленой волчьей головы.

— «Свобода», — констатировал Воробей. — Запас кровососов на черный день.

В голосе молодого сталкера отчетливо звучали злость, жалость и отвращение.

Свободовец поднял голову — каким-то образом он все еще был в сознании, хотя его руки и ноги явно были сломаны, а стальной прут наверняка пронзил печень. В глазах несчастного плескалась боль, граничащая с безумием. Совсем молодой — моложе Воробья.

Алекс переглянулся с товарищами. Не жилец — это отчетливо понимали все трое.

Вытащить беднягу они бы не смогли при всем желании.

Воробей поднял было автомат, но Алекс рукой отклонил ствол в сторону и присел возле умирающего.

— Не волнуйся, парень, — проговорил мутант. — Сейчас станет легче, — он обхватил ладонями виски парня. — Сейчас все закончится.

Одновременно с этими словами Мерсер резко повернул голову свободовца. Хрустнули шейные позвонки, и уже мертвое тело обмякло.

— И чего дострелить не дал? — притворно-спокойным голосом спросил Воробей. — Зачем драму разыгрывать?

— Хочу кое-что проверить, — ответил Алекс, не оборачиваясь. — А для этого нужен целый мозг.

Он вспомнил, как при первой стычке в бандитами случайно коснулся головы убитого противника — и увидел его воспоминания. Аналог добычи информации при помощи поглощения?

Мерсер прикоснулся ко лбу покойника, сосредоточившись на цели. И увидел, как тонкие красно-черные нити биомассы оплели ладонь и переползли на лоб бедолаги, просачиваясь сквозь кожу. Ну же...

— Бегом в укрытие, придурки! Выброс!

Небо краснеет, а до спуска под землю еще далеко. Аномальная буря наступала им на пятки.

— Что дальше, Змей?

Человек в брезентовом плаще поверх комбинезона обернулся.

— Черт, Пашка, аномалия!

— Вижу. Не слепой.

— Черт! Кровососы!

Слышится беспорядочная стрельба. Голос одного из свободовцев продирается сквозь какофонию звуков, пытаюсь навести порядок.

— ... Алекс?! Эй, мутаген, ты меня слышишь?

Алекс вернулся в реальность. Он по-прежнему сидел напротив убитого свободовца, и над ним склонились товарищи. Воробей тряс его за плечо.

— Их здесь было трое, — как-то отстраненно проговорил Мерсер. — Если кровососы не убили остальных, то другие двое где-то поблизости. Павел и Змей. Они где-то здесь.

*Строчка из песни «Истребители вампиров» Сектора Газа

Глава 8. Украсть за десять минут (Алекс Мерсер)

Монстры рядом ходят, не выйдешь погулять.
Эй, чувак, харе стрелять, лучше дай поспать!

(Мария «Кейджера» Горячева — Монолитная)

— Сюда, — мы покинули технические помещения, в которых столкнулись с кровососами, и оказались в еще одном широком и плавно скругляющемся коридоре. Главным его отличием от туннеля, в который мы попали, спустившись на нижний уровень катакомб, было отсутствие «Холодцов». Хотя, как сказал Воробей, здесь есть и ярусы, которые расположены глубже — однако сейчас они затоплены.

Темнота туннелей и технических помещения казалась глухой, непроглядной и зловещей. Но то, что могло в ней скрываться, было еще страшней. Нам нужно было найти относительно безопасное место и остановиться на привал. Я отлично понимал это, и, думаю, мои спутники — тоже. Это был слишком длинный день, слишком много событий. Мы чересчур измотаны — и физически, и морально. А это значит, ввяжись мы в очередной бой — и нам придется несладко. Как минимум сильно ухудшится скорость реакции.

— Переночуем в тайнике Стрелка — если там, конечно, не завелась какая-нибудь хрень, — проводник словно прочел мои мысли. — Это достаточно защищенное место, а нам нужен отдых. Хватит нам по подвалам шастать, да и наверх сейчас не вылезешь — судя по времени, солнце уже садится.

— А хозяев тайника не принесет? — Меченый отбарабанил пальцами по стене незатейливый ритм. — Сомневаюсь, что они обрадуются чужакам.

Воробей на секунду обернулся, покривив губы в мрачной усмешке:

— Это вряд ли. Нет теперь группы Стрелка. К тому же, тайник уже перестал быть тайником — по крайней мере, для группы Шрама. А группу раскидало по всей Зоне — кто там был, Клык, Призрак, еще какие-то сталкеры. Только нет их теперь.

«Да нет, дружище, ты врешь», — неожиданно отчетливо понял я. Вспомнил Клыка, с которым несколько раз беседовал — он обмолвился, что когда-то состоял в группе Стрелка. Тот самый Клык? И ведь он тоже упоминал Призрака.

Это могло означать только одно: Воробей знает о группе Стрелка и о самом Стрелке не так уж мало — но по каким-то причинам не говорит об этом. Нет, я не собирался наглядно обличать товарища перед обманутым Меченым, но дал себе слово вызнаться у Воробья все, что он об этом знает. И узнать, почему он сейчас молчит об этом.

Потом я вспомнил последний разговор с Клыком — тот рассказал, что ему пришлось инсценировать свою смерть. Может, дело в этом? Может, поэтому молчит Воробей?

Еще одна загадка. И проблема в том, что я не смогу успокоиться, пока не найду ответы на все накопившиеся вопросы. В том числе и на два главных вопроса, те самые, что задал мне Шрам: как и почему я здесь оказался? И третий вопрос — что делать дальше? Вот так продолжать сталкерствовать — или искать способ вернуться в Нью-Йорк? Все равно пока что я не смог найти ни одной зацепки. Даже не пытался найти, если честно. Потому что я не знаю, что искать.

Однако пытаться вернуться было не лучшей идеей. Сомневаюсь, что Черный Дозор и

ГЕНТЕК оставят меня в покое. А я потерял большую часть своих способностей — и тоже до сих пор не знаю, почему, — и без возможности регенерировать и изменять внешность я стану легкой добычей.

Хм... действительно ли не могу?

— Эй, — негромко окликнул я товарищей, — убедительно прошу не расстреливать.

Я сосредоточился на образе добитой мной жертвы кровососов. Почему именно на этом бедолаге? Наверно, вместе с чужими воспоминаниями я получил и часть тканей — все же произошедшее больше напоминало частичное поглощение, чем какую-нибудь телепатию.

Я представил, как принимаю облик свободовца — как всегда, когда нужно было сменить внешность. И с трудом сдержал ликующий возглас — мое тело окутала сеть черно-красных жгутов биомассы, а затем... затем они исчезли, и я увидел зеленые камуфляжные рукава и перчатки без пальцев. На моих руках перчаток не было, значит... получилось?

Я оглядел себя, насколько это было возможно. Определенно, теперь на мне красовалась форма «Свободы», а еще, кажется, я стал выше ростом.

Воробей и Меченый смотрели на меня так, будто я только что на их глазах одним щелчком уронил небоскреб, или вдруг внезапно оброс густой шерстью с головы до пят.

— Хрена се маскировка! — присвистнул проводник, прихлопывая челюсть на место. — Сань, ты точь-в-точь как тот покойник выглядишь. Это — то самое, про что ты рассказывал, да?

Я кивнул и вновь принял свой облик. Удача в этом «эксперименте» приободрила меня — значит, еще не все потеряно. Ведь кое-какие способности у меня еще остались. А, стало быть, у меня есть еще возможность вернуться. Но сначала я должен узнать, как и зачем здесь оказался.

— Ладно, хватит маскарада, — решил Воробей. — Идемте уже, пока не захрапели прямо здесь. До тайника, по счастью, недалеко.

Мы прошли еще метров сто, когда проводник остановил нас:

— Так, стоп машина, — он кивнул на широкую круглую трубу в стене. — Стойте здесь, я проверю тайник.

В глубине трубы я разглядел скобы лестницы.

— Странный тайник, — заметил Меченый, не спуская глаз с темного туннеля. Я уже заметил, что товарищ был готов к атаке в любую минуту. — Даже не замаскирован.

— А маскировка ему ни к чему, — пропыхтел Воробей, забираясь в лаз. — Сюда и так ходочков нет, да и только идиоту взбрдет в голову лазить здесь по трубам.

Наш проводник добрался до ступенек и полез наверх. И в этот момент из трубы послышался негромкий, но абсолютно ледяной мужской голос:

— Стой. Полезешь дальше — отстрелю башку.

— Эй, в чем дело? — я приготовился к возможной схватке. Оставалось надеяться, что неизвестный не пристрелит нашего товарища. А вот голос показался мне знакомым.

— Да ни в чем, если не считать того, что какой-то упырь тычет стволом мне в морду! — несмотря на драматизм ситуации, съязвил сталкер. Зря он это сделал — незнакомец мог воспользоваться любым поводом, чтобы послать ему пулю в голову. А голос действительно был мне знаком. Я вспомнил, где его слышал — в воспоминаниях мертвого сталкера.

— Змей, — против воли вырвалось у меня. И тут же я мысленно обругал себя последними словами — ведь я просто мог бы снова принять облик того парня и... И что? Змей видел, как его товарища утащили кровососы. И тут он вдруг является без единой

царапины. Нет, наш оппонент, скорее всего, примет это за морок, аномалию, воздействие контролера или что там еще?..

— Что?! — Змей явно был удивлен, и, похоже, Воробей все еще не обзавелся дырой в черепе исключительно благодаря счастливой случайности. — Слушай, не знаю, кто вы такие, но если вы приперлись по мою душу...

— Да нужен ты нам, как псевдособаке пятая нога! — огрызнулся наш проводник. — Мы просто хотели переночевать в тайнике. Сам, небось, знаешь, что тут за места.

— Мне-то что? — отрезал Змей. — Проблемы негров шерифа не волнуют.

Сложившаяся ситуация выходила весьма неприятной. И кто бы мог подумать, что спасет наше положение послышавшийся из неисследованной части туннеля далекий треск рации?..

— Мужик, говном не будь, — тихо проговорил Меченый, окидывая туннель напряженным взглядом. — Похоже, здесь вояки. Слушай, Змей, или как тебя там... Если нас заметят, мы тебя тоже сдадим, и пусть тебя пристрелят с нами за компанию. Око за око.

— Засранцы вы, — последовал за небольшой паузой ответ. — Ладно. Лезьте по одному, медленно. И без фокусов.

Видимо, ничто в мире не объединяет так, как общие проблемы. Первым, что и понятно, в убежище поднялся Воробей.

— Все нормально, — сообщил он спустя несколько секунд. — Поднимайтесь.

— Лезь, — кивнул я Меченому. — Я следом.

Я окинул взглядом туннель. Акустика в замкнутом помещении была весьма неплохой, и я уже слышал искаженные эхом треск рации и тихие шаги. Кто бы ни бродил в темноте, нас они наверняка тоже слышали. Или нет? Все же, мой слух был куда тоньше, чем у простых смертных.

Решив не испытывать судьбу, я полез в трубу. Лазейка оставляла весьма неприятные впечатления, и мне повезло, что я не страдаю клаустрофобией. Труба была тесная и темная, но, хотя бы, сухая. Скобы лестницы шелушились от ржавчины и немного шатались. Вертикальная труба оказалась около полутора метров в высоту и привела меня в небольшое помещение. Темноту в нем разгонял только свет керосиновой лампы.

Мои товарищи сидели у стены напротив, а возле входа стоял знакомый по воспоминаниям жертвы кровососов сталкер. Сейчас я мог разглядеть его вблизи — рослый, худощавый, но точно не слабак. Наверняка жилистый, как ремень. Ни одного лишнего движения, оружие под рукой, реакция наверняка тоже отличная. В отличие от своих соклановцев, одет он был в серый комбинезон и брезентовый плащ поверх него — ничего в его внешности не говорило о принадлежности к какой-либо группировке. На вид Змею было лет тридцать-сорок, точнее сказать было сложно. Короткие русые волосы, совершенно незапоминающееся лицо... было бы, если бы не глаза — темные, пронзительные.

— Давай к ним, — Змей качнул стволом в сторону моих товарищей. — Наладонники вырубить. Без фокусов. Говорить потом будем.

Убедившись, что я направился к своим, сталкер прикрыл трубу явно самодельной крышкой, причем проделал это совершенно бесшумно. Дело опыта, видимо.

— А теперь — ни звука.

Не знаю, сколько времени мы вот так просидели в гробовой тишине. Мне уже начало казаться, что военные ушли обратно, когда слух уловил приглушенные расстоянием и преградами шаги. Мои спутники, должно быть, и вовсе не слышали их. Минимум два человека шли по туннелю рядом с нашим убежищем.

— Труба тут, вроде, пустая, — раздался мужской голос. — Слышал я, сталкеры где-то в этих катакомбах берлогу себе соорудили.

— Бабка надвое сказала, — отвечал второй. — Кто в здравом уме здесь по трубам ползать будет — а ну как аномалия, или твари какие логово себе устроили?

Звуки постепенно отдалялись, но никто из нас по-прежнему не издал ни шороха. Уверен, все мы в этот момент думали об одном и том же: что, если военные успели услышать наши препирательства и теперь пытались нас выманить, сделав вид, что покинули этот участок подземелий?

Снова тишина — вояки либо действительно ушли, либо ничем себя не выдавали. Наверно, прошло не больше десятка минут, но как по мне, тишина длилась целую вечность. И неожиданно прозвучавший голос Змея даже показался громким:

— Что ж, теперь можно и поговорить, — это было произнесено ровно, но с нажимом. — Кто вы такие и что здесь делаете?

— Ага, а ты нам на слово поверишь, — скептически хмыкнул наш проводник. — Сталкеры мы. Я Воробей, а это, — кивок в мою сторону, — Алекс. Мы из группы Шрама. А это Меченый, себя не помнит, он к нам на Кордоне прибил. Под землю нас загнали погоны, а в тайнике мы хотели переночевать. Вот и все.

— Не все, — сталкер окинул нас цепким, внимательным взглядом. — Откуда твой приятель узнал обо мне?

Я мысленно проклял себя за не вовремя слетевшее с языка единственное слово. Видимо, усталый мозг языку не хозяин.

— Мы нашли одного из твоих товарищей, — Воробей соображал быстро. — Он сказать успел, что вас трое было. Ну и, догадались, кто в тайнике отсиживается.

— И где он? — на лице свободовца не дрогнул ни один мускул, но надежда во взгляде выдала его с потрохами. — Что-то я его здесь не вижу.

— И не увидишь, — вклинился я в разговор. Жаль, мы не придумали убедительную версию заранее, но так ведь кто же знал-то? Как говорится, знал бы, где упадешь — постелил бы соломки. Пришлось импровизировать. — Видел, наверно, как выглядят запасы кровососов? Мы парня того даже из зала вытащить не успели.

Ага, вытащить не успели, зато послушали рассказ о товарищах по группировке. Что я вообще нес? Ученый, называется. Хоть и бывший. «Версия» была, мягко говоря, притянута за уши, и то, что Змей не спешил разбивать эту антинаучную фантастику в пыль убойными аргументами, можно было списать только на благосклонную к нам Фортуну. Или же на то, что оппонент тоже сильно устал и не задумывался над деталями.

— Ладно, допустим, я вам поверил, — Змей достал наладонник. — Можно включать. Из группы Шрама, говорите? — он, продолжая метать в нашу сторону подозрительные взгляды, принялся набирать сообщение кому-то.

— Под землей же сеть не ловит, — вскинул брови Меченый. Свободовец мотнул головой:

— Здесь — ловит.

Еще несколько минут тишины — и писк ПДА. Змей взглянул на экран, кивнул сам себе. Затем снова взглянул на нас:

— Когда вышли на Кордон?

— Два дня назад. Сам-то кто?

— По описанию подходите, — Змей еще раз кивнул каким-то своим мыслям,

проигнорировав вопрос. — Что ж, теперь ясно, как ты про меня узнал, Алекс... а может, правильное будет назвать тебя Зевсом?

Откуда?! Я поперхнулся воздухом, но тут же взял себя в руки, стараясь не проявлять враждебности открыто. У свободовца ствол под рукой — он мог пристрелить меня раньше, чем я до него доберусь. Дерьмово, очень дерьмово. Придется постараться заговорить ему зубы — и надеяться, что он отвлечется. Или ему только что рассказал об этом Шрам? Значит, он считает, что этому типу можно доверять, раз так легко «сдал» меня?

— Вот только не надо делать такое лицо. И угрожать мне тоже не надо, даже мысленно — слышал я, подрастерял ты свои способности. Я знал о том, что ты здесь, еще когда ты сычевал на Болотах.

— Что делал? — не понял я, странное словечко как-то отвлекло внимание и капельку разрядило обстановку. Несмотря на случайно доставшееся мне в свое время знание языка, словечко все равно показалось мне странным и незнакомым.

— Не бери в голову, — мужчина махнул рукой. — Сидел, время проводил, околачивался, и так далее. За событиями в этом вашем Нью-Йорке многие из нас следили — интересно же, сперва слухи все ходили, что там вторая Зона появилась. Все же в Интернет слили немало информации, да и наши хакеры постоянно взламывают сетку и базы данных натовцев. У них как раз недавно солдат из какого-то элитного подразделения прислали. Те в Зону пока не суются, Периметр не пересекали — но информации интересной с их систем ой как много наворовали, жаль, не шибко важной.

— Подразделение? — эти сведения мне совсем не понравились. Если это то, о чем я подумал, осторожность придется устроить. — А как называется, не помнишь?

— Да я и не пытался запомнить. Дозор какой-то, или что-то в этом роде...

— Черный Дозор?! — я резко вскочил. Вот только этих ублюдков мне не хватало для полного счастья. Мне очень хотелось верить в то, что старые недобрые знакомые здесь не по мою душу.

— Вроде, — Змей поднял глаза к потолку. — Да, он самый. Доводилось пересекаться?

— Так кто ты такой? — оборвал я, чувствуя острое желание отрастить когти и вмазать свободовцу как следует. Хотя бы чтобы прекратил постоянно переводить тему разговора.

— Змей я, из «Свободы», можете тоже своих обо мне расспросить. Они меня знают.

— Так и сделаем, — Воробей недобро зыркнул на сталкера и тоже полез за наладонником.

— А пока меня интересует один вопрос, — Змей вновь обернулся ко мне. — Что на самом деле произошло с Мутным, Зевс?

— Для начала — прекрати меня так называть, — я мотнул головой. — Это кодовое имя, его дали мне те, кто преследовал меня. Я Алекс.

— Ты не ответил на мой вопрос.

На мгновение в памяти всплыло лицо умирающего сталкера.

— Мы его не убивали, если ты об этом, — я вновь решил не говорить всей правды. — Он уже был мертв. А я всего лишь приобрел здесь взамен утраченных умений способность читать воспоминания недавно умерших людей — при условии, что у них цел мозг.

— Вот оно как, Шрам говорил, что тебе читы урезало, но вот про то, что ты в экстрасенсы заделался — ни слова, — произнес Змей таким ехидным тоном, что чуть было приугасшее желание врезать ему вспыхнуло с новой силой. — А куртку эту специально поверх комбеза таскаешь, чтоб за километр видно было?

— По привычке.

— Так, ладно, узнали, что ты за птица, — Воробей оторвался от экрана. — Претензий не имеем.

— Ну, а ты? — свободовец посмотрел на не принимавшего участия в разговоре Меченого так, будто только что его увидел, затем перевел взгляд на его винтовку. — Я гляжу, подарочек пригодился.

Меченый во все глаза уставился на Змея:

— Выходит... ты?..

— Да, это я нашел тебя у грузовика. Нет, я о тебе ничего не знаю, — тут же поспешно добавил Змей, угадав вопрос. — А пушка досталась по случаю и на халяву, и мне без надобности. Потому тебе и оставил — заодно хоть хорошим человеком себя почувствовал. Куда дальше стопы направите? Я слышал, торговцы наняли каких-то ребят для работенки на Агропроме. Не вас ли?

— Нас, — кивнул Воробей, вновь утыкаясь в экран. — Вроде, описанию и фотке ты тоже соответствуешь. Ребята, ему доверять можно, это свой. Нам надо как-то стырить у погонов какие-то документы, которые они якобы хранят сейчас в бывшем НИИ. Короче, походи туда, не знаю, куда, принеси то, не знаю, что. Но если получится — нас пропустят на Росток через долговскую заставу. Все одно на север надо, а в обход не рискуем.

— На север, значит, через Росток? — Змей задумался, пожевал губами. — В долю возьмете?

— Мы знаем тебя всего несколько минут, — напомнил Меченый.

Свободовец демонстративно закатил глаза.

— Да-да-да... Слушайте, вроде, закончили уже с подозрениями. Не надоело?

— Лучше перестраховаться, чем недостраховаться, — пожал плечами Игорь. — У тебя-то какой интерес в этом деле?

— Шкурный, — прямо ответил Змей, не став юлить. — На мне не написано, из какой я группировки, но долговцам за проход все равно отстегивать не хочу, и дело не только в терках между «Долгом» и «Свободой». В обход сейчас не выйдет — с востока уже с пару недель тропы закрыты, а с Янтаря после вчерашнего выброса не пройти, да и всегда там было опасно в одиночку. Мне Мутного с Пашкой в нагрузку дали — мол, натаскать ребят, вывести их в Зону. Вот и вывел, — Змей опустил взгляд, и мне показалось, будто ему хотелось выговориться. — Пашку кадавр пристрелил, уже после того, как Мутного уволокли. Я зеленых на Болота вел. А теперь... Теперь мне обратно надо, а путь только через базу «Долга».

Проспорив еще минут двадцать, мы все же согласились. Что же, по словам Шрама, верить этому Змею можно, а еще один боец в нашем маленьком отряде совсем не будет лишним.

Обсуждение плана действий перенесли на утро — сейчас все мы были слишком вымотаны. Мне и Меченому выпало стоять смену перед рассветом — что ж, неплохо, я уже с трудом боролся со сном, и потому вырубился почти мгновенно — сказывалась усталость. Этот день действительно был слишком длинным.

Я открыл глаза — и, наверно, сразу понял, что сплю: я оказался в том же месте, которое привиделось мне во время выброса в тот день, когда я здесь оказался. Пустая квартира, мертвый город за окном, застывшее время.

Почувствовав чей-то взгляд, я обернулся — и встретился взглядом со старухой в черном платке, стоявшей в дверном проеме.

— Осторожней будь, — надтреснутый голос женщины казался лишенным эмоций. Я непонимающе уставился на свое видение. Интересно, это плод моей фантазии или местное явление? — За спину смотри, беда за тобой крадется.

— Простите, что?

— Я тебя приютила, — продолжила она, и до меня медленно начало доходить. Приютила?! Ну же, кто ты — просто мое воображение или призрак Зоны? Я слышал от сталкеров легенды о местных духах...

— Я благодарен, — ляпнул я первое, что пришло мне в голову.

— Не беги — ни от прошлого, ни за будущим. Не ищи — они сами тебя найдут, — старуха проигнорировала мою реплику. — Все явятся сюда. Да и тебе нечего за Периметром делать.

Сбитый с толку непонятными фразами, я попытался спросить мою собеседницу, что она имеет в виду и почему я должен остаться, когда у меня есть еще незаконченные дела по ту сторону Периметра. Но увы — слова никак не желали выстраиваться в вопрос. Старуха вновь взглянула на меня, и в ее глазах я увидел заботу и тепло. Наверно, так могла бы смотреть мать. Женщина улыбнулась.

— Ты дома.

Я резко дернулся, когда кто-то потряс меня за плечо. «Кто-то» оказался Воробьем — значит, пришла моя очередь заступить на дежурство.

— Ешкин кот, — на автомате выдал я подхваченное у местных ругательство. Сам не знаю, почему, но сон оставил не самое приятное впечатление.

— Все в норме? — осведомился друг. Я махнул рукой:

— Порядок. Бабка какая-то приснилась, второй раз уже.

— Бывает, — Воробей пожал плечами. На этом разговор закончился — ни Воробью, ни Змею явно не хотелось тратить оставшиеся на сон драгоценные часы просто так.

Меченый тоже уже бодрствовал — я застал его внимательно изучающим помещение.

— В чем дело? — осведомился я, — прислушиваясь. Вроде бы, никаких признаков опасности. Но товарищ выглядел взволнованным.

— Мы ведь в тайнике Стрелка, — ответил Игорь. — Я подумал, что смогу здесь найти что-то.

— Это вряд ли — наверняка отсюда вынесли все, что можно, — я присел возле люка и положил на колени автомат. Меченый с редкой дотошностью продолжал обследовать чуть ли не каждый дюйм стен, и спустя примерно час его поиски, к моему удивлению, увенчались успехом — он обнаружил закрытую проржавевшим металлическим листом небольшую нишу, в которой оказалась флэшка.

— Подожди, — попытался я остановить сталкера, когда тот вознамерился подключить устройство к своему наладоннику. — А если какой-нибудь вирус? Снесет к чертям всю систему.

Но мое предостережение было нахальнейшим образом проигнорировано, и Меченый, чуть хмурясь, погрузился в чтения. Судя по выражению лица, особой радости ему это не принесло.

— Нашел что-то? — любопытствовал я.

— Да, — Игорь кивнул. — Похоже, они использовали флэшку для переписки. Тут говорится о смерти какого-то Клыка, Призрак и Стрелок договаривались о встрече у некоего «общего знакомого». О, — он снова взглянул на экран. — Призрак собирался отправиться на Янтарь. Возможно, там удастся что-то найти.

— До Янтаря еще нужно добраться, — резонно возразил я. — А для этого необходимо закончить дела с документами.

Я не стал говорить о том, что Клык жив, а Воробей, похоже, многое знает, но скрывает. Но я не знаю причины, по которой он молчит, и именно поэтому не собираюсь обличать друга во лжи перед Меченым. Но вот при случае обязательно его потрясу на эту тему.

— Пойми, Алекс, — Игорь вздохнул, — Стрелок — единственная ниточка, которая связывает меня с моим прошлым. Я должен найти себя.

— Понимаю, — кивнул я. — Ты даже не представляешь, приятель, насколько хорошо понимаю.

— Так что у тебя за история? — товарищ внимательно посмотрел на меня. — Ты так и не рассказал о себе.

— Я не хочу это вспоминать, — я прикрыл глаза, мысленно возвращаясь к событиям, произошедшим еще совсем недавно — но мне казалось, что с тех пор прошла уже целая жизнь. — Я очнулся в морге, на прозекторском столе, до полусмерти перепугав двух патологоанатомов, которые собрались меня вскрывать. Потом меня долго гоняли военные, а я понял, что не являюсь простым смертным, — я демонстративно отрастил на правой руке когти, но тут же вернул конечности нормальный вид. — Но я ничего не помнил, кроме своего имени. А потом оказалось, что в городе свирепствует вирус. В лучшем случае он просто убивал, в худшем... — я вспомнил толпы зомби, бегущих по стенам охотников и вырывающихся из-под земли гидр. — В худшем случае зараженные превращались в кровожадных тварей. Я с головой влез в этот беспредел. Пытаясь разобраться в происходящем и остановить это. А потом я узнал, что все это — моя вина. Я создал этот вирус, я же выпустил его, пусть и в состоянии аффекта. Сейчас память началась восстанавливаться, но от этого не легче. К сожалению, уже ничего нельзя исправить. Поэтому, — я взглянул в лицо товарища, — возможно, не стоит с такой одержимостью носиться в поисках своего прошлого — оно может и не понравиться.

— Я это понимаю, — Меченый кивнул. — Но я должен узнать, кто я такой. И почему я должен убить этого Стрелка. В КПК, помимо задания, была еще и фотография — какой-то мрачный тип, и мне он кажется знакомым, хотя я не могу его вспомнить.

— Кто знает? — я вновь пожал плечами. Разговор был прерван репликой Змея:

— Сами выспались — дайте другим отдохнуть. Для тех, кто в танке: хорош тряндеть!

До утра нас никто не беспокоил, и от безделья сонливость вернулась. Поскольку завести разговор было как-то совестно (все же мешать товарищам выспаться — не дело), последний час нашей с Меченым смены я расхаживал из угла в угол, усиленно борясь со сном.

Вскоре проснулись и Змей с Воробьем. Наскоро перекусив, мы приступили к обсуждению плана действий:

— В НИИ можно попасть через туннели, — говорил Змей, открыв на своем наладоннике карту. — Знаю даже, как именно. Но вот что делать дальше, не представляю.

— Сперва бы просто выбраться отсюда, — Меченый повел плечом. — А в туннелях наверняка погоны.

— Наверху тоже погоны, — возразил свободовец, — и мы там будем как на ладони. Поэтому предлагаю все же пройти под землей.

— А ты знаешь, куда идти?

— Представь себе, знаю. Есть тут несколько путей, и на одной дорожке погонов мы навряд ли встретим.

— Погонов не встретим, — Меченый внимательно посмотрел на Змея. — А кого встретим?

Верный вопрос. Если этим маршрутом военные не пользуются, возможно, тому есть причины. Мутанты? Аномалии? С чем мы можем там столкнуться?

— Аномалий много, — пожал плечами сталкер. — Да и само место не самое приятное. Но зверье туда тоже неохотно забредает. Редко.

Что ж, не самый плохой вариант. Вступать в бой не хотелось — мало места для маневра, а шум боя наверняка привлечет незваных гостей. Лучше уж ползать между аномалиями.

Спустя полчаса мы покинули убежище. Туннель встретил нас гнетущей тишиной, эхо носилось между стенами, подхватывая звуки шагов. Мы прошли не менее тридцати метров, когда Змей остановил группу и кивнул в сторону малоприметного дверного проема. Луч фонаря выхватил из мрака ступени.

Два уцелевших пролета вверх — и мы на следующем уровне. Коридор, темный и узкий, изобиловал ответвлениями, из которых доносились искаженные все тем же эхом звуки. Капающая откуда-то вода, сухое потрескивание, шорохи — все это слилось, изменилось, и теперь порой казалось, будто кто-то следовал за нами, негромко цокая когтями о бетонный пол. Пару раз мне почудилось, будто кто-то тяжело вздохнул над ухом. А один раз за сетчатой стеной, мимо которой мы в тот момент проходили, послышалось приглушенное сипение. Невольно я передернул плечами — а ведь я повидал немало, но этот туннель все равно оставлял весьма зловещее впечатление. Но мои товарищи держались спокойно, и я решил последовать их примеру — все же, они наверняка не первый год бродят по дорогам Зоны, даже Меченый, у которого, несмотря на амнезию, явно сохранились сталкерские навыки. Но, тем не менее, бдительности я не ослаблял. Кто, кроме Зоны, знает, что мы встретим в этих туннелях?.. Аномалии пока что не попадались, и это можно было бы назвать удачей: лишние проблемы нам были ни к чему. Разве что обоняния коснулся химический запах — такой же, как в туннеле с «Холодцами», но очень слабый. Видимо, кислотная аномалия находилась где-то неподалеку.

Тревога накатывала волнами, нарастая, но я не мог понять, чем она вызвана. Откуда-то появилось слабое пока что чувство страха. Посмотрев на сталкеров, я по их поведению понял, что они испытывают что-то подобное. Странно. На пустом месте?

«За спину смотри, беда за тобой крадется».

Я мотнул головой. Это же просто сон, не стоит лишний раз нервничать — по крайней мере, я пытался себя в этом убедить. Но против воли я поудобнее перехватил автомат. Тело напряглось, словно сжатая пружина.

По крайней мере, стало вполне понятно, почему военные не жалуют этот путь. Сожженные впустую нервы и никакой пользы.

Мне снова послышались тихие шаги где-то за спиной и громкий вздох. Я оглянулся и... увидел скользнувшую во тьму тень метрах в сорока от нас. Я был уверен, что мне не показалось — и что бы там ни скрывалось, оно было явно крупнее кровососа.

— Эй, — я привлек внимание остальных. — Там что-то было.

Змей обернулся и сплюнул.

— Страх или хотя бы тревогу все чувствовали? — мы ответили кивками, и свободовец нахмурился. — Дерьмо. Ладно, немного еще осталось, может, и проскочим... Шевелитесь быстрее, и следите за окружением. Даст Зона, выберемся...

Химическая вонь усиливалась с каждым шагом, и вскоре стало ясно, что мы приближаемся к большому скоплению «Холодцов». Или просто к большому «Холодцу». Впереди уже можно было увидеть зеленое свечение.

— Быстрее, — подстегнул нас Змей, и мы не спорили. Что же бродило там, во тьме, если оно вызвало у сталкера такую реакцию? Чувство страха то становилось сильнее, то наоборот ослабевало. Как я догадывался, это было связано с преследователем. Должно быть, это существо — если это, конечно, вообще являлось живым существом, — обладало телепатическими способностями, и его приближение вызывало страх. И, судя по поведению Змея, то, что село нам на хвост, было опасным, возможно, опасней кровососов. А хуже всего было то, что я не знал ничего о том, с чем мы столкнулись. Неизвестность пугает, и это естественно, и к естественному страху добавлялся еще и страх, вызываемый преследователем. А страх, как и гнев, плохой советчик. Удержать бы его в узде...

— Маски наденьте, — скомандовал Змей. Едкий запах становился слишком сильным, и маски действительно оказались кстати — а ведь испарения аномалии наверняка были ядовиты. Вскоре мы остановились у еще одного дверного проема. За ним коридор продолжался, но его пол заменяла решетка, под которой, в паре метров внизу, булькала зеленая фосфоресцирующая жижа.

— По одному идем, я первый, — распорядился свободовец. — Порядок движения прежний, но чтоб на расстоянии не меньше пары метров друг от друга. И осторожно — не бежать и без резких движений, тут все проржавело к чертям.

Он первым шагнул в опасный коридор. Шел он с большой осторожностью, каждый раз выбирая, куда поставить ногу. Затем его примеру последовал и Меченый, который явно был только рад покинуть зловещий туннель. По крайней мере, чего опасаться здесь, мы знали, и «Холодцы» по сравнению с нагоняющей страх тварью казались меньшим и даже каким-то родным злом.

Настал черед Воробья проверять на прочность проржавевшую, по словам свободовца, решетку. Я остался один в туннеле и с нетерпением ждал, когда друг пройдет пару метров. Я не стыдился этого — когда за спиной неведомый монстр, вполне естественно желать оказаться как можно дальше от него.

Я обернулся, ища взглядом тень, но ничего не увидел. А потом из темноты послышалось отдаленное тяжелое дыхание — будто запыхавшейся крупной собаке надели на голову ведро. Глупая ассоциация, но в тот момент я, услышав этот звук, подумал именно о чем-то подобном.

И, что было хуже, звук приближался. Чувство страха усиливалось.

Скрытая темнотой тварь шла ко мне.

— Сань, чего заснул? — окликнул меня Воробей, и я, не желая больше коротать время в компании преследователя, живо шагнул в коридор.

Страх снова стал ослабевать — видимо, твари не нравился запах «Холодца».

Решетка поскрипывала и вздрагивала под ногами. Местами она шаталась, и осторожность приходилось удваивать: упасть в кислотную аномалию, заполнившую, похоже, все пространство внизу, не было никакого желания.

— Интересно, сколько там этой дряни? — послышался впереди голос Меченого. — С виду довольно глубоко.

— Не знаю, не мерил, — откликнулся впереди Змей. — И тебе не советую.

Снова молчание, нарушаемое лишь скрипом и бульканьем. А потом я вновь ощутил страх — и усиливался он очень быстро. Видимо, тот, кто преследовал нас, не желал упускать добычу.

Страх нарастал, и вскоре я уже и думать забыл о правилах безопасности. Остальные, видимо, пока что не подверглись ментальному влиянию настолько же сильно, так как находились гораздо дальше от выхода из коридора, чем я. Через несколько секунд я уже не думал ни о чем, кроме бегства. Внушенный на уровне подсознания ужас оказался сильнее воли, и я, забывшись, побежал.

Далеко убежать мне не удалось — решетчатый пол протестующе загудел под ногами, а затем целая секция, на краю которой я как раз находился, обрушилась, прихватив за собой еще две — по счастью, со стороны коридора с тварью. Вверх взметнулись светящиеся брызги.

Мне снова повезло, иного объяснения найти я не смог — я успел вцепиться в край соседней секции, не рухнувшей следом. Металлическая решетка шаталась, но все же держалась, а я отчаянно пытался на нее забраться. Внизу шипела растревоженная аномалия.

— Зараза, — у края решетки оказался заметивший мое падение бдительный Воробей. — Руку!

В одиночку вытащить меня у него не выходило, а привлекать к делу остальных было опасно дальнейшим обрушением.

— Меченый, стой, где стоишь! — слова Змея прозвучали как приказ. — Придурки, сказано же было — не бежать! — я видел, как свободовец скинул рюкзак и теперь роется в его содержимом. Вскоре он извлек моток тонкого троса и кивнул Игорю. — К стене отойди, здесь балка.

Решетка издала предательский скрежет, и мне уже казалось, что ничто не спасет меня от кислотной ванны. Но у Змея были иные планы: размотав трос, он перекинул конец Меченому:

— Докинешь до наших горемычных?

Докинул — вскоре конец троса перекочевал в руки Воробья. Я, отпустив запястье друга, мертвой хваткой вцепился в трос.

— Давайте! — крикнул Воробей, и сталкеры втроем налегли на трос, вытаскивая меня из внезапной ловушки. Мне казалось, что решетка вот-вот не выдержит и рухнет вниз следом, но все обошлось. Спустя бесконечно долгую минуту я уже стоял на относительно твердой поверхности.

— Спасибо, — тяжело дыша, поблагодарил я друзей. Сматывающий трос Змей смерил меня неопределенным взглядом.

— Не за что. Как умудрился?

— Крышу снесло.

— Страх волю убивает. Страх жертву истязает, — продекламировал свободовец нараспев таким глумливым тоном, что мне вновь захотелось ему врезать. Ненадолго, правда, на пару мгновений — ведь моя ошибка действительно едва не погубила команду. — Идемте дальше, и на этот раз без падений. И держитесь возле стен, здесь дальше балки. Ох, мать!.. — он посмотрел в сторону дверного проема и переменялся в лице. — И побыстрее, — спешно

добавил Змей.

Я оглянулся — и увидел подсвеченные «Холодцом» очертания массивного тела в дверном проеме. Деталей было не разобрать, но тварь была крупной, весьма крупной. А вот чувство страха почему-то ослабло — может быть, из-за всей этой истории с падением?

— Идемте, — поторопил Змей. — Даже она это не перепрыгнет.

Нет худа без добра — едва не погубившая нас случайность весьма надежно прикрыла нам тыл. Но, продолжая путь, я чувствовал на себе пристальный взгляд твари. И это мне совсем не понравилось.

Мы выбрались из коридора с «Холодцом» спустя несколько минут. Ощущение неестественной тревоги вскоре ослабло, а когда мы добрались до ведущей вверх лестницы, исчезло совсем.

— Здесь выйдем, — кивнул на лестницу Змей. — Вы как хотите, а я не собираюсь пилить под землей до НИИ. Не хочу испытывать судьбу.

— Что это вообще было? — спросил я.

— Судя по признакам, химера. Самая опасная тварь Зоны, — последовал ответ. — Ее присутствие можно вычислить по внезапно накотившему страху или беспричинной тревоге. Любит пугать жертв до икоты и играть с ними, как кошка с мышью.

Лестница привела нас на поверхность — мы выбрались из люка возле какого-то конусообразного сооружения на вершине холма. С этого места открывался неплохой вид на окрестности — редкий лес и холмы на юге, небольшой заболоченный пруд на севере и комплекс серых зданий на западе. Возле люка обнаружилось кострище.

— Нам нужно туда, — кивнул Змей в сторону комплекса. — Но не представляю, как это сделать. И, — он резко посерьезнел, — здесь кто-то был. Угли еще не совсем остыли.

Я снял маску — и почувствовал запах крови. Здесь действительно кто-то был — и, скорее всего, его судьбе не позавидуешь.

Обойдя сооружение, мы обнаружили три растерзанных трупа в лохмотьях, бывших еще недавно военной формой. На лицах несчастных застыли маски ужаса и боли. Мы склонились над телами — нужно было понять, что их убило. Что, если причина их смерти бродит сейчас поблизости?

У одного из покойников отсутствовали обе ноги, а тело словно вскрыли от шеи до паха, вывалив внутренности на траву. В жуткой ране белели обломки костей. Еще одно тело неизвестный монстр разорвал пополам. У третьего ниже ребер остались только обглоданные кости, полусъеденная правая нога была оторвана от тела и валялась в стороне. Судя по выражению лица, тварь заморила червячка, не утруждая себя предварительным убийством жертвы.

— П***ец, — подытожил побледневший Воробей. — Мужики, я всякое видел, но это...

— Похоже на химеру, — сделал вывод Змей, сохранявший завидное спокойствие. — И непохоже одновременно. Возле нашей базы на бывших армейских складах эти твари время от времени появляются, и их жертв я видел не раз. Судя по всему, мы чуть не стали вторым блюдом, — сделал вывод сталкер. — Уверен, именно эту тварь мы встретили под землей. Химеры — одиночки, и сразу две на одной территории не крутятся никогда. Может, если только когда размножаются — если они вообще размножаются, кто ж этих сукиных детей знает? Минуту, — он встал и направился к люку.

Я вновь обернулся к полусъеденному телу. На остатках формы я заметил знаки различия капитана — что же, тогда его воспоминания могут оказаться полезными. Подойдя к телу, я

уже почти привычно положил ладонь ему на лоб. Нити биомассы проникли под кожу, а затем я вновь оказался в круговороте чужих воспоминаний.

Здание НИИ «Агропром», четвертый этаж, белый кейс с нужными нам документами Покойный имел к ним доступ.

Задание. Наблюдение за окрестностями.

Появившийся на рассвете сгусток темноты — слишком быстрая и смертоносная тварь, бедняга даже не смог ее толком разглядеть. Только черная шкура и мощные лапы с огромными когтями. И не менее устрашающие челюсти.

Один из вояк оказывается разорван надвое раньше, чем успевает вскинуть оружие. Второй ненадолго переживает сослуживца. И после этого тварь сбила с ног последнего выжившего. А затем...

Жертва пытается оттолкнуть монстра, но тщетно. Зубы впиваются в живую плоть. Ужас и боль из воспоминаний мертвеца я ощутил, как свои. Несколько секунд ада, прежде, чем меня наконец-то выкинуло из этого кошмара.

— Сань?..

Я проморгался. Тело била крупная дрожь. Надо мной склонились мои друзья, глядя на меня с тревогой.

— Я видел его воспоминания. О том, как его жрали, — я прикрыл глаза, но перед ними тут же вновь предстала жуткая и отвратительная картина. — Проклятье...

— На-ка, — Змей сунул мне в руки флягу с каким-то, судя по запаху, спиртным напитком. Я, не задумываясь, отхлебнул, и тут же пожалел об этом — горькая жидкость, казалось, обожгла рот, глаза невольно заслезились. С трудом проглотив адское пойло, я уставился на Змея. Но через несколько секунд меня перестало колотить, а воспоминания о последних минутах чужой жизни поблекли.

— Это еще что? — выдавил я.

— Народное средство. «Темные» присоветовали. Не знаю, на чем они это настаивают, но действует — против шока самое то. Новичков такой штукой нередко отпаивают.

— Спасибо, — я кивнул. — Он не разглядел, что это было. Только что оно крупное, с черной шкурой... и когти, как ножи.

— Видимо, все-таки химера, больше некому. Я осмотрел люк — он достаточно широкий, и на бетоне следы когтей. Значит, это она шла за нами под землей.

— Есть и хорошая новость, — добавил я. — У него был доступ к документам. И я знаю, где их искать.

— Вопрос только в том, как мы их заберем, — резонно заметил Меченый, но у меня в голове уже сложился план:

— Их заберу я. Пойду на базу под видом этого бедолаги, — несколько мгновений, и я принял облик капитана. Змей пораженно уставился на меня, но промолчал. — Оставайтесь здесь.

— А если тебя раскусят?

— Буду действовать по ситуации, — отмахнулся я. — Удачи мне.

На блокпосте непредвиденных ситуаций не возникло — меня пропустили без проблем, а рассказ о погибших в аномалии сослуживцах приняли за чистую монету. Меня, к счастью, никто больше не расспрашивал и никто не останавливал, потому я беспрепятственно попал в главное здание НИИ — серую бетонную коробку с выцветшим граффити времен Советского

Союза на одной из стен.

Я поднялся на четвертый этаж, дождался, пока в нужном помещении не останется всего один человек. Мое появление не вызвало у него подозрений, что позволило мне подойти со спины и оглушить его. Убивать офицера я не стал — в конце концов, я пришел сюда красть, к тому же, это не солдат из Черного Дозора.

А вот с тем, как покинуть базу вместе с документами незамеченным, вышла проблема. Здоровенный белый кейс наверняка привлечет ненужное внимание, а кодовый замок усложнял процесс извлечения содержимого. Быстро вернувшись к собственному облику, я отрастил ногти, вскрыл кейс и, не читая, сунул содержимое в рюкзак. Кажется, оно здорово помялось, но об этом я сейчас не думал. Вновь приняв облик покойного капитана, я направился к лестнице. Не стоило здесь задерживаться и, тем более, надолго оставлять товарищей на подконтрольной военным территории. Работу мы выполнили, оставалось только как можно быстрее убраться отсюда и доставить документы по назначению.

Так же беспрепятственно я смог добраться обратно до друзей — правда, через блокпост вновь проходить не решился, нашел участок окружавшего комплекс бетонного забора, за которым в данный момент никто не следил, и перелез через него.

— Ну ты даешь, — присвистнул Змей, когда я вернулся на нашу временную стоянку. — Надо же, получилось.

Я отдал документы Меченому, и тот убрал их в свой рюкзак.

— Забавно, — заметил Воробей. — Сколько у нас было неприятностей по пути сюда, а непосредственно сама кража документов заняла каких-то десять минут. Несерьезно как-то.

— «Украсть за десять минут», — пошутил Змей. — А что, неплохой вышел бы фильм с таким названием.

Свернув к леску, мы направились в сторону Свалки. Никто не горел желанием задерживаться на негостеприимном Агропроме, и, поскольку задание мы выполнили, у нас не было ни одной причины задерживаться в этом малоприятном местечке.

По пути нам повезло не нарваться на патрули — на всякий случай мы отключили наладонники и старались держаться зарослей. Мутанты на поверхности по-прежнему не попадались, если не считать стада кабанов в сотне метров, и это нас устраивало — за вчерашний день, ночь и утро мы насмотрелись их на неделю вперед.

— Осталось только надеяться, что бесплатно пропустят нас всех, а не только Меченого, — хмыкнул Воробей.

— Пропустят, куда они денутся? — пожал плечами Игорь. — Документы-то нужны.

Пусть этот день и только начинался, приключений нам на сегодня определенно было достаточно.

Глава 9. Башни некрополя

Комментарий к Глава 9. Башни некрополя

АУ: Джеймс Хеллер здесь изначально был офицером, а не сержантом.

Ты, как все вокруг,

Врагам — враг, другу — друг,

Но лишь под землей

Становишься собой.

Под землей скрыт бункер твой,

Ты в нем вершишь дела,

Ты — на службе силы зла.

(Ария — На службе силы зла)

США, Нью-Йорк, Статен-Айленд, подземный комплекс

— Все готово, доктор Рок, — среднего роста человек в белом халате неслышно приблизился к мужчине, стоявшему возле стекла, отделявшего его от протянувшегося вдоль стены ряда пустых капсул. — Подопытные доставлены в сектор С.

— Хорошо, Аддерли, — тот, кого называли доктором Роком, обернулся и медленно кивнул. — Я ведь могу доверить вам подготовку?

— Разумеется.

Эндрю Рок вновь взглянул на капсулы. Очень скоро в них переместят привезенных в лабораторный комплекс мутантов, и работа продолжится. Пусть сделано было уже немало, их миссия только начиналась.

— Что с доставкой груза продуктов аномальной активности?

— Будет здесь через несколько часов. Мы уже подготовили для работы с ними лаборатории в секторе F. Что до мутантов — следующая партия будет доставлена через неделю, — сообщил Аддерли, глядя на Рока с легкой опаской, зная о его временами вспыльчивом нраве. Правильно. Все научные работники, принимавшие участие в этом проекте под эгидой ГЕНТЕК, поначалу относились с долей опаски к своему руководителю и охране. Впрочем, оно быстро сошло на нет. Все, кто работал здесь, знали, что они делают, и это знание объединяло их. Лишние мысли странным образом испарялись, особенно после того, как три недели назад в комплекс доставили неизвестный груз. Его поместили в нулевой сектор, допуск в который имелся только у высшего руководства.

Из этих лабораторий не было обратного пути.

— Очень хорошо, — Рок окинул подчиненного взглядом, в котором сложно было что-то прочитать. — Прикажите подготовить для них сектор D. Что-то еще?

— Да. Местонахождение Зевса больше не вызывает никаких сомнений — как вы и сказали, это Чернобыльская аномальная зона. Но отыскать его в таком месте будет не так уж просто.

— Гончую уже доставили в Зону? — перебил Эндрю, и Аддерли кивнул:

— Да, сэр.

— Прекрасно. Она, должно быть, уже взяла след. Теперь устранение Зевса лишь вопрос

времени.

— Но мутация еще не завершена, — возразил собеседник. — Гончая еще не способна поглощать и применять многие другие способности, которые, как мы рассчитывали, у нее должны появиться.

— Об этом не стоит волноваться, Аддерли. Но если Гончей окажется недостаточно... — Эндрю не договорил: к ученым подошел человек в сером камуфляже. Его бледное лицо казалось посмертной маской — таким застывшим и неживым оно было.

— Отряд СНС прибыл, — доложил он лишенным эмоций тоном. Его голос напоминал монотонную речь робота, но никак не живого человека. И сам он выглядел скорее послушной машиной из плоти и крови, чем мыслящим существом. Для обывателя это зрелище наверняка показалось бы пугающим, но Эндрю Рок, казалось, уже ко всему привык.

А ведь еще какие-то несколько лет назад он и не подумал бы о подобном. Он считал, что его ждет мирная научная карьера и спокойная семейная жизнь. Но коварная судьба любит вносить свои коррективы в планы людей, и экспедиция в тогда еще едва образовавшуюся Чернобыльскую аномальную зону кардинально изменила его жизнь. Эндрю Рок невольно коснулся узлов шрамов на задней части шеи. Теперь у него была иная цель.

Мужчина устремил взгляд в металлический потолок. Там, над ними, высились опустевшие здания, темные и зловещие, словно башни некрополя. Наверху раскинулся гигантский город, покинутый жителями, но не мертвый. Красная биомасса вновь расплзалась по стенам и асфальту, охватывая все большую территорию. По улицам между брошенными навсегда автомобилями слонялись неуклюжие зомби, носились куда более быстрые и сильные твари. Грохотала бронетехника, стрекотали винты вертолетов. Треск очередей стал привычным звуком.

Военные все еще пытались если не отвоевать город, то хотя бы удержать заражение в его пределах. Если бы они только знали, что это лишь начало...

Мидлтаун*, Вест-стрит, несколько дней спустя

— Дана, дорогая моя, сколько можно смотреть в экран? — послышался за спиной голос мисс Аржилл. — Тебе нужно отдохнуть.

Дана Мерсер устало потерла слезящиеся глаза и решила последовать совету пожилой женщины — все же она действительно устала после вечера, ночи и большей части утра, проведенных за ноутбуком. И, что самое обидное, устала зря, потому что, несмотря на все старания, не смогла ничего найти — в сеть не просочилось ни капли информации о новой вспышке вируса. Правительство и гребаные военные, мать их, в этот раз слишком старательно контролировали потоки информации. Ни одной утечки!

Зато обыватели в сети выдавали самые различные версии, временами поражающие своей абсурдностью. Многие стремились повесить всех собак на Алекса Мерсера, чье имя в прошлый раз все-таки уплыло в Интернет. И Дана, читая подобные комментарии, чувствовала неподдельную злость: ее брат погиб, как герой, спасая жителей Нью-Йорка от атомного взрыва, а те, чьи жизни он сохранил, обвиняют его во всех грехах! Но девушка понимала, что они не знали всей правды. Не могли знать.

Как жаль, что во время последней встречи Дана и Алекс не смогли даже толком поговорить — тогда в их убежище вломился вожак охотников и схватил девушку. Наверно, это было самое страшное испытание из числа тех, что она пока что встретила в жизни. То,

как тварь тащила ее через несколько кварталов, она помнила плохо. В конце концов, сознание отключилось А потом... потом Дана пришла в себя в компании доктора Брэдли Рэгланда и больше не видела брата.

Дана выключила ноутбук, и мисс Аржилл, удовлетворенно улыбнувшись, вышла из комнаты. Вернулась она спустя несколько секунд, поставив на стол перед Даной большую кружку чая и тарелку с куском яблочного пирога.

Девушка поблагодарила старушку, и та мягко улынулась. Мисс Андреа Аржилл, добрейшая старая дева, видимо, намеривалась излить на Дану и Майю весь запас нерастраченной материнской заботы любви. Впрочем, она не была слишком навязчива, и такое положение дел всех устраивало.

Естественно, о том, чтобы отпустить выживших после второй вспышки людей куда попало, не могло быть и речи. Что, если детекторы не засекали вирус? Что, если среди здоровых оказались и зараженные? Исключать такую возможность было слишком опасно. Эвакуированных из Нью-Йорка жителей развезли по полупустым небольшим городкам, разместив в пустующих домах, а также в гостиницах и мотелях. Майю оставили вместе с Даной и Андреа, поселив их в маленьком одноэтажном доме с крохотным запущенным газоном. Жить вполне было можно, если не обращать внимания на постоянные проверки и круглые сутки патрулирующих улицы солдат.

Городок, в который их привезли, назывался Мидлтауном и представлял из себя хрестоматийный пример тихой скучной провинции с неспешным укладом жизни и местными причудами. Если забыть о том, что городок, как и многие другие населенные пункты, в которые привезли беженцев, был закрыт на карантин, это местечко можно было бы назвать даже уютным.

Майя все еще не могла оправиться после произошедшего. И Дана прекрасно понимала, что девочка еще долго не сможет прийти в себя. Девушка сама часто вспоминала проверку на контрольно-пропускном пункте и душераздирающую сцену смерти Колетт — и вряд ли она сможет это когда-нибудь забыть.

«Пожалуйста, пусть это когда-нибудь закончится!»

Дэвид Торсон так же оказался в Мидлтауне и жил в доме напротив вместе с двумя какими-то семьями. Впрочем, и сам дом был немного больше. Дана была рада тому факту, что друг жил рядом — все же в подобной ситуации куда спокойнее чувствуешь себя, когда рядом есть хотя бы кто-то знакомый.

Об отце Майи пока что ничего не было слышно. Девушке не без помощи Дэвида удалось узнать, что тот участвует в зачистке Нью-Йорка, и теперь надеялась, что мужчина сможет выбраться из этой переделки живым. Пускай Дана не знала этого человека, более того, даже никогда не видела, ей тяжело было видеть ту боль, что испытывала маленькая Майя. Не хватало ей потерять еще и отца... Она не заслужила того кошмара, через который ей пришлось пройти. Пусть у нее останется хотя бы кто-то из родных.

— Она почти не спит, — произнесла Андреа, словно прочитав мысли Даны. — Постоянно просыпается от кошмаров. Пройти через такое не пожелаешь и злейшему врагу, — она сделала паузу. — Я надеюсь, что Джеймс вскоре вернется. Может, хоть рядом с отцом Майе станет легче...

Дана молча кивнула и отхлебнула немного остывший чай. Она словно не почувствовала приятного вкуса напитка — ее отвлекали тревожные мысли и не самые приятные воспоминания. Перед ее мысленным взором вновь пронеслась запись, запечатлевшая гибель

ее брата. В том, что в эпицентре взрыва никто, даже Алекс, не смог бы уцелеть, не было никаких сомнений.

Девушка вздохнула, вспоминая, как старший брат опекал и оберегал ее в детстве. Как после просмотра какого-то ужасика маленькая Дана Мерсер не могла заснуть, и Алекс сидел возле нее, охраняя от ночных страхов. Как они на спор влезли в сад весьма склочного соседа и едва не попались — впрочем, им все равно потом влетело от приемных родителей. Как брат учил ее кататься на роликах, а потом обрабатывал сестре разбитые коленки. Множество моментов, которые Дана перебирала в памяти, смакуя, словно изысканное вино.

Светлые воспоминания.

Поток мыслей прервала трель дверного звонка.

Ставший пару дней назад первым лейтенантом** Джеймс Хеллер окинул взглядом маленький частный дом с выкрашенными изрядно поблекшей желтой краской стенами. Если тот, кто дал ему этот адрес, не ошибся, то именно в этот дом ему предстояло заглянуть.

Еще какую-то неделю назад он разговаривал с Колетт по телефону — а теперь ее больше нет, не было даже могилы, которую можно было навестить, ведь трупы людей, погибших от эпидемии, сжигали на баржах. Едва прибыв в Нью-Йорк, Джеймс узнал страшную новость: его жена погибла, а сам город превратился в рассадник заражения. Немного ободрило мужчину известие о том, что Майя, его дочь, была эвакуирована из опасной зоны, но ринуться на ее поиски немедленно не удалось: Джеймса, как и многих других военных, бросили в самый ад, на зачистку Нью-Йорка от порожденных вирусом тварей. Наверно, именно мысли о дочери в немалой степени помогли мужчине выжить: он не мог оставить ее одну.

Тогда же морпехи успели как следует проникнуться ненавистью к Черному Дозору — бойцы элитного подразделения, по сути, бросали их впереди себя в пекло, расчищая себе путь. Не говоря уже о том, что это именно они расстреливали на КПП гражданских во время эвакуации. Один из этих упырей в черных бронекостюмах застрелил Колетт — если бы знать, кто именно, Джеймс с превеликим удовольствием потолковал бы с ним по душам, и после этой «беседы» солдат Черного Дозора вряд ли смог бы кому-нибудь навредить...

По мнению Хеллера, уже только этого вполне хватало для ненависти и отвращения к элитному подразделению.

К тому же, это дозоровцы умудрились привлечь внимание той гигантской твари во время одной из вылазок — военные позже прозвали их голиафами. А вместе с голиафом — целое стадо самой разнообразной местной нечисти. Офицеры пытались навести порядок, но так вышло, что они оказались в числе первых жертв. Одна радость — как не без злорадства отметил Джеймс, дозоровцам досталось не меньше.

Как ни странно, но именно он, Джеймс Хеллер, спас тогда своих товарищей. Он не думал о том, что делал — но у него получилось организовать потрепанных и деморализованных сослуживцев и дать отпор тварям, а затем — вывести уцелевших товарищей из опасной зоны. Их вернулось больше половины, чему вышестоящие немало удивились — обычно солдаты в Красной Зоне (как называли наиболее зараженные районы) гибли десятками.

А парой дней позже Джеймсу вновь волей случая пришлось командовать товарищами во время нападения очередной порции тварей — и под его руководством отряд не только не был разорван на составляющие детали, но и смог успешно закрепиться на точке и держался

там до подхода подкрепления.

Командование тогда по достоинству оценило находчивость Джеймса и его умение действовать в ситуации, когда все летит к чертям. Мужчину повысили в звании и выделили ему под командование отряд. А затем последовал приказ о переводе на другое место службы, не менее зачумленное и опасное.

Джеймс не мог стереть из памяти картину зараженного города. Красноватый туман в воздухе, багровая биомасса, покрывавшая стены зданий, автомобили и даже асфальт, пустые, темные здания, покрытые отвратительными красно-розовыми наростами все той же биомассы — это выглядело ирреально и мерзко. Если покинутые жителями города называют городами-призраками, то еще недавно полный жизни Нью-Йорк вызывал, скорее, ассоциации с зомби. Это было первым, что приходило в голову при виде обросших красной живой тканью улиц, на которых отныне хозяйничали сновавшие всюду твари.

Мужчина помотал головой. Он достаточно насмотрелся на эту неприглядную картину и был сыт ей по горло.

Джеймс направился ко входу в дом. Он обязан повидаться с дочерью и убедиться, что она в порядке, прежде чем его отправят в другую часть света.

Да нет, конечно же, Майя не в порядке. Джеймс тяжело переживал смерть жены, и только вылазки в зону заражения в немалой степени помогали ему заглушить на время боль утраты — когда рядом ошивается кто-то, кто не прочь тобой перекусить, поневоле концентрируешься на выживании. Но Майя... Чего уж говорить о маленькой девочке, на глазах которой убили ее мать? Джеймс еще раз мысленно проклял Черный Дозор и уродов, создавших поразивший город вирус.

Мужчина поднялся по ступенькам и вдавил кнопку дверного звонка. Спустя полминуты ему открыла темноволосая девушка лет двадцати пяти, смерившая Джеймса недовольным и подозрительным взглядом.

Увидев на пороге незнакомого темнокожего мужчину в военной форме, Дана напряглась: что ему могло здесь понадобиться? Опять какая-то проверка, или что-то похуже? Она собиралась поинтересоваться, в чем дело, но незнакомец заговорил первым:

— Вы, должно быть, Дана Мерсер?

— А вы, мистер, собственно, кто такой? — девушка склонила голову набок, надеясь на то, что этот человек пришел не по ее душу. Но не успел мужчина ответить, как за спиной Даны послышались шаги, и мисс Аржилл ахнула:

— Джеймс!

— Здравствуй, Андреа, — суровое лицо мужчины озарила слабая улыбка. Дана облегченно вздохнула — нет, незнакомец пришел не за ней. От соседки девушка знала, что та была более чем в хороших отношениях с семейством Хеллер, и была рада тому, что отец Майи, как они и надеялись, вернулся.

— Папа!!! — раздался звонкий детский голос, и Майя, вышедшая в прихожую, подбежала к мужчине. Джеймс подхватил девочку на руки, и та, обняв руками шею отца, уткнулась ему в плечо. — Папочка... — всхлипнула Майя. — Ты вернулся...

— Да, милая, — негромко ответил мужчина. — Я вернулся. Я здесь. Все хорошо. Теперь все будет хорошо...

От этой трогательной сцены воссоединения отца и дочери у Даны невольно защемило сердце. На миг она даже ощутила укол зависти напополам с тоской: она-то ведь больше

никогда не увидит своего брата... Девушка, тем не менее, постаралась не показывать эмоций, а вот Андреа и не пыталась сдерживаться — женщина улыбнулась, вытерев увлажнившиеся глаза.

— Ты, наверно, устал и голоден, — проговорила она. — Пойдем в дом.

Спустя несколько минут временные хозяйки дома и их гость сидели за столом на кухне. Майю отправили смотреть мультфильмы в соседней комнате.

Суп и остатки пирога, может, и не подходили к случаю, но выбирать не приходилось. Пока что продукты питания и предметы первой необходимости распределены между эвакуированными жителями. К тому же, когда хочется есть, желание привередничать исчезает бесследно.

Дана мысленно порадовалась, что новый знакомый не испытывает к ней враждебности, хоть и уже знал, что та является сестрой того самого Алекса Мерсера. Все же, он явно был неплохим человеком, и ссориться с ним на пустом месте совершенно не хотелось.

— Это не он, — твердо заявила Дана, когда речь зашла о возможном виновнике второй вспышки. — Мой брат мертв.

— Почему ты так уверена? — вскинул брови морпех. За время разговора они уже успели перейти на «ты».

— Видела запись, на которой он прицепил ту чертову бомбу к вертолету и отнес ее в океан, подальше от города. Алекс оказался в эпицентре, там никто не смог бы выжить... — девушка опустила голову.

— Прости. Не хотел тебя задеть, — ответил Джеймс после затянувшейся паузы.

После этого разговор перешел в другое русло — Джеймс рассказал о своем повышении, а так же о том, что здесь он ненадолго: уже завтра он вместе со своими подчиненными выдвигался в другое место.

— Не нравится мне это, — честно добавил по этому поводу мужчина. — Но приказ есть приказ. Хотя место, по слухам, не лучше того, во что превратился Нью-Йорк. Если не хуже.

— Что же за место? — удивилась Андреа.

— Вы ведь наверняка хоть раз слышали о Чернобыльской аномальной зоне?

Теперь настал черед Даны удивляться. О Зоне она слышала, и слухи об этом месте ходили весьма зловещие и противоречивые. Она знала, что Периметр, окружающий Зону, держат вооруженные силы различных государств, а сама Зона — очень опасное место, полное кровожадных мутантов, непонятных явлений и природных аномалий. Слышала она и о так называемых артефактах — продуктах аномальной активности, обладающих удивительными свойствами. С ними работали ученые во всем мире.

Дана также знала, что началось все еще в конце восьмидесятых, когда на территории тогда еще СССР взорвалась атомная электростанция, и земли вокруг нее были объявлены зоной отчуждения. А спустя двадцать лет, в две тысячи шестом году, произошло нечто еще более странное и страшное, потрясшее весь мир. По словам тех, кому удалось увидеть случившееся и выжить, закрытая территория словно вспыхнула нестерпимым светом, а затем на несколько секунд настала тишина. Люди увидели, как в небе испаряются облака, а затем накатила тяжелый гул, содрогнулась земля. Позже это событие, приведшее к образованию аномальной зоны, назвали первым выбросом, которые теперь, судя по информации в сети, происходили регулярно.

И в это место отправится Джеймс? Похоже, он попал из огня да в полымя.

— Джеймс... — видимо, Андреа подумала о том же. — Это же слишком опасно.

— Думаю, хуже, чем в Нью-Йорке, уже не будет. К счастью, пока ни слова о том, что нам придется лезть в самую Зону, — ответил морпех. — Нас отправляют на полгода на охрану Периметра, это не так уж страшно.

Андреа молча покачала головой, а Дане показалось, что последние слова их гостя прозвучали как-то неуверенно.

Совершенно обыкновенный на вид человек в гражданской одежде остановился неподалеку от дома. Лицо его было настолько непримечательным, что не имело свойства запоминаться.

Как ни странно, он не заметил того, что за ним в этот момент наблюдали.

Дэвид Торсон внимательно смотрел на незнакомца через щель между планками жалюзи. Этого типа он видел здесь уже не в первый раз — он уже несколько дней ошивался рядом с домом, в котором жили Дана и какая-то старушка, причем стараясь не привлекать к себе внимания и не попадаться обитательницам дома на глаза.

Дэйв был уверен, что этот хлыщ крутился здесь не просто так. Слишком подозрительно это выглядело.

«Ну, что же ты здесь вынюхиваешь? Что тебе надо?»

Дэйву это не нравилось. Совсем не нравилось. Определенно, незнакомец наблюдал за жилищем Даны не из праздного интереса. А вдруг ей грозит опасность? Пожалуй, стоило понаблюдать, не объявится ли здесь этот тип снова. И предупредить Дану. На всякий случай. Увлечшись размышлениями, парень не заметил, как подозрительный незнакомец скрылся из виду.

Ни Дэвид, ни незнакомец не обратили внимания на еще одного человека, замершего в тени старого дерева в полусотне метров от дома Даны.

Убедившись, что его не заметили, третий наблюдатель поправил капюшон спортивной куртки и покинул свое "укрытие", быстрым шагом направившись прочь. Добравшись до перекрестка и свернув на перпендикулярную улицу, он осмотрелся. Убедившись, что рядом нет нежелательных свидетелей и его никто не подслушает, он скинул рюкзак и достал из него рацию.

— Докладывай, — велел продравшийся сквозь помехи голос.

— Они установили за ними слежку, — человек вновь зыркнул по сторонам. — Их человек уже несколько дней наблюдает за домом.

— Продолжай слежку, — тон собеседника не изменился. — Они могут приступить в любой момент, так что будь готов действовать. Ты знаешь, что делать.

— Да, сэр.

Связь прервалась, и наблюдатель вновь убрал рацию в рюкзак. Пора было возвращаться.

*Населенный пункт выдуман автором, любые сходства случайны.

**В армии США — аналог старшего лейтенанта

Глава 10. О людях и тварях

Комментарий к Глава 10. О людях и тварях

У персонажей уважаемого и обожаемого мной Глушкова серьезные проблемы: они попали в этот фанфик.

Нет... Мы не они -

Кровью одни, духом сильны,

Мы не должны ненависть пить,

Просто и нам хочется жить!

(Черный кузнец — Охота во тьме)

Зона, завод Росток, база группировки «Долг», бар «Сто рентген»

— Уо-о-у-ооо, на мою девушку упал космодесантник!* — исполненным пафоса и трагизма голосом тянул Змей, терзая струны гитары. Кто-то посмеивался, но приткнувшийся за соседний криво сколоченный стол мужик лет сорока на вид закатил глаза и посетовал:

— Каждый раз, когда сюда забредает, эту фигню поет. Вот хотя бы ради разнообразия репертуар сменил, а?

Меченый окинул взглядом подвал, в котором предприимчивый торговец устроил бар. Хитрый жук так точно угадал, что же нужно было сталкерам, проводящим в Зоне долгие дни и даже недели.

Полутемное небольшое помещение, освещаемое единственной висящей на шнуре лампочкой, выглядело весьма уютно. В нем даже имелись барная стойка и несколько грубо сколоченных столов.

Меченый и его товарищи пришли сюда несколько дней назад, и теперь вынуждены были бездействовать из-за двух выбросов, произошедших один за другим за очень небольшой промежуток времени. Аномальные бури взволновали мутантов по всей Зоне, сталкеры предпочитали не покидать пока относительно безопасных укрытий. Гон запаздывал, а ученые с Янтара, судя по разговорам, прогнозировали в ближайшие часы еще один выброс.

— Слыхал, — донесся до Меченого чей-то голос, — на Свалке целая группа новичков полегла. В связку «Воронок» влетели всей кучей. И как умудрились-то, а? Их же там издавека даже видно.

— Да потому, что не учатся ничему некоторые и учиться не хотят, — отвечал его собеседник. — Кина американского насмотрелись, или крышу срывает от жадности?.. Ты ему про аномалии — он тебе про хабар, — оратор вздохнул. — Ни о чем думать не хотят, кроме бабок, пока кишки по веткам не разбросает.

К недовольству Меченого, он ни на шаг не продвинулся в поисках своего прошлого. Единственной возможной ниточкой, ведущей к нему, был Стрелок. О Стрелке мог что-то знать Призрак, но на его поиски пришлось бы отправиться на Янтарь, в то время как у сталкера сейчас было другое дело. Изучив документы, местный скупщик, известный под прозвищем Бармен, сообщил отнюдь не радостную новость: добытые с Агропрома бумаги лишь едва прояснили ситуацию с Выжигателем Мозгов, и следующим шагом должно было стать продолжение поисков информации. Другими словами, Меченому предлагалось

отправиться в некую лабораторию Х-18 в Темной Долине. У Бармена даже электронный ключ имелся, но, судя по тому, что документы из лаборатории до сих пор не перекочевали в его загребушие руки, дураков лезть туда до сей поры не находилось. Игорю же придется стать дураком-первопроходцем, ибо выбора у него, к сожалению, не было.

Хорошо, что, по крайней мере, ему не придется топтать в столь чудесное место одному: Алекс вызвался отправиться с ним — из любопытства, ему хотелось знать, чем же были так ценны украденные им у военных документы и чего пытались добиться торговцы. Ну, а Воробей решил присоединиться к ним просто за компанию. Возможно, эта деланная безбашенность товарищей Меченого могла бы вызвать удивление и неодобрение, но Игорь уже успел запомнить, что в деле оба отставляют всю ерунду в сторону.

Меченый невольно хмыкнул, вспомнив, как они проходили через заставу «Долга» на Свалке. Стоявшие там долговцы сперва ни в какую не хотели пропускать сталкеров бесплатно, потом не хотели пропускать бесплатно всех четверых, потом пытались торговаться... Но документы давно уже ждали на базе, а сталкеры оказались упрямее и расставаться со сбережениями не собирались. Бог подаст.

Уже возле серых бетонных зданий бывшего завода, в восточной части которого «Долг» и вольные сталкеры обустроили вполне сносную и отлично защищенную базу, на маленький отряд напала стая собак — по словам местных, мутировавшие бобики постоянно крутились возле Ростка, сколько бы их ни отстреливали. Четверо сталкеров, конечно, отбились бы и сами, но помощь подоспевшего с блокпоста долговского квада, охранявшего южный проход на базу, все равно оказалась очень кстати.

Долговцев легко было отличить от представителей других группировок: в отличие от не особо примечательного зеленого камуфляжа «Свободы» или серых комбинезонов и различных курток одиночек форма «Долга» была черно-багровой, что, по мнению Меченого, было не совсем практично, такая форма демаскировала своего хозяина.

Квадами назывались долговские отряды из четырех человек. Пришедшим на помощь отрядом командовал мужчина средних лет со скуластым волевым лицом. Его называли Штыком, и, в отличие от своих соклановцев со Свалки, козьих морд он не строил, ровно как и остальные трое. Они были заметно моложе своего командира, двоим так и вовсе явно не исполнилось и тридцати. Но дело свое они знали на пять с плюсом — стаю положили меньше чем за минуту. Они не проявляли враждебности, не требовали благодарностей и вообще, в отличие от барыг с блокпоста на Свалке, вели себя, как люди.

— Не ошиблись, — вклинился в мысли голос Алекса. Мерсер сидел на табуретке напротив Игоря. — Действительно будет выброс.

— Откуда знаешь? — Меченый вспомнил, как товарищ-мутант предсказал выброс несколько дней назад. Но за прошедшее с тех пор время сталкер успел проникнуться к нему доверием. И он прекрасно понимал: желай Алекс ему смерти — он был бы уже мертв.

— Знаю, — сегодня Мерсер не отличался многословием. Меченый вновь вспомнил его слова о том, что собственное прошлое вполне может не понравиться. Но Игорь все равно не мог отказаться от желания найти себя.

Самого же Алекса, как знал сталкер, куда как больше волновал факт появления в Зоне Черного Дозора. Впрочем, этот факт не радовал никого — любые военные представляли для сталкеров опасность, так как имели право стрелять на поражение. Более того, им полагалось преследовать «уголовный элемент», коим считались сталкеры.

По иронии судьбы, именно эту животрепещущую тему сейчас и обсуждали в баре.

— Слетелись, как мухи на дерьмо, — неприязненно бросил какой-то заросший субъект в потрепанном комбинезоне. — То ли нас от Зоны, то ли Зону от нас охраняют... солдаты удачи, блин. Человека им шлепнуть — что высморкаться. И припираются сюда, то одни, то другие. Медом им, что ли, тут намазано?

— Так к кормушке-то всем пролезть охота, — высказал свою версию Воробей.

— А тебе не охота бы было, а? — подколот его один из завсегдаев. — Затем и мы все сюда пришли. Вот только погоны явно хотят эту кормушку узурпировать. Только хрен им, партизаны не сдаются.

— И все равно не нравится мне такое соседство, — вмешался в разговор еще один участник. — Они же, вроде как, крутые парни. Все же элитное подразделение.

— Лохи они элитные, — ехидно ответил парень лет двадцати пяти-тридцати, одетый в долговскую форму. Долговец оказался знакомым — один из тех, кто помог Меченому и его товарищам отбиться от собак. — Вон мы с Бульбой пару недель назад насмотрелись на их «крутизну» — думали, со смеху кони двинем.

— Это точно, — энергично кивнул второй долговец, видимо, закадычный друг рассказчика. И тоже знакомый. — Шли мы с Янтаря в обход Ростка — там как раз остатки «Ренегатов» с наемниками разборки устроили — а к востоку от тропы на Агропром как раз отряд Черного Дозора вертушкой привезли. На тренировку, наверно. А там мелкое скопление аномалий, повезло им еще, что относительно безобидных. Причем таких, что и без детектора отлично видны.

— Вляпались? — прозорливо предположил кто-то. Вокруг свидетелей позора Черного Дозора незаметно собралась толпа желающих услышать подробности.

— Вляпались, причем на славу, — первый долговец махнул рукой. — Один из них влез в «Трамплин», а тот взял и сработал как следует. Поскольку они все плотно держались, их раскидало, как кегли, во все стороны. Самое забавное в том, что там мелкая «Жадинка» была. Так вот один из этих дозоровцев и приземлился в нее пятой точкой. Вот уверен, неделю репетировать будешь — и то не выйдет, а тут... Остальные, как повставали, кто тупить начал, двое или трое вокруг бестолково бегают, как куры по двору — серьезно, мужики, только музыки из «Бенни Хилла» не хватало для полноты картины. Я бы на такое шоу билеты продавал, мигом бы сколотил состояние. Вот вам и элита.

— А потом-то что было?

— А потом мы убрались оттуда от греха подальше. Кто знает, что им в голову стукнуть могло? Могли и решить сорвать на нас злость.

— Элита, — фыркнул кто-то. — С такими успехами их надо было назвать не Черный Дозор, а Черный Позор.

Раздался многоголосый гогот. Алекс криво улыбнулся, но, как Меченый заметил, придаваться общему веселью не спешил. Воробей ободряюще хлопнул его по плечу:

— Не дрейфь, мутаген, прорвемся. Натовцы в Зону особо не лезут, а если и полезут — вон, сам только что слышал, как у них это выходит. Это Зона, тут правила другие.

— Не понимаю причину твоей радости, — проворчал мутант. Воробей хмыкнул:

— Учитывая то, насколько я знаю местных, а также долгую скуку из-за выбросов и нелюбовь сталкеров к военным... Уверен, и пары дней не пройдет, как вся Зона, включая погонов всех мастей, будет знать о том, как эти позоровцы твои жопой в аномалии застряли. Говорю же, не о чем волноваться. Зона таких кровожадных индюков не любит.

Темная Долина

Голод... Это чувство вывело Гончую из сна. Ей требовалось много пищи, чтобы поддерживать свои силы. Чтобы найти цель.

Существо медленно поднялось и двинулось к выходу из норы под корнями старой сосны.

Несколько дней назад цель была совсем близко. Гончая почти настигла ее, но двуногие оказались хитрее. Она не смогла их достать — и потеряла след.

Потом были выбросы. Было больно. Было страшно. И вновь ментальный след, едва уловленный снова, был потерян.

Острый слух уловил осторожные шаги — кто-то, крадучись, приближался к укрытию Гончей. Тело существа напряглось, словно сжатая пружина, изготовившись к прыжку.

Гончая могла влиять на эмоции жертв на уровне подсознания. Вот и сейчас, почувствовав приближение возможной жертвы, она послала в ее сторону волну спокойствия.

В проходе показалась остроносая безглазая морда. Собака. Гончая не пошевелилась. Сунувшееся в логово куда как более опасного хищника животное, видимо, что-то почувствовало. Слепой пес издал низкий рык.

Но было поздно. Черная тень беззвучно метнулась из мрака. Удар — и животное корчится на земле, жалобно взвизгивая и поскуливая. Придерживая жертву мощной лапой, Гончая собиралась уже, как и прежде, вонзить зубы в еще живую плоть, но случилось неожиданное: из-под черной шкуры вырвалось множество каких-то черно-красных отростков, миглом путавших жертву и разорвавших ее на части. Отростки словно забрали в себя опметки плоти и вновь втянулись под кожу.

Перед глазами существа замелькали какие-то образы, но они были не интересны Гончей. Главное, что голод немного отступил, но ей требовалась еще пища.

Существо не могло не заметить, что его слух и обоняние сразу усилились. Гипертрофированные чувства слепого животного перешли к поглотившему его монстру.

Гончая быстро училась. Значит, теперь она будет питаться таким способом. Ей нужно найти кого-то покрупнее и посильнее — и тогда она сможет научиться тому же, что умеет жертва.

На миг в голове мелькнул мыслеобраз. Серые здания. Севернее.

И тут же накатило уже знакомое чувство страха вместе со слабыми отголосками боли.

Скоро начнется выброс. После него Гончая отправится на охоту — а затем вновь примется искать след своей цели.

Черный силуэт вновь исчез во тьме норы.

Тишину разорвал громовой раскат, а затем на вечно жухлую траву с шелестом обрушился ливень.

Где-то на севере небо, низкое, тяжелое, казавшееся сейчас высеченным из серого гранита, уже подернулось алыми прожилками. Зловещее багровое свечение, набирающее яркость, напоминало воспаленную кровотокающую рану в небе.

Зона притихла, даже ветер смолк. Только дождь продолжал шуметь, растворяя очертания предметов в туманной пелене.

Завод Росток, база группировки «Долг», после выброса

— Смертельные аномалии, опасные мутанты, анархисты и бандиты не остановят «Долг», победоносной поступью идущий на помощь мирным гражданам всей планеты! — вдохновенно вещал голос из развешанных по территории базы громкоговорителей. Впрочем, на него мало кто обращал внимание — агитация смолкала только ночью, так что все, кто вынужден был задержаться на Ростке больше суток, вскоре привыкали к подобному звуковому сопровождению.

— Ну и треп, в стиле второсортных боевиков, — не упустил случая отпустить шпильку Змей. Хотя в данный момент ничего и не выдавало в нем свободоовца, грызня между группировками бесследно не проходила. — Хотя на время обороны бы вырубил, а то как-то не хочется, чтобы меня сжевали под дифирамбы «Долгу».

— Потому и не рубят, — съязвил Воробей. — Так выживаемость, наверно, больше, никто не хочет, чтоб его жевали под сию агитацию.

— Полагаешь, лучше, когда тебя жуют в полной тишине? — не сдержался Алекс.

— Но-но, — шутливо пригрозил Штык. К счастью, сталкерам выпало стоять на блокпосте вместе с уже знакомым квадом, и эти ребята явно не собирались обижаться на шутки в адрес своей группировки.

После третьего выброса волна мутантов все-таки, судя по сообщениям, двинулась. Базу от зверья обороняли не только долговцы, но и все, кто остановился в этих стенах — а на сегодняшний день набралось больше трех десятков вольных. Сталкеры, дабы не путаться с тем, где кому стоять, попросту тащили жребий. В результате Алексу и его соратникам выпал южный блокпост. Что же, это, определенно, можно было назвать удачей — гораздо лучше было оборонять блокпост плечом к плечу с уже знакомыми людьми, чем неизвестно с кем.

За эти несколько дней Алекса немного удивило, в каком порядке содержалась база. Всю рухлядь, мешавшую проходу, давно вынесли за пределы обжитой территории, соорудив баррикады на подступах. В пределах базы даже не было аномалий, исключая большой «Воронки» на пустыре между зданиями цехов — впрочем, она была отмечена и по мере сил огорожена. Цеха стали стоянками часто забредавших на Росток сталкеров, в подвалах оборудовали убежища на случай выбросов. Территорию базы постоянно патрулировали группы бойцов «Долга». Похоже, это место не зря считалось одним из самых безопасных в Зоне. Если бы еще не громкоговоритель...

— Ветераны Чернобыля! Вступайте в ряды «Долга»! — продолжал надрываться электронный бубнист. — На нас лежит огромная ответственность! Защитить мир от заразы растущей Зоны — наша общая цель и задача!

— Сейчас, только шнурки погладим, — тихо буркнул себе под нос Меченый. Алекс хмыкнул. Долговцы, может, и неплохие ребята, но навязчивая агитация и обдирание проходящих через блокпост на Свалке отнюдь не вызывали у сталкеров восторга.

Но Алекс думал не об этом. Было тихо. Слишком тихо, и мутанту это категорически не нравилось. Только издали доносились голоса зверей. Верно говорят, что нет ничего хуже, чем ждать и догонять. Наверно, лучше отбивать волну мутантов, чем всматриваться в серо-бурую мешанину листьев и сухих веток и ждать, когда в полумраке зарослей хищно сверкнут глаза...

— Смертельные аномалии, опасные мутанты, анархисты и бандиты не остановят «Долг»...

— ...Когда «Долг» бежит с утра похмеляться, — вполголоса закончил зазывательную речь Змей. Воробей фыркнул. Если долговцы и услышали, то виду не подали. Хорошо.

Разумные ребята. А вот Змей... Алекс исподтишка ткнул свободовца локтем в бок — спровоцировать конфликт не стоило, как и испытывать терпение квада на прочность.

Алекс вновь окинул окрестности взглядом. Подходы к блокпосту были расчищены, но метрах в двадцати уже высились заросли.

Казалось, в этих землях хозяйничала осень. Вечная поздняя осень. Почти всегда серое небо роняло холодные слезы. Землю укрывала мертвая листва. Вырастающие листья здесь живут недолго, почти сразу же умирают. Опадают на землю, или кружатся в вечном вальсе в аномалиях. Алексу порой казалось, будто время здесь застыло, как в его снах.

Прошлой ночью ему вновь приснился мертвый город, но в этот раз не было старой женщины в черном шерстяном платке. Были стены, покрытые до боли знакомой красной пульсирующей тканью.

Алекс мотнул головой, отгоняя мрачный образ. Нет, это в прошлом. Этому неоткуда взяться здесь. Просто дурной сон.

Чтобы отвлечься, Мерсер воскресил в памяти едва не состоявшуюся встречу с опаснейшим мутантом Зоны в туннелях под Агропромом. По крайней мере, химера состояла из плоти и крови, и победить ее в любом случае было бы легче, чем то, что вспомнил мутант.

Химеры... Алекс немало слышал о них в баре за время вынужденного бездействия. Было известно множество случаев, когда одна химера убивала целый отряд, вооруженный до зубов. По словам сталкеров, отбить нападение химеры было очень тяжело. И вряд ли эти слухи вралы — по крайней мере, тем военным на Агропроме это не удалось.

На Росток опускались сумерки. Приближалась ночь — самое тревожное время суток в Зоне. Это Алексу тоже не понравилось: волна должна будет достигнуть базы в ближайшее время, но не хотелось бы сражаться с тварями Зоны ночью.

Ночь в Зоне — время демонов, как иногда говаривали местные. Слишком опасно, гораздо опаснее, чем днем. Шастать в потемках по Зоне — гиблое дело. Даже приборы ночного видения и тепловизоры не слишком-то облегчали жизнь, особенно если учесть, что далеко не все ночные хищники Зоны являются теплокровными. Взять хоть тех же кровососов: несмотря на то, что всех их называют словом «кровосос» и что питаются они одним способом, и выглядят одинаково, между разными видами кровососов, как уже знал от местных Алекс, есть существенные различия: обычный кровосос и подземный кровосос — теплокровные, охотятся преимущественно ночью. А вот болотный кровосос — существо холоднокровное, поэтому выбирается из укрытия он преимущественно днем. Однако в местах с высокой аномальной активностью болотные кровососы охотились и по ночам. А засечь силуэт живого существа на фоне тех же срабатывающих "Жарок" тепловизорам просто не под силу.

Кроме того, ПНВ, несмотря на все свои плюсы, не фиксировали аномалии. Конечно такие аномалии, как «Электра» или «Холодец», не заметил бы только слепой. Но «Воронки», обнаруживаемые по колебаниям воздуха и темным пятнам на земле, было очень тяжело разглядеть ночью.

Алекс мысленно порадовался тому, что сейчас он находился на хорошо охраняемой базе. Не то, чтобы мутант боялся, но Зона пока что была для него чем-то неизведанным, от чего можно ждать любого подвоха. А ведь кому-то сейчас приходилось искать убежище, чтобы переждать ночь, в котором предстояло сидеть без сна до рассвета, подбрасывая сушняк в костер, разведенный у входа, и следя за каждой тенью, держа под рукой автомат.

Мысли прервал посторонний звук. Откуда-то с юга донеслось эхо далекого, отделяемого

километрами зараженных земель тоскливого протяжного воя, показавшегося сейчас таким зловещим.

Алекс невольно вскинул голову и осмотрелся, хотя не был даже уверен в том, что ему не послышалось, или что этот звук был издан живым существом.

Но насторожились и остальные.

— Вот черт, — Воробей уставился в заросли, словно ожидая, что оттуда вот-вот выскочит стадо кровососов. — Только этого нам не хватало.

— Что это? — Мерсер обернулся к остальным. Ответили ему не сразу. Змей, несколько секунд посмотрев куда-то вдаль, покривил губы в невеселой усмешке:

— Давно я этого не слышал. И не хотел бы слышать. Очень похоже на вопли химеры.

— В любом случае, — вмешался парень, рассказывавший в баре о встрече с солдатами Черного Дозора, — она очень далеко.

— Верно, — кивнул Штык. — Хотелось бы верить, что ее не занесет в наши края. Что там... ага, а вот и волна!

Сначала Алекс ничего не заметил и не услышал, кроме далеких звуков перестрелки — судя по всему, стреляли где-то на Свалке. Но затем мутант услышал приглушенный ковром из опавших листьев топот множества лап.

— Приготовиться...

Палец Алекса замер на спусковом крючке. Дуло было направлено на кустарник, из которого вот-вот должны были появиться мутанты.

И появились — не самая маленькая собачья стая, гонимая отголосками отбушевавшей аномальной бури, завывая и взрыкивая, бросилась к блокпосту. Алекс успел подумать о том, что тот, кто хоть раз слышал лай слепых псов с жутковатыми завываниями, навряд ли его забудет, прежде чем открыть огонь.

Загрохотали выстрелы, сливаясь с визгом раненых зверей.

— Левее! Цель на десять часов!

Одна из собак прорвалась к брустверу, изготовилась к прыжку — и упала на раскучуроченный асфальт, лишившись большей части черепа.

— Ну же, немного осталось! — воскликнул где-то справа Воробей, и Мерсер прицелился в нарезающего в паре метров круга слепыша. Но пуля Меченого настигла зверя раньше.

Может быть, «Гринпис» и им подобные восприняли бы происходящее, как варварство, но здесь, в Зоне, не проспекты больших городов. Во время выбросов мутантам словно сносило крышу, и они перемещались между территориями Зоны, атакуя все, что встречалось на их пути. Эффект спадал только спустя несколько часов или даже суток после выброса.

Наконец, последний слепой пес, суча в агонии лапами, рухнул на траву немного в стороне. И вовремя — в подлеске уже трещали ветви, приближался кто-то более тяжелый.

— Вот черт, кабаны!

Алекс впервые увидел чернобыльских кабанов на столь близком расстоянии. Здоровенные зверюги, местами полностью облысевшие, а местами покрытые густой щетиной, неслись на восьмерых людей.

— Спокойно! — сквозь зубы бросил Штык. — По головам — огонь!

Пуля Алекса вскользь задела башку бежавшего впереди стада секача, но тот и ухом не повел. Тогда Мерсер выстрелил по ногам — и удачно: пули попали в суставы, и кабан упал, не добежав до блокпоста нескольких метров. После этого добить его не составило

сложности.

— Заряжаю! — крикнул Меченый, и Алекс поспешил прикрыть товарища. Один из атакующих зверей, правда, частично разворотил сложенный из мешков с песком бруствер, но это послужило бы для кабана весьма слабым утешением — Змей успел уложить зверюгу несколькими выстрелами в голову.

— Хреновы живые танки, — невнятно пробормотал один из долговцев, перезаряжая автомат.

Но на уничтожении стада кабанов волна не кончилась — сталкеры лишь отыграли для себя небольшой перерыв. Не прошло и полчаса, как к блокпосту подоспела еще одна собачья стая, в которой, на этот раз, имелись псевдопсы, один из которых до кости прокусил руку Штыка. Потом выбежали два едва видимых в сумерках кровососа, и бой завязался всерьез, твари оказались матерыми, но в итоге были убиты, причем один из них успел, став невидимым, зайти за спины защитников. Его остановил выстрел одного из долговцев в шаге от Воробья.

Два крупных кабана. Снова собаки. Несколько неуклюже ковыляющих зомби. Еще собаки — маленькая стая числом в шесть особей.

— Давненько такого не было, — заметил Штык, пока один из товарищей по группировке помогал ему обработать рану. — Обычно волны мелкие, а тут ползоны разом.

— Так ведь Зону несколько дней выбросами трясло, — резонно возразил Змей. — Перебаламутило все зверье, теперь нескоро успокоятся.

— Это ты прав. Все слышали? — к мужчине вернулся строгий приказной тон. — Глаз не спускать, не ровен час, еще кто-нибудь заявится.

— Сталкер! вступи в «Долг»! Помоги мирным людям! — не смолкал громкоговоритель. Кроме него со стороны других блокпостов время от времени слышалась стрельба — защитники держали оборону.

— Нет, да его выключат когда-нибудь? — Змей устало прикрыл глаза ладонью.

— Орет и орет, — неопределенно пожал плечами недавний свидетель позора Черного Дозора. — Места не пролежит, каши не просит. Пускай надрывается.

Алекс отвернулся и, зная, что никто не видит сейчас его лица, позволил себе улыбнуться. Несмотря ни на что, он был рад тому, что стоял здесь сейчас с этими людьми. Его боевыми товарищами.

Говорят, что лишь слабые стремятся к толпе. Это не так. Во всяком случае, в Зоне. Здесь одиночество давит, закручивает тиски, сжигает нервы. Куда спокойнее осознавать, что за спиной у тебя не голодный мутант и не мертвые пустоши, а проверенный, надежный друг, который прикроет твою спину.

Что-то вновь отвлекло Алекса от размышлений. Что-то знакомое и... тревожное. Алекс не мог понять, чем было вызвано чувство тревоги, но оно само собой нарастало.

Как тогда, под землей.

«Вот, черт!»

— Кто-нибудь это чувствует? — тихо спросил мутант, всматриваясь в темную стену зарослей. За то время, что долговцы и вольные сталкеры отбивали атаки монстров, успело совсем стемнеть.

— Что, не я один? — Штык безрадостно хмыкнул. — Значит, не старею. Всем смотреть в оба, я пока свяжусь с нашими. Их нужно предупредить. И нужна подмога.

Алекс поежился. Их восемь, но опытный сталкер все равно считал, что им понадобится

помощь. Значит... Какова же химера в бою?

— Чертова тварь... — вырвалось у Мерсера. — Неужели она выследила нас с Агропрома?

— Это она вряд ли, — покачал головой Змей. — Химеры, конечно, твари мстительные, но умные. К тому же, вспомни, от той твари крышу рвало. Хотя... Кто знает, может, и выследила. Химер в Зоне не так уж и много.

Разговаривая, Змей успевал еще и извлекать из своего рюкзака какие-то закупоренные пробирки и затыкать их за пояс, чтобы были под рукой. Некоторые из них мягко светились, в паре змеились крошечные синеватые разряды.

— Подстраховка не помешает, — объяснил свободовец.

Алекс молча кивнул и вновь всмотрелся в темноту. То ли от одолевающей его тревоги, то ли из-за всколыхнувшего ветки порыва ветра ему на миг показалось, будто что-то быстро и бесшумно пронеслось в подлеске.

Мерсер присмотрелся внимательнее. Горький опыт научил его простой истине: лучше перестраховаться, чем недостраховаться. И вот теперь, взглядевшись и заметив во тьме смазанное движение, мутант понял: ему не показалось.

— Она здесь, — тихо, но четко произнес Алекс. — Держится среди деревьев.

Химера, без сомнения, очень опасная тварь, и парень не знал, смогут ли они даже в восьмером одолеть ее при помощи оружия. Если что-то пойдет не так, Алекс, конечно, не задумываясь, воспользуется дарованными «Черным светом» способностями... точнее, их остатками. Но как среагируют на это долговцы? Алекс слышал, что «Долг» крайне враждебно относится к мутантам. Интересно, попадает ли он в расстрельные списки?

К тому же, Змей говорил, что местные знали о произошедшем в Нью-Йорке. Знали то что смогли узнать — но ведь Шрам сразу понял, кто такой Алекс...

Нет. Если ему придется воспользоваться своими способностями, чтобы отразить нападение химеры, он ими воспользуется. Что будет потом, это уже другой вопрос. Пожалуй, в данной ситуации лучшим выходом будет решение проблем по мере их поступления.

— Ага, вижу! — громким шепотом заметил один из долговцев — кажется, если Алекс верно запомнил, приятель рассказчика. Последний называл его имя... или прозвище... Неважно, главное, что Алекс его так и не запомнил. — Справа на два часа!

Темная тень замерла в подлеске, неподвижная, напоминающая сгусток первозданной тьмы. Глаза, похожие на раскаленные угли, смотрели на людей, словно гипнотизируя. И вынося приговор.

Несколько секунд люди и самый опасный хищник Зоны неотрывно смотрели друг на друга. А затем тень стремительно метнулась вперед, раньше, чем раздалась команда открыть огонь. Химера преодолела разделявшее их расстояние в несколько прыжков, но из-за обрушившегося на нее свинцового шквала вынуждена была отскочить в сторону.

Увидев зверя вблизи, Алекс не мог не отметить, что химера отличалась каким-то диким, хищным изяществом. По пропорциям она напоминала ягуара — мощное тело, не слишком длинные лапы. Вот только размерами мутант превосходил дикую кошку. Лапы были оснащены внушительными когтями, оскал зверюги впечатлял не меньше. Под черной шкурой перекачивались могучие мускулы. Химера на миг замерла, а затем вновь атаковала.

Первой мишенью она избрала Меченого, но выстрел Змея, достигший цели, заставил тварь пересмотреть планы. Рана в боку не была опасна для сверхживучего мутанта, однако химера чувствовала боль. Разозленный зверь напал на обидчика, но тот успел отскочить в

сторону, предоставив химере стену цеха. Когти скребнули бетон, оставив глубокие борозды.

За эти секунды объединенными усилиями в тварь всадили немало свинца, но химера словно не заметила этого.

— Я пустой! — крикнул один из долговцев. По иронии судьбы, именно он оказался следующей целью.

— Иди сюда, зараза! — вовремя отвлек монстра его соратник по группировке, тот, что рассказывал историю про дозорцев, дав товарищу время перезарядить оружие. Долговец сделал шаг назад — и уперся спиной в пустой контейнер. Он успел встретить химеру короткой очередью, но Алекс видел, как быстро регенерирующая плоть выталкивает пули из ранее нанесенные ран.

— Ленька!!! — успел крикнуть друг бедолаги, стреляя в тварь, но та даже не удостоила его своим вниманием.

Было ясно, что долговцу конец — сейчас химера разорвет его на куски.

И в этот миг Алекс принял решение. Да, он был знаком с этими ребятами только шапочно, но не желал допускать их смерти. Тем более, тогда, когда он мог помочь.

Алекс трансформировал правую руку в оканчивающийся изогнутым «лезвием» хлыст и метнул его в монстра. Острие глубоко вошло в шею химеры как раз в тот момент, когда та сбила долговца с ног.

Мутант, как-то не по-звериному вякнув, мигом потерял интерес к жертве и уставился на Мерсера. В этот раз зверю было по-настоящему больно! В глазах твари читалась неприкрытая ненависть.

Алекс не думал о том, как отреагируют долговцы на его способности. Сейчас он сосредоточился на схватке с химерой. Да, ее плоть быстро регенерировала, но если наносить раны быстрее, чем они будут заживать... В конце концов, у любого живого существа есть предел!

Хлыст втянулся, и Мерсер трансформировал левую руку в когти, а правую — в клинок, и, не дожидаясь, пока химера набросится на него, рванул в контратаку.

Происходившее дальше напоминало стремительную пляску смерти, в которой тот, кто ошибется первым, был обречен. Казалось, бой длился вечность, хотя на самом деле прошли считанные секунды.

Алексу пришлось постоянно уворачиваться, чтобы не угодить под удары когтей или в челюсти монстра. Но, к сожалению, пока что и ему не удавалось нанести противнику ни одной серьезной раны.

— В сторону! — послышался где-то на грани сознания приказ Штыка. Алекс не знал, к кому долговец обращался, но на всякий случай отпрыгнул назад.

— Огонь!

Тело химеры задрожало под ударами пуль. Растрескавшийся асфальт заливала темная кровь, но мутант не спешилдохнуть или хотя бы убежать.

Алекс, пользуясь недолгим замешательством монстра, подбежал к нему и нанес мощный рубящий удар в брюхо. Внутренности вывалились раньше, чем рана успела зажить, и зверь, издав жалобный вопль, резво обернулся к Мерсеру. Слишком резво...

Но и остальные не дремали. Пользуясь тем, что внимание химеры поглощено Алексом и выпущенными кишками, Змей подбежал с другой стороны и, сорвав пробку с одной из пробирок, практически вбил ее в затягивающуюся пулевую рану. Регенерирующая плоть тут же затянула кровоточащую дыру, не вытолкнув пробирку, а надежно удержав в теле зверя.

— Назад!!! — во всю глотку заорал свободовец, уже отбежавший в сторону, махнув рукой остальным. Алекс последовал совету более опытного товарища — в конце концов, один только Змей знал о том, что сейчас должно произойти.

Мгновение — и химера словно стала сжиматься, будто внутри нее образовалась черная дыра. Не понимающая, что происходит, тварь успела издать испуганный и полный боли вопль, прежде чем ее тело спрессовалось в плотный комок мяса и костей. Еще миг — и послышался громкий хлопок, и то, что осталось от химеры, взорвалось изнутри. Частый кровавый дождь обрушился на асфальт, стены и людей.

Мерсер понял не больше химеры. Что же сделал Змей? Что за оружие он применил? Мутант словно только сейчас осознал, как же ничтожно мало знает о Зоне и ее чудесах. А ведь он даже не знает, зачем торговцам нужны документы из лабораторий. Странно, но он не думал об этом — просто сопровождал сталкера, ставшего ему верным товарищем.

«Похоже, я размяк и совсем растерял мозги».

Яростный бой оказался совсем коротким — с момента нападения химеры едва ли прошло полминуты. Алекс вернул рукам нормальный вид и огляделся. Все те, с кем он сражался сегодня плечом к плечу, были живы и относительно целы.

Сбитому с ног долговцу (кажется, один из его товарищей назвал его Ленькой) помог подняться его товарищ. Парень отделался легко — видимо, химера задела его вскользь, и когти лишь распороли комбинезон на боку и оставили глубокие порезы.

Штык окинул Мерсера внимательным взглядом.

— Так значит, ты... — но договорить он не успел: еще не начавшийся разговор прервал другой голос с командными интонациями и явными металлическими нотками:

— Не двигайся, тварь. Шевельнешься — останешься без башки. Сомневаюсь, что даже тебе в этом случае удастся выжить.

— Товарищ полковник, он может быть опасен, — ровным тоном заметил кто-то другой. К сожалению, Алекс стоял спиной к базе и не видел говоривших, а провоцировать неизвестных он не желал.

— Он-то? Судя по тому, что мы видели, это чучело вовсе не так непобедимо, как о нем говорят — иначе бы уже разорвало нас всех на части.

«Сам ты чучело!»

— Но, товарищ полковник, — начал было спасенный Алексом долговец, но Мерсер, встретившись с ним взглядом, как можно незаметнее покачал головой: не надо. Он не хотел, чтобы у этих четверых были неприятности из-за него. Выход из сложившейся ситуации он найдет сам.

Попытку подчиненного возразить полковник проигнорировал. Во всяком случае, следующие слова врага, к числу которых уже мысленно его причислил Алекс, явно были обращены к мутанту:

— Поворачивайся, урод. Медленно. И руки за голову.

Мерсер предпочел выполнить команду — обзавестись лишней дырой в голове ему не хотелось. Лучше подождать подходящего момента и вздуть чертова фанатика. Или сбежать.

Обернувшись, мутант увидел метрах в десяти от себя здорового мужика возрастом лет тридцати пяти-сорока пяти, облаченного в тяжелую броню с нашивками «Долга». Взгляд его не сулил Алексу ничего хорошего. Еще меньше Мерсеру нравились пятеро бойцов за спиной здоровяка — и смотрящие в лицо парня шесть стволов.

«Черт!»

— Может, вальнуть его? — предложил один из бойцов. — От греха подальше.

— Успеется, — отверг идею командир. — На Арену его, там таким, как он, самое место. Блиско не подпускать.

— Есть!

— Эй, подождите! — вперед вышел Воробей и встал по правую руку от Алекса, с вызовом глядя на долговцев. — Кроме всего прочего, он только что спас ваши шкуры: без его помощи химера убила бы нас, а затем проникла на базу. Как думаете, мужики, скольких бы эта бестия завалила прежде, чем вы бы поняли, в чем дело, организовались и убили ее? К тому же, он не желал вам зла — так какого черта, а?!

Полковник уставился на молодого сталкера, как на какое-то диковинное насекомое.

— Так, так, так, — произнес он с деланным изумлением. — Вы посмотрите, кто это у нас здесь. Защитник прав тварей. Этого тоже на Арену, — без перехода приказал мужчина. Алекс стиснул зубы. Оставалось надеяться, что хотя бы Меченому и Змею хватит ума не вмешиваться. Пусть хоть кто-то останется по эту сторону.

Алекса и Воробья окружили молчаливые бойцы и под дулами автоматов повели куда-то вглубь базы. Но Мерсер успел заметить одновременно обрадовавшую и насторожившую его деталь: ни Меченого, ни Змея на блокпосте не было.

— Какого черта?! — зло зашипел Меченый, глядя на Змея почти с ненавистью. Свободовец, по-шпионски оглядевшись, отпустил капюшон комбинезона товарища, за который оттащил его в сторону ангаров, подальше от блокпоста. — Мы должны были им помочь!

— И угодили бы на Арену следом за ними. Пойми, правдоруб, пока мы остаемся по эту сторону, у ребят остается хоть и призрачный, но шанс выкарабкаться. Мы не смогли бы им помочь в этой ситуации.

Эти слова охладили пыл Игоря, но сталкер по-прежнему смотрел на Змея недобрым колючим взглядом.

— И как мы будем их вытаскивать? — мрачно поинтересовался он. Свободовец в ответ развел руками:

— Этого я пока не знаю, — и, предвидя недовольство Меченого, добавил: — Для того, чтобы составить план, нужно прояснить обстановку. И сделать кое-что еще... В общем, поступим так: шагай в бар, послушай, что народ болтает. И чтоб никаких попыток вызволить их самостоятельно, понял? Тогда у Саньки и Воробья вообще не будет никаких шансов.

— Что это вообще за Арена?

— Местный Колизей. Кто-то там за деньги дерется, а кого-то отправляют туда в качестве наказания. Во втором случае это почти равносильно смертному приговору. Но шанс есть все равно. В общем, ты меня понял — шуруй в «Сто рентген». Лишнего, смотри, не сболтни.

— А ты чем займешься?

— Наведу справки. Есть у меня несколько мыслей — вот и проверю, насколько они дельные.

Около часа спустя, бар «Сто рентген»

— Ну, что болтают? — с ходу поинтересовался Змей, появившись в месте встречи.

Меченый пожал плечами:

— Судя по всему, никто еще не в курсе.

— Это определенно можно назвать удачей, — Змей безвыразительно улыбнулся.

Оглянувшись на немногих в поздний час посетителей заведения, Игорь тихо осведомился:

— А что у тебя?

— О, есть кое-что интересное. Этот хрен в экзоскелете, который взелся на нашего мутагена... Черепом** его кличут. И, — на лице свободовца появилась заговорщическая улыбка, — насколько мне удалось навести справки, в последнее время он умудрился разосраться чуть ли не со всей группировкой, поговаривают, что только и ищет способ хлопнуть за собой дверью погромче. Так что, если постараться, можно попробовать пошатнуть этого фанатичного дятла и вызволить наших.

— Н-да? — голос Меченого был полон скепсиса. — А кишка не тонка?

— У нас-то, может, и тонка. Только вот я успел связаться с группой Шрама — а их тут уважают. Понимаешь ли, «Долг» им крепко должен. А Шрам своих в беде не бросает. Так что единственное, что мы должны сделать — это выиграть время.

На несколько секунд затянулась пауза. Игорь обдумывал сказанное свободовцем, и в его душе зажглась надежда. За несколько суток Алекс и Воробей стали ему почти друзьями, и он не желал бросать их на произвол судьбы. Вот только...

— А сможем ли мы протянуть время вдвоем?

Змей в ответ усмехнулся.

— А кто сказал, что нас будет только двое?

Смысл этой фразы оставался неясным еще минуты три — пока к столу в углу бара, где сидели Змей и Меченый, не подошли трое должовцев, с которыми они обороняли блокпост.

— А вот и наше подкрепление. — Змей выглядел довольным. — Ну что, не раздумали участвовать в нашем заговоре?

— Нет, — покачал головой один из должовцев. — Мы в деле, — встретившись взглядом с Меченым, он добавил: — Я Леня Мракобес. Это Бульба и Корсар.

— Меченый, — представился в ответ Игорь. — И какой вам резон в этом участвовать?

— Уже знаем. Вы нам жизни спасли, так что вернем должок, — ответил тот, кого называли Корсаром. — Так какой у вас план?

— Пока что — выиграть время. И попытаться что-то сделать до того, как явятся ребята Шрама, — Змей метнул взгляд на ПДА.

— На Арену их не выставят раньше завтрашнего утра.

— Итак, — подытожил свободовец. — У нас есть ночь на подготовку. Не будем терять время.

* Песня Саши Кладбище «На мою девушку упал космодесантник»

** Здесь данный персонаж является смесью одноименных игрового и книжного героев

Глава 11. Не в службу, а в дружбу (Алекс Мерсер)

Хлеба и зрелищ народу
Через край!
Сила приносит свободу -
Побеждай!

(Ария — Колизей)

Бетонные стены словно сдавливали, не позволяя придушить возгорающиеся где-то на задворках сознания отголоски отчаяния. Нет. Нельзя им поддаваться. Тогда у меня точно не будет шанса выбраться из этой переделки.

Мы стояли в небольшом тускло освещенном помещении — бетонной коробке два на два метра без окон и с двумя выходами. Путь назад преграждала толстая металлическая дверь. Еще одна, закрытая сверху решеткой, не позволяла пройти дальше.

Я вновь порадовался тому, что не страдаю клаустрофобией.

Пахло сыростью, пороховым дымом и кровью — казалось, эти запахи пропитали стены. На полу я сразу же, как нас сюда привели, заметил темные пятна, происхождение которых не вызывало сомнений. Потом тяжелая дверь захлопнулась, лишив нас единственного источника света. Чуть позже загорелась тусклая лампочка, свисающая с потолка на шнуре.

Я оглянулся на товарища, присевшего у стены напротив. Он не выглядел боящимся чего-то — скорее, смертельно уставшим. Я ощутил укол совести: ведь это из-за меня сталкер оказался здесь.

— Зря ты тогда решил спорить с тем ублюдком, — проговорил я, глядя в пол. — Тебя не должно было быть здесь.

Воробей совершенно спокойно посмотрел на меня — в его взгляде не было обиды или злости.

— Я — твой друг, — просто ответил он. — Где ж мне еще быть?

Снова воцарилось молчание.

Я был искренне благодарен молодому сталкеру — все же, этот балагур, при этом обладающий немалыми знаниями о Зоне, немало научил меня. А теперь решил не бросать одного в беде, пусть ему самому это могло стоить жизни. За те недели, что я провел в зараженных землях, этот парень практически стал мне братом.

Я поклялся себе, что сделаю все возможное, чтобы выбраться отсюда и вытащить друга. И, если повезет, свернуть шею тому засранцу, по приказу которого мы вынуждены были сидеть в этой бетонной коробке.

Свет погас, и камера погрузилась в полную темноту.

— Эй, — услышал я голос Воробья. — Лучше будет вздремнуть. Насколько я знаю, время как минимум до утра у нас есть — предлагаю потратить его на отдых.

Я решил последовать совету сталкера. Что бы ни ждало нас завтра, я предпочел бы встретить опасность относительно бодрым, а не едва стоящим на ногах от усталости.

Стоило закрыть глаза, как усталость быстро взяла свое, и вскоре я, невзирая на наше бедственное положение, заснул.

Когда я проснулся, меня окружала все та же темнота. Видимо, я уже успел немного

привыкнуть к нашей тюрьме — по крайней мере, она уже не казалась такой гнетущей, как поначалу.

Я не мог знать ни того, сколько я проспал, ни который час был на данный момент. У нас отобрали не только оружие и рюкзаки, но и наладонники.

Паршиво. А ведь я до сих пор весьма смутно представлял, что нас ждет. Как я успел понять вчера из обрывков разговоров, Арена — местный аналог амфитеатра с гладиаторскими боями. Хлеба и зрелищ — люди не меняются.

Я не расспросил вчера Воробья об этом месте — после того, как нас отконвоировали в камеру, мы разве что перебросились парой фраз, все же было не до разговоров.

Похоже, попадать в переделки и втягивать в них всех подряд — моя судьба.

Через несколько минут — минут же? — напарник проснулся — я понял это по тому, как изменилось казавшееся громким в замкнутом помещении дыхание.

— Не спи, замерзнешь, — неуклюже попытался пошутить я. — Проспишь наш расстрел.

— Еще пятнадцать минут... — сонно донеслось от противоположной стены. Я хмыкнул — Воробей в любой ситуации оставался верен себе.

— Серьезно, хватит дрыхнуть. Надо думать, как нам отсюда выбраться.

— Ладно, — сталкер поднялся на ноги и прошелся из угла в угол. — Попали мы, Сань, причем по-крупному. Я, — он хмыкнул, — даже песню подходящую знаю.

Я криво улыбнулся. Да, Воробей оставался Воробьем в любой ситуации.

— И что за песня? — мне хотелось как-то отвлечься от маячившей перед нами мрачной перспективы, а напарник, похоже, умудрялся не терять присутствия духа и балагурить почти в любой ситуации. Вот и сейчас он прокашлялся и, скорее, не запел, а продекламировал нараспев:

— А подмога не пришла,
Подкрепленья не прислали,
Нас осталось только два,
Нас обоих на**али.

— Действительно, подходит, — хмыкнул я.

— Все братушки полегли
И с патронами напряжно,
Но мы держим рубежи,
Мы сражаемся отважно.

— Пока еще не сражаемся, — с усмешкой возразил я. — К тому же, у нас напряжно не только с патронами, но и вообще с оружием. И наши еще не полегли. Вроде бы.

— Спасибо, кэп, — ничуть не смутился друг и продолжил:

— Пушка сдохла — все, п***ец,
Больше нечем отбиваться.

— А как же нож и смекалка? — вновь не сдержался я, комментирование немного подняло настроение. — А, точно же, ножи тоже отобрали. Зато смекалка все еще при нас.

— Так закурим, брат-боец,
Нам от смерти не с***аться.

— С моей аллергией только курить... Ничего, мы уже сваливали от костлявой старухи, свалим и в этот раз.

— Из песни слов не выкинешь, — почти неразличимо в темноте пожал плечами Воробей и закончил песню:

— Жаль, подмога не пришла,
Подкрепленья не прислали,
Что ж, обычные дела —
Нас с тобою на**али*.

Вновь воцарилось молчание. Песня действительно подходила ситуации — влипли мы по-крупному.

Я пытался думать о том, как нам выбраться из ловушки, но ни единой дельной мысли в голову не приходило. Тогда, чтобы не предаваться тягостным размышлениям, я прислушался в глупой надежде услышать что-то, что могло бы оказаться полезным.

И, как ни странно, услышал — голоса доносились из-за двери.

Разговор, судя по всему, длился уже какое-то время, но услышал я его только сейчас, как следует прислушавшись, настолько слабо доносились до нас звуки.

— Звукоизоляция здесь, что ли? — недовольно пробормотал тоже услышавший разговор Воробей.

— Шш-ш-ш, не мешай слушать.

— Я-то всегда был уверен, что ты, Мракобес, парень разумный, а ты, оказывается, упертый и дурной, и приятель твой такой же, — голос хозяина Арены я узнал сразу же, хоть и слышал его только один раз, вчера, когда нас вели по коридорам в камеру. — Вот разорвет он вас, дурней самоуверенных, на куски, а мне что делать прикажете? Да мне Воронин за такие дела голову снимет!

В его голосе звучало раздражение.

— Да ладно, Арни, не такой уж он и страшный, иначе бы не сидел сейчас у тебя в застенках.

Второй голос принадлежал спасенному мной должовцу. Сперва я ничего не понял. Потом догадался, что этот парень напрашивается на Арену... против нас. Это что еще за новости? Чем я ему так не угодил? Своей мутансткой сущностью?

Вот она, людская благодарность.

Только спустя удивительно долгую секунду до меня дошло, что этот должовец уж точно навряд ли желает мне смерти — это ведь именно он пытался возразить взявшему нас в плен уроду.

Попадись мне только этот самоходный самовар...

Но сейчас стоило думать не о мести фанатичному засранцу, а о спасении собственной шкуры и шкуры напарника. А у должовца явно имелся какой-то план — по крайней мере, мне хотелось в это верить.

— Как считаешь, они что-то задумали? — вновь подал голос Воробей, который, должно

быть, подумал о том же, о чем и я. Голос он предусмотрительно понизил до шепота.

Я пожал плечами, хотя сталкер явно и не увидел этого жеста, несмотря на то, что наши глаза уже немного привыкли к темноте.

— В любом случае, мы должны рассчитывать только на свои силы, а не складывать лапки в ожидании того, когда нас отсюда вытащат.

— Ну, хорошо, — сдался меж тем хозяин Арены. — Обожди тут, сейчас вернусь — тогда уж все порешим. И замок выламывать не вздумай, ключ все равно у меня, аха-ха, — он посмеялся над собственной неказистой шуткой, а затем едва слышно хлопнула дверь — не тяжеленная металлическая, а самая обыкновенная.

Спустя несколько секунд с той стороны в дверь камеры постучали.

— Эй, узники совести, — послышался негромкий голос должовца. — Вы меня слышите?

— Да, — отозвался я, подойдя к двери. Значит, у моего должника действительно был какой-то план?

— У нас мало времени, — продолжил боец. — Арни сейчас припрется обратно, поэтому не перебивайте: вам нужно не играть в героев и постараться продержаться как можно дольше. Сперва на вас наверняка спустят мутантов. Потом придется сражаться с людьми. Если получится, я запишусь на бой против вас и помогу выиграть время до того, как явятся ваши. Змей их уже вызвал. Удачи, — должовец замолчал, и в этот миг вновь хлопнула дверь.

— В общем, — снова услышал я голос хозяина Арены, — посмотрим сперва, как они со зверьем справятся... А потом поставим вас, идет?

— Идет.

— Дуралеи вы. И нахрена вам это надо? Что, чья-нибудь слава покоя не дает, хочется лично угробить самого Зевса, а?

А вот это уже было плохо. Значит, группировщики уже поняли, кто я. Не просто какой-то неизвестный мутант. Как же, сам Зевс, гроза Нью-Йорка, убийца, монстр, террорист, или как там меня еще называли?

Оставалось лишь надеяться на то, что у наших товарищей, оставшихся на свободе, и союзников-долговцев удастся повернуть то, что они задумали. И на то, что правда о моей скромной персоне не усложнит дело.

Голоса отдалялись, опять хлопнула дверь. Мы остались в гордом одиночестве.

— Значит, нас все-таки не бросили, — Воробей вздохнул облегчением. — Во всяком случае, они хотя бы пытаются что-то сделать, а это уже ободряет.

Снова тишина.

— Слушай, дружище, а какая торгашам выгода из тех документов? — неожиданно для самого себя спросил я.

Да, видимо, я бескорыстный болван — взявшись помогать Меченому, так и не узнал, какова конечная цель всех этих манипуляций с воровством документов. Уцепившись за это дело, как за пропуск в центральные земли Зоны, я совершенно забыл поинтересоваться целями торговцев.

— Ты ведь слышал про Выжигатель Мозгов? — ответил вопросом на вопрос Воробей после небольшой паузы. Я покачал головой:

— Только упоминания.

— Тогда для начала введу тебя в курс дела. Понимаешь ли, ЧАЭС и Припять считаются центром Зоны. Чего о них только ни говорят — мол, и Клондайк артефактов там, и

Исполнитель Желаний, и всякая другая дребедень для наивных раздолбаев... вот только никто так и не проверил это до сих пор. Знаешь, почему?

— Нет.

— Потому что единственный путь туда лежит через Рыжий Лес, но его перекрывает Выжигатель Мозгов. Черт знает, что это такое — то ли установка какая, аномалия или еще что — но всем, кто попадает под ее действие, сносит крышу. Хотя нет, гораздо страшнее: уничтожает разум полностью. Остается только выжженная оболочка, которая еще способна ходить, бормотать какие-то слова и, иногда, пользоваться оружием — но человека из этого уже обратно не сделать. Зомбак, разве только что не мертвый. Их называют кадаврами. Вот уж совсем непонятные твари. Вроде, люди, только спятившие... Однако и нередко на смертельные для нормальных людей ранения внимания не обращают, и ведут себя не пойми как: то можно спокойно пройти мимо, и кадавр тебя не тронет, а то атакует, даже если сидишь тихо. И друг друга не трогают почему-то. Не знаю, может, не все так просто с излучением, которое на них действует. Источник этого излучения потому и прозвали Выжигателем Мозгов. А торговцы надеются узнать, что это такое, и найти дорогу в центр Зоны. И, судя по всему, в добытых нами документах удалось найти что-то важное — ты не видел, как тогда у Бармена этого глаза довольно блестели.

— Чудесно, — я безрадостно улыбнулся. Сюрпризов в Зоне с каждым днем обнаруживалось все больше и больше. — Погоди, ты же говорил тогда, что вы со Шрамом побывали в центре Зоны. Как же вы прошли?

— Тогда из-за вылазки Стрелка за Выжигатель — он воспользовался каким-то научным прикибом — ударил выброс небывалой силы, перемешав аномальные поля. Открылись пути, которыми ранее пройти было нельзя. Мы тогда прошли через мертвый город Лиманск. Из людей в центре Зоны в основном только «Монолит» — и они здорово попортили нам тогда кровь. Вконец отбитые фанатики. Потом, после того, как бойцы «Чистого неба» и наша команда настигли Стрелка на станции, снова жахнуло, мы едва успели найти укрытие и смотреть оттуда удочки. После этого дорога через Лиманск снова закрылась.

— Стрелка, — повторил я, пропустив мимо ушей последнее предложение. — Ты что-то недоговариваешь. Ты ведь знаешь намного больше об этом Стрелке, чем говорил, верно ведь?

И опять тишина.

Воробей вновь поднялся с пола, опять прошелся от стены к стене. Казалось, он обдумывал ситуацию.

— Да, знаю, — ответил он наконец. — Но я решил, что лучше пока не стоит этого раскрывать. Кто знает, к чему это приведет?

— Так что такого ты знаешь? — отставать я не собирался. По крайней мере, до тех пор, пока друг не прекратит играть в молчанку.

— Если поклянешься, что не проболтаешься ни одной живой душе. А особенно — Меченому.

— Почему? — я искренне удивился. — Он наш товарищ, и хочет узнать хоть что-то о своем прошлом.

— Удержишь язык за зубами? — проигнорировал вопрос Воробей. Я нетерпеливо кивнул.

— Даю слово.

— Он, Сань, и есть Стрелок.

Сказать, что в этот момент я был крайне удивлен — значит, не сказать ничего. Меченый должен был найти и убить некоего Стрелка, а оказалось, что Стрелок — это он сам. Не зря мне показалось, что его история похожа на мою. Пожалуй, пока что действительно не стоило ему этого раскрывать — не хотелось выбить товарища из колеи. Если, конечно, мы отсюда выберемся.

— Давно ты... это узнал?

— Когда Меченый рассказал нам о себе. И о ПДА с единственным заданием. Понимаешь ли, во время той заварушки я не видел Стрелка вблизи, но вот голос его слышал. И запомнил. И узнал сразу же. Сперва подумал — просто совпадение, подумаешь, похожи голоса, — в темноте послышался усталый вздох. — А потом, когда узнал, при каких обстоятельствах его обнаружили, и о наладоннике с заданием — вот тут все и встало на свои места. Все сходится. «Грузовики смерти»... Знаешь, у нас про них много баек ходит. Довольно стремных, надо сказать. Вроде бы, эти машины едут откуда-то из центра Зоны и вывозят мертвые тела. А тут грузовик разбился, а рядом с ним обнаружили выжившего. Нет, Сань, ошибка тут исключена. Сам понимаешь, лучше не стоит пока об этом рассказывать.

— Понимаю, — кивнул я. — Обещаю, что не проговорюсь.

Вспыхнул свет, и мы рефлекторно зажмурились, но это все равно не спасло привыкшие к темноте глаза. Вспышка резанула не хуже ножа, и я вовремя закрыл лицо ладонями.

— Зар-р-разы, — зло прошипел Воробей. Я рискнул отнять руки от лица. Сперва проникающий сквозь веки свет лампочки, вчера бывший таким тусклым, показался нестерпимо ярким, но постепенно я притерпелся. Прошло еще немного времени, я осмелился приоткрыть глаза — правда, тут же зажмурился вновь, глаза еще не привыкли к свету.

Судя по моим ощущениям, на то, чтобы зрение восстановилось, ушло несколько минут. Хотя, возможно, я преувеличиваю или, наоборот, преуменьшаю, возможности засечь время все равно не было.

Когда глаза привыкли к свету, я осмотрелся. Потолок находился на высоте примерно трех метров и был таким же серым и унылым, как все остальное. Пятна засохшей крови на полу вызывали не самые радостные мысли.

— Кажется, сейчас будут убивать, — Воробей попытался набросить на себя маску пофигиста и балагура, но я прекрасно видел, что друг нервничает. Я тоже нервничал, потому что все еще плохо представлял, что нас ждет.

А затем послышался лязг, и отворилась дверь с решеткой.

— Шевелитесь, мясо радиоактивное! — послышался голос из динамика под потолком. — Или запустим тварей к вам сюда!

Мы не стали упорствовать и вошли в узкий короткий коридор за дверью. Здесь обнаружился пустой ящик, на котором лежали пистолет с двумя запасными обоймами и два армейских ножа.

— Охренительная щедрость, — Воробей забрал один из ножей, второй отдал мне. Пистолет он, по моему настоянию, взял себе. Все же, я являлся оружием сам по себе, а вот напарнику явно не повредила бы лишняя подстраховка.

Впереди проход перекрывала решетка, за которой виднелся огромный полутемный цех прямоугольной формы, заставленный контейнерами различной величины. Потолок находился примерно в пяти-шести метрах над полом, для освещения в крыше имелись закрытые решетками квадратные отверстия. Метрах в трех от пола справа от выхода на

Арену находилось длинное, от стены до стены, окно, тоже забранное решеткой. За ним столпились люди. Много людей. Трибуна.

— Сила приносит свободу — побеждай, и станешь звездой, а может, обретишь покой**, - как-то обреченно-насмешливо пропел себе под нос Воробей и тут же добавил: — В нашем случае, скорее, второй вариант.

— С чего такая уверенность? — вопросительно изогнул я бровь.

— Потому что ты мутант, а я твой союзник, — друг криво улыбнулся. — Для помешанных на идее психов вроде того бронированного козла это уже повод для вынесения смертного приговора. Будут спускаться на нас мутантов и других «гладиаторов», пока мы не скопытимся. А, к черту, где наша ни пропадала... Как думаешь, справимся?

— Справимся, — я кивнул. — Бывало и хуже.

Чего сейчас точно не следовало делать — так это падать духом. Мы прорвемся. Не в первый раз.

— Сегодня у нас особенный бой! — донесся из динамиков развязано-веселый голос. — Кто из нас не слышал про Нью-йоркский инцидент и мутанта, известного под прозвищем Зевс? Удивительная новость, друзья — Зевс был взят в плен и доставлен в Зону к нам на Арену!

Со стороны трибун послышались ропот и свист — комментатору явно не поверили. А тот, как ни в чем не бывало, продолжал:

— Что ж, сегодня мы увидим, чего стоит опасный террорист-мутант против тварей Зоны! — неясный гул голосов в ответ. Комментатор выдержал паузу и заговорил вновь: — Все знают различные движения в защиту прав животных, сумасшедших и так далее. А у нас сегодня защитник прав мутантов в одной команде с Зевсом! Ну же, поприветствуем наших бойцов!

Вновь зашумела толпа. Решетка, преграждавшая выход, поползла вверх.

— Придется выходить, — тихо заметил Воробей. — Двум смертям не бывать, одной — не миновать.

Мы вышли на Арену. Она действительно представляла собой большой цех, заставленный контейнерами и ящиками. На противоположной стороне, должно быть, имелся еще один выход.

— А теперь посмотрим, на что способны вооруженные ножами и пистолетом человек и мутант против стаи слепых псов! — продолжал надрываться комментатор, и я почувствовал дикое желание сунуть его физиономией в «Холодец». — Господа, не забывайте делать ставки.

— Это полный, полярный и подкрадывающийся, — подвел итог Воробей. Я был полностью с ним солидарен. Похоже, наше выживание в первом раунде зависело от величины стаи, которую решили на нас спустить. Большая стая представляла угрозу и для хорошо вооруженной группы, а мы были практически безоружны. Если не считать пистолета, ножей и моих способностей, к которым я по-прежнему был намерен прибегнуть только в крайнем случае.

Теперь я сквозь издаваемый толпой шум услышал лай с уже знакомыми завываниями. Со стороны дальней стены послышался звук поднимаемой решетки. Значит, я был прав, и там еще один выход.

— К ящикам, — сразу же нашелся Воробей. — Можно будет забраться на них.

Мы, не мешкая, рванули к контейнерам — на один из них, сравнительно небольшой,

высотой мне по плечо и шириной чуть больше метра, можно было забраться.

Когда мы уже подбегали к цели, из прохода между контейнерами выскочил слепой пес и сходу бросился на меня. Не знаю, как я успел среагировать и взмахнуть ножом, но мой удар оказался точен и смертелен, вспоров зверю горло.

— Санек, шевелись! — напарник уже взобрался на контейнер. Я повторил маневр, заодно угостив пытавшегося прорваться следом собрата убитого мутанта ударом каблука по безглазой морде.

Выпрямившись в полный рост, я узрел безрадостную картину: уже вокруг нашего убежища нарезали петли несколько тварей, но большинство, похоже, еще слонялись между контейнерами, подтягиваясь к месту схватки. Или осады. Три или четыре собаки уже жрали труп своего сородича.

— Ай-яй-яй! — продолжал словоблудствовать чертов комментатор. Зрители недовольно зашумели — им явно хотелось зрелищ. — Похоже, наши ребята испугались боя! Ну же, сталкеры вы или просто куски радиоактивного мяса?

— На хрен пошел, трындило!!! — неожиданно громко рявкнул Воробей. Не знаю, услышал ли его комментатор, но трибуны услышали точно. Кто-то вновь засвистел.

Но, как оказалось, мы отнюдь не были в безопасности. На проверку слепые псы были очень прыгучими тварями — и мы в этом убедились, когда наиболее крупный кобель, видимо, вожак, запрыгнул на наш контейнер. Воробей, оказавшийся ближе, отшатнулся было назад, едва не угодив в зубы ждущих порции мяса мутантов, но удержал равновесие и выстрелил.

Вожак упал замертво с дырой в голове, и друг пинком спихнул тушу вниз. Остальные накинулись на труп, как и на убитую ранее собаку, которая уже скрылась под грудой облезлых тел. Громкое чавканье слышалось даже сквозь шум толпы.

Еще одна попытка достать нас — и я угостил зверя пинком, не дожидаясь, пока Воробей потратит драгоценный патрон. Выстрел за моей спиной — напарника тоже атаковали.

— Черт! Промазал! — со злостью и досадой в голосе воскликнул Воробей. Я обернулся — и увидел, что, пока он, отойдя к краю, целился в одну псину, другая собиралась напасть на него со спины.

— Сзади!

Друг увернулся, но не сумел удержать равновесия и упал вниз. Дальнейшие события произошли в считанные секунды, но мне они показались вечностью.

«Я — твой друг. Где ж мне еще быть?»

Ну уж нет, я не позволю моему другу умереть по моей вине! И уж тем более не дам этим блохастым тварям сожрать его заживо! Отрастив когти на обеих руках, я спрыгнул вниз.

Пинок отшвыривает в сторону первую попавшуюся тварь, та обиженно взвизгивает.

Прыжок зверя. Удар. На пол вываливаются собачьи потроха.

Неистовый рев толпы. Комментатор орет какую-то чушь.

Сомкнувшиеся на голени челюсти. Боль. Еще одна тварь вцепляется в измененную руку.

Два стремительных удара. Захлебывающийся в крови визг.

Твари, нацелившиеся было на Воробья, переключились на меня. Друг вскочил на ноги, и спустя секунду мы уже стояли спина к спине в окружении поредевшей стаи.

Выстрел за спиной — напарник каким-то чудом не выронил пистолет во время падения.

Вот еще одна собака рванула ко мне — и напоролась на когти. Рывок — и изувеченные останки отлетели в сторону.

Из-за ярости и азарта боя я не чувствовал боли в полученных ранах. Пока что нам успешно удавалось отбивать атаки слепых псов. Звери кружили вокруг нас, то одна, то другая собака бросалась на меня или Воробья, но нападать скопом они не решались. Видимо, подобные фокусы в исполнении потенциальной добычи были мутантам в новинку.

— Сдохни, блохастая зараза! — воскликнул за спиной Воробей. Следом послышались звук удара и короткий визг. — Ага, не нравится?!

Следом сразу две зверюги напали на меня, но пали смертью глупых. Оставалось всего пять гребаных блоховозов. Они уже не представляли серьезной угрозы и были уничтожены в считанные секунды.

Зрители неистовствовали.

— Похоже, наши сегодняшние бойцы все-таки чего-то стоят! — вновь раздался уже ставший ненавистным голос. — Ну что, никто больше не сомневается в том, что Зевс настоящий? Похоже, слепые псы — слишком легкая задача для него. Посмотрим, как наши бойцы справятся с мыслящим противником! Итак, Зевс и какой-то смертник из вольных сталкеров в роли доблестных ментов!

— Дерьмо, — Воробей сплюнул. Вновь послышался лязг пришедшей в движение решетки.

Напарник жестом указал влево, и я направился за ним. Противника мы пока не слышали, и, честно сказать, человека я опасался больше, чем тех же собак — по крайней мере, те не могли стрелять. Если бы не шум, поднимаемый толпой, нам, возможно, довелось бы услышать нашего противника, но, увы, такой возможности не было.

Рефлексы сработали безотказно, и я успел отпрыгнуть. Пуля ударила в контейнер в том месте, где только что была моя голова. Тут же грянул выстрел Воробья — видимо, напарник успел заметить стрелявшего. В ответ послышался вскрик и сдавленное ругательство.

Мы, не сговариваясь, бросились в сторону. Враг или враги наверняка слышали выстрел. Еще выстрел. Я шарахнулся за контейнер — и столкнулся нос к носу с еще одним противником.

На нем были черная кожаная куртка и вязаная маска.

— Пацаны, он тут! — успел крикнуть враг, но я уже нанес удар, обезглавив его. И тут же вернул рукам нормальный вид, подхватив выпавший из рук убитого пистолет.

Я не испытывал угрызений совести в этот момент, впрочем, как и злости непосредственно на врагов. Кем бы ни были наши противники, они сражались с нами не по своей воле. Увы, но в этих стенах приходилось либо убивать, либо самим быть убитыми. Пытаться договориться не имело смысла.

В стороне послышался предсмертный хрип. Спустя несколько секунд ко мне подбежал Воробей с окровавленным ножом в правой руке. В левой он держал пистолет.

— Мародеры, — на одном дыхании выпалил он.

Враг явно превосходил нас численностью. Двое убиты, один, судя по всему, ранен, но сколько их осталось?

— Вон они! — заорал кто-то, и мы едва успели броситься в стороны. Послышались выстрелы.

Ага! Вон один из наших противников! Сутулый тип в кожаном плаще с ружьем в руках осторожно вышел из-за контейнера. Меня он пока что не замечал.

Тем хуже для него!

Преобразовав правую руку в хлыст, я метнул его в противника. Удар вспорол ему живот,

и мародер, выронив ружье, попытался руками удерживать вываливающие внутренности. Подбежав к противнику, я прервал его мучения.

Но что это? На полу я заметил след из красных капель. И вспомнил, что Воробей подстрелил одного из противников.

Забыв о том, что сам наверняка оставляю за собой такой же след, я осторожно двинулся в возможном направлении противника.

В стороне послышался выстрел.

От души надеясь, что напарник жив и невредим, а количество противников сократилось еще на одного, я продолжил двигаться по следу. Он круто поворачивал за один из контейнеров, и я подумал о том, не засада ли это. Что ж, есть только один способ проверить...

Я осторожно заглянул за угол — и едва не присвистнул: еще один мародер стоял спиной ко мне. Он тяжело дышал, держась за плечо, и явно ожидал, что мы явимся с другой стороны.

Я не стал привлекать его внимания — просто нанес удар когтями. Противник, должно быть, даже не успел понять, что случилось.

— Невероятно! — должно быть, с места комментатора было отлично видно происходящее на всей Арене. Трибуна взвыла. — Наши герои снова победили — двое против пятерых!

— Сань? — позвал меня голос друга, и я откликнулся:

— Жив.

Спустя несколько секунд напарник уже стоял рядом. Ему повезло выйти из этой схватки невредимым, но выглядел он крайне мрачным.

— Еще немного, и они нас дождут, — он сплюнул.

Я молча кивнул, чувствуя страшную усталость. Боль пока что слабо давала о себе знать, но надолго ли? А устроители боев явно не собирались давать нам передышку.

— Что ж, наши герои одолели слепых псов и банду мародеров. Но как насчет противников посерьезнее?

Снова подняли решетку. Кого теперь выпустили на Арену? На миг мне показалось, будто на фоне одного из контейнеров мелькнул призрачный силуэт. Или не показалось?

В полумраке хищно блеснули оранжевые глаза.

— Трындец, — Воробей поудобнее перехватил трофейное ружье. — Спиной к спине!

— Только взгляните на их удивленные лица! — глумливо продолжал комментатор, растягивая слова. — Итак, человек и мутант против четырех болотных кровососов!

Трибуны одобрительно зашумели. Я поднял голову... И на миг мне показалось, будто вижу в толпе знакомые лица.

Ага! Вон к окну пробился Меченый. Встретившись со мной взглядом, он кивнул мне.

Выгорит ли план наших товарищей?..

Пустота словно бросилась мне навстречу — и напоролась на когти. Тварь тут же стала видимой и попыталась податься назад, но я рванул когти вниз, выпотрошив кровососа. Следующим ударом я снес ему голову.

— Еще один! — воскликнул друг. Я обернулся. Ага, едва видимый монстр заходил слева. Один? Как бы не так — нас собирались одновременно атаковать все трое.

И тут я вспомнил наш марш-бросок по подземельям Агропрома и бой с кровососами. Вновь трансформировав правую руку в хлыст, я приказал Воробью:

— Пригнись!

Напарнику не пришлось повторять дважды — он присел, а я, не медля ни мгновения, нанес круговой удар.

Все три твари мгновенно стали видимыми — и я, судя по всему, здорово их задел! Не давая им опомниться, я нанес еще один удар — и кровососы попадали на пол, серьезно искалеченные.

Добивание мутантов не вызвало проблем. Если комментатор не соврал и кровососов действительно было четверо, мы пережили еще один раунд.

Но этот бой меня сильно измотал, и я уже едва держался на ногах. Скорее всего, долго продержаться я не смогу.

— И снова наши герои одержали победу! Но справятся ли они теперь? Ведь помериться с ними силами решили бойцы «Долга»!

Мне показалось, что от криков толпы я вот-вот оглохну. Но лицо напарника озарила надежда.

— Не раскисай, мутаген, будем надеяться, что это они.

Надежда надеждой, а предосторожностей никто не отменял. Мы затаились среди контейнеров. Вновь послышался лязг решетки. И спустя бесконечно долгую минуту кто-то неподалеку негромко — так, что мы едва слышали его через создаваемый толпой шум, — позвал:

— Эй, вы здесь? Все идет по плану.

Голос этого долговца я узнал сразу.

— Удалось-таки? — откликнулся Воробей.

— Да. Осталось немного — делаем вид, что друг друга ищем. Тянем время.

Я не знаю, сколько времени мы «искали» долговцев среди контейнеров, но я лишь коротко выдохнул, когда из динамиков вместо ненавистного голоса комментатора послышался другой голос, суровый, звеневший сталью:

— Немедленно прекратить бой. Выпустить бойцов с Арены.

Трибуны удивленно замолчали, и в этот момент тишина показалась оглушительной. Однако выпускать нас никто не спешил. Неизвестному явно не понравилось, и следующие его слова прозвучали еще более жестко:

— Что-то не поняли? Это приказ, выполнять!

Два часа спустя

Медик с долговской базы обработал собачьи укусы — по счастью, они оказались не особо глубокими, хоть и весьма болезненными. Сейчас же мы все сидели в каком-то помещении на базе. Кроме нас с Воробьем, Меченого и Змея присутствовали помогшие нам долговцы, а также явившиеся на базу Шрам и Ксенон, которых вызвал свободовец.

Оказывается, бой остановил сам предводитель группировки «Долг», генерал Воронин — после того, как с ним пообщались Шрам, Ксенон и Змей, которого тут считали просто опытным сталкером-одиночкой. Сам лично я долговского лидера не видел, и не знал, как наши союзники убедили его выпустить нас с Арены. Шрам и остальные об этом молчали, сказали только, что повязавший нас псих по кличке Череп действовал без ведома начальства. Что ж, по крайней мере, меня никто не собирался убивать за то, что я мутант... Наверно, в этом опять была заслуга Шрама.

— Спасибо, — поблагодарил я должовцев. Сказать спасибо товарищам я уже успел раньше. — Вы ведь могли подставить себя под удар.

— Ты меня тоже спас, — ответил парень, представившийся Мракобесом. — Так что квиты. Так сказать, не в службу, а в дружбу.

Ни я, ни Воробей не рассказали Меченому о его прошлом. Наверно, будет лучше, если он найдет себя сам.

Шрам и Ксенон собирались покинуть базу на следующий день. Нам же предстоял рейд в Темную Долину. Как это ни странно, но Змей решил составить нам компанию.

— Во-первых, — объяснил он, — я отлично знаю местность. Во-вторых, как я уже убедился, вы постоянно влипаете в неприятности, так что за вами надо присматривать. А в-третьих, я благодаря вам кучу денег срубил.

— В смысле? — мы с Воробьем непонимающе уставились на свободовца. Тот широко улыбнулся в ответ:

— Я поставил на вас.

* Песня Бориса Гребенщикова «Подмога»

** Песня «Колизей» группы «Ария»

Глава 12. На крючке

Брат мой, брат, огонь поднебесный,
Мне ответь, где ты отныне?
Молний ряд был тебе тесным,
А теперь — не тесно в камине?

(Канцлер Ги — Брат мой, брат...)

США, Мидлтаун, Вест-стрит

— Ты уже слышала?

— О чем? — Дана непонимающе взглянула на Дэйва. Тот протянул ей распечатку с какого-то сайта:

— Смотри сама, ложь это или нет. Подумал, что тебе будет интересно.

Дана взяла лист бумаги в руки. Заголовок словно на миг выбил землю у девушки из-под ног.

«Зевс перебрался в Чернобыльскую аномальную зону? Информация со знаменитой Арены».

— Перевод, — пояснил Дэвид. — Вокруг этой Зоны ходит много слухов, и писаки сточили гору перьев, строча о ней статейки.

— Я знаю, — механически отозвалась Дана, наискось прочитывая текст публикации. Сама статья оказалась ни о чем, очередной псевдосенсацией из желтой прессы. Или популярных шарлатанских телешоу, в которых ведущие драматическими голосами вещали о паранормальных явлениях, мутантах и инопланетянах.

Но вот прикрепленная к статье фотография... На черно-белой распечатке она казалась здорово размазанной, тем более, на ней было запечатлено полутемное помещение. Но Дана сразу заметила две человеческие фигуры, стоящие спина к спине у небольшого контейнера, словно от кого-то защищаясь. На одном была одежда, напоминающая военную форму — по крайней мере, так показалось Дана. А вот второй... Несмотря на качество фотографии, девушка отлично разглядела скрывавший лицо капюшон, белые полосы на рукаве черной куртки и... выброшенный вперед черный «хлыст», заменяющий правую руку. У ног оборонявшихся лежало какое-то темное пятно, напоминавшее тело.

— Это просто выдумка, — слишком резко выпалила девушка, словно убеждая скорее себя, чем Дэвида — и, в общем-то, так и было. — Монтаж. Алекс умер, и ты это знаешь.

— Почему тебе так хочется в это верить? — вскинул брови Дэйв, складывая пополам распечатку, которую Дана сунула ему обратно. — Возможно, есть шанс, что твой брат все еще жив.

— И он находится неизвестно где, и я не знаю, что с ним происходит, — Дана отвела взгляд. — К тому же, новое заражение... Дэйв, это же другая часть света. Слишком далеко. И сама история слишком похожа на вымысел. Нет, это просто чей-то монтаж. Должно быть, какая-то информация о заражении все же просочилась в прессу.

Приятель в ответ только пожал плечами — мол, как знаешь. Спорить он не стал, и Дана была ему за это благодарна. Ей необходимо было привести свои мысли в порядок.

— В общем, если что — я всегда в доме напротив, — парень направился к выходу. — И не забудь, завтра получать лекарства.

— Спасибо, что напомнил, — девушка кивнула.

Едва закрыв за другом дверь, она включила ноутбук.

Андреа Аржилл и Майи сейчас не было дома. Старушка решила, что ребенку бесполезно проводить все время в четырех стенах, и потому они отправились в городской парк, пусть и небольшой, но, как Дана уже успела увидеть, вполне уютный.

Зайдя в Интернет, девушка принялась искать информацию об Арене в таинственной Чернобыльской аномальной зоне. Достоверной информации о ней, по слухам, в Интернет попадало не так уж и мало, но как отличить правду от вымысла?..

Правительство и военные в этот раз, контролируя потоки информации, здорово перестраховались, и, видимо, надавили на администрацию многих сайтов и форумов. Зайдя однажды в сеть, Дана с удивлением обнаружила, что заблокирована на многих сайтах, хотя была уверена в том, что не нарушала тамошних правил. Дэвид жаловался на то же самое. Как ни странно, на сайты, комментарии на которых были закрыты, она могла зайти. Первые дни были отключены и Интернет, и телефоны, видимо, для того, чтобы бывшие жители Нью-Йорка не болтали о катастрофе. Потом во время проверок людей убедительно предупредили не рассказывать о произошедшем. На следующий день Интернет — невиданная щедрость! — все-таки включили, но информационная война продолжилась и там. Телефонная связь вновь заработала, но работала она отвратительно.

Впрочем, сейчас Дана думала не об этом. Найти информацию об Арене оказалась не так уж и сложно, и то, что Дана узнала, ее совершенно не обрадовало. Арена была местным кровавым цирком с гладиаторами и чудовищами. Чаще всего туда попадали не по своей воле — должники, нарушители законов, иногда и пленные враги организации под названием «Долг», на территории которой находилась Арена. Впрочем, бывали и те, кто отправлялся драться добровольно — в основном, ради денег.

И в этом месте мог оказаться Алекс?!

«Нет. Это просто дурацкий монтаж».

Дана не знала, во что ей верить. Фотография, которая вполне могла оказаться подделкой, вселила в девушку слабую надежду, но, кроме нее, еще и тревогу.

«Я не знаю, что думать и во что верить. Нет, это всего лишь подделка. Просто выдумка журналистов. Желтой прессе просто захотелось устроить сенсацию».

Дана решительно выключила ноутбук. У входной двери послышались голоса — возвращались мисс Аржилл и Майя. Пожалуй, она не станет тревожить их своими не самыми веселыми мыслями, а для этого будет лучше, если мисс Аржилл ни о чем не догадается. Да, так определенно будет лучше.

«Алекс... Что же с тобой тогда случилось?»

Следующее утро

За лекарствами решила отправиться одна Дана, взяв все документы. Все же у мисс Аржилл от долгой ходьбы начинали сильно болеть ноги, а отправиться надо было в центр городка. Нет, пусть лучше старушка присмотрит за Майей.

День выдался теплым и ясным. Дана с удовольствием подставила лицо солнечным лучам.

Мрачные мысли не оставили ее за ночь, но все же немного поблекли. Надежда на то, что ее брат каким-то образом выжил — нелепая, наивная, но не дающая подступить отчаянию — вновь воскресла в душе девушки.

Энергичным шагом она дошла до перекрестка и свернула на перпендикулярную улицу. Идти оставалось еще пару километров, но сейчас Дана была даже рада возможности пройти.

Дэвид Торсон временами отличался излишней тягой к перестраховке. Вкупе с вынужденным бездельем это сыграло ему на пользу — к месту выдачи медикаментов он отправился еще вечером и скоротал ночь в сквере рядом в компании ноутбука. Зато, когда начали выдачу, парень оказался одним из первых, и вот теперь он вернулся в свое временное жилище, в то время как многим, включая его соседей по дому, приходилось стоять в очередях.

Окно вновь было закрыто жалюзи. Сон не шел, поэтому Дэйв для разнообразия решил глянуть, не крутится ли вновь возле дома Даны тот подозрительный субъект.

Дэйв так и не предупредил подругу — это просто вылетело у него из головы. Но, вроде бы, незнакомца не было видно — уже второй день подряд. Может, Дэвид попросту ошибся? Может быть, этот парень кого-то ждал там. Или что-то еще. Должно быть, история с заражением, в ходе которой Дэйву пришлось отмазывать Дану от чересчур внимательных военных, просто сделала его слишком подозрительным.

Он снова взглянул в щель между планками жалюзи — и едва слышно бросил:
— Вот, черт!..

Возле дома Даны притормозил здоровенный внедорожник.

— Они здесь, — тихо сообщил молодой человек, несколько дней назад заметивший наблюдателя. — Начали действовать раньше, чем мы ждали.

— Значит, в дело пора вступить тебе, — послышался в ответ искаженный помехами хрипловатый голос. — Ты знаешь, что делать, Дитрих.

Андреа Аржилл сидела перед телевизором, транслировавшим комедию времен ее юности. Женщина невольно улыбнулась.

Майя еще спала. Неудивительно — час был ранним. Дана, должно быть, вернется в лучшем случае через пару часов. Пожалуй, стоило что-нибудь приготовить к ее приходу — девушка сильно уставала, к тому же, тяжело переживала смерть родственника. Как-то Дана, не сдержавшись, выговорила, и женщина ее выслушала. Она знала, как иногда необходимо бывает выложить собеседнику все, что скопилось в душе.

Несмотря на все выпавшие на долю бывших жителей Нью-Йорка испытания, жизнь постепенно налаживалась. Через какое-то время карантин наверняка снимут — после того, как убедятся, что эвакуированные из зараженной зоны люди не больны.

Женщина вновь улыбнулась. Наверно, после того, как снимут карантин, она навестит семью своей племянницы, проживающую в Филадельфии. Она так соскучилась по Ренате, ее мужу (очень достойному человеку!) и их детям. После смерти младшего брата и его жены Андреа взяла на себя заботу о тогда еще восьмилетней Ренате. Выйдя замуж, девушка переехала к мужу в Филадельфию, но тетка и племянница постоянно друг друга навещали.

Размышления пожилой женщины прервал какой-то шум у входной двери.

— Тетя Андреа, что случилось? — послышался сонный голос вошедшей в комнату Майи. Из приоткрытого окна донеслись обрывки фраз на незнакомом языке. Судя по тону, неизвестный отдавал какие-то приказы.

Послышался треск — должно быть, незваные гости, не пожелав тратить время на церемонии и общение с жильцами, попросту решили высадить дверь. Испуганная Майя вцепилась обеими руками в руку мисс Аржилл.

— Тише, — Андреа приложила палец к губам. Кто бы к ним ни ломился, они здесь явно не с добрыми намереньями. Женщина была уверена, что это точно не очередной обход. Военные вели себя по-другому. Да, колотили в двери. Но не пытались их выломать.

В чем бы тут ни было дело, ничего хорошего оно явно не сулит.

— Прячься, — шепнула мисс Аржилл. — И не показывайся никому на глаза.

Майю не пришлось упрашивать дважды, перепуганная девочка метнулась в комнату. Андреа поднялась с кресла.

С громким треском добротный замок капитулировал, и дверь распахнулась. Послышался топот ног.

Женщина вышла из комнаты — и столкнулась с четверыми мужчинами в темно-серых комбинезонах и бронежилетах. На плечах у них имелись нашивки со стилизованным изображением головы хищной птицы. И все они были вооружены.

— В чем дело? — строго спросила Андреа, скрестив руки на груди. Она не знала, кого ожидали увидеть эти люди, но заметила удивление в их глазах.

Солдаты переглянулись, затем один из них жестом приказал остальным опустить оружие.

— Мэм, — заговорил он с заметным акцентом, обращаясь к мисс Аржилл, — мы ищем Дану Мерсер и Амайю Хеллер. Есть сведения о том, что они проживают в этом доме. Где они?

— Вы, видимо, ошиблись, — холодно ответила женщина. — Здесь нет никого с такими именами. Я живу здесь одна.

— Есть другая информация, — не сдавался солдат. — Вы знаете, что они здесь. Но скрываете их. Пропустите нас.

— Мне нечего скрывать. Убирайтесь из моего дома.

Андреа Аржилл на протяжении этого разговора оставалась абсолютно спокойной, что явно не понравилось незванным гостям — но и внушило им некоторое уважение. Кого бы они не ожидали здесь увидеть, но точно не обладающую завидным хладнокровием пожилую леди. Женщина стояла в проходе, прямая, словно колокольня, и неколебимая — и она не собиралась впускать незнакомцев в дом.

— Мэм, предупреждаю в последний раз... — в голосе незнакомца явно слышалась угроза. Но отступить мисс Аржилл было некуда. Эти типы ищут Дану и Майю. Кто знает, зачем? Нет, Андреа не выдаст их этим наглецам.

— Я не пропущу вас, пока вы не объясните мне, что происходит, — брови женщины грозно сошлись на переносице. — Я живу здесь одна. По какому праву вы вламываетесь в мой дом?

— Упрямая карга! — зло прошипел один из бойцов. — Ты что, старая сука, решила, что можешь ставить нам условия?! — он направил на мисс Аржилл пистолет. — Вот наши объяснения!

Он вдавил спусковой крючок. Андреа Аржилл даже не успела осознать, что сейчас

умрет. Мгновенная боль — и сознание погасло навсегда.

Амайя Хеллер, забившаяся под кровать в спальне, зажала себе рот ладонями, чтобы не закричать от ужаса и тем самым выдать свое присутствие. По щекам девочки текли слезы.

Она слышала, как один из вломившихся в дом людей ругался с тетей Андреа, а потом... Потом последовал хлопок. Майя уже слышала этот страшный звук, и узнала его сразу же.

Это был выстрел.

За выстрелом последовал другой звук — глухой стук, будто что-то тяжелое упало на пол.

Майя прекрасно поняла, что только что произошло. Эти люди только что убили добрейшую мисс Аржилл, а теперь искали ее. И Дану.

Девочка вспомнила об отце. Был бы он сейчас здесь, он бы защитил ее и тетю Андреа и вышвырнул незваных гостей вон из дома. Папа ведь храбрый и сильный...

«Папа! — мысленно закричала девочка, словно надеясь, что отец чудом появится в доме в этот миг. — Папочка!!!»

И тут Майя замерла, боясь вздохнуть: через небольшой зазор между полом и свешивающимся с кровати покрывалом девочка увидела чьи-то ноги в черных ботинках. Почти таких же, как те, что носил папа...

Один из неизвестных был совсем рядом с ее убежищем.

Он что-то бросил на своем языке, ему ответили из другой комнаты. Ноги в черных ботинках приблизились, а затем рука незваного гостя подняла скрывавшее Майю от глаз незнакомца покрывало.

Дэвид Торсон видел все от и до — и теперь стоял у окна, боясь пошевелиться и задеть жалюзи, тем самым выдав свое присутствие. Он услышал тихий хлопок — и прекрасно понял, что он означал.

Дальше — хуже: парень увидел, как дверь, чудом удержавшаяся на петлях после экстремального открытия и прикрытая неизвестными за собой, вновь распахнулась. И взору Дэвида открылось лежавшее на полу у двери тело, вокруг которого расплзлась темная лужа. В первую секунду он подумал было, что это Дана, и сердце болезненно сжалось, но миг спустя он разглядел шаль и синее платье. Так одевалась та милейшая старая леди, мисс Аржилл. И эти ублюдки убили ее.

«Сволочи, чем вам помешала старушка?!»

Из дома вышли четверо солдат, один из них вел — нет, тащил, грубо схватив за локоть, — темнокожую кудрявую девочку. Майю.

«Твою ж...»

Девочку впихнули на сиденье второго ряда, затем в автомобиль сели сами бойцы, и внедорожник практически сорвался с места.

Первым порывом было броситься в дом — возможно, мисс Аржилл жива, и ей нужна помощь. Но, окинув пустынную улицу взглядом, Дэйв заметил уже знакомого типа, все так же не спускавшего глаз с дома.

«Наводчик, значит? Или просто соглядатай?»

Теперь Дэвиду Торсону стало по-настоящему страшно, и боялся он не столько за себя. Он был уверен в том, что никогда прежде не видел людей в такой экипировке и такими нашивками. Эти ублюдки убили — убили же? — мисс Аржилл, забрали Майю — но не

нашли Дану. И теперь вон тот хлыщ ждал, когда она вернется домой! И что-то подсказывало Дэйву, что наблюдатель явно не был один. Похоже, они не собирались упускать цель.

Перед Дэйвом стоял выбор: отправиться в дом напротив, чтобы попытаться помочь мисс Аржилл в том случае, если еще не поздно, тем самым выдав себя, или предупредить Дану.

Но в том, что пожилая женщина мертва, парень уже не сомневался. Зачем этим вырождакам оставлять живую свидетельницу? А ведь заметь они Дэйва — и он разделит бы участь мисс Аржилл...

Значит, решено: нужно попытаться спасти тех, кого еще можно. Он позвонит Дане и предупредит, что ей нельзя возвращаться домой, назначит встречу в людном месте и там уже в подробностях расскажет подруге обо всем, чему он невольно стал свидетелем.

Приняв решение, Дэвид не медлил ни секунды. Схватив мобильный телефон, он набрал номер Даны.

В трубке слышались короткие гудки — Дана с кем-то разговаривала.

«Черт!»

Ну почему кто-то решил позвонить Дане именно сейчас?!

Дэвид провел ладонью по лицу, стараясь отогнать надвигающуюся панику и не поддаваться ей. Неизвестность, ожидание, полное бессилие что-то изменить — отвратительные чувства.

«Успокойся! Ты успеешь. Ты успеешь ее предупредить. Эти ублюдки, убивающие старух и похищающие детей, обломаются».

Спустя пару минут парень вновь предпринял попытку дозвониться до подруги. И в этот раз, к его несказанной радости, слышались длинные гудки.

«Ну же, возьми трубку!»

— Дэвид? — слышался на другом конце голос девушки, и Дэйв облегченно вздохнул. По крайней мере, в этот момент с Даной все было в порядке.

Но вот надолго ли?

— Где ты сейчас? — спросил он. Получилось резковато, но парень был слишком взвинчен, чтобы уделить этому внимание. Не до церемоний — на кону стояли их жизни.

— В чем дело, Дэйв? — в голосе подруги слышались раздраженные нотки. — Я только что закончила с делами и возвращаюсь домой, если тебя это так...

— Нет! — перебил Дэйв громким шепотом. — Не вздумай, слышишь, не вздумай туда идти! Останься в центре и держись там, где больше всего людей. Слышишь меня?

Он от души надеялся на то, что Дана не воспримет это, как дурацкий розыгрыш. И не бросит трубку.

Но, к счастью, пока что девушка была настроена на переговоры.

— Может быть, ты все-таки объяснишь мне, в чем дело? — на этот раз в ее голое звучали удивление и растерянность. — Что произошло?

— Потом, все потом. Тебя ищут, за вашим домом следили и продолжают следить. Все остальное потом. Не вздумай вернуться!

— А как же Майя и мисс Аржилл?

— Ты слышала, что я сказал? — голос парня приобрел жесткие металлические нотки. — Пожалуйста, просто сделай, как я прошу. Я все тебе объясню, но не возвращайся. Встретимся на углу возле ратуши через полчаса. Там ведь сейчас достаточнолюдно?

— Да. Хорошо, — сдалась Дана. — Надеюсь, у тебя действительно железные

доказательства, в противном смысле ты рискуешь получить по шее при встрече.

— Вот она, благодарность, — вздохнул молодой человек, но в трубке уже слышались короткие гудки. Дэйв прервал звонок и убрал телефон в карман, но затем передумал и выложил его на стол.

А вот с тем, как покинуть дом, могли возникнуть сложности. Если те неизвестные бойцы пасут дом Даны — а в слежке Дэйв был уверен, — то от их взглядов не укроется человек, выходящий из дома напротив. Вряд ли они настолько тупы, что не предположат, а не является ли он еще одним свидетелем. Конечно, они не могли знать наверняка — по крайней мере, парень на это надеялся, — что Дэвид следил за ними, но не подумать о подобном они бы не смогли. Иными словами, выйти через дверь не представлялось возможным.

Он в ловушке.

«Думай, мать твою! Если ты не найдешь способ попасть в центр, Дана попадет в лапы этих уродов! Черт, надо было все ей рассказать по телефону...»

Стараясь держаться подальше от окон, Дэйв спустился на первый этаж дома. Нет, через входную дверь ему не выйти — если уж не пристрелят из-за угла на пороге, сделают это где-нибудь в переулке. Или просто сядут на хвост — и тогда он сам приведет этих сволочей к Данае.

Значит, нужно было найти другой путь.

Обойдя первый этаж, Дэйв воспрянул духом: окно на кухне! Оно выходило на крохотный задний двор, где соглядатаи его вряд ли заметят. В конце концов, они следят не за ним. А дальше...

Так и не додумав мысль до конца, Дэйв стремглав бросился на второй этаж. Быстро побросав в рюкзак все самое необходимое, а заодно обе флэшки и извлеченную из мобильного карту памяти, он вновь спустился на кухню и открыл окно. Оно, конечно, было узковато, но все-таки парню удалось без труда в него пролезть. Теперь перед ним высилась сплошная ограда соседского сада высотой больше двух метров.

— Ла-адно...

«Пожалуй, в моем случае влезть в чужие частные владения не грех?»

Поплевав на руки, молодой человек взял короткий разбег. Прыжок, оттолкнуться ногой от ограды, вцепиться обеими руками в верхний край...

Подтянувшись на руках, Дэйв преодолел препятствие и спрыгнул в небольшой ухоженный садик. По счастью, хозяева то ли еще спали, то ли отсутствовали. Обойдя дом, парень вновь наткнулся на забор, в этот раз представлявший собой кованную чугунную решетку. Перелезть через такую ограду оказалось не в пример легче, и уже через несколько секунд Дэвид стоял на параллельной улице.

Оглядевшись, молодой человек стремглав бросился в направлении центра. Он и так потерял слишком много времени.

Двадцать минут спустя

Дана Мерсер еще раз оглянулась, но Дэвида по-прежнему не было видно. Девушка пару раз пыталась дозвониться до друга, но его телефон был отключен. Дана уже чувствовала раздражение. Что нашло на Дэйва? Что за балаган он устроил по телефону? Что за паранойя со слежкой? Может быть, вместо того, чтобы ждать его, стоило, наконец, отправиться

домой? Мисс Аржилл и Майя ждут...

Девушка мысленно одернула себя. Нет, это никак не походило на розыгрыш или игру воображения. Тон, которым Дэвид велел Данае оставаться в центре и дожидаться его, был ей хорошо знаком. Она уже слышала эти металлические нотки. Друг говорил так только тогда, когда дело действительно грозило обернуться серьезными неприятностями.

Но что же могло произойти? И как же Майя и мисс Аржилл? Их-то он предупредил?

Дана невольно поежилась — она словно почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Стараясь не подавать виду, что заметила это, она осторожно осмотрелась, но никого подозрительного не увидела. Вокруг сновали люди — возвращались домой после получения медикаментов или просто гуляли.

«Видимо, напавшая на Дэйва паранойя заразна и передается через разговоры».

Но взгляд все равно жег затылок, и девушка, не выдержав, резко обернулась.

Никого.

«Где же ты? Откуда ты следишь за мной?»

— Дана! — окликнул ее знакомый голос. Она обернулась на звук и увидела подходящего к ней Дэвида. Его каштановые волосы были растрепаны, а сам он выглядел так, будто преодолел расстояние от своего дома до рагуши бегом. Хотя, возможно, так оно и было.

— Объясни, наконец, что случилось, — тут же потребовала Дана. Дэйв огляделся и, понизив голос, проговорил:

— Пожалуйста, не перебивай меня, не начинай скандал и не пытайся никуда бежать. Дело в том, что за вашим домом следили уже несколько дней — я видел постоянно крутившегося рядом парня в гражданском. А сегодня в ваш дом вломились четверо солдат — и это точно были не бойцы Черного Дозора. Они, — молодой человек глубоко вздохнул и опустил глаза, — убили мисс Аржилл и забрали Майю.

Данае показалось, будто она задыхается. Что?! Смысл слов собеседника дошел до нее только спустя несколько секунд.

— Они уехали, но оставили слежку за домом, — безжалостно продолжил Дэвид. — Им явно была нужна не только Майя. Я позвонил тебе, после чего вышел через соседний сад и бросился сюда. Теперь ты понимаешь, что тебе нельзя там светиться?

Дана не нашла сил ответить — в горле встал ком, глаза щипало — еще миг, и они заслезятся. Еще утром все было хорошо, а теперь мисс Аржилл, эта понимающая мудрая женщина, убита каким-то подонком. И эти гады забрали Майю неведомо куда.

— Что мы теперь будем делать? — тихо спросила она, когда, наконец, нашла в себе силы заговорить.

Теперь ей стало страшно. За ней явно кто-то наблюдал. Неужели ее выследили? Но зачем она этим таинственным бойцам? А ведь пока друг находится рядом с ней, он в серьезной опасности... Но нет, он рискнул собой, чтобы предупредить ее. Они ведь справятся, верно?

Дэйв открыл было рот, собираясь ответить, но резко переменялся в лице. Осторожно, словно чтобы кто-то, стоявший позади, не заметил, он указал взглядом за спину Данае:

— Тот выродок, наблюдавший за вашим домом. Метрах в пятидесяти, у дерева.

— Черт... — Дана не обернулась — этот маневр не укрылся бы от соглядатая. — Что будем делать?

— Сваливать. Но тихо, — Дэвид развернулся и неспешно направился в сторону сквера.

Дана последовала за ним. Мельком оглянувшись через плечо, парень вполголоса сообщил:

— Идет за нами.

В этот момент наперерез двинулись двое крепких мужчин в гражданской одежде, до этого стоявших в стороне. Может, это и было пустой предосторожностью, но Дэйв, схватив подругу за руку, потянул ее в сторону. Они ускорили шаг свернули в сторону. Незнакомцы на расстоянии следовали за ними.

— Черт...

Молодые люди резко свернули на неширокую улицу и перешли на бег. Дана казалось, будто ее сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Она не думала о том, куда они бегут и где будут теперь прятаться, сейчас в мыслях были только знакомцы, преследовавшие их по пятам. И сейчас они казались страшнее любой порожденной вирусом твари из зараженного Нью-Йорка.

— Сюда! — девушка дернула друга в простенок между зданиями. Он был настолько узким, что двум людям здесь было не разминуться, и вскоре вывел беглецов в какую-то подворотню. Дана затравленно огляделась — это место вполне могло стать для них смертельной ловушкой.

Но вот на глаза попался узкий проулок, в который Дана и Дэйв немедленно свернули. В это время шаги послышались между зданиями.

Когда впереди показалась человеческая фигура, Дана застыла, как вкопанная, уверенная в том, что они попались. Но незнакомец, одетый в джинсы и футболку с длинным рукавом, махнул рукой и негромко позвал:

— За мной, если хотите жить!

В этот миг беглецы не думали о том, что неожиданный доброжелатель может оказаться одним из преследователей. В этот момент он стал их единственной надеждой на спасение.

Незнакомец, похоже, прекрасно ориентировался в этих закоулках. Он вел их через подворотни и переулки, и Дана подумала о том, что без него они бы заблудились здесь.

Проводник меж тем остановился у двери, ведущей в обшарпанное трехэтажное здание, извлек из внутреннего кармана куртки самую настоящую отмычку и принялся возиться с замком. Меньше, чем через минуту замок капитулировал и выкинул белый флаг. Незнакомец отстранился, пропуская Дану и Дэвида в темное, пахнущее сыростью и запустением помещение. Войдя следом, он бесшумно прикрыл за собой дверь, и, подсвечивая себе фонарем, запер ее изнутри на засов, после чего жестом указал беглецам на дверной проем.

За ним оказалось еще одно темное помещение, заваленное разнообразным хламом, пылившимся здесь, по-видимому, уже много лет.

Незнакомец обернулся к спасенным:

— Если есть мобильники или другая электроника, бросайте здесь, — слова прозвучали жестко, как приказ, но голос показался Дана вполне приятным.

— Простите... кто вы? — спросила, наконец, девушка, бросая в кучу хлама свой мобильный телефон, но спасший их человек только отмахнулся:

— Сейчас это неважно. Важно то, что я пришел вам помочь, потому что если вы угодите в руки тех, кто вас преследует... Позже. Скажу лишь, что я здесь, чтобы вывести вас в безопасное место. А теперь нам пора, — он прошел в угол комнаты, надавил на стену — и поврежденная стенная панель повернулась на петлях, открывая ведущие вниз ступеньки. — Надеюсь, вы не против прогуляться по канализации?

Час спустя, окраина Мидлтауна, Кенсмит-стрит

Под землей они бродили около сорока минут — новый знакомый вел их через какие-то лишь ему известные переходы, служебные помещения и туннели. Наконец, они добрались до люка, который вывел их в подвал дома на окраине. Оказавшись внутри, хозяин дома тут же запер люк на два мощных замка — теперь открыть его снизу было практически невозможно.

Дом оказался двухэтажным, но небольшим и скромным. Окна на первом этаже отсутствовали, на втором были прикрыты жалюзи.

— Отдохните, — проводник указал на диван и два кресла в гостиной. Сам он, включив свет, сел в одно из кресел. Теперь Дана могла по-нормальному рассмотреть его.

На вид спасшему их человеку было лет тридцать. Среднего роста, худощавый, и, как успела заметить девушка, очень ловкий. Он наверняка был хорошим бойцом. На лицо он был... обыкновенным. Темноволосый и сероглазый, разве что переносицу пересекал косой шрам.

— Думаю, самое время объяснить вам, что происходит, — заговорил парень. — Для начала, думаю, мне стоит представиться. Меня зовут Дэниэл Дитрих, и я едва успел спасти ваши шкуры.

Дана и Дэйв представились в ответ. Дэниэл окинул молодых людей оценивающим взглядом и кивнул.

— Вам придется два-три дня пожить здесь, никуда не выходя и не мелькая возле окон. Завтра вам принесут поддельные документы, — продолжил Дитрих. — Кто я такой? Думаю, вы не будете удивлены тому, что я — агент спецслужб. Большого я вам о себе сказать не могу.

— И чем же мы заинтересовали спецслужбы? — подал голос Дэвид. Хозяин дома пожал плечами:

— О, сущие пустяки — если не учитывать того, что один крупный международный террорист желает использовать вас в своих целях.

— Нас? Зачем?

Дэниэл не ответил. Выдержав паузу, он задал вопрос:

— Вам доводилось слышать о докторе Эндрю Роке? — беглецы в ответ отрицательно покачали головами, и агент пояснил: — Это ученый ГЕНТЕК, несколько лет назад заключивший контракт с международным научно-исследовательским институтом Чернобыльской аномальной зоны.

Опять эта Зона! Дана уже даже не была удивлена — в последнее время это зачумленное место «всплывало» постоянно. В Зону отправился Джеймс Хеллер. В Зоне якобы видели Алекса. А теперь с этим местом оказывается связан какой-то ученый. Что это — просто цепь случайных совпадений, или же звенья одной цепи?

— За три с лишним года до первой вспышки «Черного света» в Нью-Йорке, — продолжал Дэниэл, — Рок как раз отправился в Зону в составе экспедиции. Говорят, они побывали где-то близ ее центра, а потом... Потом экспедиция угодила под местный природный катаклизм — так называемый выброс. Погибли все, кроме доктора Рока. Он смог вернуться живым, относительно здоровым и даже вменяемым. Он продолжил работу, но, по свидетельствам его коллег, он сильно изменился после трагедии. Стал замкнутым, держался отстраненно. А потом... Во время первой вспышки «Черного света» погибла его жена. Тогда Рок окончательно сорвался и исчез... Но исчез он ненадолго. Понимаете ли, есть серьезные

основания полагать, что вторая вспышка — его рук дело.

— Но при чем здесь мы? — перебила Дана.

— Все очень просто. Те люди, которые вас преследовали... Это наемники, причем непростые — это организация, промышляющая в Зоне. Опасные парни. И они здесь по ваши души. Скажу вам больше: нам достоверно известно, что их нанял Эндрю Рок.

— У меня два вопроса, — вновь вмешался Дэвид. — Зачем им мы и почему нас взяли под крыло спецслужбы?

Дитрих усмехнулся в ответ.

— О, вовсе не из альтруистических устремлений. Эндрю Рок чертовски осторожен, и ты, парень, лишний свидетель, который, к тому же, помог скрыться мисс Мерсер. А вы, мисс Мерсер, нужны ему, как приманка для рыбки покрупнее.

— Я поняла, — девушка хмуро кивнула. — Значит, я — приманка, которой вы надеетесь выманить Рока.

— Не сразу. Для начала мы должны будем убедиться в том, что вы в безопасности. Поверьте, лишние жертвы нам не нужны.

— Хорошо, мистер Дитрих... — Дана не договорила — собеседник ее перебил:

— Дэн.

— Хорошо, Дэн, — продолжила девушка. — Но почему именно я?

Дэниэл подался вперед, опершись локтями на журнальный столик, а подбородком — на сцепленные кисти рук.

— Понимаете ли, мисс Мерсер, слухи о смерти вашего брата сильно преувеличены. Он скрывается, и я вполне понимаю, почему. Но Року нужен Алекс Мерсер — в нем он видит одновременно и того, кто погубил его жену, и ценный объект для исследований. А нам нужен Рок. Этот безумец надеялся использовать вас, чтобы заставить вашего брата покинуть свое укрытие. Потому вы и нужны ему.

— А как же Майя? Зачем они захватили ее?

Дэниэл вновь выдержал паузу и покачал головой:

— Увы, этого мы не знаем — но, возможно, в качестве наживки для вас, — он взглянул девушке в глаза. — Так что вы скажете?

Дана некоторое время молчала, не зная, что ответить. Новость о том, что ее брат жив, вновь зажала в ее душе пламя надежды. Но тут же накатил и страх — за брата, за собственную судьбу, за Майю, оказавшуюся в руках наемников. Девушка стала пешкой в большой игре — и, что еще хуже, у нее не было права отказаться. Ей была отведена роль приманки для выродка, погубившего тысячи жизней. Что ж, если выбора все равно нет, то, наверно, можно попытаться взглянуть на это, как на вклад в уничтожение свихнувшегося ученого...

— Хорошо, я согласна, — Дана медленно кивнула. — Но ответьте на еще один вопрос: вы знаете... где находится мой брат?

Дэниэл выпрямился, сложив руки на коленях.

— Да, знаю. Алекс Мерсер скрывается в Чернобыльской аномальной зоне.

Глава 13. Охотник и цель

И я, я не смею отрицать
Главенство животного внутри меня,
Оно прямо здесь
И управляет моим разумом.
Почему я заслуживаю смерти?
Я во власти этого
Животного, что заперто внутри.

(KoRn — Evolution)

Зона, Темная Долина, сутки спустя

— Почему твои товарищи ушли из этих мест? — чуть нахмурившись, поинтересовался Меченый. Змей в ответ неопределенно махнул рукой:

— Долгая история. Сперва нас здесь достали наемники — среди нас завелся «крот» и сливал им информацию, а эти ублюдки перемещались по сухим трубам — их здесь много, — действуя, как презренные спинотыки. По-тихому вырезали наших ребят.

— Помню, — подключился к рассказу Воробей. — Нам тогда досмотр ваши ребята устроили похлеще, чем на государственной границе. Потом мы помогли разобраться с наймитами.

— А когда они поняли, что мы перешли от обороны к наступлению, они обрушили большую часть туннелей. Потом мы их славно взгрели в их лагере на бывшей ферме на юге. Но ладно, от этих отбились — так другая напасть: то мутанты покоя не дают, то погоны задрали облавами. Ну, мы как раз раньше успели захватить бывшие армейские склады к северу от Ростка, так что наша база теперь там. Отсюда мы ушли без сожалений — дерьмовое место.

Меченый окинул взглядом представшую перед ними равнину — с высокого холма с крутыми склонами, на котором стоял сейчас их маленький отряд, Темная Долина была как на ладони, несмотря на легкий туман.

Слева возвышались здания недостроенного завода. Справа, за перекинутым через заросшее озеро мостом, был виден еще один комплекс — заброшенная фабрика. На склонах пологого холма возле озера посверкивало рядами большое скопление «Электр». В южной части территория становилась более лесистой, но вся Темная Долина целиком производила довольно мрачное впечатление. Было в этом месте что-то особенно мрачное, пугающее, чуждое.

Судя по полученной от Бармена информации, вход в лабораторию X-18 находился где-то под фабрикой — значит, придется идти туда, выбора нет.

Игорь незаметно окинул взглядом товарищей. Змей, как всегда, само спокойствие и воплощение уверенности. Именно он будет их проводником в этих землях, изученных им вдоль и поперек. Воробей в любой ситуации умудрялся сохранять оптимизм — вот и сейчас он, разглядывая мрачную панораму, успевал травить какую-то байку. Алекс... Алекс стоял чуть в стороне, вглядываясь вдаль, словно там было что-то, видимое лишь ему одному. От

взгляда Меченого не укрылось, что мутант держался несколько настороженно, но по его частично закрытому капюшоном лицу не удавалось ничего толком прочесть.

В любом случае, вчетвером они способны бросить вызов Зоне. Играя в команде, они еще чего-то стоят.

Змей выпрямился, еще раз огляделся — и обернулся к товарищам:

— Ну что, идем?

Севернее

Знакомое чувство. Опасность? Где-то рядом...

Оранжевые глаза Гончей приоткрылись. Чувство чего-то знакомого, важного пробудило ее ото сна.

Голод...

Существо медленно поднялось на лапы, потянулось. В голове на долю секунды пронесся чужой мыслеобраз. Холмы. Здесь.

Цель.

Из пасти Гончей вырвался низкий рык. Ее цель была рядом. Где-то здесь, среди этих туманных холмов.

Разряды потрескивали в опасной близости от маленького отряда, но Змей уверенно вел товарищей через поле. Никаких лишних движений, ни нотки паники, лишь холодная уверенность в каждом действии.

— Алекс, — позвал он, не оборачиваясь, — что позади?

— Все чисто, — послышался за спиной голос Мерсера. — Ну, если, конечно, за нами не увяжутся кровососы. Они здесь обитают?

— Обитают. Но «Электры» они не любят.

Меченому категорически не нравилось это место. Было слишком тихо, а туман постепенно сгущался. Странно, он ведь должен был, наоборот, рассеиваться? Тихое потрескивание синеватых разрядов нервировало. Сталкер уже знал, что Темная Долина являлась весьма опасной территорией, и потому царившая здесь тишина настораживала вдвойне.

— Эй, — вновь негромко заговорил Алекс, — это еще что?

Сталкеры обернулись в указанную мутантом сторону. На берегу, возле полусгнивших мостков, застыло какое-то существо.

Размером оно было с некрупную собаку, но стояло на задних лапках, как тушканчик. Хотя больше всего оно напоминало облезшую крысу с непомерно большими для маленькой головы ушами.

— Дерьмо, — шепотом констатировал Змей. — Всем осматриваться, эти твари поодиночке не шляются.

— С другой стороны высокая трава, — заметил Воробей. — Думаю, лучше будет, если мы как можно быстрее доберемся до комплекса, там можно будет найти укрытие.

— Хорошая идея, — кивнул свободовец и добавил тоном, требующим беспрекословного подчинения: — Шевелитесь!

Сталкеры ускорили шаг. Меченый не вполне понимал, чем вызвано такое поведение проводника, да и Воробей подобрался, словно охотничий пес перед броском. Они говорили о

том, что существа вроде этой крысы не ходят поодиночке. Но разве может горстка таких существ представлять опасность для хорошо вооруженной и экипированной группы?

Маленький отряд миновал поле «Электр», когда высокая трава в стороне зашевелилась. Причем зашевелилась активно, будто в ней бежало множество пока что невидимых существ.

— Бегом! — Змеюхватило одного взгляда. — За мной, в комплекс!

Никто не стал медлить или кидаться к свободовцу с расспросами. Все же, Зона быстро вбивает в голову простое правило: если проводник говорит бежать, надо бежать.

Отряд припустил со всех ног — благо, следующий участок пути не был богат на аномалии, если не считать нескольких хорошо заметных «Трамплинов». За спиной слышались какие-то повизгивающие звуки и шорох множества лапок.

Но вот поле рассекла полоса потрескавшегося, развороченного асфальта. А в нескольких десятках метров уже виднелись открытые настежь ворота комплекса.

— Поднажмите, ребята! — на бегу призвал товарищей Змей. — Немного осталось!

Позади гулко ухнул «Трамплин», и ему вторил пронзительный визг — кто бы ни преследовал команду, но как минимум одна тварь угодила в аномалию.

На территорию комплекса четверо сталкеров почти что влетели. Осматриваться было некогда — Змей резко свернул вправо, крикнув:

— К трансформаторной будке, живо!

Будка — небольшое кирпичное здание — возвышалась в самом углу территории. На крышу вели выступающие из стены скобы лестницы.

— Наверх!

Первым взобрался сам проводник, почти за шиворот втащив следом Воробья — видимо, Змею показалось, будто молодой сталкер замешкался. За ними полез Меченый. Что бы их ни преследовало, он предпочел сперва добраться до укрытия, а потом уже рассматривать.

Оказавшись на крыше трансформаторной будки, Игорь посмотрел в сторону ворот... и едва сдержался, чтобы не присвистнуть.

— Вот, черт... — поднявшийся следом Алекс тоже явно был впечатлен открывшейся им картиной.

Во двор комплекса вбегали существа вроде того, что попало отряду на берегу озера. Змей говорил, что они не держатся поодиночке. «Горстка» оказалась стаей минимум в сотню особей.

И сейчас эти твари окружили трансформаторную будку, нарезали внизу круги или застывали на местах. Строением тела они действительно напоминали тушканчиков, но вот только внешность их была весьма отталкивающей, к тому же, явно говорившей о том, что эти создания питаются отнюдь не растительностью.

Внизу находились мелкие стайные хищники.

— Мы в западне, — констатировал Воробей. Змей ободряюще хлопнул младшего товарища по плечу:

— Не все так плохо. А передышка в пару минут нам не помешает.

— Что это за твари? — спросил Алекс, глядя вниз, где сновали быстрые ловкие существа.

— Местные тушканчики. Плотоядные мутанты, и зубы у них весьма острые. От стаи не отобьешься — обглодают не хуже пираний.

— Не то слово, — добавил Воробей. — Поэтому если нет укрытия, то дело плохо. Можно, конечно, воспользоваться аномалиями, благо, умом и сообразительностью

тушканчики не отличаются. Но твари они опасные. Их нередко боятся больше, чем кровососов.

Меченый окинул взглядом двор комплекса.

— Это, конечно, замечательно. Но как мы будем отсюда выбираться? — поинтересовался сталкер. — Перестрелять их у нас просто не хватит патронов.

— О, об этом не беспокойся, — по губам Змея скользнула хищная усмешка. Свободовец скинул рюкзак и теперь копался в содержимом боковых карманов. Вскоре на свет были извлечены две уже знакомых пробирки.

Взяв одну из них, внутри которой змеились тонкие разряды, словно сталкер каким-то образом запер в колбе «Электру», Змей, криво ухмыльнувшись, швырнул ее вниз.

— Отойти от края!

Звон разбившегося об асфальт стекла никто не услышал — но в следующую секунду раздался громкий хлопок разрядившейся «Электры». Меченый отлично видел, как взметнулись синие разряды. Следом послышался пронзительный визг.

Еще удар! Рукотворная аномалия — а Игорь не сомневался, что это содержимое пробирки ее породило, — сработала вновь. И еще раз.

— Обычно они держатся несколько секунд, — Змей, несмотря ни на что, представлял собой воплощение спокойствия. — Потом исчезают. Рукотворные аномалии крайне нестабильны и не отличаются продолжительностью существования.

— Как ты это сделал? — Воробей смотрел на свободовца почти с восхищением. — Я, конечно, о подобном слышал, но вот чтоб своими глазами...

Змей довольно усмехнулся.

— Дело опыта, «темные» научили. Это один из вариантов «сборок». Аномальные гранаты. Почти любой артефакт можно превратить обратно в аномалию, — пояснил свободовец. — Нужно только знать, с чем и в каких условиях он среагирует. Но в любом случае такая аномалия просуществует очень недолго. Некоторые наострились использовать это в качестве оружия.

— Конечно, — обернулся к сталкеру Алекс, — ты ведь использовал это против химеры.

— Не совсем это, но в целом — верно. В тот раз я использовал части артефакта «Грави» — в итоге получилась «Воронка». Естественно, для того, чтобы в пробирках пошла реакция, нужен катализатор. Пробирка открывается или разбивается — и образуется аномалия. Естественно, я не скажу, что за катализаторы надо использовать, — Змей улыбнулся. — Секрет фирмы, не хочу, чтобы в один прекрасный день кто-нибудь угостил меня такой штуковиной.

«Электра» внизу разрядилась в последний раз — и сгнула без следа, оставив после себя лишь груды обугленных тел. Если часть стаи тушканчиков и осталась в живых, после такого они наверняка разбежались, потому Змей приказал спускаться.

— В этом комплексе, — рассказывал свободовец, пока отряд шел мимо хорошо прожаренных мутантов, — наемники в свое время устроили лагерь. Ну, ты, Воробей, небось, знаешь. Потом, после того, как мы их отсюда на пинках вынесли, но до того, как ушли на Склады, мы устроили здесь уже свой лагерь. И облазили всю территорию. Меченый, — Змей обернулся к Игорю, — по словам Бармена, вход в лабораторию в этом комплексе?

— Да.

— В таком случае, я знаю, где он может быть. Подвал тут на удивление небольшой — имею в виду, та его часть, которую мы смогли обследовать. Дальше была здоровенная

металлическая дверь с электронным замком — готов в «Холодец» нырнуть, если это не оно.

— Показывай, — кивнул Воробей.

Отряд вошел в полутемный цех. Крыша в нем была целой, но вот в оконные проемы проникало достаточно света, чтобы не блуждать во тьме. Свободовец заглянул в какой-то коридор, внимательно осмотрелся и махнул остальным:

— Сюда.

Коридор, поворот, спуск по лестнице вниз, еще коридор — и команда остановилась перед тяжелой железной дверью. Меченый в какой-то миг подумал, что такую дверь словно установили здесь для того, чтобы то, что находилось внутри, не вырвалось наружу.

— Как думаете, кого мы там можем встретить? — спросил, скорее, сам себя Алекс. Меченый в ответ пожал плечами:

— По словам Бармена, лаборатории были законсервированы сразу после появления Зоны, если не до него*. Туда ничто не могло попасть извне. Он дал мне карты — там указано, где должна находиться вся документация. Так вот, на карте X-18 связана с поверхностью только одним выходом.

— Так, стоп, у тебя есть карта? — уставился на него Змей. — И ты молчал? Давай сюда!

Карт было несколько, и изображали они все четыре подземных этажа. Поставленная красным маркером отметка находилась на четвертом уровне.

— Дерьмо, придется лезть в самую глубину. Ладно, может, действительно ничего тут нет, кроме аномалий... Давай свой ключ и открывай, — кивнул проводник Игорю.

Электронный замок, как ни странно, работал — но вот с открыванием тяжелой двери пришлось повозиться. За ней оказалось небольшое помещение, в свете включенных фонарей оказавшееся площадкой возле шахты лифта. Лифт, понятное дело, давно уже не работал — более того, двери были выворочены «с мясом», а кабина, как убедился Меченый, заглянув вниз, подсвечивая себе фонарем, упала на дно шахты.

— «Воронкой» разворотило, — сделал вывод Змей, закончив осмотр места. — Самой аномалии уже нет давно. Идем, там, за шахтой, должна быть лестница.

Существо, лежавшее на полу, как мертвое, среди себе подобных, пошевелилось. Что-то побеспокоило его. Кто-то был здесь. Чужак.

Мутанты, созданные в лаборатории и навеки заточенные в ее стенах, не нападали на представителей своего вида, и с тех пор, как более слабые звери были съедены, они впали в анабиоз. Те, кто создал их, позаботились о повышенной живучести, в том числе, и о способности месяцы и даже годы проводить в спячке.

Зашевелились и остальные. Они словно почувствовали появление незваных гостей на уровне подсознания. И они были голодны.

Мутант запрокинул голову и глухо взрыкнул, созывая сородичей на охоту.

Будь на то воля сталкеров, они не стали бы заглядывать ни на второй, ни на третий подземный этажи, спустившись сразу на четвертый. Но, увы, проектировщики распорядились иначе: лестница закончилась на третьем уровне. Добраться до следующей лестницы можно было по коридору, который был, судя по карте, узким и делал два поворота. В действительности он оказался ничуть не лучше — более того, он изобиловал «Жарками», и команде пришлось постараться, чтобы не сгореть живьем.

— Осторожнее, — Змей оглянулся, убедился, что ведомые не влезли в аномалию, и

продолжил путь. Впереди показался зловещий черный зев прохода в сопредельное помещение. Меченый видел, как свободовец приблизился к нему — и тут же отпрянул:

— Твою ж мать! Снорк!

С глухим рыком в коридор выпрыгнула тварь. Когда-то она определенно являлась человеком, но перемещалась на четырех конечностях. Одежда и кожа лопнула, обнажая чудовищные гипертрофированные мышцы — странно, но, видимо, мутанту это не причиняло неудобств. Верхнюю часть его головы закрывали остатки противогаса. И эта тварь двигалась необычайно быстро и ловко, норовя сбить сталкеров с ног.

Но этот бой закончился быстро: вот Алекс, на которого в этот раз нацелился снорк, ловко увернулся — и прыжок монстра пришелся точно в одну из «Жарок». Взметнувшийся к потолку столб пламени на несколько секунд ярко осветил коридор. Эхо подхватило предсмертный вопль мутанта — в считанные моменты тот стал пеплом, настолько чудовищно горячим было аномальное пламя.

— На костер еретика, — тяжело дыша, съязвил Змей, и добавил уже серьезным тоном: — Вот вам и нет мутантов. Но откуда он здесь? Как сюда попал? Я слышал, что некоторые мутанты могут впадать в длительный сон.

— Полагаешь, лабораторию законсервировали вместе с мутантами? — спросил Воробей. — Если так, то дело — дрянь, этот молодчик наверняка перебаламутил всех своим воплем.

— Смотрите! — отвлек их от рассуждений о выпавшей команде тяжелой доле голос Алекса. — Кажется, здесь несколько артефактов. Думаю, глупо будет упускать деньги?..

Мерсер стоял на пороге помещения и светил внутрь фонарем. Остальные заглянули следом.

Помещение оказалось небольшим и абсолютно пустым — если не считать нескольких металлических шкафов и... прилепившихся к стенке одного из них трех голубовато-белых шаров величиной с теннисный мячик.

— Ух, ты ж... — выдохнул Змей и шагнул вперед. — Идите за мной, и осторожно: здесь может быть очень коварная аномалия.

Свободовец, кидая перед собой гайки, аккуратно приблизился к артефактам.

— Идите сюда, все чисто, — остальные подошли, и Змей указал на порождения аномальной активности, казавшиеся сферами из тончайшего стекла, внутри которых кружился бело-голубоватый фосфоресцирующий туман. — Эти артефакты стоят очень больших денег, но продавать их — верх глупости. Их иногда называют «Туманом», но «официального» названия нет. Их порождает связка «Жарки» с «Электрой», но главное не в этом, а в том, что они защищают носителя от пси-излучения. С таким и с кулаками на контролера можно... правда, если излучение сильное, то долго не защитят и они. Убирайте в контейнеры, и идем дальше.

— Заходи — не бойся, выходи — не плачь, — неожиданно произнес Воробей каким-то странным тоном.

— Чего? — обернулся к нему Змей. — Это ты о чем?

Молодой сталкер пожал плечами.

— Это не я. На стене написано, — он махнул рукой в сторону полузатертой надписи, сделанной черным маркером. — Идем уже, а?

Темная Долина, близ комплекса

Гончая чувствовала: цель рядом. Где-то совсем рядом, но вне поля зрения. И она не могла понять, где именно. Почему она его не видит?!

Откуда-то снизу, из-под земли, шло ощущение страха — почти такое же, как то, что могла насылать сама Гончая. И это ей совершенно не понравилось. Здесь есть кто-то еще? Кто-то, равный по силе?

Сверху послышался стрекот винта. Монстр задрал голову к небу — и увидел стремительно приближающийся вертолет. Вон он завис метрах в двадцати от нее... А потом с борта открыли огонь.

Пусть этого было слишком мало, чтобы убить Гончую, но в эту секунду сочащийся из-под земли страх, боль и понимание, что на открытой местности она превращалась в удобную мишень, а врага было не достать, пересилили. Тварь бросилась бежать прочь от комплекса, в сторону своего логова.

Лаборатория X-18, третий подземный уровень

— Проклятье, — тихо констатировал Змей, заглянув в помещение, через которое им предстояло пройти. В нем находилось с десяток снарков, и, что было гораздо хуже, они просыпались. — Чертовы твари...

Третий уровень оказался на редкость неприятным местом с решетчатыми полами, тесными коридорами и низкими потолками. Хотелось поскорее покинуть это жуткое место, но они не могли сделать это до тех пор, пока не достанут документы.

— У кого-нибудь есть артефакты из «Электры»? — так же тихо осведомился свободовец, достав из нагрудного кармана длинный ржавый гвоздь. Воробей в ответ развел руками, Меченый отрицательно покачал головой. Но дело спас Алекс:

— У меня, — он извлек из контейнера «Вспышку», найденную им еще в подземельях Агропрома. — Что ты задумал?

— Давай сюда, — велел Змей, и, получив артефакт, вдруг резким движением вонзил в него гвоздь.

— Я тебе потом деньги верну, — скороговоркой пообещал он Алексу, и, обернувшись к дверному проему, швырнул артефакт внутрь. — К стенам!

С громким треском сработала рукотворная «Электра». Она разрядилась еще трижды, но этого хватило для того, чтобы снарки прожарились до хрустящей корочки. В воздухе повис запах горелого мяса.

«Так вот, что является катализатором для «Электры»! Железо!»

— Исчезла, — заметил Змей, вновь заглядывая в помещение. — Эти все готовы.

Теперь, миновав порог, маленький отряд смог рассмотреть зал, в котором они оказались — средних размеров, с чуть более высоким потолком — и множеством автоклавов, стоящих вдоль стен.

— Говорят, мутантов создали в этих лабораториях, — заметил Воробей. — Хотели создать универсальных солдат и боевых животных-защитников, а получилось... что получилось.

Меченый окинул взглядом мешанину мертвых тел на полу. Когда-то эти твари, возможно, были людьми, кого-то любившими и кем-то любимыми. Но чей-то направленный не в то русло энтузиазм превратил их в кровожадных монстров. В хищных зверей, охочих до

мяса бывших собратьев по разуму.

Далее сталкеры шли в молчании. Еще коридор — и они вышли в очередной зал, в этот раз — пустой: из него вынесли все, что только можно, оставив лишь какую-то рухлядь и деревянные ящики.

— Меня уже бесит это местечко, — хмуро заметил Алекс. — Лучше бы нам поскорее закончить с поисками.

— Полностью солидарен, — кивнул ему Змей.

Меченый вновь оглянулся — и ему показалось, что один из ящиков вздрогнул.

То, что это ему не показалось, сталкер понял лишь тогда, когда ящик сам собой поднялся в воздух и полетел, будто кем-то брошенный, в его сторону.

Сталкер успел отскочить в сторону, и «снаряд» пролетел мимо, врезавшись в стену и разлетевшись на куски. Между тем в движение пришел и прочий хлам.

— Полтергейст! — успел выкрикнуть Воробей, уворачиваясь от летящего в него обломка металлической балки.

Следующие секунды стали настоящим испытанием: невидимый враг, казалось, от души веселился, швыряя в сталкеров все, что попадало ему под руку... Если у него, конечно, имелись в руки. Избегая столкновения с очередным метательным снарядом, Игорь едва не влетел в притаившийся в углу «Трамплин».

— Дерьмо! — воскликнул кто-то, кажется, Змей. — Эй, вон он! Вон эта тварь!

«Где?!»

Оглянувшись, Меченый увидел плывущее над полом нечто, напоминавшее шаровую молнию.

— Стреляйте в него!

К неведомой твари рванул Алекс, трансформировавший правую руку в клинок. Тварь подняла в воздух обрезок трубы и попыталась сбить мутанта с курса, но промахнулась. Тогда полтергейст пошел с козырей: в движение вновь пришел весь хлам в помещении.

Алекс рванул к сгустку синеватых искр, нанося удар — и в этот момент «снаряды» обрушились на людей. Меченый слышал пронзительный вопль, а затем обломок доски угодил в «Трамплин», от которого сталкер не успел отойти. Игоря сбило с ног ударной волной и крепко приложило затылком от пол.

— Готов! — успел услышать он голос Алекса прежде, чем отключиться.

Он видел громаду Саркофага, вырисовывающегося неколебимым монолитом на фоне серого неба. Сквозь низкие облака иногда проглядывали солнечные лучи, окрашивая высокую траву в неожиданно яркий желто-зеленый цвет.

Мужчина в плаще с капюшоном шел через поле к станции.

Потом послышался шорох множества маленьких лапок, и появилась огромная стая крыс. Мужчина поднял автомат и открыл по стае огонь. Это действие казалось бессмысленным — разве могло это остановить серую лавину?

Но крысы не трогали его — просто бежали мимо, огибая с двух сторон стрелявшего в них человека.

— СТРЕЛО-О-ОК!!! — раздался неожиданно громкий крик.

Мужчина замер. Опустил оружие. И медленно, словно в замедленной съемке, обернулся. Тень капюшона скрывала его лицо — но вот сейчас он повернется, и его можно будет рассмотреть...

— Эй, Игорек, ау! — чья-то ладонь хлестко ударила его по щеке. Меченый открыл глаза — и увидел склонившихся над ним Змея и Воробья. Алекс стоял за их спинами, держа наготове оружие. Кто знает, кто еще мог явиться? — Как, в состоянии соображать?

Игорь осторожно приподнялся. Затылок побаливал, но терпимо.

— Я в порядке, — ответил он, осторожно садясь. — Сколько?

— Меньше минуты, — ответил Воробей.

Сталкер поднялся на ноги. Первым, что он увидел, был труп жутковатой твари — напоминающей человека, но при этом совершенно нечеловеческой. Уродливая голова с плоской мордой и маленьким ртом росла прямо из плеч, а ног у полтергейста не было вовсе. Зато имелись руки — длинные, оканчивающиеся вытянутыми пальцами. В области грудной клетки тварь была почти перерублена напополам страшным ударом.

— Полтергейст, — кивнул Змей. — Обычно им хватает немногого.

— Никогда их раньше вблизи не видел — в смысле, тела, — Воробей с интересом взглянул на мертвого мутанта. — Когда Саня рубанул по «молнии», он из нее вывалился, и все. Тихо стало.

— Надеюсь, дальше будет проще, — Игорь отошел от трупа.

— Надейся, — хмыкнул Змей. — Судя по карте, дальше нам в...

Он не договорил — пол под ногами несильно, но чувствительно содрогнулся.

Север Темной Долины

Погода стремительно портилась. В довесок к туману хлынул дождь, окончательно размазав очертания холмов и построек.

На вершине высокого холма между двумя «Электрами» стоял рослый статный мужчина в черном комбинезоне. Шлем не позволял разглядеть его лица, устремленного к скрытому серой пеленой горизонту.

Из высокой травы выскочил псевдопес и с глухим рычанием бросился на мужчину. Выстрел — и мутант рухнул на землю, содрогаясь в агонии.

Ничего лишнего. Никакой ненужной суеты в движениях, ни признака страха — только спокойствие и уверенность.

Эти земли все еще были для него чужими. Тайной за семью печатями. Но они и представляли для него немалый интерес.

И его цель была здесь. Цель, по следу которой сейчас идет слишком много охотников — и он должен опередить их. Чего бы это ни стоило.

С юга послышался нарастающий рокот. Мужчина обернулся, окинув взглядом приближающиеся вертолеты.

Пора начинать.

*В играх всплывала информация об этом. В таком случае, логично предположить, что мутанты, явно созданные в X-18, до прихода Меченого находились в состоянии спячки.

Глава 14. Вне поля зрения (Алекс Мерсер)

Ты уходишь от погонь
Сквозь кордоны, сквозь огонь.
Свет в глаза, рычаг в ладонь,
Но цель твоя — химера

(Ария — Химера)

Духота, давящие стены, низкие потолки. Темноту, царившую в лаборатории, наполняли потрескивание аномалий, непонятные шорохи, звук падающих откуда-то капель. Пару раз мне почудилось, будто я услышал отдаленный низкий рев. Должно быть, снова снарки — или что-то еще, искаженное эхом.

X-18 оказалась местом на редкость поганым. Пусть за время нашего пребывания в ней нам еще не приходилось вступать в серьезный бой, эти помещения казались жуткими и по-настоящему отвратительными. Невольно в голову пришла ассоциация с большой могилой из металла и бетона. Не знаю, о чем думали в этот момент мои спутники, но мне хотелось как можно быстрее забрать чертовы документы и выбраться из проклятых катакомб.

Встречи со снарками и полтергейстом заставляли держать ухо востро. Я невольно поразился живучести и выносливости местных мутантов — запертые на несколько лет под землей, они мало того, что выжили, так еще и, судя по всему, даже не ослабели. Чем больше времени я проводил на территории Зоны, тем отчетливей понимал, насколько ничтожно мало я о ней знаю. И, должно быть, не я один...

Из всех мутантов Зоны, каких мне до сего момента довелось увидеть, полтергейст произвел на меня особенно сильное впечатление. Как, как такая тварь вообще могла существовать?! Как ее создали? Это находилось за гранью моего понимания. Мутант, судя по всему, мог частично развоплощаться, обладал мощными способностями к телекинезу и очень быстро передвигался. Змей сказал, что они не отличаются особой живучестью — к счастью, должно же у такой твари быть слабое место. Иначе выбраться невредимыми или хотя бы живыми из схватки с полтергейстом было бы слишком тяжело. Впрочем, мне и так повезло, что эта быстрая ловкая тварь практически сама налетела на «клинок» и ей хватило одного удара. Я вспомнил свои ощущения в тот момент — будто в руку ударил слабый электрический разряд.

Решетчатый пол коридора едва слышно гудел под ногами. Хорошо хотя бы, что под ним не булькали «Холодцы», как в подземных коммуникациях под Агропромом. За стеной справа что-то гулко ухнуло, будто разрядилась гравитационная аномалия.

— Дай-ка еще раз карту, — остановившись, Змей обернулся к Меченому. — А вы двое следите за обстановкой.

Нет проблем. Воробей обошел проводника и замер, неотрывно глядя во тьму впереди. Мне же выпало держать под наблюдением уже пройденный участок. И ослаблять бдительность явно не стоило: то, что эта часть подземелий исследована, еще не значит, что она безопасна.

— Так, — говорил меж тем свободовец, шурша картой, — вроде как, идти недалеко, если документы эти действительно лежат там, где на карте указано. Потому что в противном

случае нам придется облазить всю лабораторию с ее очаровательными сюрпризами в виде снарков, полтергейстов, аномалий и прочей погани, а потом еще и переть до Ростка все бумаги, какие найдем — никто же не говорил, что именно нам нужно.

— Не хотелось бы, — едва слышно пробормотал Воробей.

— Ты давай бди, а не болтай, — фыркнул Змей и продолжил: — Так вот, если эти чертовы бумаги там, где обозначено, мы почти пришли. Дойти до конца этого коридора, повернуть направо, по лестнице вниз, пройти через большой зал, потом еще коридор — и мы на месте.

— И это ты называешь «почти пришли»? — присвистнул Меченый, видимо, отслеживая маршрут взглядом на карте. — Еще через пол-этажа пилить. Кстати, заметили? После полтергейста мы не встретили ни одного мутанта. С чего бы это, интересно?

— Возможно, их что-то спугнуло, — предположил я, видя в этом самое разумное объяснение такому положению дел. На моем участке коридора ничего не происходило. Это, вроде бы, должно было радовать, но почему-то наоборот настораживало.

— Типун тебе на язык, мутаген, — тут же решительно отрезал Игорь. — Оптимист, блин... Ладно, пора бы уже забрать документацию и свалить из этих гиблых подземелий. По мне, так лучше тушканчики.

— Зря так думаешь, — лица Змея я видеть не мог, стоя к товарищам спиной, но мог предположить что в этот момент он изобразил свою фирменную ухмылку. — Если бы мы не забрались повыше, нас бы сожрали и не подавились. В этом районе они всегда живут большими стаями — и охотятся тоже.

— Что ж они, гады, жрут? — риторически поинтересовался Воробей. — К слову — стоять еще долго будем?

Снова зашуршала бумага — наверно, свободовец сворачивал карту.

— Кстати, — вспомнил я, оборачиваясь к остальным, молчать о тревоживших меня деталях было уже не вмоготу, — когда мы свернули в этот коридор, кто-нибудь слышал рычание?

Остальные переглянулись.

— Нет, — Змей пожал плечами. — Тебе могло и послышаться. Эхо, аномалии, шаги наши, может, упало где что, — вот и вышел звук, похожий на рычание.

Такой ответ меня вполне удовлетворил. Звучало это вполне правдоподобно, к тому же, сталкерский опыт нашего проводника был несоизмеримо больше моего.

Жаль, что в тот момент я как-то забыл о том, что мой слух гораздо чувствительней, чем у простых смертных. И звук мог мне не почудиться — просто я смог его услышать, а остальные — нет. Если бы я об этом вспомнил, мы, возможно, смогли бы избежать той ситуации, в которую в скором времени угодили.

Хотя... не факт, что мы не нашли бы другую проблему.

Мы продолжили путь. До конца коридора нас никто не беспокоил, а я, стараясь не рассеивать внимания — все же, я шел замыкающим и на мне лежала забота о нашем тылу, — думал о том, что же могло разогнать мутантов в этой части лаборатории. Ввиду моих скудных знаний о Зоне предположения получились одно другого глупее, но эта проблема слишком основательно засела в мозгу.

Я прислушивался, тщетно пытаюсь вновь уловить встревоживший меня звук, но напрасно — тишина откликнулась все той же мрачной симфонией шелестов. В конце концов, я пришел к выводу, что рычание мне действительно послышалось.

За этими размышлениями я и не заметил, как мы добрались до развилки. По левую руку располагались дверной проем и еще один коридор. Справа вниз вела лестница. Змей, жестом велел нам оставаться на месте, осторожно заглянул вниз, подсвечивая себе фонарем.

— Все чисто, — негромко сообщил он. — Идемте.

Короткий пролет — и мы оказались в еще одном коридоре, несколько более широком, чем тот, по которому мы шли, но длиной всего в пять-шесть метров. Единственным путем была дверь в стене слева.

— Все правильно, на карте так и есть, — сам себе кивнул Змей и вновь взял на себя роль первопроходца, заглядывая в следующее помещение.

В этот раз он стоял на пороге гораздо дольше, напряженно вглядываясь в темноту, вслушиваясь в каждый шорох. Но ничего не происходило, и он махнул нам рукой:

— Можно идти. Но не шумите — кто знает, что здесь еще, кроме снарков с полтергейстами, водится?..

Когда я, по-прежнему шедший последним, перешагнул порог помещения, мне стало не по себе. Я не знаю, чем это чувство было вызвано — он просто пришло само. Как в те моменты, когда я почувствовал приближение химеры и невидимую для глаз и детекторов связку аномалий.

Опасность.

Я подобрался, как готовый к броску зверь. Пусть я и старался идти ровно, мое тело было напряжено, словно сжатая пружина. Я был готов к встрече с тем, что нас ожидало в темноте — по крайней мере, я на это надеялся.

Знать бы еще, какого рода опасность нам здесь грозила...

Помещение оказалось огромным темным залом с довольно высоким потолком, несколькими массивными агрегатами и трубами под сводом — точнее, это было лишь тем, что мне удалось разглядеть, стены терялись во тьме. Все в той же полной неясных звуков тишине мы шли через зал — на другом конце, по словам Змея, на карте был обозначен проход дальше.

Лично мне хотелось покинуть этот зал как можно скорее. Слишком нехорошее место. А ведь нам через него еще идти обратно...

— Середина, — шепотом объявил свободовец, когда мы дошли до разделяющего зал сетчатого ограждения. За ним располагались две глубокие круглые шахты, закрытые проржавевшими и частично развалившимися решетками. Мне показалось, что пол вот уже несколько секунд едва заметно вздрагивает под ногами, и с каждым мгновением «дрожь земли» становилась все ощутимее.

И в этот момент за нашими спинами из темноты раздался низкий глухой рев. Совсем недалеко...

Мы замерли, инстинктивно втянув головы в плечи. Потом я резко обернулся, сорвав с плеча автомат — как раз в тот момент, когда пол под ногами стал уже весьма отчетливо ритмично содрогаться.

— Твою мать!.. — прошипел Змей.

Теперь я его увидел — метрах в десяти от нас из темноты появилась огромная каплеобразная туша, ростом явно превышающая пару метров. Она опиралась на две мощные конечности, рассмотреть тварь в подробностях мешало отсутствие нормального освещения.

— Псевдогигант! — успел воскликнуть Воробей, и одновременно с этим мутант вновь заревел и бросился в атаку.

— Врассыпную! — успел скомандовать Змей, отскакивая в сторону. В принципе, это ясно — такая тяжелая туша вряд ли отличалась маневренностью.

Мы вовремя убрались с линии атаки, и псевдогигант пробежал мимо, не сумев вовремя затормозить и обернуться. Умом он, видимо, тоже не был одарен — пока он пытался сообразить, куда мы делись, я и мои товарищи успели открыть огонь.

Увы, шкура твари оказалась слишком толстой, и нанести псевдогиганту хотя бы одну серьезную рану мы не смогли. Наоборот, наши выстрелы его только разозлили. С куда уже более громким ревом он развернулся и вновь пошел в атаку.

В этот раз я едва успел увернуться — еще секунда, и быть мне растоптанным. Мельком я успел отметить, что огромная плоская морда твари напоминает искаженное человеческое лицо...

Мысли не мешали мне действовать. Бросив разряженный автомат — все равно я нипочем бы не успел его перезарядить, — я трансформировал правую руку в «клинок», а на левой отрастил когти. Пока псевдогигант, щелкая громадной пастью, увлекся охотой за Меченым и Воробьем, я, подбежав к нему со спины, полоснул клинком по опорной конечности, напомилавшей огромную мускулистую руку.

Я рассчитывал, что этот удар как минимум перерубит твари сухожилие. В конце концов, в свое время я вскрывал «клинком» танки, словно гигантским консервным ножом — так чем шкура твари лучше?

Однако «клинок» лишь рассек кожу, даже не повредив мышцы.

Какого черта?!

Могу сказать лишь, что мне крупно повезло, что псевдогиганты не способны мгновенно развернуться, иначе не пришлось бы мне рассказывать эту историю. Но пока монстр соображал, кто же причинил ему боль, я успел отбежать в сторону.

Проклятье! Будь мы ближе к одной из дверей, могли бы укрыться за ней — проем оказался бы лишком маленьким для столь массивной туши, а у нас был бы шанс прикончить тварь, не заходя в зал. Но увы — псевдогигант напал на нас посреди зала. А значит, не было смысла и пытаться добежать до выхода. Я уже видел, насколько быстро бегают этот мутант. Догонит в несколько шагов и растопчет. Или сожрет живьем.

Как оказалось, я рано радовался — мой удар, видимо, здорово разозлил тварь. Псевдогигант, неожиданно перенеся вес на одну конечность, ловко поднял вторую и, зарывав, с силой ударил ей в пол.

Меня подбросило в воздух и отшвырнуло на несколько шагов назад. Хорошо, я успел сгруппироваться в падении и не треснуться головой, иначе бы я стал легкой добычей. Я вскочил, хотя в глазах еще и рябило от удара.

Такого убойного сюрприза я не ожидал. Я вспомнил, как в зараженном Нью-Йорке ударами по земле создавал небольшие ударные волны, сбивавшие с ног моих противников, но уж точно не думал, что псевдогигант умеет делать так же. Или даже сильнее.

Тварь меж тем вновь нацелилась на меня, еще не вполне оправившегося от удара. Я видел вскочивших на ноги Воробья и Игоря, видел морду твари и приготовился уже отскочить вправо, когда гигант пойдет в атаку... И в эту секунду раздался хлопок выстрела из винтовки. Пуля ударила зверюгу в бок, выбив фонтанчик темной крови.

Змей. Это мог быть только Змей.

— Эй, ты! — выкрикнул свободовец.

Псевдогигант глухо зарычал, присел, медленно разворачиваясь. Видимо, он потерял ко

мне интерес, нацелившись на нового обидчика. Краем глаза я успел заметить, как Меченый и Воробей спешно перезаряжают оружие.

— Эй, скотина сраная! — продолжал привлекать к себе внимание монстра наш проводник. Я обернулся — и увидел, что тот стоял перед одной из шахт, размахивая руками. — Иди сюда, урод, я здесь! Что, жрать хочешь? Сперва поймай меня!

Я уже догадался, что задумал товарищ. Если у него получится, мы будем спасены. Видимо, остальные тоже поняли — ни Игорь, ни Воробей больше не стреляли.

Тупая зверюга, победно зарычав, бодро кинулась к свободовцу. Вот между ним и разогнавшейся тварью осталось всего несколько шагов... А затем Змей чуть ли не в последний момент поразительно ловко ушел в сторону. Псевдогигант не успел остановиться, с разбегу влетев на решетку. Ржавый металл не смог выдержать веса огромного тела и с грохотом обвалился, увлекая тварь за собой. Я видел, как мутант пытался уцепиться за край, но ничего не вышло. Послышался громкий звук удара.

Мы, тяжело дыша, все еще на взводе после смертельной игры в догонялки с разъяренным монстром, не стовариваясь, подошли к краю шахты и посветили вниз.

Псевдогигант ворочался метрах в шести от края, и теперь я мог рассмотреть его как следует. Огромное каплеобразное тело опиралось на массивные конечности, напоминавшие руки. Еще две маленьких недоразвитых конечности торчали чуть выше мощных руконог, а рядом с хвостом имелась недоразвитая ступня, напоминавшая человеческую. Один глаз твари был чуть ли не в три раза больше другого, нос заменяли две щели, а рот казался непропорционально маленьким — и, что было страшнее всего, в облике этого чудовища еще оставались какие-то человеческие черты...

«Будьте прокляты те, кто это создал».

Шкура твари имела светло-коричневый оттенок и местами была покрыта бурой шерстью. Монстр продолжал глухо ворчать, ворочаясь в шахте. Что ж, теперь было понятно, кто спугнул мутантов.

Змей вытащил еще одну пробирку — в этой посверкивала оранжевая искра.

— Знаю, что ты отсюда не вылезешь, — обратился он к зверюге, как будто та могла его понять, — но так оно надежнее.

Свободовец размахнулся и швырнул аномальную гранату вниз. А спустя миг нам пришлось отскочить назад, потому что из шахты вырвался сноп пламени. Послышался неожиданно громкий жалобный вопль сторающего живьем псевдогиганта — видимо, такую колоссальную тварь даже рукотворная «Жарка» не могла уничтожить сразу.

В воздухе повис запах горелого мяса. Аномалия погасла спустя несколько секунд, но, заглянув вниз, я увидел, что мутант еще жив. Обугленный, он слабо пошевелился — и затих.

— Поразительно живучая тварь, — я отошел от края шахты. Змей в ответ кивнул:

— Его очень тяжело убить. У него прочные и толстые кости, а под шкурой — броня, как у крокодила какого. Плюс, ты, мутаген, сам видел, как он все вокруг себя расшвыривает. Единственные плюсы — он тупой, как пробка, подслеповатый и маневрировать не умеет. Зато злобный и мстительный — нередко преследует жертву сутками, хрен отделаешься от него. Понятно, почему мы здесь больше мутантов не встретили. Псевдогиганты весьма прожорливы, несмотря на то, что могут подолгу обходиться без пищи.

Я задумался, что было бы, не окажись в этом зале шахт. Скорее всего, мутант нас бы попросту размазал тонким слоем по всему помещению. А столкнись мы с такой тварью на открытой местности — что тогда? Ведь даже рукотворная «Жарка» поразительной

мощности (интересно, как Змей такого добился?) не убила псевдогиганта сразу.

— Как думаете, — тихо проговорил Воробей, — он здесь был один?

Проводник кивнул.

— А то ты, сталкер, не знаешь, что они сами по себе только поодиночке живут. Да и, будь здесь еще один, он бы уже напал — они слишком тупы, чтобы выжидать и устраивать засады. Этот-то вылез только здесь потому, что до этого нас не заметил. А вот я лопух, — свободовец досадливо покривился. — Чувствовали же все после того, как завалили полтергейста, что пол дрогнул. Но не подумал — решил, неоткуда здесь псевдогиганту взяться, да и с чего ему просто так лупить в пол? А когда он ходит, сами заметили, тут не один удар, тут целое землетрясение. Да и мутаген рычание слышал... Ты ведь, наверно, слышишь лучше людей? — я в ответ кивнул, и Змей отвел глаза. — Попались, как последние олухи. Теперь всем бдительность утроить, не хватало еще снова попасть в такое попадалово.

Мы покивали, выражая солидарность в этом вопросе. Повторить салочки с псевдогигантом не хотелось никому — как, впрочем, и влипнуть в новые неприятности. На сегодня с нас было достаточно.

Остаток пути через зал прошел спокойно — хорошо, что псевдогиганты живут поодиночке. Я вспомнил рассказ Воробья о поднятой выбросом туше мутанта — кажется, тогда сталкеры заманили чудовище в аномалию? Эта тварь и живой напоминала ходячий танк, что уж говорить о схватке с такой же, но восставшей из мертвых?

Мне периодически казалось, будто пол под ногами вновь слабо вздрагивает, но каждый раз это оказывалось игрой воображения.

Наконец, зал закончился, и мы вышли в еще один короткий коридор, завершавшийся массивной дверью с электронным замком.

— Ну, что, — подбодрил всех Змей, — двум смертям не бывать, одной — ни миновать, все равно не узнаем, что там, пока не откроем. И молитесь, чтобы бумаги не пришлось искать по всей лаборатории. Меченый, ключ не посеял?

— Обижает, — протянул сталкер, уже шаря в боковом кармане своего рюкзака.

Спустя пару минут тяжелая дверь, не желавшая сперва открываться, отворилась с натужным скрипом — видимо, петли, или что там, здорово проржавели. Мы застыли на пороге еще одного зала — в этот раз небольшого, круглой формы, с куполообразным потолком. Напротив входа я заметил ведущую наверх лестницу.

— Веселое местечко, — хмыкнул Меченый, водя лучом фонаря вдоль стен. — Гляньте-ка, мужики.

Вдоль стен на расстоянии пары метров друг от друга располагались стеклянные капсулы высотой в человеческий рост. Никаких признаков опасности заметно не было, и мы подошли ближе.

Должно быть, капсулы когда-то были заполнены жидкостью, но сейчас от нее остался только осадок на дне и, местами, на стенах. Я заглянул в одну из этих колб и увидел лежащий в ней скелет существа размером с маленького ребенка, к которому тянулись трубки и проводки. Когда капсула была заполнена, то, что в ней держали, наверняка висело в жидкости, но сейчас его останки нечему было поддерживать.

Я пригляделся к скелету. Непропорционально увеличенный череп, слишком короткая шея, длинные руки и... полное отсутствие нижних конечностей. Причем ноги у существа явно не были ампутированы — похоже, оно изначально не имело их.

— Так вот откуда здесь полтергейсты, — неожиданно для самого себя услышал я свой

голос. — Их создали в этих катакомбах.

— Как и остальных мутантов, судя по всему, — Змей тоже заглянул в капсулу. — По крайней мере, многих из них. Не знаю, что хотели создать те, кто здесь работал, но вышла головная боль для всех, кто имеет отношение к Зоне.

Детекторы аномалий молчали. У меня не было чувства неясной тревоги, возникавшего при приближении опасности со стороны Зоны. Значит, путь чист?..

В зале не было никаких бумаг — только колбы с останками полтергейстов и встроенные в стены клетки с маленькими скелетами, напоминавшими крысиные, но с более мощными и длинными задними лапками.

Ничего не найдя в зале, мы поднялись по лестнице в небольшое помещение, напоминавшее центр управления — по крайней мере, многочисленные кнопки и экраны вызывали именно такие ассоциации. Чуть дальше располагался рабочий стол, к которому мы немедленно направились. В выдвижном ящике обнаружилась пухлая ветхая папка. То, за чем мы сюда пришли?

На всякий случай мы обследовали всю «рубку», заглянув везде, где только можно, но ничего больше не нашли и пришли к выводу, что наша работа выполнена — осталось лишь доставить бумаги заказчику.

Меченый убрал папку в свой рюкзак, и мы двинулись на выход. Конечно, мы еще могли встретиться со снорками, полтергейстом и еще одна Зона знает чем, но это уже казалось не таким важным. Ведь мы шли обратно. Обратный путь всегда кажется легче. Особенно когда цель достигнута, а все товарищи невредимы.

— Оп! — неожиданно подал голос Воробей. — А здесь, оказывается, ловит сеть.

— Ну, и? — мы почти синхронно обернулись к молодому сталкеру. Тот, не обращая на нас внимания, смотрел на экран наладонника, все больше хмурясь. Наконец, он поднял взгляд на нас.

— Дело плохо, мужики. Тут долгари наши знакомые в срочном порядке нам пишут: военные начали операцию в Темной Долине. Утюжат территорию.

На несколько секунд воцарилась тишина. Мы переглянулись, а затем Змей жирно сплюнул на пол.

— Вот дерьмо!..

— Победители по жизни — куда мы, туда и вояки, — Меченый покачал головой. — Медом им, что ли, возле нас намазано?

— Лохи — это судьба, — театрально вздохнул Воробей и продолжил: — И это еще не все. Там не только местные вояки. Ленька пишет, что притащился Черный Дозор.

А вот это было уже совсем дерьмово, о чем я не преминул сообщить друзьям. Змей в ответ неопределенно повел плечом:

— Да ладно, помнишь, что в «Сто рентген» об их успехах в освоении Зоны рассказывали? Тут у нас все преимущества, мы-то на своем поле.

— Зато с местными военными хотя бы теоретически можно договориться, — я вспомнил, как на Кордоне солдаты пропустили нас за взятку. — С дозорцами так не выйдет, они сразу открывают огонь на поражение.

Снова молчание. На Агропроме мы смогли уйти от военных незамеченными. Не получится ли уйти теперь? Удача не может быть к нам благосклонна вечно.

— Ну, чего приуныли? — вновь заговорил Меченый. — Мы предупреждены, и врасплох они нас не достанут. Вряд ли погоны знают, что мы здесь, в конце концов, они здесь не по

наши души. Они о нас не знают, мы о них знаем — как видите, уже преимущество.

— Верно, — Змей криво улыбнулся. — В случае чего угощу их «сборкой».

Мы решительно продолжили путь, хоть и удвоив осторожность. В зале, где мы столкнулись с псевдогигантом, мне вновь померещилось, будто пол содрогается от ритмичных шагов, но в этот раз нам никто не встретился. И вообще никто больше не встретился по дороге к лестнице — и это определенно было удачей.

Но стоило нам выйти на лестницу, как наверху раздалась команда:

— Все — открыть огонь!

В тот момент я даже не обратил внимания на то, что невидимый мне боец говорил по-английски.

Мы едва успели укрыться за дверным проемом — в зазор между лестничными маршами ударили четыре ствола.

— Притащились-таки, хреновы буржуи, — зло прорычал сквозь зубы Змей. — Уроды забугорные. Принесло же...

— Почему буржуи? — не понял я.

Свободовец как-то странно на меня посмотрел.

— Мутаген, ты что, того? Они ж по-английски трюндели, по крайней мере, их сраный командир!

— А вот и дозоровцы, — Воробей метнул взгляд в сторону дверного проема. — Больше некому, долговцы писали, что из всех натовцев, вроде, только они участвуют. Не выберемся ведь, пока эти гады там...

— Отступаем, — шепотом приказал Змей. — Думаю, с них станется и гранату бросить.

Мы как можно осторожнее отступили в сопредельное помещение. Дверь еще до нашего прихода заклинило так, что осталась лишь узкая щель, в которую, конечно, мог протиснуться человек, но вот сделать это незаметно у него бы не вышло.

Напротив входа стояли массивные агрегаты, за которыми мы и укрылись — они смогли бы защитить нас и от пуль, и, наверняка, от осколков. А еще рядом со входом, чуть справа, вращалась замеченная нами еще на пути за документами «Карусель».

«Карусель» — гравитационная аномалия, как «Трамплины» и «Воронки». Но, в отличие от расшвыривавших все «Трамплинов» и сдавливающих жертву в плотный комок, а затем взрывающих их изнутри «Воронок», «Карусель» поднимала попавшее в нее живое существо в воздух, раскручивала и разрывала на части. Страшная, хоть и быстрая смерть. Как и другие аномалии такого типа, будучи потревоженными, они могли воздействовать и на предметы и живых существ за пределами их активной зоны.

И сейчас эта аномалия могла спасти нас.

Мы замерли в нашем укрытии, неотрывно глядя на дверь. Если солдаты Черного Дозора не рискнут лезть сюда, мы отсюда не выберемся. Вся надежда вновь была на везение.

Но, кажется, Фортуна пока еще от нас не отвернулась. Я прислушивался к уже привычной симфонии неясных шорохов — и вот со стороны лестницы донеслись тихие шаги.

Ага!

Я обернулся к Змею, и увидел, что его лицо исказила хищная усмешка. Он взвесил в руке какой-то искореженный кусок металла и кивнул в сторону выхода.

В следующий момент нам пришлось пригнуться, укрывшись под защитой агрегатов: дозоровцы решили пострелять в щель. Нас только чудом не задело рикошетами.

Мы благоразумно не выдавали своего присутствия, и наши враги купились на приманку. Вот в проход протиснулся первый боец, и я, несмотря на темноту, прекрасно разглядел его обмундирование. Да, эту экипировку я не спутал бы ни с чем.

Он осмотрелся, но не увидел нас. Следом в помещение вошел еще один дозоровец, потом еще двое. Их всего четверо — или кто-то просто остался с той стороны?

Но нет, больше из-за перекошенной заклинившей двери никто не появился, и бойцы медленно двинулись в сторону нашего укрытия. Вот они оказались в опасной близости от «Карусели».

И в этот момент Змей высунулся из укрытия и, размахнувшись, швырнул обломок в сторону дозоровцев. Те не среагировали сразу, а секунду спустя открывать огонь было уже поздно, потому что «снаряд» свободовца угодил точно в аномалию.

Бойцы, должно быть, даже не поняли, почему их разом рвануло в сторону и подняло в воздух. Мы предусмотрительно пригнулись. Послышались отчаянные предсмертные вопли, а затем «Карусель» разрядилась с громким хлопком, раскидав по помещению куски плоти, костей и внутренностей и щедро расплескав кровь по потолку, полу и стенам.

— Вот это я понимаю — «чтоб тебя разорвало да подбросило!» — присвистнул Воробей. — Подождите.

Призыв оказался небезосновательным, потому что активировавшаяся аномалия сработала еще дважды и затихла.

С другой стороны не доносилось ни звука, и мы рискнули покинуть убежище, и, осторожно обойдя «Карусель», высунуться.

Ни души.

— Повезло, что они не закидали нас гранатами. Наладонники вырубите, — скомандовал Змей. — И попробуем, наконец, вылезти из этого склепа.

Как ни странно, но больше ни дозоровцев, ни прочих военных мы не встретили — видимо, эти четверо были единственными, кто на свою голову решил обследовать лабораторию. Должно быть, военные, уже долго имеющие дело с Зоной, знают, куда не стоит совать свой нос, дабы его не лишиться.

Выбирались мы с величайшими предосторожностями, но, к счастью, военных не было даже у выхода. Когда мы, наконец, вновь поднялись в комплекс, Змей повел нас вглубь здания, в подвале которого находилась лаборатория. Идея выходить через ворота ему не нравилась категорически, потому мы выбирались через окно и дыру в заборе, за которым сразу начинался заросший овраг. Мы спешили — опасную территорию следовало покинуть как можно скорее. Когда мы оказались по ту сторону, меня вновь охватила неясная тревога, но сейчас я не уделил ей внимания.

В лаборатории мы, похоже, провели большую часть дня — солнце уже клонилось к горизонту. Отовсюду доносились стрекот винтов вертолетов, треск очередей, время от времени мы слышали и особо громкие вопли мутантов. Зачистка территории была в самом разгаре.

— Вовремя, м-мать их... — прошипел сквозь зубы Воробей. Да, закон подлости сработал безотказно. Какого черта военные вновь оказались там же, где и мы?

Послышался приближающийся гул. Мы быстро прижались к деревьям — так нас вряд ли заметят с вертолета.

С того места, где мы сейчас находились, отлично была видна крыша главного здания

комплекса, из которого мы выбрались несколько минут назад. Источник гула уже был прямо над нами — и явно двигался в сторону комплекса.

— Видимо, дозоровцы эти и вертолеты подняли, — заметил Змей.

Да, так и есть — «Апач» на не слишком большой высоте пролетел над нами и почти поравнялся со зданием, когда произошло то, чего я никак не ожидал. Мои друзья, судя по выражению их лиц, такого не ждали тоже.

С крыши на винтокрылую машину прыгнула крупная черная тварь — разглядеть ее как следует мне не удалось, слишком стремительным было это движение. Я был уверен, что она или просто больно треснется о фюзеляж, либо ее разрубит винтом. Но тварь каким-то образом удержалась. Мы не могли разобрать подробностей — но прекрасно видели, как вертолет закрутился «штопором», потеряв управление, и рухнул где-то по другую сторону от комплекса.

— Давайте-ка делать ноги, — предложил Змей, когда к нам вернулся дар речи. — Не знаю, что это была за тварь, но у меня совсем нет желания встретиться с чем-то подобным.

Мы не стали медлить — проверять, что же за существо сбilo «Апач», не хотелось. Овраг вскоре закончился, выведя нас к берегу пруда. Там мы едва не столкнулись с вояками — судя по форме, местными — но те вовремя отвлеклись на атаковавшую их собачью стаю, позволив нам незамеченными проскочить за их спинами и добраться до лесистой части местности.

Ни с мутантами, ни с военными мы больше не столкнулись, хотя несколько раз натыкались на трупы зверей, убитых в ходе зачистки. Звуки стрельбы сместились севернее — видимо, район, через который мы шли сейчас, зачистили, когда мы блуждали под землей. Но сейчас был перекрыт выход из Темной Долины через Свалку, и потому пришлось идти другой дорогой — Змей и Воробей вспомнили старый путь, ведущий на Кордон. Да, придется делать большой крюк, но, с другой стороны, там относительно безопасные места и много сталкерских стоянок. Солнце садилось, и бродить по ночной Зоне совершенно не хотелось.

Когда мы вышли к Кордону, уже совсем стемнело, благо, территория была относительно спокойной. И все же, добравшись до уже знакомого убежища, в котором мы несколько дней назад пережидали ливень, я испытал ни с чем несравнимое спокойствие. Теперь останется лишь что-нибудь съесть, разобрать смены — и можно будет отдохнуть. Мы заслужили отдых. Я словно только сейчас почувствовал, насколько устал и проголодался.

Развели костер. Теплый оранжевый свет умиротворял, создавая впечатление уюта. Что еще нужно после насыщенного опасными приключениями тяжелого дня?

Пока мы утоляли голод купленными у Бармена армейскими сухпайками, я думал о том, что же мы встретили в Темной Долине. Судя по реакции Змея и Воробья, они тоже видели такую тварь в первый раз. Невольно мне вспомнилось то, что преследовало нас в катакомбах Агропрома. И ощущение страха, которое оно вызывало. И в воспоминаниях погибшего солдата была какая-то черная тварь... Что, если вовсе не химера, а именно то, что сбilo сегодня вертолет в Темной Долине, растерзало несчастных? И случайно ли оно вновь оказалось рядом с нами, или преследовало намеренно?

Я поделился этими соображениями с товарищами. Те восприняли мои домыслы по-разному. Змей отнесся к этому серьезно, решив, что на всякий случай стоит быть осторожнее и внимательнее: даже если это просто моя фантазия, в Зоне лучше побыть перестраховщиком.

А вот Воробей отнесся к моей теории весьма «скептически»:

— Тебе бы сценарии к ужастикам сочинять, — прочавкал друг. — Потому что именно сценарий типичного ужастика это и напоминает.

— Это ведь Зона. Многие здешние мутанты и явления — тоже готовые кадры для фильмов ужасов, — возразил я. Воробей в ответ отмахнулся:

— Да знаю я, что о Зоне за Периметром пишут, особенно в художественной литературе. В одной книге вообще написали, что первую аварию на ЧАЭС, которая в восемьдесят шестом году была, вампиры устроили*.

— Ну, а чем вампиры хуже инопланетян? — в свою очередь хмыкнул я. За время пребывания в Зоне я уже успел наслушаться особенно бредовых выдумок об инопланетном происхождении Зоны.

Что думал на этот счет Меченый, я не знал. Игорь в разговоре не участвовал, уткнувшись в содержимое реквизированной из лаборатории папки.

— Нашел что-то интересное? — не выдержал я, и сталкер обернулся ко мне.

— Да, — кивнул он. — Больше половины тут написано такой заумью, что не мне это разбирать, но есть и кое-что, написанное нормальным человеческим языком. Послушайте вот это, отчет какого-то ученого: «Начало эксперимента. Неделю назад было принято решение повысить интенсивность излучения на подопытных. В первые дни изменений не обнаружено. Спустя несколько дней с ними начались странные метаморфозы: уменьшение волосяного покрова, повышенная агрессивность. Несколько подопытных были буквально затоптаны насмерть своими сородичами**». Мутантов не породила Зона — их создали люди.

— Расскажи это «Долгу», — ехидно заметил Змей. — У них случится разрыв шаблона. Они-то так вдохновенно вещают об уничтожении «отродий Зоны»...

— Дальше еще интереснее, — продолжил Меченый. — «Вторая стадия эксперимента. Состояние подопытных стабилизировалось. Волосяной покров составляет около десяти процентов от первоначального. Заметно выросли когти и зубы. Вспышки активности носят скорее случайный характер и не направлены на себе подобных. Старший лаборант Бурнов А. Н. высказал предположение, что это может свидетельствовать об увеличении интеллекта. Было решено испытать на подопытных пси-излучение новой модуляции».

Я вспомнил местных мутантов — многие из них действительно были частично облысевшими. Неужели все они были потомками тварей, созданных под землей?

— Пси-излучение? — Змей аж привстал. — А вот с этого момента — поподробнее.

— Хотел бы я поподробнее, но отчет весьма бестолковый, не понимаю, зачем его сюда подшили. И, кажется, он закончен. Ага, дальше идет отчет начальника охраны... «Отчет охраны. Вчера охранник Глебов Г. Р. ради шутки кинул подопытным кусок мяса. Они разорвали и съели его в считанные секунды. После этого несколько особей пытались вырваться из клеток. Так из-за этого лаборанты не смогли взять плановую дозу анализов. Несмотря на то, что Глебов Г. Р. поступил необдуманно, предлагаю снабдить обслуживающий персонал пневматическим оружием для самозащиты в случае экстренных ситуаций».

— Доэкспериментировались, — прокомментировал Воробей.

— Это еще не все. «Нападение на персонал. Вчера эксперимент чуть не вышел из-под контроля. Вырвалось десятка два подопытных, разнесли в щепки две комнаты лаборатории. Хорошо хоть исследовательский персонал успел закрыться наверху. Нам было приказано

зачистить помещение главной лаборатории. В результате трое охранников пострадали от укусов. Надеюсь, что с ними всё будет нормально. Поскорее бы они закончили свои эксперименты». На этом отчет начальника охраны заканчивается. Что скажете?

— Есть что-то еще? — осведомился Змей. Игорь вновь углубился в исследование содержимого папки и через несколько минут сообщил:

— Да, еще одна запись. «Завершение эксперимента. Вчера в эксперименте на подопытных было испробовано пси-излучение новой модуляции. Создалось впечатление, что им просто выжгло мозги. С трудом могу себе представить, как это излучение может подействовать на человека. Мы опробовали все типы излучений. Результаты совпадают с данными из других лабораторий. Эксперимент можно считать завершённым. Думаю, что через неделю мы будем готовы к проведению эксперимента на более крупных существах».

— «Выжгло мозги», — задумчиво повторил Змей. — Значит, Выжигатель Мозгов создан в лабораториях. Значит, здесь должен быть ключ к тому, как его отключить.

В этот раз мне выпало дежурить первым в компании Змея. Вроде бы, места не были особенно опасными, но лучше проспать лишь половину ночи, чем не проснуться никогда, если какая-то тварь попадет в убежище.

— Змей, — негромко окликнул я свободовца, — ты знаешь, что это была за тварь, там, в Темной Долине?

Проводник ответил не сразу. Несколько секунд он смотрел на пламя костра, размышляя о чем-то. Затем он медленно покачал головой:

— Нет, приятель, хотя Зону топчу не первый год. Такого даже химера отколоть не способна. Не хотел бы я встретить это еще раз.

— Как думаешь, моя бредовая теория имеет право на жизнь?

— К сожалению, имеет, — Змей отвернулся от огня, теперь глядя куда-то в стену. — И это мне совершенно не нравится. Хотя бы потому, что мы не знаем, что это такое. Я не то, что не видел эту тварь сам — я и не слышал никогда о подобном. Придется нам всем теперь держать ухо востро.

Я кивнул, и разговор сам собой завял — остаток нашей смены прошел в молчании.

Снова комната, мертвый город и застывшее время. Снова пристально смотрящая на меня старуха.

— Опять? — я поморщился.

Она не ответила — все так же смотрела на меня, словно видя насквозь. А затем покачала головой и заговорила:

— Не одна беда теперь за тобой увязалась. Теперь тебя, как зверя, гнать будут. Даже я не всякую беду от тебя отвести сумею, а на Большой Земле так тем более.

Я не знал, что на это ответить — старуха вновь говорила загадками, и я решительно не понимал, что она имеет в виду.

— Кто ты? — спросил, я, наконец, других вопросов в голову почему-то не шло.

Старая женщина как-то грустно улыбнулась и вновь покачала головой.

— А ты разве не догадываешься? — спросила она.

Проснулся я почти за час до подъема, и, к своему великому сожалению, задремать снова не смог. Пришлось продирать глаза и возвращаться к бодрствованию.

— Не спится? — хмыкнул дежуривший Воробей. Меченый просто кивнул в знак приветствия.

— Не совсем, — я бросил в помятую кружку щепотку заварки и перевел взгляд на закипающий котелок с водой над огнем. — Опять приснилась та бабка.

— И назвала тебя наркоманом? — съязвил друг.

— Нет, болтала про какую-то опасность. Наверно, устал.

— Не наверно, а точно, — ответил молодой сталкер, зевнув. — Надеюсь, до Ростка сегодня доберемся без приключений.

Три часа спустя

Нам действительно повезло — в этот раз даже не пришлось торговаться на долговской заставе на севере Свалки. На самом заводе на блокпосту сегодня стояли другие бойцы, а жаль, хотелось поблагодарить знакомых долговцев за предупреждение — если бы не оно, нас бы наверняка нафаршировали свинцом.

Бармен порадовался тому, как быстро мы выполнили задание, забрал документы и щедро заплатил за проделанную работу, попросив подойти через пару дней, когда он и знающие люди разберутся с документами. Значит, у нас выдались минимум два дня отдыха, что было очень кстати после рейда в Темную Долину.

От сталкеров в баре я слышал, что не только нам военные здорово спутали карты, но вот о чем-то, подобном виденной нами твари, никто не говорил. Оставалось надеяться, что мы действительно больше никогда не встретим это существо. И если бы я только мог догадаться, с чем мы имеем дело.

Как здесь говорят, знал бы заранее, где упаду — постелил бы соломки.

*Имеется в виду книжная трилогия «Штамм» Гильермо дель Торо и Чака Хогана

** Здесь и далее в этом эпизоде — информация из КПК ученого из игры

Глава 15. Сделка

Комментарий к Глава 15. Сделка

На свободу — с чистой совестью:)

Ввели бы, что ли, уж сразу правило — мол, не смейте критиковать верных адептов местных Богов Хаоса.

Ну, ладно, а пока спешу порадовать — задержек, скорее всего, больше не будет, работа написана на несколько глав вперед, части будут выкладываться по мере редактирования.

Нас туда поведёт человек,

Самый мудрый и самый отважный.

Он один знает путь и его нам укажет.

Верьте, верьте ему, словно мне,

Даже больше, чем мне, ему верьте:

Вы послушайте, как он играет на флейте!

(Филигон — Гамельнский крысолов)

США, Мидлтаун, Кенсмит-стрит

— Готовы? — осведомился Дэниэл Дитрих, входя в комнату. — Учтите, что времени у нас нет.

— Готовы, — немедленно и несколько нетерпеливо ответил Дэвид, Дана просто молча кивнула. Собирать им все равно было нечего, и потому бежать они были готовы в любой момент.

Что бы их ни ждало дальше, сейчас Дана и Дэйв смотрели на спасшего их человека с надеждой. И сейчас, после почти двух суток взаперти, они готовы были убраться куда угодно, лишь бы подальше от этого города и преследующих их наемников.

Дэниэл окинул молодых людей оценивающим взглядом и довольно кивнул. На низкий стол легли две папки.

— Это — ваши новые документы, — объяснил он. — По дороге потрудитесь их изучить, дабы избежать недоразумений в дальнейшем. И постарайтесь по старой памяти не называть друг друга вашими настоящими именами. А теперь нам пора.

Дитрих шел первым. Жестом велел Дана и Дэйву подождать в прихожей, он вышел на газон перед домом, внимательно осмотрелся, и только после этого приглашающе махнул рукой.

Возле их временного убежища беглецов и агента уже ждал автомобиль с тонированными стеклами. За рулем сидел молчаливый мужчина в гражданской одежде. Он словно никак не среагировал на севших в машину молодых людей, не обмолвился ни словом с Дэниэлом, занявшим переднее сиденье.

Дана, чтобы отвлечься от не покидавших ее в последние дни мрачных мыслей, принялась изучать содержимое папки. Полный набор документов. Да, сложно будет привыкнуть к тому, что теперь, до того момента, пока опасность не минует, ее будут звать не Дана Мерсер, а Ева Стоун. Отныне она должна была стать другим человеком, если хочет уйти от преследовавших ее наемников.

Дана украдкой взглянула на Дэвида, в чих новых документах стояло имя Виктор Валентайн. А ведь он столько раз помогал подруге, причем нередко рискуя собственной жизнью — и вот теперь он оказался втянут в смертельно опасную переделку из-за нее, Даны Мерсер. Из-за того, что снова ей помог. Девушка закусила губу, борясь с нарастающим чувством вины, мешавшим адекватному восприятию происходящего.

И наемники... Они охотились за ней. Но в то роковое утро Даны не оказалось дома, зато присутствовали Андреа Аржилл и Майя Хеллер. Они никаким боком не относились к игре затеянной каким-то влиятельным мерзавцем — просто оказались не в то время не в том месте, и вся их «вина» заключалась в том, что они знали Дану и жили с ней под одной крышей. И вот теперь мисс Аржилл была убита, а малышка Майя оказалась в лапах проклятых ублюдков, которые теперь преследовали Дану и Дэвида! И ведь Дэйв был такой же жертвой обстоятельств — и теперь его запросто могла постигнуть участь мисс Аржилл.

Мысли о судьбе угодившей в руки наемников девочки ни на секунду не покидали Дану. Зачем она им? Скорее всего, Майю взяли в заложники — ничего другого в голову не приходило. Но, если так, то с какой целью? Чтобы заставить Дану покинуть ее убежище и добровольно сдаться наемникам? Притянуто за уши. Или... Отец Майи, Джеймс, говорил тогда что-то о том, что отправляется на новое место службы — в Зону. И что у него есть подчиненные. И в Зоне, если верить Дэниэлу Дитриху, находился Алекс. Эти ублюдки что, решили путем шантажа заставить Джеймса охотиться за Алексом?!

К сожалению, уже ничего нельзя было исправить. Дана оставалось лишь надеяться на то, что ее мрачное предположение не является верным. Но оно казалось вполне здравым и логичным. Иначе зачем наемники похитили Амайю?

«Пожалуйста, пусть с ней все будет в порядке!»

— Если бы я была тем утром дома... — глухо говорила девушка, глядя перед собой. Дэйв, оторвавшись от изучения поддельных документов, обернулся к ней.

— ...То ничего бы не изменилось — разве что ты тоже бы оказалась в их руках, — ровным голосом закончил парень. — Сомневаюсь, что ты Чак Норрис в юбке и раскидала бы этих ребят голыми руками. И у этого гада Рока появилась бы славная приманка для твоего брата — уверен, он бы бросил все дела и рванул тебя спасать. И, как результат, был бы убит — или, что еще хуже, стал бы лабораторной крысой. А потом убили бы и тебя. Как тебе такой вариант исхода? — он смерил Дану внимательным взглядом. — А так ты в относительной безопасности и, к тому же, можешь принять участие в том, чтобы остановить этого засранца Рока. Пусть и лишь косвенно, но согласишься — приятно будет осознавать, что в деле восстановления справедливости будет и твой вклад. Рок и наемники ответят за все, будь уверена, и мы еще посмотрим на них в суде, перед тем, как они получат высшую меру!

Дана кивнула, слабо улыбнувшись. Друг всеми силами старался ее подбодрить, и в его словах определенно было рациональное зерно.

Во всяком случае, поздно было сожалеть о том, что уже случилось. Исправить это было нельзя, а окажись Дана в тот момент дома — и, прав Дэвид, все могло бы быть намного хуже. Они бы попытались заманить в ловушку Алекса — и девушка не хотела даже думать о том, что ученые из ГЕНТЕК могли сделать с ее братом. А саму Дану наверняка бы убили сразу после того, как Алекс бы оказался в руках этих тварей в человеческом облике.

Мелькнула мысль, что та же участь может ждать их и сейчас — откуда Дана могла знать, что Дэниэл Дитрих сказал правду?

Дана недовольно тряхнула головой, прогоняя прочь из мыслей нарисовавшуюся в

воображении пугающую картину.

А ведь эти мысли могли бы стать реальностью, не предупреди Дану Дэвид и не спаси потом их обоих Дэниэл. От осознания этого девушку передернуло.

Дэниэл Дитрих молчал, и, чего греха таить, Дана было не по себе при взгляде на него или водителя. Она еще не была уверена в том, можно ли доверять агенту, хоть тот уже и вытащил их с Дэйвом из капитальной задницы. Но выбора у них не было — пришлось довериться этому человеку, которого они встретили меньше двух суток назад.

Сейчас главным был один вопрос: куда они ехали — к спасению или навстречу своей гибели?

Блокпост на выезде из Мидлтауна пересекли без проблем — Дитрих показал какое-то удостоверение, и их сразу же пропустили, даже не заглядывая внутрь. Тем лучше. И вот теперь автомобиль уже больше часа находился в пути. Дэниэл до сих пор не обмолвился ни словом о том, куда и зачем они едут, и все вопросы игнорировал. Но Дана успела уже заметить, что водитель выбирает наименее оживленные дороги подальше от населенных пунктов и любых признаков цивилизации.

Погода, вопреки ясному и теплому утру, стремительно портилась — небо потемнело, по крыше, капоту и окнам забарабанил частый дождь. Водитель снизил скорость — видимость заметно ухудшилась.

Потом автомобиль притормозил — и свернул на малозаметную узкую дорогу, уводящую в лес.

«Куда нас, черт возьми, везут?!»

Скоро впереди показалось ограждение с пущенной поверху колючей проволокой.

— Мы прибыли, — обернулся к беглецам Дэниэл. — Это, если вам угодно знать, одна из наших баз. Здесь мы пробудем недолго — уже сегодня мы должны быть в Бостоне.

— В Бостоне? — Дана переглянулась с Дэвидом.

— Именно, — кивнул агент. — Вы ведь наверняка слышали об одном из крупных научных центров по исследованию Чернобыльской аномальной зоны в этом городе?

Дана, конечно, слышала об этом. После появления Зоны подобных центров появилось немало во всем мире. Но с какой целью они должны быть там?

— Скажу сразу: сейчас, как это странно ни звучит, самым безопасным для вас и одновременно лучшим местом для ловушки для доктора Рока и его ближайших соратников будет именно Зона, — огорошил беглецов Дитрих. — Но, видите ли, попасть в Зону легально очень нелегко. Однако нам сопутствует удача. Упомянутый мной центр неделю назад заключил контракт с вашим, мисс Мерсер — точнее, мисс Стоун, привыкайте, — старым знакомым, доктором Брэдли Рэгландом. И мы уже ввели его в курс дела.

Сказать, что Дана была шокирована — не сказать ровным счетом ничего. Неужели все это — действительно лишь цепь случайных совпадений?

К тому же, Дана боялась — и не столько за себя, сколько за Алекса. Наверняка те, кого представляет этот Дитрих, попытаются использовать девушку как наживку не только для Эндрю Рока, но и для Алекса. А затем... все тот же жуткий сценарий с лабораториями. В иной вариант Дана не верила, сомнительно, что ее брата оставят в покое. А значит... как его предупредить? Как не допустить претворения столь мрачного сценария в жизнь?

Возможно, они с Дэвидом ищут спасения у одного хищного зверя в логове другого. Но сейчас не было выбора. Дэниэл сказал, что им нужно будет попасть в Зону. А там... Там

придется подумать над тем, как предупредить Алекса.

Меж тем автомобиль подъехал к контрольно-пропускному пункту. Дэниэл вышел из машины и подошел к мужчине в военной форме, остановившему их. Дана видела, как агент показал военному — военному же? — какие-то бумаги, тот кивнул, а затем оба направились обратно к автомобилю.

— Ваши документы, — обратился мужчина в военной форме к Дане и Дэвиду. Девушка на секунду замешкалась, но быстро сообразила и протянула незнакомцу фальшивые документы. То же самое секундой ранее сделал Дэвид.

— Ева Стоун, — прочитал военный, его взгляд скользнул по лицу Даны и остановился на Дэйве. — И Виктор Валентайн. Порядок, — он обернулся к своим, держащимся поодаль — а Дана насчитала на КПП минимум пятерых бойцов, включая того, что проверял их документы. — Проезжайте, — кивнул он водителю.

Дитрих вновь сел на пассажирское сиденье, ворота открылись, и автомобиль тронулся с места, въезжая на территорию базы.

Дана смотрела по сторонам, но ничего особенного не заметила — они ехали вдоль невысоких строений, в стороне девушка увидела вертолетную площадку — на ней стояла винтокрылая машина. Рядом сустились несколько человек — видимо, вертолет готовили к взлету.

Девушка совсем не удивилась, когда автомобиль поехал в сторону вертолетной площадки.

— Отлично, нам не придется ждать, — кивнул сам себе Дэниэл. Он выглядел весьма довольным.

— Не придется ждать чего? — поинтересовался Дэйв, но Дитрих вновь проигнорировал вопрос.

«Нас вывезут отсюда по воздуху? — Дана окинула вертолет взглядом. — Что ж, возможно, наемники хотя бы временно потеряют след, и мы сумеем добраться до Зоны без «хвоста». Но вот что дальше? Алекс... Даже если они попытаются использовать меня в качестве наживки, не высовывайся. Слышишь меня? Не надо».

Автомобиль остановился метрах в двадцати от вертолета, и Дитрих приглашающе махнул рукой:

— Выходите и идите следом за мной. Вскоре мы доберемся до исследовательского центра в Бостоне.

Дана выбралась из машины. Дождь уже закончился, но воздух был сырым и холодным, к тому же, дул ветер, пробиравший до костей.

«Пожалуй, лучше мороз, но без ветра, чем сырая прохладная погода с сильным ветром», — подумала Дана и тут же мысленно одернула себя: не время думать о таких пустяках. С другой стороны, подобные житейские мысли хоть немного, но позволяли отвлечься от мрачной реальности, не позволяя разуму погрузиться в пучину паники.

Рядом стоял Дэйв, с притворно-скучающим видом рассматривающий окружение. Но Дана давно знала хакера, поэтому понимала, что парень сейчас наверняка испытывал схожие с ее собственными чувства — разве что судьба Алекса его не волновала. Ну, а в остальном... Зато погода его явно не беспокоила — в отличие от девушки, он любил ненастную погоду и вообще холод.

«И как кому-то может нравиться такая дрянная погода?»

— За мной, — кивнул беглецам Дитрих и двинулся к вертолету. Дэйв и Дана

направились за своим сопровождающим.

Десять минут спустя небольшой вертолет поднялся в воздух и взял курс на северо-восток, в сторону Бостона. До вечера беглецы и сопровождающий их Дэниэл Дитрих увидятся с Рэгландом и утрясут все формальности, а затем... Затем их ждет еще одно путешествие, из которого им, возможно, не суждено будет вернуться. Но ведь чего может добиться тот, кто ни разу не рисковал?

Нью-Йорк, Статен-Айленд, подземный комплекс

— То есть, вы провалили задание, — пугающе спокойным тоном констатировал Эндрю Рок, глядя в лицо командира отряда наемников. — Верно?

На лице бойца, к его чести, не дрогнул ни один мускул.

— Да, сэр. На момент прибытия отряда Даны Мерсер не было дома. Судя по всему, ее успели предупредить, предположительно, это ее знакомый, Дэвид Торсон, проживающий в доме на другой стороне улицы. Его местонахождение также неизвестно. Наши люди преследовали обоих в тот день в центре города, но объекты скрылись, и выйти на их след не удается до сих пор.

Он ожидал реакции — возможно, весьма бурной, командир прекрасно видел, что доктор Рок, несмотря на маску спокойствия, был в ярости. И если эта ярость окажется направлена на бойцов, им не поздоровится.

Но в этот раз наемнику повезло — доктор Рок, помолчав некоторое время, кивнул:

— Можете быть свободны.

Командир наемников не хотел испытывать судьбу, да и желания задерживаться у него не было, а потому он немедленно покинул кабинет.

Эндрю Рок действительно был очень зол, но сейчас он не собирался срывать злость на наемнике. Пусть первым порывом и была мысль отправить бойца на корм подопытным, ученый сумел ее вовремя отместить. Наемники все еще были ему нужны, и вымещение на них злости не могло помочь делу.

Рок прекрасно понимал, что Дана Мерсер и ее приятель скрылись не сами. Кто-то помог им, и ученый догадывался, кто именно. Не лично, нет, скорее всего, противник послал одну из своих пешек. Но именно он — ошибки быть не может! — двигал фигуры на доске. Да, пожалуй, неудивительно, что наемники проиграли ему этот раунд. Ничего, у Эндрю Рока еще будет возможность взять реванш.

— Это не твоя игра, — тихо проговорил ученый в пустоту, цедя слова сквозь зубы. — Ты — просто ошибка, то, что никогда не должно было существовать. Чего ты собираешься добиться?

Но пустота не могла ему ответить. Тот, кому были адресованы эти слова, не мог их услышать.

— Что бы ты ни пытался сделать, у тебя ничего не выйдет, тварь, — бросил Рок. — Ты мнишь себя всемогущим, но даже понятия не имеешь, с чем ты связался.

В конце концов, не сказать, что наемники не справились совсем — часть приказа им все же удалось выполнить. Они доставили на базу Амайю Хеллер, на которую у ученого имелись отдельные планы.

Сейчас между Эндрю Роком и его целями стояли лишь два препятствия — но они были живыми, состояли из плоти и крови, а значит, их можно было уничтожить.

— Что ж, — доктор Рок перевел взгляд с карты Нью-Йорка, испещренной многочисленными пометками и разноцветными линиями, на карту Чернобыльской аномальной зоны, — так даже интереснее. Не просто рутина, но и противостояние с опасными противниками. Отличный стимул для достижения лучших результатов. Но не думай, что тебе будет легко — у меня еще достаточно козырей в рукавах.

Бостон, филиал международного центра исследования Чернобыльской аномальной зоны, вечер

— А теперь попрошу взглянуть на это, — на экране всплыло изображение какой-то сутулой человекоподобной твари с «бородой» из щупалец и оранжевыми глазами. — Этого мутанта называют кровососом. Они не разумны, но довольно хитры, а главное — могут становиться невидимыми. Смотрите сами, — запустилась видеозапись, сделанная, видимо, в одном из таких же центров. Вот точно такая же зверюга мечется по камере, а затем... исчезает. Словно в воздухе растворяется. Но исчезает не совсем — присмотревшись, Дана заметила прозрачный колеблющийся силуэт.

— Невероятно! — присвистнул Дэвид.

Доктор Брэдли Рэгланд, немолодой темнокожий мужчина с короткими седыми волосами, неодобрительно покачал головой, но вслух ничего говорить не стал. Вместо этого он продолжил:

— Как было выяснено за время исследований, получивший серьезные повреждения мутант не может перейти в состояние невидимости, но его ткани регенерируют очень быстро. Лагерь научной экспедиции находится на болотах, поэтому на всякий случай не забывайте о том, что кровососы любят болотистую местность и подземелья. Конечно, коллеги утверждают, что никогда не встречали возле лагеря этот вид мутантов, но это не значит, что в один прекрасный день кровососы там не появятся.

Дана, Дэйв и их сопровождающий прибыли в центр около трех часов назад. Их сразу же отвели к доктору Рэгланду, уже обзаведшемуся здесь собственным кабинетом. Рэгланд был искренне рад увидеть живую и здоровую Дану, как, впрочем, и девушка была рада встрече. Но цепь недавних трагических событий не позволяла радоваться в полной мере.

Брэдли Рэгланда, как Дэниэл и говорил, уже ввели в курс дела. Он уже знал и самого Дитриха и поделился с беглецами мыслями о том, что за агентом, видимо, стоит кто-то, обладающий большой властью. Он также согласился с мнением девушки о том, что Алекса нужно предупредить о том, что за его головой объявлена охота.

Вовлечение во всю эту авантюру именно Рэгланда не было случайным — во-первых, он знал и Дану, и Алекса. Во-вторых, недавно он подписал контракт с исследовательским центром, и в скором времени должен был отправиться в экспедицию в Зону — исследовать мутировавшие формы жизни. Некоторые из местных обитателей, например, слепые псы, не могли жить за пределами Зоны дольше нескольких часов, и потому работы по исследованию подобных видов велись непосредственно в Зоне.

Дану и Дэвида предполагалось выдать за лаборантов. За это уже взялся Дитрих — как оказалось, почти все бумаги уже были готовы, и сейчас агент утрясал некоторые формальности. Судя по тому, с какой уверенностью он за это взялся, за ним действительно стоял кто-то, обладающий силой и властью.

А пока Дитрих разбирался с бумажной возней, доктор Рэгланд рассказывал беглецам о

мутантах Зоны. Это помогало скоротать время, к тому же, в Зоне даже с охраной не бывает безопасно — по крайней мере, так говорили. А это значит, необходимо ознакомиться с информацией хотя бы о мутантах.

— А что вообще может встретиться возле лагеря ученых? — любопытствовал Дэйв.

— Например, так называемые снорки. Это бывшие люди, но полностью утратившие разум. У них сильно искажены сухожилия, а мышцы гипертрофированы — из-за этого они могут передвигаться только на четвереньках, но при этом обладают невероятными силой и ловкостью. По словам моего начальства, этих существ очень много в районе озера Янтарь, где и находится лагерь научной экспедиции.

Дана слушала рассказ в пол-уха, погруженная в не самые радужные мысли. Она уже успела привыкнуть к тому, что ее жизнь стремительно превращается в смесь фантастического боевика с фильмом ужасов, но грядущее путешествие ее совсем не радовало. Впрочем, кого бы могла порадовать путевка в Зону — место, о котором ходило столько жутких историй? Девушке совсем не хотелось оказаться застреленной безумным сектантом — она слышала, в Зоне есть такие, — или разорванной на части кровожадными тварями, которые, казалось, ничуть не уступали обитателям зараженного Нью-Йорка. Впрочем, Дана пока не видела ни одного чернобыльского мутанта в реальности, и ее это вполне устраивало.

Но девушка знала, что сколько бы мрачных легенд ни окружало Зону и какой бы страшной ни была правда, она обязана туда отправиться. Она должна найти Алекса и предупредить его — он не должен попасться никому из этих ублюдков, что ведут на него охоту!

Главное — ничем не выдать себя и свои истинные цели. Дитрих не должен догадаться о том, что Дана собирается сделать.

«Руки прочь от моего брата! Все вы!»

Завтра на рассвете они вылетают частным рейсом в Киев. Почти другой край света... Там в аэропорту их встретят и доставят в так называемое Предзоне — территорию, расположенную вблизи Периметра. А затем последуют инструктажи и последний отрезок пути — в Зону.

«Что ж, говорят, двум смертям не бывать, одной — не миновать. Будь, что будет, выбора у нас все равно нет».

Нью-Йорк, Статен-Айленд, подземный комплекс, сектор ноль

«Говори».

Бестелесный голос колоколом прозвучал в голове ученого. Доктор Рок окинул взглядом большие капсулы из зеленого стекла, тот самый «секретный груз», доставленный в лабораторию несколько недель назад. О том, что именно перевезли в комплекс, кроме самого Эндрю Рока, знали лишь несколько наиболее надежных людей.

«Говори же, Рок», — повторил голос. Ученый поднял голову и неожиданно ровным, несмотря на явную нервозность, голосом произнес:

— Исследования продолжаются. К сожалению, подготовка пока что находится на начальных стадиях.

«Ориентировочное время до завершения подготовки?»

— По нашим расчетам, приблизительно полтора года. Но лишь при условии, что нам

никто не помешает. Но помехи пока что не устранены, более того — появились новые трудности.

«Докладывай».

Эндрю Рок с трудом сдержал порыв оглядеться. Если он кого-то и боялся по-настоящему, то своих таинственных хозяев. Тех, что подчинили его своей воле после памятной экспедиции в Зону.

— Черный Дозор влез в наши дела. Они так же мешают нам найти Зевса. Их предводитель, судя по всему, знает слишком много.

«Несколько месяцев назад мы потеряли контроль над одним из наших верных последователей, Тенебрисом — его разум больше не ощущается. Но он жив, и он знает многое. Он занимал высокий пост и может быть причиной осведомленности Черного Дозора — имей это в виду. Что еще?»

— Зевс также является помехой. Гончая потеряла след, к тому же, она еще недостаточно сильна и уступает многим местным мутантам. Александр Мерсер и его дружки были замечены неподалеку от одной из лабораторий. Не без труда удалось через наемников узнать о том, что торговцы в Зоне наняли людей для обследования подземных лабораторий — есть сведения, что среди них присутствует сталкер по прозвищу Стрелок, дважды бывавший в центре Зоны. Они планируют отключить излучатель, — произнес Эндрю неожиданно твердо. — Если им это удастся, проход в центр будет открыт, и наши планы могут пойти прахом.

Они ответили не сразу — несколько секунд ученый тщетно прислушивался к звенящей тишине в голове.

«Их необходимо остановить, — приняли, наконец, решение его покровители. — Используй все ресурсы. Наемники Синдиката смогут вычислить тех, кто пытается пройти за Радар. Когда их личности будут установлены, передай Харону приказ уничтожить этих сталкеров и всякого, кто последует за ними. Если же не удастся... Мы можем кое-чем пожертвовать».

Глава 16. Рассвет мертвецов

Комментарий к Глава 16. Рассвет мертвецов

Одному ну очень холодному маю (видимо, решившему, что он ноябрь) посвящается)

Флэшбеки, касающиеся событий ЧН, основываются не на каноне, а на аффтарской же новеллизации, которая пишется черепашьими темпами и, возможно, однажды все-таки будет выложена сюда.

Каждому — свой путь...

И у каждого костер свой и зола,
Но знай, что Дьявол обитает в мелочах,
И ничтожный — в прошлом — страх
Когда-нибудь мир обратит твой в прах!

(Катарсис — Воин света)

Зона, Темная Лощина

Это местечко, метко прозванное сталкерами «Кишкой Зоны», было неприятным во всех отношениях. Сие значит, было не слишком приятным с виду — узкая вытянутая долина, в которой легко было угодить в засаду, — и опасным: здесь нашли прибежище сразу несколько банд мародеров, к тому же, водились кровососы.

Здесь пролежала дорога, соединявшая Темную Долину с Кордоном. Сейчас сюда редко забредали искатели артефактов, да и военные предпочитали обходить это место стороной, и потому бандитам здесь было раздолье.

И потому лучшего места для встречи с информатором найти было сложно.

Тенебрис ждал. Он давно уже научился терпению, и теперь вглядывался в окутавший редкий лес туман, сгустившийся после недавно прошедшего дождя.

Бывший монолитовец не чувствовал раздражения, хотя информатор от Синдиката запаздывал. Обычно добываемые им сведения стоили того, чтобы подождать. У Тенебриса еще есть время до того, как его доставят вертолетом в район Ростка.

Вскоре подал сигнал наладонник: информатор извещал Тенебриса о своем приближении. Затем среди деревьев показался знакомый силуэт.

Хамелеон, для маскировки одетый в сталкерский комбинезон без опознавательных знаков, подойдя к бывшему монолитовцу, кивнул в знак приветствия.

— В этот раз нелегко было уйти. Вот твоя информация, — он передал Тенебрису две флэшки. — Напомни Парии, что в этот раз с него причитается больше обычного — я едва не пожалел о том, что с вами связался.

— Разумеется, — кивнул Тенебрис.

Информация, которую с риском для жизни исхитрялся доставать Хамелеон, каждый раз оказывалась очень ценной для Черного Дозора. Разумеется, бывший монолитовец не сказал об этом вслух.

— И вот что еще: этого нет на флэшках, но я навел справки: говорят, Зевса видели здесь, в Зоне. Еще торговцы и ученые наняли каких-то сталкеров для обследования подземных лабораторий. Что же до действий СНС и их связей с «Монолитом» и заказчиком — все это я

скинул на флэшки.

— Отличная работа. Не беспокойся — она будет оплачена должным образом.

— Конечно, — Хамелеон безрадостно улыбнулся. — Стал бы я на вас работать, не плати вы мне как следует. Ну, бывай. Если что, ты всегда знаешь, как со мной связаться.

Два дня спустя, к северу от озера Янтарь, ночь

Новое логово в руинах небольшого хутора встретило Гончую тишиной. Должно быть, местные животные чувствовали гораздо более опасного хищника и обходили это место стороной. Впрочем, в окрестностях всегда можно было поохотиться.

Рваные раны, полученные в стычке с какими-то агрессивными человекоподобными существами, ловко передвигающимися на четвереньках, затянулись еще на месте боя, а поглотив двоих особо ловких нападавших, Гончая обрела превосходящие ее собственные гибкость и проворство.

Но потом ее словно ударил невидимый кнут, на некоторое время лишив ориентации в пространстве и подарив дикую боль в голове. Тут же сознание Гончей заполнила дикая паника, погнавшая ее прочь от этого места. Пожалуй, теперь стоит обходить стороной этот заброшенный завод на берегу пересохшего озера. Пусть в тех краях обитало немало потенциальной добычи, непонятно откуда возникшее чувство страха было сильнее.

Примерно в километре к юго-востоку, раннее утро

— Как далеко вы от Дикой Территории?

— Мы возвращаемся, — командир отряда наемников, известный в Зоне под прозвищем Волкодав, глянул на возвышающиеся вдалеке бетонные здания. — Если не случится что-то незапланированное, займем позиции в ближайший час.

— Отлично, — голос находящегося за сотни километров отсюда человека был сух и холоден. — Осведомитель сообщил, что они вылетают сегодня. Из-за возникших после выброса аномальных фронтов сейчас единственный безопасный воздушный маршрут к Янтарю — через Росток и его окрестности. Расставь своих людей — нельзя упустить объекты.

Дикая Территория

Раннее утро выдалось весьма и весьма прохладным. К тому же, небо затянули низкие облака, но дождя, по крайней мере, не было. К счастью, потому что и без того погода стояла отнюдь не майская.

— Головами крутите на триста шестьдесят градусов, — распорядился проводник, осматриваясь по сторонам. — Руины всех мастей — места опасные, и на засаду легко напороться.

— Что здесь раньше было? — Алекс не без интереса рассматривал ряды ржавых вагонов на путях и громады заводских зданий.

Змей пожал плечами:

— Все тот же завод. Ну, и сортировочная станция. Дрянное местечко, здесь вечно крутится всякое отребье — то наймиты, то мародеры.

На взгляд Меченого, это место не выглядело особо неприятным, даже не казалось таким же мрачным, как, например, Темная Долина. Разве что Дикая Территория была слишком тихой — единственными звуками, доносившимися до маленького отряда, были свист ветра и треск многочисленных «Электр».

Меченый невольно вспомнил обманчивую тишину в лаборатории X-18. Может быть, и здесь нашлось что-то, спугнувшее людей и мутантов?

Отдохнув несколько дней после рейда в Темную Долину, сталкеры вернулись к порученной им Барменом работе. Торговец уже изучил документы, сообщил, что Выжигатель Мозгов рукотворен (что, впрочем, Меченый и остальные сами уже знали) — некий экспериментальный излучатель Кайманова. Но для того, чтобы вывести чертову установку из строя, недоставало сведений, и они, по словам Бармена, могли находиться лишь в одном месте — лаборатории X-16 на озере Янтарь. Змею и Воробью это сразу не понравилось — они знали, что в этом месте находилась малая установка, оказывающая то же действие, что и Выжигатель. Но Бармен все же смог убедить команду отправиться на Янтарь, сообщив, что в деле участвуют и ученые из расположенного там же лагеря научной экспедиции. Они будут ждать сталкеров и все им объяснят. К тому же, торговец пообещал заплатить за выполнение работы в два раза больше, чем за доставку документов из X-18. Весьма щедрое предложение, надо сказать. За такой куш определенно стоило хотя бы осмотреться и уже на месте решить, браться за опасную работу или же нет.

И вот сейчас, хотя было еще совсем рано и солнце едва показалось над горизонтом, все четверо покинули подконтрольную «Долгу» территорию и двинулись в западном направлении.

Нет, это место не казалось особо примечательным. Страшным оно тоже не казалось, просто заброшенные коробки корпусов и административных зданий, да множество ржавых вагонов на рельсах. Между вагонами посверкивали тонкие электрические разряды — эту территорию облюбовало большое количество «Электр». Меченый успел заметить целую «гроздь» аномалий на каком-то чудом не оборванных проводах.

— Слишком тихо, — высказал, наконец, тревожившую его мысль Игорь, но Воробей в ответ махнул рукой:

— Естественно, тут же погоны наемни территорию утюжили. Они и расшугали и людей, и зверье. Пару дней еще тихо будет. Что-то часто они стали вылазки совершать — третий раз уже, где мы, там и погоны... Хотя этих долгари сами позвали. Оно и понятно, кому понравится такое змеиное гнездо под боком? Что? — вскинул брови парень в ответ на удивленный взгляд товарища. — В Баре народ болтал. В этот раз, говорят, позоровцев не брали, все ж не ровня они военсталам.

— Кому? — переспросил подключившийся к разговору Мерсер.

— Военсталам, военным сталкерам то есть, — объяснил вместо рассказчика Змей. — Сталкеры, заключившие контракт с армией, по сути, уже давно превратившиеся в особые подразделения, Черный Дозор этот ваш рядом не стоял. Они, в отличие от обычных вояк, не только стрелять умеют, но и Зону недурно знают. Но при этом одиночек могут отпустить, хотя лучше не проверять.

— Я всегда знал, что мир держится на кумовстве и круговой поруке, — театрально вздохнул Воробей. — К слову, пусть тут и тихо, только бдительность ослаблять не стоит.

— Верно, — одобрительно кивнул Змей. — Да и не забывайте, может, все живое погоны и разогнали, а вот аномалии никуда не делись. А многие из них умеют прятаться.

Вот, например, — он жестом остановил команду и, подобрав с еще довольно целого асфальта кусок щебня (неподалеку высилась целая груда щебенки, так и не пошедшей в дело), швырнул его в сторону, на поросший странно металлически-серой травой пятак метрах в шести от маршрута.

Камень словно угодил в миску со студнем. Миг — и раздался звук, напоминающий громкий щелчок, а от центра аномалии в стороны разошлась видимая из-за поднятой пыли волна.

— «Детонатор», — пояснил свободовец. — Очень поганая гравитационная аномалия. Но редкая, что не может не радовать. Их больше за Барьером. Наша разведка изредка туда заглядывает, где излучение с Радара, — ну, Выжигателя, — не достает. Еще их в Горбатом Лесу, что к востоку от Армейских складов, много, впрочем, там много и другого дерьма. Эта штука выдает себя похожим на металлическую пыль серым налетом, кроме того, никогда не возникает на асфальте, но на сто процентов уверенным в этом я бы не был. Осторожно — срабатывает в радиусе, в пару раз превышающем размер активной зоны. По образу действия напоминает «Трамплин», но если заденет волной, то не отбросит, а разорвет на части. Поэтому любые подозрительные серые пятна лучше обойти. А некоторые аномалии или связки, кстати, не выдают себя вообще.

— Безрадостно, — хмыкнул Алекс. Змей в ответ пожал плечами:

— Я вот привык. Ко всему привыкаешь. Кстати, — сталкер остановился, внимательно пригляделся к асфальту перед собой, а затем поднял какой-то камень каплеобразной формы, — здесь много «Жарок». Если вести себя внимательно, то это к обогащению, «Капли» под ногами валяются, да и «Огненные шары» попадаются нередко, — он убрал артефакт в контейнер.

Громады цехов провожали сталкеров все той же тишиной. Вскоре широкое пространство сменилось закоулками — Змей повел группу в обход железной дороги. Один раз пришлось возвращаться и искать другую дорогу, так как проход полностью перекрыла «Воронка». В итоге группе пришлось перелезть через ржавые ворота, за которыми оказалась брошенная навеки стройплощадка.

Хоть никаких признаков разумной и не очень жизни и не наблюдалось, Змей все же внимательно осмотрелся.

— На моей памяти здесь не раз устраивали засады, да и мутанты, когда людей нет, здесь часто ошиваются, — пояснил свободовец. — Это место словно притягивает к себе всякую дрянь. Вроде, тут сейчас пусто, но это не причина расслабляться.

Должно быть, до восьмидесят шестого года здесь собирались построить очередное административное здание, но первая катастрофа внесла свои коррективы в планы людей.

На небольшом пятачке сразу за стройкой расположились несколько вагончиков, в которых, видимо, жили строители. Возможно, позже их использовали как убежища сталкеры или наемники, Меченый не стал об этом спрашивать.

— Еще немного, и выйдем с завода, — Змей ободряюще улыбнулся. — Не люблю это место.

Последним препятствием на выходе с Ростка был туннель под железнодорожными путями. Даже с расстояния было прекрасно видно, как колеблется воздух над асфальтом.

— Всегда, сколько я здесь ни ходил, он был полон «Жарок», — вновь заговорил проводник. — Идете за мной, след в след, если не хотите поджариться. И подождите — с той стороны нередко ошиваются кадавры.

— Кто ошивается? — в этот раз Меченый и Алекс задали вопросы почти одновременно.

Воробей несколько удивленно покосился на Мерсера:

— Мутаген, я ж тебе рассказывал про кадавров.

Свободовец поспешил дать пояснение:

— Бывшие люди, которым пси-излучением выжгло мозги. По сути, те же зомби, только они еще и оружием могут воспользоваться. Они вполне живые, но очень выносливые — главным образом потому, что не чувствуют боли. И очень агрессивные — но при этом почему-то не атакуют друг друга.

— Как и положено порядочным зомби, — фыркнул Воробей, но тут же перестал улыбаться. — Нам как-то пришлось с боем прорываться через комплекс, а эти твари перли со всех сторон, как в фильмах про зомби-апокалипсис. С другой стороны, у них патроны не бесконечные, а новых не купят, — молодой сталкер снова фыркнул. — Но вообще, дрянные твари. Я видел, как они и практически превращенные в решето продолжали ковылять и стрелять.

— Чудесно, — саркастично заметил Мерсер. — Мало нам той твари из Темной Долины... Как много этих кадавров на Янтаре?

— Очень много, — ответил Змей. — Я уже говорил, что там находится малая установка.

— Помню, — кивнул Воробей. — Тогда, пару месяцев назад, мы и там побывали...

Проводник хмыкнул.

— Забавно — «парой месяцев» ты называешь отрезок времени больше полугода.

Молодой сталкер только отмахнулся:

— У меня всегда либо пара месяцев, либо счет идет на годы. Шрам и остальные уж привыкли и не грузят на эту тему. К тому же... — он резко прервался и взгляделся в противоположный конец туннеля. — Так, вижу одного!

Меченый присмотрелся — и увидел шатающийся силуэт на фоне светлого пятна выхода. Мимоходом он отметил, что уже не удивляется тому, как Воробей раз за разом в один миг превращается из весельчака и балагура в бойца. Наверно, не каждому дано...

— Тихо, — скомандовал Змей. — И не шевелитесь, чтобы он в нас палить не начал, если есть, из чего. Нехрен на эту колченогую табуретку тратить патроны, он все равно сейчас забредет в «Жарку».

Сталкеры замерли, глядя на медленно плетущегося в их сторону бывшего человека. Он явно не осознавал опасности — да и вообще вряд ли он хоть что-то осознавал. Какая сила вела эту пустую оболочку в туннель? Силуэт дрожал и кривлялся в колеблющемся мареве над аномалиями. Несколько секунд, и под сводами вспыхнул яркий факел.

— Свет в конце туннеля, — хмыкнул Воробей. — Кажется, больше с той стороны никого нет.

— Кажется — крестись, — пожал в ответ плечами Змей. — Не забыли, орлы? След за мной. И следите не только за аномалиями — могут подтянуться еще кадавры. К тому же, в районе Янтара много снарков.

Очередность распределили быстро: вторым после проводника должен был идти Меченый, чтобы потом на пару со Змеем прикрыть в случае необходимости остальных — по мнению свободовца, Игорь мог считаться лучшим стрелком в отряде. А замыкать выпало Мерсеру — тот мог прикрыть команду от нападения с тыла. После рейда в Темную Долину команда отлично запомнила, что органы чувств у мутанта развиты сильнее, чем у простых смертных, к тому же, Алекс не раз чувствовал опасность. Пусть сталкеры пока что и не

находили этому разумного объяснения, факт оставался фактом: эта способность Мерсера не раз спасала его товарищей.

Змей шагнул под свод туннеля. Меченый внимательно наблюдал за проводником: шаг в сторону, остановиться, два шага вперед, затем — вдоль стены, в обход темного пятна. Игорь не сразу обратил внимание на то, что мысленно проговаривает каждое действие свободовца, причем зачастую одновременно с этими действиями. Снова фокус исчезнувшей памяти? Меченый уже понял, что до потери памяти явно не был салагой, но этого было слишком мало, чтобы сделать хоть какие-то выводы. Хотя задание в ПДА наводило на определенные мысли: если он должен был кого-то убить, то, может быть, был наемником?..

Наверно, надо было спросить об этом того сталкера, предводителя группы, к которой принадлежали Алекс и Воробей, когда тот явился на Росток вызволять своих людей с Арены. Ведь этот Шрам, по словам друзей, бывший наемник — возможно, он может что-то знать?

Почему-то Меченому запомнилось, что при встрече на базе «Долга» Шрам как-то странно на него посмотрел. Сталкер тогда не придавал этому моменту значения, но сейчас эта деталь прочно засела в его мыслях: возможно, он все-таки пересекался до потери памяти с этим человеком? Если да, то тот мог что-то знать о прошлом Игоря.

Размышляя, Меченый также не забывал следить за окрестностями. И вот он увидел, как Змей, наконец, преодолел туннель и остановился, осматриваясь, а затем махнул рукой: второй пошел!

Меченый, нащупав на поясе мешочек с гайками, зашагал вперед.

«Хренов крематорий», — мелькнула мысль, стоило сталкеру приблизиться к ближайшей хорошо видимой аномалии. В лицо повеяло жаром. Слабо пахло горелым мясом, пол покрывал пепел — наверняка здесь сгнуло немало мутантов, да и людей тоже. Из-за расположения туннеля пепел не уносился ветром и скапливался здесь не один год.

Сказать, что под сводами туннеля было жарко — значит не сказать ничего. Воздух был сильно разогретым и таким сухим, что, казалось, царапал горло. Воздух дрожал, и из-за этого приходилось хорошенько приглядываться, чтобы локализовать «Жарки».

Меченому уже начинало казаться, что туннель бесконечен. Но выход был уже близко — в каких-то метрах пяти от сталкера.

Но едва Игорь приблизился к выходу, как его начали одолевать смутные сомнения: с виду все было в порядке, но при этом что-то явно было не так. Вроде бы, ничего не мешало выйти прямо по центру, признаков аномалии не было. Слишком жарко — словно возле костра. Нет признаков — это вовсе не значит, что нет аномалии. Меченый уже успел усвоить, что в Зоне осторожность никогда не бывает излишней.

Первая гайка упала у левой стены тоннеля. Все в порядке, у стены путь был безопасен. Следующую гайку Игорь кинул на расстоянии метра от стены. Тот же результат — все в порядке. А вот третья...

Третья гайка упала по центру прохода. И тут же вспыхнул исполинский факел невидимой до этого момента «Жарки».

«Вот это ничего себе свет в конце туннеля», — мрачно хмыкнул про себя сталкер и двинулся вдоль левой стены.

После раскаленного воздуха огненного туннеля ветер, до того не доставлявший неудобств, показался чуть ли не ледяным.

Змей стоял спиной к туннелю, держа под наблюдением холмы с крутыми склонами и проложенную между ними уходящую вдаль дорогу.

— Славный гриль-бар, а? — хмыкнул свободовец, не оборачиваясь. — Но обычно сюда много ходоков, потому что на артефакты этот туннель весьма урожайный. Иногда и «Кристаллы» попадаются, а их можно за хорошие деньги сбыть. Хотя лично я предпочел бы десятку «Кристаллов» один артефакт «Вены» — и нипочем бы его не продал, — Змей вздохнул и уже серьезным тоном добавил: — Бди за левой стороной, я за правой следить буду.

— А что это за артефакт? — любопытствовал Игорь, беря под наблюдение холмы слева от дороги. — Никогда о нем не слышал.

Пока что обстановка была спокойной. Поросшие бурой травой и редким кустарником холмы казались вполне мирными, уходящая на Янтарь дорога вызывала даже некоторое чувство уюта — все же, окружение выглядело куда как приятней заброшенного завода.

— Потому что редко находятся дуралеи, которые тащат такую вещь барыгам, — ответил проводник. — «Вены» — очень редкий и дорогуший артефакт. Кристаллизуется он в аномалии «Хваткий лед» и очень ценится за свои свойства как в Зоне, так и за ее пределами. А свойства... Как бы объяснить... В общем, если прислонить «Вены» к водопроводной трубе, а затем перерезать ее, то окажется, что вода будет идти так же, будто труба не повреждена. Причем этот артефакт действует как на неживые, так и на живые объекты.

— Действительно, полезная вещь, — кивнул Меченый, хоть свободовец и не увидел кивка. — Интересно знать, как эти свойства открыли.

— О, здесь весьма интересная история. Не знаю, правда это, или нет, потому что слышал от своих знакомцев, а те — от своих. В общем, невольным первооткрывателем этого свойства «Вен» стал сталкер-новичок по кличке Скрепка. Случилось это в Темной Долине еще до того, как мы там устроили базу. Скрепка, направляясь со Свалки в Темную Долину — тогда она, говорят, еще спокойным местом была, — случайно обнаружил неизвестный артефакт, смахивающий на крупную эластичную картофелину, убрал его в рюкзак на всякий случай, да и забыл. По иронии судьбы, сталкер, уже почти добравшийся до развернутого там в то время научного лагеря, напоролся на банду мародеров. Мародеры китайских церемоний разводить не стали и просто перерезали парню горло. Картина перед ними предстала, как из фантастических фильмов: ты представь, они ясно видели разрезанные сосуды на шее сталкера, но кровь продолжала идти так, будто сосуды все еще целы!

— Что, мародеры, что ли, рассказали? — скептически изогнул бровь Меченый, не выпуская, тем не менее, своего сектора из поля зрения: пока он не видел признаков опасности, но это не было причиной расслабляться.

— На счастье Скрепки и на беду мародеров, к месту стычки подошла группа наемников из «Гранита», которые охраняли лагерь ученых и проводниками работали. Мародеры там и остались — с ними в Зоне не церемонятся — а сталкера оттащили в лагерь к их медику, благо, было недалеко. Ну и, ботаники, как разобрались в ситуации, быстро смекнули, что дело в артефакте. Там же и эксперимент с трубками провели.

— Повезло первооткрывателю или не очень?

— Парень выжил, если ты об этом, хоть и шрам у него на горле, говорят, остался заметный. А «Вены» с тех пор отрывают с руками, на Большой Земле их во время сложных операций, вроде, используют, или при несчастных случаях. Только вот дураков мало, чтобы такую вещь продать. Все ж жизнь ты ни за какие деньги не купишь.

Они замолчали: в отдалении послышался дробный стук, словно что-то металлическое тащили по асфальту.

— Да, в этом ты прав, — Меченый скользнул взглядом по дороге... и заметил какое-то слабое мельтешение за кустами, скрывавшими поворот дороги. — Вижу движение слева. Возможно, противник.

— Глаз не спускай, — отрывисто приказал Змей, быстро глянув в указанную сторону и вернувшись к наблюдению за своим сектором. — Если это снарки, один вполне может нас отвлекать. Хитрые твари... Судя по звуку, конечно, не снарк, но все же лучше побыть перестраховщиками.

Вскоре до ушей сталкеров донеслось невнятное бормотание. Замеченный Игорем противник оказался не снарком — кусты закончились, и стало видно, что по разбитой дороге медленно ковылял кадавр. С первого взгляда становилось ясно, что пришелец уже не был человеком — координация движений была сильно нарушена, автомат он волок за ремень прямо по растрескавшемуся асфальту.

«Ага, вот откуда звук».

— Не двигайся и не стреляй, — шепотом скомандовал Змей. Зомби приближался. — На звук могут прийти новые. Схватить автомат он все равно не успеет.

Меченый заметил, как свободовец осторожно вытянул нож.

Теперь расстояние позволяло как следует рассмотреть бывшего человека. Его заросшее щетиной лицо обвисло и превратилось в безвыразительную маску, глубоко запавшие мутные глаза уставились куда-то вперед. На нем болтался грязный и сильно потрепанный комбинезон с камуфляжными голубыми рукавами.

Пришелец остановился, покачиваясь, словно пьяный. Пустой взгляд остановился на Змее, затем кадавр медленно повернул голову в сторону Меченого.

— Солдат, — глухо, неестественно промычал бывший человек. — Солдат... Солдат...

Его речь была лишена выражения, он не понимал значения слов, которые произносил, и от этого выглядел еще более пугающе. Игорь поморщился — конечно, те же кровосос, химера или псевдогигант опасней в сотни раз, да и эффектнее, но и эта опустошенная оболочка вызывала некоторый страх — в смеси с сочувствием и гнетущей тоской. Наверно, потому, что кадавр был некогда человеком, и еще сохранил человеческий облик, но вместе с этим к людям больше не принадлежал. Невольно сталкер представил в таком виде себя — с такими же пустыми глазами, шатающейся походкой идущего куда-то. Игорь тут же тряхнул головой, отгоняя наваждение.

Резкое движение привлекло внимание зомби.

— Идти... Верну-уться... — прохрипел бывший человек и заковылял к Меченому, выпустив ремень автомата из непослушных пальцев.

Тут же Змей, бросив товарищу короткое «Смотри за местностью!», быстрыми шагами сократил расстояние, разделявшее зомби и сталкеров, и, оттолкнув в сторону руку, которую кадавр потянул к человеку, дважды ударил его ножом в глаза.

Зомбированный упал, тем не менее, продолжив шевелиться, словно пытался подняться.

— Да сдохни уже, — прошипел Змей, с силой врезав ему ногой по шее, послышался треск позвонков, и кадавр наконец-то прекратил дергаться.

— Извиняйте, там одна «Жарка» сползла в сторону, я искал проход, — послышался за спинами голос Воробья. — Эге, да это небовец бывший!

Трое сталкеров подошли к телу. Странная расцветка рукавов сразу бросалась в глаза, теперь Меченый заметил еще и нашивку. Две птицы на фоне восходящего солнца. Он подобного никогда прежде не видел, но почему-то эта форма показалась ему смутно

знакомой.

...Грохот выстрелов. Он бежит по теплотрассе и видит сцепившихся с монолитовцами людей в комбинезонах с голубыми рукавами.

Игорь мотнул головой. Еще один обрывок воспоминания, но ничего большего вспомнить он не мог — только перестрелка... И почему-то возникла уверенность, что в тот момент эти люди были к нему враждебны. И почему он решил, что неизвестные вели перестрелку именно с монолитовцами, а не с кем-то еще? Меченый ведь их ни разу не видел.

Или видел?..

— Не знаю этого, — размышления прервал голос Воробья — парень отрицательно покачал головой. — Но, слышал я на базе, еще несколько месяцев назад к западу от Янтаря группа чистонебовцев пропала. Наверно, один из них. Наладонник-то при нем?

— Ага, — Змей снял ПДА с руки мертвеца. — Ну-ка... Ага, Кайман. И его ту сообщениями закидали... Пускай рассылку, — кивнул он молодому сталкеру, и тот принялся набирать сообщение. Несколько секунд спустя просигналили наладонники у всех троих — пришли извещения о смерти чистонебовца по прозвищу Кайман.

Вскоре к команде присоединился и Алекс. Он окинул взглядом труп и взглянул на дорогу — но больше никого видно не было. Не став задерживаться возле туннеля, маленький отряд двинулся дальше.

До Янтаря сталкеры добрались без приключений — видимо, облава военных распугала мутантов не только на Дикой Территории, но и в окрестных землях. Впрочем, это было только на руку команде — лишний раз вступать в стычки с мутантами или недружелюбно настроенными братьями по разуму в их планы не входило.

Дорога почти заросла. Асфальт растрескался, через трещины пробивались побеги стрелы-подорожника.

На Ростке Игорь как-то раз слышал об этой траве. Растеньице это было, как и немалая часть местной флоры, мутировавшим, однако никаких опасных или необычных свойств у него пока что замечено не было. Кроме, пожалуй, одного: как бы это растение ни приминали, как бы ни вытаптывали, стебельки все равно выпрямлялись, стоило только убрать груз. Рос стрела-подорожник только на старых дорогах, за что и получил вторую часть своего названия.

Стебли издали звук, похожий на звон спущенной тетивы лука, только очень тихий, когда их примяла подошва армейского ботинка. Впрочем, стоило Меченому сделать еще шаг, как стебли распрямились с точно таким же звоном.

Вскоре крутые склоны холмов расступились, и перед командой открылся вид на небольшую долину, оставшуюся на месте почти высохшего озера. Сегодня об озере Янтарь напоминало только болото, на краю которого был воздвигнут приземистый одноэтажный бункер, окруженный стеной.

— Почти пришли, — Змей улыбнулся. — Идем медленно, кадавров тут море.

Действительно, приглядевшись, Меченый насчитал минимум десятков зомби, бродящих по склонам и среди рогоза. По счастью, они пока не проявляли интереса к чужакам.

Неожиданно накатила какой-то гул — словно при выбросе, но слабее. Правда, головную боль он вызывал ничуть не хуже. Это что, приближение аномальной бури?

Справа за кирпичной оградой тянулся лес. Игорь бежал куда-то. Кажется, он по внутреннему каналу связи только что велел преследователям убираться отсюда, но те не послушали.

— Что, наделал дел, а отвечать забоялся? — несмотря на одышку, в одном голосе явно звучали глумливые нотки.

— А вот хрен тебе, зараза, партизаны не сдаются! — восклицает второй голос, в отличие от первого, явно принадлежащий молодому парню.

Меченый зажмурил глаза. Еще один обрывок воспоминания. И голоса... Голоса были знакомыми.

— Твою ж мать, — Змей потер виски. — Долбанная лаборатория с долбанными волнами пси-излучения, м-мать ее.

— Чтоб икалось тому, кто эту хрень изобрел, — вторил Воробей. Алекс промолчал, но, судя по выражению лица, волну, как назвал это явление свободовец, почувствовал и он.

Но в этот миг Меченый не думал ни о лаборатории, ни об пси-излучении. Второй голос из воспоминания... Игорь был готов поклясться в том, что он принадлежал Воробью. Но за все время их пути молодой сталкер ни разу не дал товарищам повода в чем-то его подозревать. Он был верным другом, и Меченому вовсе не хотелось в этом разубежаться. Но воспоминание... И второй голос — он тоже был знакомым. По крайней мере, он сильно напоминал того человека, которого Игорь видел сперва в Деревне Новичков на Кордоне перед уходом на Агропром, а потом на базе Долга. Человек, вытащивший с Арены Воробья и Алекса. Шрам. Он еще как-то странно смотрел тогда на Игоря... Или ему просто показалось?

Меченый упрямо отогнал эти мысли. Кто знает, может, ему просто почудилось? Может, подсознание поменяло голоса из забытого прошлого на голоса встреченных недавно людей? Это не повод подозревать товарищей во всех смертных грехах.

— Извольте перебирать ногами веселее, — поторопил команду Змей. — Что-то трупы очень уж бодро зашевелились.

Впрочем, удача вновь оказалась на стороне маленького отряда — они без приключений дошли до ворот, отделяющих их от бункера ученых.

— Стоять! — послышалось с другой стороны. Над оградой показался сталкер в долговской униформе. — Кто такие?

— Вольные сталкеры, — Змей демонстративно поднял руки вверх. — Мы от Бармена.

— А-аа, — боец понимающе кивнул. — Очередные смертники-добровольцы. Вас тут уже ждали. Проходите.

Ворота приоткрылись, пропустив гостей на территорию лагеря ученых.

Здесь, помимо самого бункера, находились еще несколько каких-то совсем низких временных построек — должно быть, складов, на жилье они не тянули. Лагерь охраняли два клада долговцев — учитывая то, что группировка сотрудничала с правительством, этот факт совсем не удивлял. Тяжелая дверь бункера распахнулась автоматически при приближении гостей. Маленький тамбур перед еще одной такой же дверью — и вот четверо сталкеров уже были внутри.

Навстречу вышел невысокий пожилой человек в синем халате.

— Добрый день, молодые люди, — поприветствовал он гостей. — Мы вас ждали, и я рад, что вы успешно до нас добрались, — взгляд ученого остановился на Меченом, и тут же

глаза пожилого мужчины удивленно округлились: — Вы... вы живы?! Я и не ждал вас снова увидеть! Я вижу, вам пригодился прототип... — пару секунд он всматривался в лицо удивленного Игоря, а затем опустил взгляд. — Простите, молодой человек, кажется, я обознался. Да, так и есть, вы, конечно, похожи, но все-таки заметные различия присутствуют.

Если бы в тот момент Меченый оглянулся, он бы увидел Воробья, сделавшего страшные глаза и отчаянной жестикуляцией упрашивавшего ученого молчать. Но Игорь этого не видел, и потому принял эти слова за чистую монету, хотя сомнение вновь всколыхнулось в его душе.

Сталкеру показалось, будто он уже видел этого ученого прежде.

Пожилой ученый был никем иным, как профессором Сахаровым, главой научной экспедиции. О том, что собирались сделать четверо сталкеров, он уже знал, так как тоже принимал участие в попытке раскрыть тайну Выжигателя Мозгов.

— К сожалению, волны излучения в последнее время создают немало проблем, — рассказывал профессор. — Но мы успели заметить, что между всплесками активности уровень излучения падает до очень малого уровня — настолько, что можно попытаться проникнуть в лабораторию без защиты. К сожалению, предпринятая нами попытка, судя по всему, оказалась неудачной.

— Можно ли поподробнее, профессор? — вклинился Змей.

— Разумеется. Несколько часов назад один из членов экспедиции отправился в лабораторию в сопровождении сталкера Призрака, который работал с нами последние несколько месяцев. Но связь с ними была потеряна, и мы до сих пор не знаем, что с ними случилось.

Меченый напрягся. Призрак, возможно, был тем, кто мог рассказать сталкеру о его прошлом, или хотя бы дать наводку, помочь узнать хоть что-то... И вот теперь он сгинул в подземельях. Он опоздал. Если бы группа пришла на Янтарь вчера или еще раньше, они бы смогли застать Призрака в лаборатории...

— Евгений Семенович! — в отсек, в котором ученый беседовал со сталкерами, сунулся лаборант. — Техник засек частоту КПК Васильева на болотах!

— Где он? — Игорь резко встал с места, обернувшись к вошедшему. — Профессор, мы можем его поискать.

— Я буду вам очень благодарен, молодые люди! Олег, передай им частоту Васильева. Отправляйтесь как можно скорее!

Спустя десять минут

Когда маленький отряд едва ли не бегом кинулся к видимому теперь на их наладонниках маркеру КПК ученого, сперва они не заметили ничего. Затем впереди показалась как-то нелепо движущаяся фигура в дурацком оранжевом комбинезоне.

— Похоже, готов наш научник, — раздраженно констатировал Змей. — Мозги вскипели.

— Ничего подобного! — неожиданно возмущенно ответил «зомби», отчаянно заикаясь. Подойдя ближе, сталкеры увидели, что тот явно сильно напуган, но при этом в своем уме.

— Васильев? — тут же без обиняков спросил Игорь. Ученый нервно кивнул. — Где

человек, который был с тобой?

— Он п-попал под излучение, — зубы Васильева отбивали чечетку. — С-стал абсолютно невменяем, н-напал на меня... Мне пришлось убежать. Мы н-не смогли выключить установку, нужно б-больше людей!

С этими словами растаяла последняя надежда Меченого на то, что человек, который мог вывести его на след Стрелка, возможно, еще жив.

— Так, а поподробнее? — Змей встряхнул ученого за плечо. На счастье Васильева и маленького отряда, кадавров рядом пока не наблюдалось.

— Т-там три ур-ровня и главный п-пульта, — ответил ученый. — И их в-всех надо в-выключить по порядку, с интервалом не более чем в пять секунд. Мы не смогли...

— Слушай, — внезапно осенило Меченого. — Раз Призраку излучение сорвало крышу, как же оно на тебя не подействовало?

— Я... — начал было Васильев, но продолжить ему не дал Змей:

— Могу рассказать за тебя, — он растянул губы в своей фирменной хищной улыбке. — Ты струсил и сбежал.

— Но я...

— Да или нет? — вновь прервал причитания Васильева свободовец, и в этот раз его голос прозвучал холодно и твердо. — Ну? Мы ждем ответа.

— Да, сбежал я, сбежал! — эти слова ученый выкрикнул, переводя взгляд полубезумных глаз с Меченого на Змея и обратно. — На нас напала такая пропасть монстров! Я бы иначе там с ним помер! Я что, остаться должен был?!

— Ага, значит, помочь напарнику не смог, а сбежать невредимым сумел? — рыкнул Змей, схватив Васильева за ворот и встряхнув. — Да, ты должен был остаться! А не сбежать, бросив напарника на произвол судьбы, крыса ты ученая! Ты знаешь, что бросить товарища — это предательство? Что в Зоне это — последнее дело? Показывай нам, каким путем ты удрал. Немедленно.

Спорить со свободовцем никто не стал — тем более, трусливый поступок Васильева вызывал вполне естественную злость. Ведь ученый просто сбежал, даже не попытавшись помочь товарищу.

— А выбора, значит, у меня нет? — похоже, Васильев даже не чувствовал себя виноватым.

Игорь в ответ недобро улыбнулся:

— Ну, конечно, у тебя есть выбор: показать нам вход в подземный комплекс добровольно или принудительно.

— Нет! — взвизгнул ученый. — Я туда не пойду! Ни за что не... — договорить он не успел: в стороне зазвучали выстрелы, и две из трех пуль все-таки попали в цель, опрокинув ученого-предателя на землю.

— Ура-ааа... — донеслось до сталкеров уже знакомое мычание.

— Ложись! — шикнул сориентировавшийся первым Игорь, тут же распластавшись в грязи, остальные последовали его совету: лучше лежать в луже, чем в могиле. Теперь сталкеры видели привлеченного воплями Васильева кадавра — он успел подойти совсем близко, но, увлекшись разбором полетов, ни Меченый, ни его товарищи не обратили на зомби внимания.

Ему хватило немногого: два выстрела Игоря прикончили кадавра, разнеся ему голову. Не заметив иной угрозы, сталкеры поднялись и подошли к ученому.

Как бы плохо ни стреляли кадавры, пули попали в цель — тело Васильева содрогалось в предсмертных конвульсиях.

— Вот она, карма, — Змей отвернулся от трупа. — Дураку и смерть дурацкая. Возвращаемся, пока сюда толпа зверья и зомби не сбежалась на шум.

— Слушай, приятель, — Мерсер обернулся к Игорю и ободряюще улыбнулся, — еще не факт, что все потеряно. Если мы найдем хотя бы тело... возможно, я смогу что-то узнать из его памяти. Если у него голова уцелела, разумеется.

— И если он не стал зомби, — угрюмо возразил Меченый. Алекс в ответ пожал плечами:

— Попытка не пытка.

— Пытка будет в отсутствие попыток, — встрял Змей. — Шевелитесь, говорить будем в лагере ученых, в спокойной обстановке.

Немного позже

Гибель Васильева заметно огорчила Сахарова. Сталкеры украдкой переглянулись — им не было жаль трусливого дурня, бросившего напарника ради своей шкуры. Наверно, правильно говорят — каждому рано или поздно воздастся по заслугам. Было ли это простой случайностью, или же проявлением высшей справедливости, но Васильева возмездие настигло очень быстро.

Зато новая информация об установке оказалась воистину бесценной: теперь ученые и группа сталкеров точно знали, как выключить установку. И для этого были нужны как раз четыре человека.

— Пси-поле очень нестабильно, но мы работаем над усовершенствованием защитного устройства, — внес в бочку дегтя ложку меда Сахаров. — Но для того, чтобы настроить прототип должным образом, необходимо снять замеры излучения возле самого комплекса. К сожалению, это весьма непросто сделать, так как ближе к руинам завода этих... кадавров намного больше. Увы, я не могу отрядить людей из «Долга» в охрану — нужны минимум трое, тогда здесь останется мало бойцов.

Сталкеры вновь переглянулись. Змей вопросительно поднял брови, словно спрашивая, готовы ли его товарищи рискнуть. Меченый ответил кивком, Воробей и Алекс тоже выразили согласие.

— Мы готовы прикрыть спину вашему человеку, если это необходимо, — произнес Игорь и украдкой оглянулся на друзей — верно ли он их понял? Судя по всему, верно, никто не собирался протестовать.

— Да? — оживился профессор. — Очень вам благодарен, молодые люди. Подождите немного, пока Семенов подготовит оборудование. Лучше будет отправиться туда как можно скорее, пока мощность пси-поля за пределами комплекса не возросла.

Полчаса спустя

— Мужики, как считаете, — нарочито громким голосом обратился Змей к Меченому и Воробью, — это они так ругаются или вызывают Сатану?

Сказано это было весьма язвительным тоном.

Воробей фыркнул, Меченый сдержанно улыбнулся, скосив глаза на продолжавших

обсуждать что-то заумное Алекса и Семенова. Разговор как-то случайно зашел о мутировавших формах жизни, и тут же в Мерсере, по-видимому, проснулся бывший ученый. В результате ученый действующий и ученый бывший увлеклись разговором о возможностях регенерации у некоторых мутантов, перебрасываясь сугубо специфическими терминами. Должно быть, Змею первому надоела эта заумная ересь.

— Я бы посоветовал прерваться, — Меченый был полностью солидарен со свободовцем. — В полусотне метров от нас я видел трупа. Поговорить можно в лаборатории.

— Он прав, — кивнул Змей. — Здесь вам не городской парк культуры и отдыха, так что прекратили бы вы светскую беседу, пока на очередного зомбака не напорились.

— Конечно, — после секундного раздумья покладисто кивнул Семенов. — Вы правы. Прошу прощения, мы увлеклись. Нечасто среди сталкеров можно встретить бывших ученых.

Алекс промолчал, но, судя по всему, держать обиду на друзей не собирался — вместо этого он вернулся к наблюдению за местностью, от которого отвлекся, заговорившись с ученым.

— Едаа-а-а... — послышалось в стороне невыразительное мычание, и из высоких кустов почти вывалился труп. Оружия при нем Меченый не заметил, зато хорошо разглядел драные треники и сильно изодранную черную кожанку. Бывший бандит.

Зомби заковылял к находившемуся к нему ближе всех Воробью, протягивая к молодому сталкеру руку. Кисть сильно распухла и посинела, два пальца были то ли оторваны, то ли откушены.

— Пшел вон, — Воробей брезгливо оттолкнул трупа от себя. Тот не удержался на ногах и неуклюже завалился на землю, но поднялся на четвереньки и вновь потянулся к людям. — Вон, кому сказал!

Молодой сталкер от души пнул зомби, придав движимому непонятно чем телу иное направление.

— Бо-ольно... — сообщил труп, не оставляя попыток подняться на ноги.

— Хорош издеваться, — Змей, достав нож, подошел к бывшему человеку и прикончил его ударом в глазницу. После чего, обтерев клинок об куртку трупа, махнул остальным рукой: — Извольте шевелить конечностями быстрее, господа, но и с округи глаз не спускать. Идем поверху или через трубу? Лично я советовал бы поверху.

— Наверху после последних выбросов появилось много аномалий и «горячих пятен», — возразил ученый. — К тому же, там много трупов.

— Плохо, — свободовец скрипнул зубами.

Меченый прекрасно понял, что товарищ имеет в виду. Труба, о которой он говорил, должно быть, была обозначенной на карте в ПДА дренажной трубой, некогда отводившей из низины по ту сторону холма скапливающуюся там воду прямо в озеро. Нынче воды там, естественно, не было, и труба, будучи весьма немалого размера, использовалась, как туннель. Если группе в этом туннеле встретятся трупы, у охраняющих ученого сталкеров не будет места для маневра.

— Ладно, — решил, наконец, Змей. — Труба — так труба. Я и Воробей впереди, затем вы, — он кивнул Семенову. — Игорь, Алекс, на вас двоих тыл. Не хватало еще, чтобы нас зомби расстреляли в спину, позорище какое...

Группа ускорила шаг. Вскоре показался зев трубы. Она действительно оказалась немаленькой — идти можно было в полный рост, но по одному. Двум людям здесь было не

разминуться.

— Мочи-иии... — послышалось впереди. Затем раздался хлопок пистолетного выстрела, за которым последовал визг рикошета.

Меченый тут же развернулся на сто восемьдесят градусов. Алекс, повторивший маневр, чуть сдвинулся к стене, и замыкающие взяли пройденный участок туннеля на мушку. Враги, атаковавшие группу с головы — забота Змея и Воробья, на совести Игоря и мутанта же было обеспечение безопасности группы со спины.

Дважды ударила винтовка свободовца.

— Хрена се, их там полно! — удивленно воскликнул Воробей. — Хорошо, что они тупые, как пробки.

Действительно, Меченый не мог не согласиться с этим утверждением — в замкнутом пространстве безмозглые зомби будут лишь мешать друг другу, а может, случайно перестреляют себе подобных.

— Пни ходячие! — выругался за спиной Воробей.

— Вали-ииии... — снова донеслось завывание. Последовавшие за боевым кличем кадавра хлопки пистолетных выстрелов возвестили о том, что «пни ходячие» пошли в атаку. Что-то просвистело над головой Меченого. Теперь трещали на разные лады уже несколько стволов.

Игорю очень хотелось обернуться, чтобы узнать, как обстоят дела у напарников, но это значило бы плюнуть на свои обязанности и свалить прикрытие на одного Мерсера. Да, тот являлся мутантом и легко мог разорвать даже десяток кадавров на части... при условии, что он успел бы добраться до них раньше, чем превратился бы в решето.

И тут с уже пройденного участка трубы донеслось знакомое рычание. Снорки!

— К нам гости, — не спуская глаз с туннеля, бросил Игорь Алексу.

— Я уже понял, — кивнул тот.

А вот и снорк — человекоподобная тварь показалась из-за поворота трубы. Мутант принял угрожающую позу, а затем неожиданно быстро преодолел несколько метров и прыгнул.

Взрыкнул автомат Алекса. Короткая очередь поразила тварь в прыжке, отбросив назад. Игорь прицелился в сползшее по полукруглой стене тело снорка, но тот не шевелился. Готов. Между тем завывание кадавров стихло, как и звуки перестрелки.

— Что у вас там? — осведомился Змей. Меченый бросил ему в ответ через плечо:

— Снорк. Был.

— Все целы? — пострадавших не оказалось, и с позиции товарищей послышалось одобрительное хмыканье. — Отлично, идем дальше, быстро.

Отряд немедленно двинулся вперед. Идти приходилось чуть ли не по телам кадавров — Игорь насчитал почти десяток трупов. Один из них, судя по всему, бывший когда-то военным, уставился в потолок пустыми глазами, теперь уже окончательно мертвыми. Посреди лба чернело отверстие. Должно быть, затылка у кадавра теперь не было.

— А во лбу звезда горит, — прокомментировал шедший впереди Воробей, на секунду обернувшись. Во главе колонны вновь послышалось хмыканье.

Труба закончилась, и команда вышла в небольшую ложбинку у подножия холма. Неподалеку замер проржавевший автобус. Метрах в тридцати слева высились за бетонной оградой здания завода.

— Подходящее место для замеров, или попробуем подойти ближе? — обернулся к

Семенову Змей. Ученый в ответ взялся за ляжку своего рюкзака.

— Не стоит, — ответил он, извлекая на свет приборы. — Это место подходит.

— Как знаете, — не стал спорить свободовец. — Эй, орлы! Рассредоточиться, смотреть в оба, сообщать обо всем, что шевелится, не понравится — стреляйте.

Группа заняла круговую оборону вокруг Семенова. Меченому достался сектор с видом на завод, и вот уже несколько минут сталкер не мог отделаться от ставшего знакомым за время его путешествия в поисках себя и ответов на вопросы чувства дежавю. Он бывал здесь прежде — в этом Игорь был уверен.

Как ни странно, в этот раз все шло вполне нормально — ученый работал с приборами, а прикрывавшие его сталкеры успели пристрелить нескольких кадавров и одного снарка, но ничего из ряда вон выходящего не случилось. Зомби появлялись по одному — по двое, позволяя снимать их без вреда для себя.

— Все готово! — послышался довольный голос Семенова. — Мы можем ухо...

Он не договорил — возможно, потому что у него, как и у Меченого, внезапно появился гул в ушах, а затем словно нахлынула какая-то вязкая волна. Мир завертелся перед глазами, а затем резко настала темнота.

Сперва она казалась вязкой, непроницаемой.

Потом пришла боль — нет, не боль, скорее, воспоминание о боли. Следом послышались и голоса:

— У нас нет выбора, — мрачно говорил один, словно сожалея о том, что ему приходится озвучивать. — Мы должны его бросить. Скоро начнется выброс, с ним мы не пробьемся.

— Нет, Клык, — отвечал второй, и его голос звучал твердо, — я его не брошу.

Затем темнота рассеялась, и...

И Игорь понял, что стоит в салоне запримеченного ранее автобуса.

«Твою ж мать! Что это было?»

Меченый спешно выбрался из автобуса и огляделся по сторонам.

Семенова он заметил сразу — дурацкие оранжевые комбинезоны ученых, напоминающие нелепую пародию на космические скафандры, вообще были видны за километр. Мужчина скорчился на земле, сжав голову ладонями. Прибор для замеров излучения лежал рядом.

А вот и Воробей — стоит, опираясь рукой о ствол дерева. Встретившись взглядом с товарищем, он махнул рукой:

— Хрень какая-то по мозгам долбанула. Слушай, только у меня были глюки, или у всех?

— А тебе-то что привиделось? — ответил вопросом на вопрос Меченый, но молодой сталкер покачал головой.

— Лучше не спрашивай.

На Болотах никогда не было особенно шумно, даже во время войны группировок. Но тишина, окутавшая топи в этот момент, казалась какой-то замогильной. Слишком неестественной.

Леха Воробей стоял на единственной улице довольно большого хутора, некогда бывшего базой «Чистого Неба» и убежищем для группы Шрама, к которой принадлежал молодой сталкер. Но теперь Воробей не видел здесь ни одной живой души — только покрывавшую стены домов какую-то красноватую пульсирующую дрянь...

— У всех, — подал голос Змей. Свободовец стоял на коленях, массируя виски. — По крайней мере, у меня.

Полный жизни город казался какой-то жуткой, искаженной тенью самого себя. Серое небо, низкое, плотное, нависло над притихшими улицами, словно низкий каменный свод. Возле беседки во дворе летели против ветра листья. По улице рядом шатающейся походкой шла пожилая женщина, глядя вперед пустыми глазами.

— Конец света привиделся, или что-то вроде того, — после небольшой паузы продолжил свободовец. — Будто Зона весь мир накрыла.

— А мне, — все-таки разговорился Воробей, — база небовцев. Только там никого не было, а здания заросли какой-то живой красной фигней.

Меченый промолчал. Он думал о голосах, которые слышал во время всплеска пси-излучения (по крайней мере, сталкер полагал, что произошло именно это). Что это было? Морок — или воспоминания?

Клык. Он слышал это прозвище во время видения. И Игорь уже знал, что Клык был одним из товарищей Стрелка, погибшим от рук какого-то наемника. Но почему Меченый слышал голос этого человека в видении? Может, просто сознание сыграло с ним злую шутку?

Сталкер оглянулся на товарищей. Им тоже привиделось черте что — должно быть, и видение Меченого было просто мороком.

Или нет?..

Меж тем Змей помог подняться Семенову — тот оказался в добром здравии и первым делом бросился проверять целостность прибора.

— О! — удивленно и довольно одновременно воскликнул он. — Я не успел отключить аппаратуру, и поэтому прибор записал силу излучения во время всплеска! Потрясающий результат!

— Подождите, — Меченый только сейчас понял, что команда не в полном составе — видения здорово отвлекли внимание. — А где Алекс?

— Алекс! — тут же огляделся по сторонам Воробей. Но первым заметил пропавшего товарища все-таки Игорь.

Знакомая фигура в свободной кожаной куртке поверх комбинезона спотыкающимся шагом брела в сторону комплекса.

Глава 17. Лимбо (Алекс Мерсер)

Комментарий к Глава 17. Лимбо (Алекс Мерсер)

"Лимбо" — врата Ада

Реки времен — отражение миров,

Реки времен — в них шагнуть ты готов,

Чтобы там вновь увидеть себя

И разгадать, что хотела судьба.

(Ария — Реки времен)

Я знал, что не успею. Слишком мало времени, я попросту не смогу вовремя покинуть эпицентр взрыва. Вот-вот бомба взорвется, и я сгорю живьем.

Но, тем не менее, я выжимал из вертолета все, что мог.

А потом позади раздался оглушительный грохот. Я представил, как за моей спиной вспыхнуло ослепительно-жаркое, словно тысяча солнц, сияние.

Я отвел удар от города — но теперь пламя взрыва станет для меня погребальным костром.

Я почувствовал испепеляющий жар — а потом... потом я обернулся и увидел старую женщину в черном шерстяном платке. Я даже не успел подумать о том, что ей неоткуда было здесь взяться, но, кажется, все же понял, что это происходило не наяву. Старуха протянула мне руку... И мир исчез в бело-голубом свете.

Вспышка боли, словно кто-то со всей дури заехал мне кулаком справа в челюсть, вырвала меня из напоминающего полусон состояния. Не удержавшись на ногах, я повалился в сухую траву.

Минуту. Траву?

Мозги категорически отказывались включаться.

Я сел и огляделся. Точно, мы ведь сопровождали ученого к комплексу. Но теперь здания заброшенного завода высились метрах в десяти от меня. Странно... до того, как нас накрыло этим... излучением, что ли?.. Неважно, до того, как меня накрыло, мы были в низинке, гораздо дальше от бетонной ограды комплекса.

А еще надо мной стоял Змей с самым зверским выражением на лице. Потом я заметил остальных друзей и ученого — Семенов во все глаза смотрел на меня, Меченый и Воробей следили за обстановкой.

Мое видение не было воспоминанием — в этом я был уверен. Точнее, являлось им лишь частично — в реальности для меня тогда все закончилось на нестерпимо-ярком свете и чудовищном жаре. А потом... потом я очнулся, глядя в серое небо Зоны. Что же со мной произошло и как я оказался за сотни километров от Нью-Йорка — этого я не знал до сих пор. Но какого черта я оказался в стороне от того места, где находился до всплеска?

— Что?.. — спросил я, но так и не смог толком сформулировать вопрос. Свободовец опустил занесенную было для удара руку и внимательно взгляделся в мое лицо. Похоже, парой секунд ранее он и двинул мне в челюсть, тем самым вернув в реальный мир.

— Быстро скажи что-нибудь, чтобы я мог убедиться, что ты не стал одной из этих

тварей, — велел он, голос прозвучал жестко.

Я нахмурился.

— Это ты мне скажи, какого черта происходит, — вяло огрызнувшись, я поднялся на ноги. — В чем дело?

— Александр, вы в порядке? — тут же спросил ученый, опередив раскрывшего было рот Змея. — Вы знаете, что с вами произошло?

Семенов смотрел на меня с интересом, словно на нечто из ряда вон выходящее. Или интересный объект для исследований. А ведь, похоже, второй вариант верен. Наверно, лучше стоит держаться от этой научной братии подальше, пока не заспиртовали...

— Понятия не имею, — честно ответил я, потирая саднящий после удара свободовца подбородок. — Это вы мне, в конце концов, объясните, почему вы на меня так смотрите и какого хрена ты, Змей, распускаешь руки.

Проводник нахмурился и склонил голову на бок.

— Не помнишь? — осведомился он. — Ты тут такой натуральный косплей кадавра устроил — прешь к комплексу, как лунатик, а у самого глаза стеклянные. Окликнули тебя — ты не среагировал. Пришлось тебе врезать. Честно сказать, — сталкер развел руками, — я уж решил, мутаген, что тебе мозги выжгло. Везучий ты все-таки.

— Друг, мне не выжгло мозги даже выбросом, — возразил я, и тут же осекся, увидев, как уставился на меня Семенов.

— Вы выжили во время выброса?! — изумленно воскликнул он. И кто меня за язык дергал?

От изобретения правдоподобной отговорки меня спас Меченый.

— С севера приближаются несколько кадавров, — сообщил сталкер, на миг обернувшись. — Если нам больше нечего здесь делать, предлагаю возвращаться в лагерь. Не знаю, как вы, а я пока что не готов умереть смертью глупых.

Час спустя, бункер

— У меня есть две новости для вас, молодые люди, хорошая и плохая, — сообщил нам Сахаров, изучив полученные с риском для наших жизней и психики данные. — Хорошая — благодаря сделанным возле комплекса замерам мне удастся настроить прототип защитного устройства. Плохая же... гм... — профессор замялся. — Он существует в единственном экземпляре, и на создание хотя бы еще одного уйдет слишком много времени. То есть, защищен будет только один из вас.

А вот это было плохо — возможно, какие-то шансы выжить в лаборатории в одиночку и были. Но вот отключить установку, судя по полученным от покойного Васильева сведениям, таким образом все равно не выйдет — нужны четыре человека. Вся наша команда в полном составе. Есть ли смысл рисковать своими мозгами?..

— О, думаю, это не проблема, — Змей бухнул на стол контейнер. — Что, забыли про нашу находку? Кто-то один возьмет прибор, остальные пойдут с ними. Поскольку здесь излучение, в отличие от пси-поля за Барьером, временами почти сходит на нет, как сейчас, с этими дарами Зоны выдержим, а там в них надобность отпадет.

В контейнере лежали три артефакта «Туман», найденные нами в лаборатории X-18. Как я мог про них забыть? «С таким можно с кулаками на контролера идти», — сказал тогда Змей. И их как раз три — столько, сколько сейчас было необходимо. Слишком странное

совпадение. Будто Госпожа Удача, или даже сама Зона, благоволят нам.

А ведь, по сути, так и было: нам с самого начала просто фантастически, нереально везло. Мы умудрялись приходить в опасные земли именно тогда, когда что-то спугивало местных обитателей. Мы дважды встречались с неведомой тварью — и дважды ушли без боя. И, наконец, мы нашли сразу три редчайших артефакта, которые — ирония судьбы! — в скором времени оказались необходимы нам.

— Ну и совпадения, — похоже, Воробей мыслил на одной волне со мной. — Видать, Зона музыку любит.

— Почему? — не понял я. Друг пожал плечами.

— Потому что сплошные рояли в кустах, — пояснил он. — Нам постоянно везет. Даже страшно становится — привыкнем еще...

— Этот вопрос, если никто не возражает, мы обсудим на досуге, — прервал нас Змей. По тону его голоса стало ясно, что возражений он не потерпит. — Сейчас, пока уровень излучения достаточно низок, нужно действовать. Профессор, что вам известно о лаборатории помимо того, что вы уже нам рассказали?

— Не слишком много. Видите ли... В X-16 продолжились эксперименты по подчинению сознания, здесь же создавали мутантов-псиоников, так называемых контролеров. Позже именно возможности их разума, как я понимаю, взяли за основу принципа действия установки. Но в этом и заключалась ошибка — по сути, установки в чем-то копируют поведение контролера. К тому же, у малой установки очень несовершенная система охлаждения. Несколько месяцев назад из-за сбоя в ней начались неожиданно мощные всплески пси-излучения. К счастью, две группы сталкеров тогда смогли все наладить, но около месяца назад, кажется, вновь произошла поломка.

— И что же случилось, профессор? — поинтересовался Меченый.

— Месяц назад комплекс пыталась взять под свой контроль группировка «Монолит». Естественно, от такого соседа нечего ждать, кроме неприятностей. Мы вызвали военных, чтобы разобраться с этой проблемой, но в итоге с завода вернулась лишь малая часть отряда. Судя по их словам, сначала они вступили в бой с силами секты, но потом произошел неожиданно мощный всплеск, зомбировавший нескольких человек и на некоторое время лишивший остальных ориентации в пространстве. Тем, кто спасся, тогда просто повезло. Позже в комплекс заглянула группа сталкеров, однако об их судьбе я ничего не могу сказать. И запомните, молодые люди: чем ближе к установке, тем выше будет уровень излучения. Возле самой установки вас долго не защитят ни прибор, ни артефакты.

— Хм... обнадеживающая характеристика, — съязвил Меченый. — Спасибо за информацию, профессор. Ну что, — товарищ обернулся к нам, — приступим сейчас — или подождем?

Еще некоторое время спустя, комплекс

Естественно, мы не стали мешкать и ждать, пока интенсивность излучения возрастет. Проверив экипировку и оружие, мы незамедлительно выдвинулись в направлении комплекса. Ученые скинули нам на ПДА карты лаборатории, вход в которую, по их словам, находился в подвале пятиэтажного здания из красного кирпича, и ключ в этот раз не требовался.

И вот теперь мы стояли в воротах комплекса, осматриваясь по сторонам. Признаться,

даже мне стало не по себе. Первым делом в глаза бросились вовсе не зомби — нет, мы видели лишь парочку издали. И не аномалии. И даже не здания комплекса.

Первым, что я увидел, были трупы. Множество трупов — в сталкерских комбинезонах, военной форме и светло-сером камуфляже. Судя по всему, они лежали здесь уже давно — в воздухе отчетливо ощущался смрад разложения.

Прямо перед нами, у самых ворот, лицом вниз лежало тело мужчины в таком же, как у меня, комбинезоне. Из его спины торчал ржавый прут — кто-то невероятно сильный практически пригвоздил им беднягу к асфальту. Чуть в стороне лежала чья-то усохшая рука, оторванная по локоть.

— Судя по всему, снарки похозяйничали, — предположил Змей как самый опытный сталкер в нашем маленьком отряде. — Только вот их самих что-то не видно. Ладно, смотрите в оба. А с погонами да сектантами и так все понятно. Вон те в сером камуфле — это монолитовцы, — пояснил свободовец. — Постреляли они друг друга.

Да, похоже, тел солдат и сектантов было больше всего. Лично я видел монолитовцев впервые — по крайней мере, их форму стоит запомнить на будущее.

Нужное здание мы заметили почти сразу — красная пятиэтажка возвышалась над цехами и прочими постройками. По пути выяснилось, что комплекс буквально кишит кадаврами. Вздумай они избрать нас в качестве мишеней — и нас бы изрешетили, даже несмотря на то, что стрелки из кадавров никакие — так много их было.

К счастью, они не спешили кидаться на все, что движется, и потому мы пока что не вступали с ними в схватку. Благодаря заранее выбранной тактике они попросту не обращали на нас внимания — мы шли медленно, временами старательно копируя дерганную походку кадавров.

Таким нехитрым способом мы добрались до переулка, в котором находился вход в нужное нам здание. В нем не оказалось зомби, но то, что я увидел, было хуже. Гораздо хуже.

— Нет, — севшим голосом выдавил я, уставившись на глухую стену соседнего здания. — Нет, нет, нет...

Напарники не проронили ни слова — они с не меньшим шоком смотрели в том же направлении — на расплывшуюся по стене и асфальту кровавой кляксой красную биомассу.

— Зона дери!.. — выдохнул Игорь. — Что это за херня?

Я знал ответ — о, я прекрасно знал, что это такое! Но мне не хотелось в это верить. Нет, только не это... Не здесь...

— Это... — я нервно облизнул пересохшие губы. — Этого вообще не должно быть здесь. Не приближайтесь к этой дряни! — спешно предостерег я товарищей, увидев, что Змей шагнул вперед. — Я уже видел такое, — более-менее ровным голосом продолжил я. — В Нью-Йорке. Вирусная биомасса. «Красный свет», «Черный свет» или какой-то другой штамм, я не знаю... но это оно, я ни с чем это не спутаю. Черт, откуда?!

— Не нервничай раньше времени, — произнес Змей. — Подожди, что это там? Кажется, снарки.

Да, возле покрытой биомассой стены лежали больше десятка растерзанных тел — и мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что они принадлежат именно этим человекоподобным мутантам: несмотря на состояние трупов, характерную для снарков гипертрофированную мускулатуру, местами разорвавшую кожу, можно было разглядеть. Часть тел покрывала биомасса.

События в голове начали выстраиваться в цепочку: нечто, убившее военных на

Агропроме. Тварь, прыгнувшая на вертолет в Темной Долине. Разорванные трупы снарков и красная биомасса.

Теперь я был уверен: существо, дважды нами встреченное, не было химерой.

— Та тварь, — озвучил я свои мысли. — Я думаю, это она.

— Хрен знает, Сань, — пожал плечами Змей. — Пока что я уверен только в том, что все вокруг летит вверх дном. Что нам делать с этим? — он кивнул на стену.

— Выжечь, — категорично ответил я. — Как можно скорее, пока не разрослась.

— Жаль, бензина нет, — посетовал Воробей и огляделся по сторонам. — И жалко, что только в байках да модных за Периметром книжках про Зону бывают зомби с огнеметами.

— С освященным прометием, наверно, — съязвил Змей. — Жалко у пчелки в заднице. Не унывайте, мы, в отличие от борзописцев, все же с мозгами.

Он скинул со спины рюкзак и вытащил уже знакомую аномалию в пробирке — в запечатанном стеклянном сосуде металась яркая искра.

— Последняя, — посетовал проводник. — Надо будет понаделать новых, как на Росток вернемся. Или хотя бы в лагерь ученых.

Он размахнулся и запустил аномальную гранату точно в центр кляксы. Вспыхнуло пламя — и обоняния коснулся запах горячей плоти. За несколько секунд обширная рукотворная аномалия полностью выжгла биомассу вместе с трупами снарков, оставив лишь подобие большого кострища.

— Насмотрелись? Идем дальше, нам еще искать вход.

Вход в лабораторию мы, как ни странно, нашли очень быстро — в подвал вела единственная лестница, которая привела нас к лифту. Лифт, естественно, давно не работал, но, слава проектировщикам, в шахте была предусмотрена лестница. Оставалось лишь надеяться, что скобы выдержат.

— Отличная перспективка, — Воробей посветил вниз. — Кто желает стать первопроходцем-смертником?

Естественно, вызвался я. Ступеньки выдержали, и, спустя несколько минут, я оказался внизу.

Как ни странно, здесь работало аварийное освещение — и красный свет придавал окружению весьма зловещий вид. Я попал в длинный прямоугольный зал, опоясанный галереей. На ней никого не оказалось, а вот неподалеку от шахты лифта бродили два трупа. Пожалуй, будет лучше, если они не будут здесь бродить.

Отрастив когти, я бросился в атаку.

— Ура-аа, — промычал один из противников, но не успел поднять оружие: одним ударом я его обезглавил. Второй разделил его судьбу несколько мгновений спустя.

— Эй, мутаген, — послышался из шахты голос Игоря. — Я спускаюсь. Что внизу?

— Все чисто.

Через несколько минут наша команда вновь была в полном составе, и мы приступили к осмотру зала. Судя по карте, проход дальше был в дальнем конце помещения, но прежде, чем продолжать путь, все же стоило осмотреться.

Вообще, судя по карте, X-16 не выглядела таким лабиринтом, как лаборатория в Темной Долине — путь в ней был только один, к большому круглому помещению, которое было отмечено, как пульт управления.

Здесь мы тоже увидели тела военных и монолитовцев — видно, шел бой за контроль над

лабораторией, и, возможно, именно в ходе него из-за чьих-то опрометчивых действий произошел сбой в работе установки. Теперь это мрачное место стало последним пристанищем для пришедших сюда людей.

В целом лаборатория напоминала X-18 — те же решетчатые полы, бетон и ржавый металл. Аномалий было много — в узком коридоре мы, например, едва не угодили в «Жарку, — а вот мутантов мы почти не встретили, если не считать нескольких снарков. Кадавров тоже оказалось мало. Должно быть, отчаянных безумцев, решивших спуститься в эти катакомбы, находилось немного, а снаружи зомби никак попасть сюда не могли. В любом случае, это было к лучшему, бой с большим количеством тупых, но живучих нелюдей в замкнутом пространстве не сулил нам ничего хорошего.

К счастью, из небольших стычек мы вышли, избежав урона. Не хотелось бы навсегда остаться в этой огромной братской могиле, этом подземном склепе из ржавого металла и растрескавшегося бетона...

Нет смысла описывать каждый поворот коридора, каждое помещение. Все они казались мне практически одинаковыми. Несколько раз мы видели уже знакомые автоклавы — в этот раз пустые. По-прежнему попадались трупы солдат и бойцов «Монолита», а также, кроме них, чьи-то растерзанные останки и фрагменты тел. Вряд ли бы их сейчас опознали даже друзья. Скорее всего, трупы лежали здесь уже очень давно, а воздух в лаборатории был весьма влажным.

Судя по карте, мы уже приближались к пульта управления. И, как я заметил, по мере приближения к цели нарастали головная боль и ритмичный гул в ушах. Я поинтересовался у товарищей, ощущают ли они то же самое — оказалось, что да.

Все верно — профессор Сахаров предупреждал нас о том, что по мере приближения к сердцу установки мощность поля будет нарастать — значит, действовать надо как можно быстрее. В очередной раз я возблагодарил судьбу и Зону за то, что нам почти не приходилось вступать в схватки с мутантами и кадаврами, теряя драгоценное время.

— Шевелимся, — Змей словно прочитал мои мысли. — Но по сторонам смотрите.

Последний коридор мы преодолевали бегом — к счастью, кадавры нам в нем не встретились. Вот небольшая лестница — всего один короткий пролет. А вот уже видна арка дверного проема, за которым, если верить карте, находился пульт управления установкой.

— Наза-ааад, — раздалось уже почти привычное мычание, стоило нам сунуться в проем. Зомби в военной форме стоял в нескольких метрах от нас. Он все еще держал в руках автомат Калашникова, но не успел пустить его в ход — выстрел Меченого вышиб протухшие мозги из головы бывшего солдата, и наполовину обезглавленное тело, перевалившись через ржавый парапет, упало вниз — и секундой позже вверх взметнулись факелы нескольких расположенных рядом «Жарок».

Боль в голове мешала нормально думать. Помещение, кажется, было светлее, чем остальная лаборатория. «Жарки» внизу сильно нагревали воздух.

Посреди круглого зала возвышалась высокая конструкция, напоминающая огромную цилиндрическую колбу из толстого стекла. Ее окружали три яруса кольцеобразных мостков, соединенных лестницами.

— Ага! — тут же доложил наблюдательный Воробей. — Вижу первый пульт!

Я тоже его заметил — небольшая панель управления со сразу бросающимся в глаза рубильником. Еще два таких же должны быть на двух верхних уровнях, четвертый — на главном пульте у верхнего выхода из зала.

Кровь молотом стучала в висках. Головная боль и не думала ослабевать.

— Я останусь у этого пульта, — вызвался молодой сталкер. Змей в ответ глянул на детектор жизненных форм:

— Рядом никого, давайте, шевелитесь! Я беру на себя второй уровень. И осторожней, тут наверняка все к чертям проржавело.

Третий рубильник достался мне, честь же вырубить адскую установку выпала Меченому.

— Отлично, будем действовать по твоему сигналу.

Воробей остался возле нижнего пульта, мы же направились вверх. Змей не зря предупреждал нас об опасности обрушения — старый металл гудел под ногами, невольно напоминая о туннеле в катакомбах Агропрома, в котором я едва не навернулся в кислоту.

Оставив на втором ярусе свободовца, я и Меченый продолжили подъем. Достигнув третьего уровня, я подбежал к «своему» пульту — и только сейчас разглядел, что именно находилось в центральном резервуаре. И на несколько мгновений застыл с открытым ртом и расширенными глазами, забыв про истекающее время и дикую головную боль.

В исполинской стеклянной колбе, заполненной какой-то жидкостью, висел гигантский, в человеческий рост, мозг, опутанный множеством проводов и трубок разной толщины. От него отходили какие-то отростки, время от времени вздрагивающие.

— Алекс, к пульту! — мигом сориентировался Меченый. — Потом насмотримся на эту хрень!

Тон сталкера требовал беспрекословного подчинения, и я, отвернувшись от мозгов в банке, бросился к пульту, краем глаза успев заметить, как друг поднимается по лестнице к главному рубильнику.

Очертания предметов перед глазами начинали расплываться.

— Я на месте! — раздался голос Игоря спустя несколько мучительных секунд. — Начали, Воробей, не спи!

Внизу послышался щелчок, за ним последовало восклицание молодого сталкера:

— Первый есть!

Кажется, металлический настил под ногами слегка вздрогнул. Уровнем ниже свободовец громко помянул чью-то мать и кишки какого-то императора.

— Второй есть! — еще один щелчок, уже выше, и подчеркнуто-бодрый голос Змея. В колбе появились пузырьки воздуха. — Алекс, давай!

Превозмогая разрывающую голову боль, я протянул руку к рубильнику. Тот поддался неожиданно легко. «Щупальца» мозга резко дернулись.

— Меченый! — хрипло крикнул я, опираясь руками о пульт. — Готово, вырубай эту хрень!

Еще один щелчок. Боль и гул отступили...

...Чтобы спустя мгновение вернуться с утроенной силой. Мозг в колбе завертелся перед глазами и исчез в темноте.

Открыв глаза, я уже не удивился, обнаружив себя в знакомой комнате с видом на заброшенный город из окна. В комнате в этот раз не было никого, кроме меня, а вот с улицы доносились звуки борьбы. Я подошел к окну и посмотрел вниз.

Там, этажом ниже, на крыше какой-то пристройки сражались друг с другом трое.

Одной из сражавшихся была тварь, которую не мог рассмотреть как следует — но я ее

уже видел в воспоминаниях погибшего на Агропроме офицера и в Темной Долине. А вот ошейник на шее монстра и тянущуюся от него куда-то в туман цепь я отлично различил. Второй была старуха, постоянно посещавшая мои сны и видения с тех пор, как я попал в Зону — как странно и нелепо смотрелась она, вооруженная лишь деревянной клюкой, в этой троице! А третий... Третьим оказался человек в полной боевой экипировке Черного Дозора. Его лицо скрывал шлем, но меня больше привлекло другое — его руки представляли собой сплетение черно-багровых жгутов биомассы и заканчивались полуметровыми когтями. Точно такими же, как у меня.

Каждый из этой троицы сражался против двоих других — но если тварь и солдат в основном нападали, то старуха, как я заметил, только защищалась, и, как ни странно, удары ее клюки держали противников на расстоянии. На секунду она встретилась взглядом со мной.

— Помоги мне, — прочитал я по губам женщины.

Когти солдата полоснули по боку твари. Челюсти сжались на клюке старухи. Монстр мотнул головой — и палка оказалась вырвана из рук женщины.

— Помоги мне, — вновь позвала она, и теперь я слышал ее голос. — Я спасла тебя, теперь и ты помоги мне. Мне не выстоять одной.

Первым, что я почувствовал, придя в себя, была головная боль. Конечно, она не шла ни в какое сравнение с той болью, терзавшей наши головы перед отключением установки, и, кажется, шла на убыль, но все равно не позволяла мозгам работать нормально.

Где-то в стороне послышался стон.

Я приподнялся на руках и сел — оказывается, свалился я прямо возле пульта управления. Вставать и куда-то идти не хотелось, думать — тоже, поэтому я просто сел, опершись спиной о пульт. Все. Привал.

В этот момент мне было глубоко до лампочки все, что происходило вокруг. Хотелось просто отдохнуть.

Послышались шаги. Я поднял голову и увидел, как Меченый, шатаясь не хуже кадавра, спускается по лестнице на мой уровень, держась за перила обеими руками. Добравшись до меня, сталкер попросту плюхнулся рядом, выдохнув:

— Вот долбанула по мозгам, чертова кукла...

— Не то слово, — кивнул я. Снова воцарилось молчание.

Потом я все-таки нашел в себе силы встать и перегнуться за ограждение. Нужно было удостовериться в том, что все мои товарищи живы и в разуме.

Змей, похоже, был в порядке — точно так же сидел, привалившись к пульта. Увидев меня, он вяло махнул мне рукой.

Потом до моих ушей донеслись тихие ругательства Воробья — значит, этот тоже цел и, вроде бы, невредим. На всякий случай я все-таки осведомился:

— Эй, все живы?

— Живы, — отозвался Змей. — Не ори, мутаген, башка раскалывается.

— Вот это нас долбануло, — внизу послышались осторожные шаги. — Ну, что, будем выбираться?

— Сперва надо прийти в себя, — ответил я и обернулся к Меченому. Только сейчас я обратил внимание на выражение его лица — какое-то потерянное и спокойное одновременно. Как будто он узнал что-то, шокировавшее его, но успокоившее его душу.

— Эй, все нормально?

Игорь как-то странно взглянул на меня, но ответил:

— Да — просто воспоминание. Я иду к какому-то дому на болоте, разговариваю с пожилым мужчиной. Мне кажется, я его знаю... Знал. Он отговаривает меня от какого-то дела, но я не следую его совету. Потом... Потом, кажется, я возвращаюсь туда в состоянии полутрупа. Старик говорит, что позаботится обо мне, — друг вновь замолчал. Мне показалось, будто он подбирает слова. — И он назвал меня Стрелком. Вот так, посему выходит, тот, кого я должен был убить, это я сам. Хотел бы я знать, как так вышло.

Я не стал врать о том, что это просто совпадение. Зачем? Сталкер начал вспоминать себя, и теперь не нужно было искажать прошлое.

— Да ладно, может, просто прозвище совпало? — исполненным скепсиса предположил поднявшийся к нам Змей. Меченый в ответ покачал головой:

— Не верю я в такие совпадения.

— Все верно, никаких совпадений, — на лестнице, ведущей на нижний ярус, появился Воробей. — Ты действительно тот самый Стрелок.

Игорь посмотрел на молодого сталкера с каким-то усталым удивлением — видимо, решил, что теперь можно всякого ожидать. Скорее всего, это последствия своего рода шока — потом Меченый — или теперь уже Стрелок, — наверняка здорово на нас разозлится. Хотя... кто знает? Сейчас все зависит от нашего дара убеждения.

— Давно ты об этом узнал? — неожиданно ровно спросил Игорь.

— Еще когда мы вышли с Кордона, — честно ответил Воробей. — Я узнал тебя по голосу, хоть и слышал его всего раз. Сперва подумал — мало ли, просто похож голос. А потом, когда узнал про грузовик смерти и все прочее, понял. И, нет, я не собирался рассказывать об этом тебе или кому-то еще, — молодой сталкер метнул в меня красноречивый взгляд, явно убеждающий умолчать об разговоре на Арене. Что ж, умолчим. — Сейчас мы измотаны и получили по мозгам, и именно поэтому ты сейчас так спокоен. В иной ситуации, расскажи я тебе об этом, ты, согласишься, выпал бы в осадок.

— Он прав, — неожиданно для себя подал голос я. — Что такое амнезия — это я успел испытать на своей шкуре. И меня, признаться, в свое время здорово подкосила информация о том, что я успел натворить. Так что оно к лучшему, дружище.

Стрелок, словно пропустив мои слова мимо ушей, внимательно посмотрел на Воробья.

— Я тебя помню, — проговорил он уверенно. — Точнее, это просто обрывок воспоминания, но я помню, что ты и тот мужик, Шрам, преследовали меня.

Воробей сунул руки в карманы и склонил голову набок.

— Все верно, — кивнул он. — Ты тогда рвался к центру Зоны, и из-за этого случилась такая череда выбросов, что всю Зону перемешало. Потому мы и пытались тебя остановить, чтобы прекратить все это. А ты нас тогда в засаду заманил, засранец, — добавил он притворно обиженным тоном и улыбнулся — без капли иронии.

Игорь опустил голову.

— Я теперь даже не знаю, что думать и во что верить, — глухо проговорил он, ни на кого не глядя.

Я хлопнул товарища по плечу.

— Прекрасно понимаю, дружище. Я сам через это прошел. Знаешь, мне плевать, кто ты — ты все равно мой друг и им останешься.

— Аналогично, — Воробей подошел ближе. — Эй, можешь мне не верить и все такое.

Тогда ты был нашей целью. Но сейчас, после всего, что мы прошли, ты мой друг. И я не собираюсь бить тебе в спину.

— Ну, а мне, — встрял свободовец, — вообще нет дела, кем ты был до того, как тебе отшибло память. Насколько я успел тебя узнать, человечество ты отличный. Так что можешь и меня другом считать.

Игорь несколько секунд молчал, затем поднял голову.

— Да, наверно, за то время, что мы с вами бродим по Зоне, вы десять раз могли меня убить или кому-то сдать, имей вы на меня такие планы. Но нет, мы встретились случайно, а потом вы совали головы к черту в пасть следом за мной. Пожалуй, лучше я побуду доверчивым болваном, но поверю в то, что действительно обрел настоящих друзей, — он все-таки улыбнулся — устало, с надеждой. Наверно, потом он все-таки будет коситься на нас с подозрением и сердиться на Воробья... Но, главное, что удалось избежать ссоры сейчас.

— Слушай, как тебя, Стрелок... — начал Змей, но Игорь перебил его, махнув рукой:

— Да какой я теперь Стрелок?

— Меткий, — хмыкнул Воробей.

— Я не об этом. Я ведь не помню ничего, кроме смутных образов и каких-то отрывков. Наверно, я теперь новый человек. И даже если все вспомню, все равно навряд ли прежним стану. Так что зовите уж, как раньше — Меченым.

— Ладно, — свободовец шутливо выставил перед собой руки ладонями вперед. — Меченый — так Меченый. Я вот что хотел сказать: ты ведь — ты прежний, я имею в виду, — фигура известная. Так что для тебя будет безопаснее пока не раскрываться.

— В мыслях не было. Черт, вспомнить бы теперь все — пугают меня, если честно, эти сны-воспоминания.

— Тебе, по крайней мере, не виделись дерущиеся бабка с палкой, солдат с когтями, как у нашего мутагена, и та хреновина из Темной Долины в строгом ошейнике, — фыркнул Воробей — и явно не понял, почему я изумленно уставился на него.

— Что, ты их тоже видел? — Меченый нахмурился. — Скажи еще, что бабка помочь просила.

— Блин, — изумленно скинул брови Змей, — а я думал, мне одному эта ересь приглючилась. Бабка вся в черном, будто на похоронах, а хреновина на цепи, да?

— Черт... — произвольно проронил я. — Я думал, что один видел это...

Некоторое время мы тупо пялились друг на друга, словно пытаюсь осознать произошедшее и увериться, что никто не шутит.

— Я уже видел эту старуху, — признался я. — Она постоянно мне снится с тех пор, как я попал в Зону.

— Так может, это Зона к тебе обращается? — неожиданно выпалил Воробей. Мы почти синхронно обернулись к нему. — Что? Сами посудите: нам Санек про свои сны не рассказывал. А тут мы все увидели одно и то же. А теперь давайте-ка вспомним: сколько раз нам везло? Аномалия тогда в подземке Агропрома не сработала, пока мутаген не вышел с артефактом из активной зоны. Во время встреч с мутантами мы выкручивались каждый раз. В X-18 мы нашли редчайшие артефакты, которые нам сейчас понадобились — причем ровно столько, сколько потребовалось. Странные какие-то совпадения. Будто оберегает нас Зона... эй, чего смешного? А ну, прекрати ржать, змеюка анархистская!

Змей, не дослушав Воробья, зашелся громким смехом. Оскорбленный в лучших чувствах товарищ сердито уставился на свободовца.

— Зона, блин, защищает, — отсмеявшись, наш проводник покачал головой. — Твои слова, парень, да Богу бы в уши. Ладно. Потом разберемся с этой хренотой. Давайте уже, и самом деле, выбираться.

В путь мы пустились только через несколько минут, полностью придя в себя. По сути, лаборатория представляла собой контролера. Очень большого контролера. Мы пришли к выводу, что оставлять ее полностью исправной нельзя ни в коем случае. Жаль, нечем было взорвать резервуар с мозгом. В итоге мы ограничились тем, что расстреляли панели управления. Верхний пульт взорвали гранатами, с остальными проворачивать тот же фокус не рискнули — взрывы вполне могли вызвать обрушение ржавой конструкции. Сперва я вообще хотел, трансформировав руки в кувалды, разнести всю электронику, но друзья меня вовремя отговорили: могло неслабо шарахнуть током. Нет, спасибо, обойдусь.

Установка наконец-то была отключена, но у нас еще оставалась работа: найти документы, находящиеся где-то в верхних помещениях — благо, их площадь была небольшой. К тому же, мы еще не нашли тела Призрака. Среди кадавров пропавшего сталкера не было — те, судя по внешнему виду, бродили здесь уже давно.

Мы поднялись выше — и оказались в длинном широком коридоре с низким потолком. И здесь ДЖФ Змея неожиданно подал голос.

— О! Есть один слабый сигнал, совсем рядом.

В коридоре обнаружили около десятка убитых кадавров и четыре снарка. Несколько из них явно погибли от взрыва гранаты, остальные были застрелены. Чуть дальше виднелась открытая дверь.

— Сигнал идет оттуда, — кивнул на нее Змей.

Мы, не сбавляя осторожности, подошли к двери и заглянули в следующее помещение. Оно оказалось длинным залом с клетками вдоль стен. Значит, здесь держали подопытных.

Недалеко от двери на полу скорчился человек в потрепанном сталкерском комбинезоне. Не сговариваясь, мы подошли к нему.

Человек дышал, но, похоже, пребывал без сознания. Змей и Игорь перевернули его на спину — и теперь мы могли рассмотреть его лицо — худое, бледное, с несколько резкими чертами. Сейчас оно выглядело очень изможденным. Голову опоясывал металлический обруч с тонкими проводками — почти такой же, как тот, что сейчас красовался на голове Меченого.

— Как думаете, это Призрак? — спросил я, ни к кому, собственно, не обращаясь. Но мне ответил свободовец:

— А то кто же? Какой еще вольный сталкер спускался сюда в последнее время? Значит, отбилась он от тварей. Ну, Васильев, ну, паскуда!.. — зло прошипел проводник. — Ну, да ладно, наверняка его уже в Аду черти в котле варят.

— Это Призрак, — с неожиданной уверенностью сообщил Меченый.

— Ладно, хватит гадать, — вмешался Воробей. — Доставайте лучше аптечки, сами видите, покоцали мужика.

Да, досталось сталкеру прилично. Множество рваных ран, к счастью, неглубоких — их явно нанесли снарки. Из них вызывала беспокойство только одна, в левом боку. Наверняка с ними позже придется повозиться, кто знает, какую заразу могли занести мутанты? Сейчас же гораздо большей проблемой казалось пулевое ранение в правом бедре. Призрак успел примотать к ноге наполовину сформировавшийся артефакт "Вены", и это спасло ему жизнь

— иначе сталкер наверняка погиб бы от потери крови, не дотянув до нашего прихода.

— Мда, — присвистнул Змей, осторожно прощупывая бок пострадавшего возле раны. — Тут, похоже, еще и ребро сломано. Ладно, — он извлек из рюкзака контейнер и достал из него единственный находившийся там артефакт — светло-желтый, неправильной формы, мягко светящийся. — «Ломоть», конечно, не панацея... А ладно. Воробей, помоги-ка, а вы двое, — он кивнул нам с Меченым, — осмотритесь здесь. Далеко не уходить.

— Есть, командир, — я шутовски отдал честь.

Надо сказать, мы не нашли бумаг, и это поставило нас в тупик. Где их теперь искать? А может, их успел утащить Васильев?

В одной из клеток в самом углу зала мы обнаружили подкоп, ведущий куда-то в темноту. Заглядывать не стали — жизнь все-таки одна.

— Слушай, — неожиданно обратился ко мне Игорь, — а что ты у нас один без прозвища ходишь?

Я пожал плечами.

— Не придумали.

— А Зевс?

— Кодовое имя, которое дали мне ученые ГЕНТЕК и военные, преследовавшие меня. У меня с ним связаны не лучшие воспоминания.

— Тогда... — Меченый задумался, явно задавшись целью зачем-то придумать мне прозвище. Должно быть, моему товарищу хотелось как-то отвлечься от свалившегося на него за последние часы. — Тогда будешь... Когтем, например. Вон ты когти какие отращиваешь. Как тебе?

— А что, хорошая кличка, — вместо меня ответил Воробей. — Не вороти нос, мутаген, тебе подходит.

— Ладно, зовите Когтем, — я не стал спорить. — Ну, что там у вас?

— А что у нас? — Змей закончил упаковывать обратно содержимое аптечки. — Мужика бы желательно поскорей в лагерь ученых оттащить, там медик есть нормальный. Документы нашли?

— Нет, — я развел руками. — Вообще ничего не нашли.

И в этот миг где-то сверху раздался взрыв. Стены содрогнулись. Потом последовал еще один взрыв. И еще.

— Похоже, территорию обстреливают ракетами с воздуха, — определил свободовец.

А потом со стороны установки послышался металлический скрежет, переходящий в грохот. Мы переглянулись — похоже, что-то развалилось.

— Я посмотрю! — вызвался Воробей и бегом рванул к выходу в коридор, остановить его мы не успели. Молодой сталкер вернулся через минуту — с дурными вестями:

— Там все к чертям развалилось! А внизу чертовы «Жарки», не выберемся теперь, а с балластом — так тем более!

— А подкоп? — вспомнил я. В иной ситуации ничто не заставило бы меня лезть в эту дыру, но, похоже, в этот раз у нас не было выбора. Пришлось коротко рассказать о найденной в углу зала норе.

— Выбора нет, придется исследовать подкоп.

В этот момент «балласт» резко вздохнул и распахнул глаза, явно еще не осознавая, что происходит и где он находится. По иронии судьбы, первым в его поле зрения попал Меченый.

Сталкер несколько секунд смотрел на нашего товарища, словно пытаясь осознать, наяву он его видит, или же во сне.

— Стрелок?! — прошептал он пораженно. — Это и вправду ты?

— Да, друг, это действительно я, — Игорь присел возле Призрака, не став говорить о том, что не помнит бывшего друга. — Не морок, не галлюцинация. Ты жив. Все хорошо. Мы вытащим тебя отсюда.

— А они...

— Они друзья.

— Подождите-ка, — вмешался Змей. — Если никто не возражает, поговорите в безопасном месте, а пока что нам нужно выбираться отсюда, пока не обрушился потолок. И нам нужно найти документы.

— Да, — Меченый обернулся к свободовцу. — Без них мы не сможем отключить Выжигатель.

Наверху рвались ракеты. Стены и пол снова содрогнулись. Где-то в пройденной части лаборатории вновь что-то загремело.

— Не нужно их искать, — Призрак приподнялся на локте. — Они у меня в рюкзаке. В углу... В углу проход в старые туннели, у меня в наладоннике карта...

— Отлично, сваливаем, — Змей уже направлялся к обнаруженной нами норе. — Мутаген, ты...

— Я пойду первым, — опередил я свободовца. — Я вижу в темноте лучше вас, к тому же, я нашел эту нору.

— Ладно, — согласился проводник. — Дерзай. Но будь осторожен, — я кивнул. — Потом я. Игорь, на тебе тыл. Воробей, поможешь Призраку.

Никто не стал спорить — мы уже успели привыкнуть к тому, что Змей прочно занял в нашей группе место командира, и воспринимали это как нечто само собой разумеющееся. В конце концов, это сложилось само собой, и мы уважали нашего товарища.

Змей, несомненно, был самым опытным из нас, к тому же, я стал замечать некоторые мелочи, говорящие о многом. В Баре я не раз слышал об отмычках — молодых неопытных ребятах, которых некоторые сталкеры брали с собой в походы, чтобы посылать их впереди себя в опасных местах. Мы пока, к счастью, с подобным явлением не сталкивались, но авторитет Змея возрос в моих глазах: во время перехода по относительно спокойной местности, в поле аномалий и коридорах подземной лаборатории свободовец всегда шел во главе отряда. Он был первопроходцем, хотя легко мог бы отправить проверить дорогу любого из нас.

Спасенный нами сталкер, должно быть, доверился нам исключительно из-за своего плачевного состояния и присутствия в нашей команде своего старого друга. ПДА Призрака перекочевал к Меченому — тот быстро нашел нужную карту, и теперь они со Змеем пытались в ней разобраться.

— Ага! — свободовец победно прищелкнул пальцами. — Один из туннелей ведет к люку, мы сможем выбраться за пределами комплекса.

Наверху вновь грянул взрыв — и я увидел, как за дверным проемом упала металлическая балка.

— Все, сваливаем! — скомандовал проводник.

Ну, что ж, разведку придется производить мне, как и договаривались.

Я осторожно спустился в дыру. Интересно, это бывшие подопытные прорыли себе путь

на свободу?

Лаз оказался коротким и достаточно широким — и вскоре я попал в маленькое помещение, в котором нельзя было даже встать в полный рост. Свет фонаря выхватил из окружающего меня мрака покрытые сетью трещин и плесенью бетонные стены. И еще один подкоп.

— Спускайтесь, здесь чисто, — крикнул я друзьям и приступил к исследованию второго лаза.

Он тоже оказался коротким и привел меня в туннель со скругленными стенами. Или даже скорее не туннель, а очень большую трубу, по дну которой змеился тонкий ручеек.

Прямо на меня шли два трупа. Я не стал с ними затягивать — преобразовал правую руку в "клинок" и прикончил обоих. Сейчас они воспринимались мной лишь как досадные помехи на пути к свободе — к тому же, смерть для них явно была большим милосердием, чем продолжение такого существования.

— Порядок! — сообщил я.

Вскоре ко мне присоединились остальные. Мы спешили — взрывы на поверхности могли обрушить и трубы. К счастью, Змей и Меченый, проложившие маршрут на карте, быстро сориентировались на местности, иначе мы наверняка долго бы проплутали в этом лабиринте.

По пути нам встретились несколько снарков и десятка полтора трупов. Но сейчас они были лишь препятствием на нашем пути.

С по-настоящему серьезной опасностью мы столкнулись, выйдя на перекресток туннелей. Пока мы пытались определить, куда нам сворачивать, пол под ногами начал дрожать — и вовсе не из-за обстрела территории. Я нервно огляделся — и услышал из одного из туннелей знакомый рев. Только не псевдогигант.

— Черт! — прошипел Змей. — За мной, быстро!

Сталкер свернул в крайний правый туннель и указал на узкое ответвление недалеко от развилки. — Сюда!

Ответвление оказалось тупиковым — метров через десять мы уткнулись в решетку.

— Выключите фонари, — свистящим шепотом скомандовал свободовец. — И ни звука.

Мы замерли, весьма натурально изображая статуи. Я жадно приглядывался к выходу в основной туннель — мои глаза быстро привыкли к темноте. Пол дрожал сильнее, и я уже слышал шаги. Похоже, мутант бежал. Более того, псевдогигантов было как минимум двое.

Еще несколько секунд. «Дрожь земли» напоминала уже маленькое землетрясение.

А затем мимо поворота в наше убежище пронеслись три крупных тени. Три, мать их, псевдогиганта! Нам повезло найти убежище. Подслеповатые мутанты наверняка заметили издали свет наших фонарей, но так и не поняли, куда мы делись.

Выждав, пока дрожь под ногами сойдет на нет, я осторожно выглянул в туннель, но не увидел тварей.

— Валим, быстро, — Змей последовал за мной. — Нам в тот туннель, из которого они выбежали.

Я не знаю, сколько времени мы шли. Теперь нас подстегивала не только угроза обрушения, но и страх — что, если псевдогиганты вернуться?

Вскоре мы добрались до последнего отрезка пути. Мы уже видели тупик, открытый люк, в который проникал дневной свет, и скобы лестницы...

И множество зомби, толпившихся между нами и выходом.

Не знаю, что позвало нелюдей в это место. Здесь были и кадавры, и те мертвые гнилые твари. И теперь вся эта толпа плелась в нашу сторону.

— Твою мать... — произнес севшим голосом Воробей.

Я преобразовал правую руку в "клинок". После всего, что мы пережили, я не позволю этим тварям помешать нам выбраться!

— Алекс, расчищай путь! — мигом принял верное решение Змей, угощая сунувшегося к нему зомби ударом приклада. — Остальные, идем следом. Напролом, не возиться с каждым упырем, главное — добраться до люка! Вперед!

И мы двинулись вперед. Я рубил нежить, сбивал зомби с ног, шел по их телам. Некоторые оказывались очень настырными и поднимались на ноги уже за нашими спинами.

За моей спиной друзья отражали атаки тварей с боков и тыла. Из-за тесноты помещения они не стреляли, отбивались прикладами. Дело еще и осложнялось тем, что Воробей практически тащил на себе раненого сталкера — но бросить Призрака на съедение зомби мы не могли.

Наверно, я весь с ног до головы был в крови и какой-то гнилой слизи, но в этот момент мне было все равно. Не до чистоплюйства. Выбраться. Только выбраться.

Наверно, я облегченно выдохнул, когда последняя тварь, отделявшая меня от лестницы, рухнула на пол, разрубленная пополам.

— Лезьте, — велел я друзьям. — Я прикрою.

Первым полез Змей, он же помог Меченому и Воробью втащить наверх наш балласт. Я все это видел краем глаза, отбиваясь от настырных нелюдей.

Потом сверху позвали:

— Алекс!

И в этот миг пол под ногами вновь задрожал.

— Ч-черт! — я бросился к лестнице. Уже преодолев половину подъема, я услышал метрах в десяти такой знакомый глухой рев. Ну, уж нет, тварь, я не стану твоим обедом!

Не обращая внимания на то, что тронутые ржавчиной скобы заметно шатались, я практически взлетел по лестнице к светлому пятну люка. Игорь протянул мне руку, помог выбраться.

Солнце уже клонилось к горизонту. Мы стояли на небольшом окруженном сеткой забетонированном квадрате на склоне холма. Отсюда были видны болото и лагерь ученых на берегу. А еще — комплекс и кружащие над ним вертолеты.

Я выдохнул. Да, последнее испытание оказалось тяжелым. Где мы побывали? В аду? По крайней мере, у адских врат — точно.

— Черт... — Игорь посмотрел наверх и улыбнулся. — Мы все-таки это сделали.

— Предлагаю здесь не задерживаться, — я кивнул в сторону лагеря ученых. — Мы заслужили отдых.

Глава 18. Зона теней

Блокируй мысли, смотря в прицел,
Пока нет выстрела — твой образ цел.
Ты делаешь шаг к смерти, маленький шаг,
И кровь стучит в висках -
Чужая жизнь в твоих руках.

(Мария "Кейджера" Горячева — Снайпер)

Зона, вечер

— Мне это не нравится, — Дэвид поежился. Дана пожала плечами. Прошло уже пятнадцать минут с тех пор, как вертолет, который должен был доставить ученых и их сопровождающих в научный лагерь на озере Янтарь, поднялся в воздух. Небольшой поселок в Предзоне, где новоприбывших проинструктировали о правилах поведения в аномальной зоне и дальнейших действиях, остался позади.

И вот теперь винтокрылая машина уже пересекла границу Зоны, но девушка ничего не почувствовала — по крайней мере, ничего из того, что ожидала. Ей казалось, что сразу же должна была подступить тревога или какая-то непонятная тоска, это же ведь Зона. Но нет — Дана чувствовала разве что все те же легкий страх и неуверенность, что и за Периметром.

Девушка покосилась на двух незнакомых мужчин средних лет в черных комбинезонах с красными вставками на груди. Да, ученых сопровождали не только военные. Если девушка не ошибалась, перед ней были два самых настоящих сталкера. Как она поняла, эти бойцы принадлежали к какой-то организации, сотрудничающей с правительством. К тому же, как ей рассказали в научном городке (а многие сотрудники владели несколькими языками), несмотря на то, что сталкеры считались вроде как вне закона, ученые, а иногда и военные, временами нанимали их в качестве проводников и сопровождающих. Естественно, предварительно наводя справки об их репутации.

Дэниэл проводил их до поселка, где находился научный городок, но сам остался по ту сторону Периметра. При желании и он мог бы оказаться на борту вертолета, но не стал — по каким-то своим причинам.

Но не просто же так он отпустил людей, которые нужны были как приманка, в Зону в одиночестве. Значит, у спецслужб есть какие-то планы, и девушке это совершенно не нравилось. Как ей разыскать Алекса, а главное — как предупредить?

Дана опустила голову, впившись взглядом в обтянутые плотной прорезиненной тканью колени. Всем ученым и лаборантам предписывалось носить защитную одежду, разработанную специально для условий Зоны. Сперва им выдали какие-то нелепые костюмы, напоминающие кривобокие скафандры ярко-оранжевого цвета, но сопровождающие — и военные, и нанятые учеными сталкеры, — что называется, встали на дыбы. Как оказалось, оранжевые защитные костюмы хорошо защищали только от ядовитых испарений и радиации, а во время выходов в Зону, тем более, на Янтаре, куда нужнее были другие свойства. К тому же, «скафандры» сильно стесняли движения. Благодаря сопровождающим и Дитриху — видимо, его начальство запустило свои загребушие руки и в

международную научную миссию, и в Объединенный Контингент, — перед вылетом экипировку заменили на костюмы под названием «СЕВА». Признаться, вид этого костюма сперва немного смутил Дану. По сути, он напоминал обмундирование тех двух сталкеров и с виду отличался камуфляжной расцветкой, вставки на груди имели темно-зеленый цвет. В комплекте с комбинезоном шли шлем, являющийся частью встроенной в костюм системы замкнутого цикла дыхания, удобные перчатки и тяжелые армейские ботинки. Все это куда как больше напоминало снаряжение героев фантастического боевика, а не ученых и лаборантов. Вдобавок, во время работы «в поле» представителям научной миссии также полагалось носить оружие, но этим вопросом должны были заняться уже на месте.

Под стрекот винта, наверно, удалось бы задремать, если бы не беспокойство — Дана прекрасно осознавала, куда несла ее винтокрылая машина, и какая опасность угрожала не только ей, но и ее брату.

Еще несколько минут — и вертолет начал снижаться. Кажется, пилот и один из военных перекинулись парой слов, но, увы, Дана не понимала, о чем они говорили.

— В чем дело? — невольно вырвалось у девушки, и она тут же смущенно замолчала, не ожидая услышать ответ. Но ей, как ни странно, ответил один из ученых, профессор Круглов. Будучи крупным научным деятелем, тот свободно разговаривал на трех языках, и с этим человеком языкового барьера у беглецов не возникало.

— Пилот говорил, что в воздухе много аномалий. Насколько помню, мы уже скоро будем на месте. Сейчас мы как раз над руинами завода, как же они здесь летят так низко? — профессор только немного удивленно качнул головой, с уважением взглянув на пилота-военного.

Вертолет, кажется, снизился еще больше, почти задевая крыши цехов... И в эту секунду винтокрылую машину сотряс страшный удар.

В первое мгновение Дана даже не поняла, что случилось — как, должно быть, и все остальные. И только затем осознала, что они падают.

— Держись! — кажется, это крикнул Дэвид — кто же еще? Дана успела упасть на пол и сжаться в комок прежде, чем вертолет рухнул на свободный пятючок между зданиями завода.

Казалось, будто в этот миг рухнул весь мир — по крайней мере, припечатало вертолет об асфальт сильно. Послышались оглушительный грохот и скрежет рвущегося металла. Удар был силен, но... кажется, они все еще были живы.

Один из сталкеров схватил ее за локоть и, что-то рывкнув — кажется, велел встать, — дернул вверх. Оказавшись на ногах, Дана не успела осмотреться — сопровождающий практически вытолкнул девушку из деформированного салона вертолета и потянул за собой в сторону ближайших ворот.

Дану шатало, она еще не пришла в себя толком после жесткой посадки. Осознать произошедшее пока что тоже никак не получалось. Они упали. Кажется, перед тем, как винтокрылая машина рухнула, что-то с силой ударило в корпус. Они во что-то врезались? Но почему тогда так суетится охрана?

Их что... сбили?

Добежав до ворот, сталкер сперва заглянул за них, а затем втащил Дану под их защиту, и тут же толкнул в сторону, туда, где начиналась толстая кирпичная ограда. Жестом он велел девушке не паниковать и оставаться на месте.

Только теперь Дана смогла осмотреться. Девушка и охранник стояли в узком простенке между кирпичной стеной и каким-то цехом. По ту сторону ограды что-то взорвалось — и в

этот миг Дана поняла, что не видит рядом никого из экспедиции.

А ведь она даже не могла поинтересоваться, что случилось — мешал языковой барьер.

Послышались крики... и стрельба.

«Да что, мать вашу, происходит?!»

Сталкер взглянул на Дану и вновь жестом велел оставаться на месте. Впрочем, девушка и не собиралась совершать никаких лишних телодвижений. Точнее, ей хотелось броситься за ворота, узнать, что произошло, найти Дэвида и доктора Рэгланда — но она прекрасно понимала, что в данной ситуации подобный поступок был равносителен самоубийству. А она, Дана Мерсер, должна выжить. У нее еще были дела на этом свете. Без нее Алекс не узнает с грозящей ему смертельной опасности — или узнает слишком поздно.

Шум немного сместился, отдаляясь. Дана постаралась задавить нарастающую панику — девушке было страшно, и это не зазорно было признать. Она не была бойцом.

Не вовремя вспомнились рассказы о местных мутантах — и вот теперь стало совсем мерзко. Что, если шум боя привлечет монстров?

Дана закусилa губу. Нет, только не это.

«Алекс, я выберусь из этой переделки. Я найду тебя».

Девушка вновь взглянула на охранника... и едва успела зажать себе рот руками, чтобы не вскрикнуть: голова сталкера взорвалась красными брызгами.

Девушка мелкими шажками попятилась назад — и тут же пуля взрыла землю возле ее ног.

— Стой, — приказал голос с сильным акцентом. Дана рада была бы бежать — но некуда: она не успеет ни выбежать за ворота, ни укрыться где-то раньше, чем убийца застрелит и ее. Но, судя по тому, что он не убил Дану сразу... возможно, у нее есть шанс.

Враг появился в поле зрения внезапно — словно тень или призрак, появился из-за груды какого-то хлама. Это был мужчина среднего роста, одетый в темно-серый комбинезон и легкий бронежилет. И в его руках была штурмовая винтовка, дуло которой в данный момент смотрело Дана в лицо.

Вдох. Выдох.

Фигура в черном комбинезоне, укрепленном бронепластинами в жизненно важных местах, распласталась на краю крыши самого высокого здания в этой части завода. Боец не шевелился, прикинув к прицелу снайперской винтовки.

Вдох.

Вертолет был сбит — в этот раз наемники опередили их на полшага. Что ж, сейчас есть шанс сравнять счет. Дана Мерсер должна выжить — и не должна угодить в руки людей Рока. А остальные... что ж, остальные не так важны для дела.

Выдох.

С его позиции отлично просматривался горящий вертолет — похоже, учникам и их охране удалось в большинстве своем покинуть винтокрылую машину вовремя.

А вот и объект — снайпер мог разглядеть ее лицо в прицел. Она испугана и растерянна. Рядом почти обезглавленный труп долговца. А вот и его убийца — наемник из Синдиката приближался к мисс Мерсер.

Вдох-выдох. Фигура наемника попала в прицел. Поправка на ветер... Поправка на расстояние... Напряженный, словно сжатая пружина, указательный палец замер на спусковом крючке.

— Стой там, где стоишь, куколка, — повторил убийца, и его голос показался Дана откровенно издевательским. Теперь она разглядела нашивку на его рукаве — выполненное в серо-синих цветах стилизованное изображение орлиной головы. Такой символ видел на форме приехавших по душу Даны в Мидлтауне бойцов Дэвид. Это изображение показывал им Дэниэл Дитрих.

Наемник!

Значит, они попали в засаду? Но... кто тогда мог рассказать о маршруте и времени вылета — не ждали же наемники в этом месте неделями, полагаясь на удачу? Или это просто совпадение, и у бойцов таинственного Синдиката была другая цель?

Впрочем, сейчас думать стоило не об этом.

Наемник подошел почти вплотную, чуть наклонил голову, словно окидывая жертву оценивающим взглядом.

— Ага, сестренка Зевса, — он подошел ближе и грубо схватил девушку за локоть, опустив вниз дуло винтовки.

Это оказалось его ошибкой. Страх и растерянность мигом отступили, освободив место пришедшей им на смену злости. Этот поганец решил, что является хозяином положения? Что ж, сейчас он убедится в обратном!

Наверно, на стороне Даны сыграла внезапность — наемник просто не ожидал такой прыти от девушки. Боец успел только чуть усилить хватку, когда пленница вдруг повернулась и со всей силы врезала ему коленом между ног. Наемник согнулся пополам, не выпустив оружия, Дана отпрыгнула в сторону, попятилась спиной к воротам — и в этот миг враг будто получил чудовищный удар в спину, швырнувший его вперед.

Наемник больше не встал — его тело содрогалось в предсмертных конвульсиях. Дана, по-прежнему шокированная, продолжала пятиться назад, пока кто-то не схватил ее за плечо и не рванул в сторону, практически прижав к стене гаража и тут же замерев у стены рядом.

Девушка повернула голову — рядом с ней оказался боец в точно такой же форме, как у убитого наемником сталкера. Но его точно не было на борту вертолета — обоим нанятым учеными сталкерам явно перевалило за четвертый десяток, этому же не было и тридцати. Лохматый, сосредоточенный.

Увидев, что Дана на него смотрит, парень жестом указал куда-то вверх и назад и выразительно провел ребром ладони по горлу. Впрочем, девушка и сама уже поняла, что стреляли откуда-то сзади, а стена гаража могла защитить от таинственного снайпера.

Но ведь он убил наемника. Разве он не друг?

Или... Да кто разберет это Зону!..

Парень что-то спросил у Даны, но та развела руками:

— Я не понимаю.

Сталкер нахмурился, но спустя секунду махнул ей рукой и скомандовал на ломаном английском:

— Идти. За мной.

Произношение было неважным, да и видела Дана этого парня впервые. Но между наемниками и бойцом организации, представителей которых нанимали ученые, она предпочла бы общество последних.

Два долговских квада пришли как нельзя вовремя. Отлично — они выведут объект в

безопасное место. Пожалуй, так будет даже лучше — ведь сестра Алекса Мерсера попадет не в тихий лагерь ученых, а на базу «Долга», на территории которой находятся бар «Сто рентген» и стоянки вольных сталкеров. Кто-нибудь из должовцев наверняка проговорится, а значит, заработает местное сарафанное радио, и до Зевса так или иначе дойдет слух о его сестре. Тогда он не сможет не показаться.

Отлично.

Долговцам не придется выводить тех, кого они сумеют спасти, под огнем снайперов Синдиката — теперь расставленные на крышах бойцы были мертвы. Вот что значит вовремя занять господствующую высоту!

Но что это? Теперь он заметил двух ученых — и незамеченного ими наемника, явно собиравшегося их пристрелить.

Выстрел — на секунду раньше, чем боец открыл огонь. Мертвое тело рухнуло в бурьян.

Ага, еще двое — осторожно крадутся вдоль состава, явно рассчитывая ударить в спину должовцам. Вот только они не учли еще один фактор. Его.

Дважды ударила снайперская винтовка. Один наемник наверняка даже не успел осознать, что его убило, второй не сумел среагировать и присоединился к напарнику на том свете.

Монолитовцев не зря считали лучшими стрелками во всей Зоне. Кто из группировщиков или военных мог сравниться в этом мастерстве с бойцами, умеющими в нужный момент отрешаться от материального мира и действовать, как машины?

Точные и смертоносные механизмы из плоти и крови.

Он внимательно осмотрелся, убеждаясь, что дальше должовцы справятся сами. В конце концов, это не детский сад, и он не обязан водить их за руку, как маленьких детей.

— Пария, я Тенебрис, — бывший монолитовец подключился к каналу связи по встроенной в шлем гарнитуре. — Наемники уничтожены. Объект под охраной бойцов «Долга». Прием.

— Отличная работа, — ответил голос с той стороны. — Проследи за тем, чтобы люди Рока не предприняли попытку атаковать их до того, как они достигнут базы.

Сталкер водил девушку по закоулкам минут пятнадцать. Один раз они столкнулись нос к носу с наемником, который был застрелен сопровождающим Даны в упор. Видимо, с этими ребятами здесь не церемонились. Впрочем, скоро сталкер и девушка выбрались в относительно спокойное место.

К несказанной радости Даны, единственными жертвами были застреленный на ее глазах сталкер и один из военных. Другие были в различной степени потрепаны, но живы. Seriously пострадал пилот, все остальные, похоже, отделались царапинами.

Они расположились в каком-то помещении под охраной пришедших на помощь бойцов в уже знакомой форме. Сейчас они наблюдали за местностью, пока один из них, видимо, медик, оказывал помощь пострадавшим.

— Эй, ты цела? Черт! — рядом тут же оказался Дэвид. — Вот это заварушка!

— Я рад, что тебе удалось спастись, — следом за ним подошел Брэдли Рэгланд. — Честно говоря, я с трудом верю в то, что произошло. Кстати, — мужчина протянул девушке какой-то небольшой камень, светящийся молочно-белым светом, — возьми и убери хотя бы в карман. Очень полезная вещь, эти господа раздали их нам.

Дана удивилась, но взяла камень и послушно сунула в карман. Никакой разницы она не

почувствовала, кроме, разве что, появившегося на пару секунд гула в голове. Она непонимающе посмотрела на Рэгланда, перевела взгляд на Дэвида, затем — на подошедшего к ним парня, который вывел ее к остальным.

— Ну, как, теперь понимаешь меня? — неожиданно ясно, без малейшего акцента, спросил сталкер. Дана неверяще уставилась на него. Что это было?

— Впечатляет? — хмыкнул рослый мужчина лет сорока пяти с выстриженными коротким ежиком седыми волосами. Он был облачен в уже знакомую Дана черно-красную форму и, судя по всему, являлся командиром отряда. — Лучше всяких переводчиков.

— Но... что это? — девушка до сих пор не понимала, почему вдруг эти люди так чисто заговорили по-английски. Или не по-английски? Неужели это странный камень так действует?

— Болотный Доктор нам присоветовал как-то, — пояснил седой мужчина. — Он эти камушки использует, чтобы с некоторыми мутантами общаться — теми, которые вроде как разумны, а словами говорить не умеют. Как оказалось, языковой барьер между людьми тоже враз убирает — он, как Доктор объяснил, сами мысли, которые собеседник излагает, понимать позволяет. А на расстоянии в несколько метров в обе стороны работает — тебя все тоже понимать будут.

— Никогда о таком не слышал, — удивленно вскинул брови профессор Круглов.

— Потому что мало кто о них знает — но научная миссия их нередко использует. И сталкеры некоторые. Так на них внимания не обращают, а если шумиха поднимется, то и прирезать за эти камушки могут. Кстати, есть одно интересное свойство: Доктор говорил, что для того, чтобы с мутантами разговаривать, это дело всегда при себе иметь надо, а вот с людьми немного по-другому работает: пару месяцев с этим камушком походите в любой стране — и уже без артефакта их язык, как родной, понимать станете. Вот только есть один минус — от него голова болит. Не сразу, но минут через двадцать начнется, — сталкер окинул взглядом своих людей и спасенных. — Все здесь? Отлично. Сейчас мы не станем пробиваться на Янтарь — пока что отведем вас на нашу базу, пока путь свободен, а наемники не вызвали подкрепление.

— Интересно, кто же нас так вовремя прикрыл? — подал голос один из бойцов.

— Я бы не стал на него полагаться, — отрезал седой. — Он не спас нас или ученых. Он всего лишь убил наемников — так что нет никакой гарантии, что позже он изберет своими целями нас. Враг нашего врага — наша следующая проблема.

Откуда-то с севера послышались громовые раскаты. Дана посмотрела на небо, видимое через оконный проем — и удивленно выдохнула: такого ей видеть еще не приходилось. С момента крушения девушка ни разу не смотрела на небо — не до того было, да и вряд ли, по мнению Даны, оно могло чем-то отличаться от неба за Периметром. Оказывается — могло. Воистину завораживающее зрелище: облака казались тяжелыми и твердыми, словно нависшая над Зоной монолитная гранитная плита. На севере пугающее низкое небо подернулось багровыми прожилками — словно вкрапления драгоценных минералов в гранитной скале... Или потеки крови.

— Товарищ капитан! — тут же обратился к седому спасший Дану боец. — Выброс!

Выброс? Теперь Дана стало страшно. Из Интернета и рассказов о Зоне она знала об аномальных бурях, но не вполне представляла себе, что это такое, разве что знала, что выбросы смертельно опасны. И вот теперь она увидела начало — или просто предвестие? — выброса собственными глазами.

— Вижу, — седой хмуро кивнул. — Уходим. Здесь не стоит искать укрытие.

— Но ведь... но ведь сегодня не должно было быть выброса! — удивленно воскликнул Круглов.

— Мы уходим на нашу базу, — командир сталкеров даже не обернулся на ученого. — Все разговоры — там. Выдвигаемся немедленно.

Спустя полчаса

Когда разношерстная группа достигла баррикад, за которыми, как поняла Дана, начиналась подконтрольная группировке территория, аномальная непогода разбушевалась не на шутку. Накатил тяжелый гул, особенно чувствительный из-за проклюнувшейся головной боли. Земля едва ощутимо подрагивала под ногами. По небу словно расплзлась гигантская красная клякса, и теперь это зрелище выглядело весьма зловеще. Нет, в иное время Дана нашла бы его весьма красивым и завораживающим, но сейчас на первом месте стояло желание остаться в живых и сохранить рассудок. На инструктаже в научном городке вновьприбывшим рассказывали о выбросах, сотрясающих Зону и убивающих или сводящих с ума все живое на своем пути.

Седой остановился возле стены — спустя миг Дана увидела малоприметную дверь. Наверно, не укажи на нее командир отряда, и девушка прошла бы мимо.

— Сюда, быстро! — велел седой, предварительно что-то передав по рации. Дверь открылась — за ней оказался еще один человек в черном комбинезоне.

Первыми внутрь пропустили ученых. Прямо за дверью начиналась узкая темная лестница, ведущая вниз. Освещения практически не было, если не считать проникающего снизу слабого света, но сейчас Дану это не волновало.

Лестница привела ее в подвальное помещение с низким потолком. До противоположной стены было метров десять, столько же на вид и между боковыми стенами. Здесь стояли грубо сколоченные низкие скамьи, собственно, представляющие собой все убранство убежища. Скучное освещение ограничивалось тремя висющими на шнурках лампочками.

Здесь уже находились четверо сталкеров в уже почти привычных черно-красных комбинезонах. Видимо, эти четверо несли дежурство у баррикад, но во время выброса на открытом месте не постоишь.

— Садитесь, в ногах правды нет, — седой запер дверь и махнул спасенным в сторону скамей. — Здесь безопасно.

Несмотря на заверение командира отряда, Дана боялась. Гул нарастал, и девушка обхватила себя руками за плечи, чувствуя мелкую дрожь. Никто не разговаривал — видимо, все готовились к аномальному катаклизму.

— Выброс — штука, конечно, неприятная, — видимо, страх Даны перед надвигающейся бурей не остался незамеченным для парня, который привел ее к остальным после крушения, а теперь сидел рядом. — Его все по-разному переносят: у кого кровь из носа идет, кто блюет, кто сразу вырубается, а кто-то и вовсе не чувствует. Но ничего, не смертельно. В убежище, в смысле, не смертельно, — тут же пояснил боец. — Если кто под выброс попадет на открытой местности — все, хана. А может, говорят, и в тварь какую-нибудь перевернуть.

— Но ведь сегодня не должно было случиться выброса! — вклинился кто-то из незнакомых Дана ученых. Другой боец снисходительно хмыкнул в ответ:

— Эка невидаль! — он махнул рукой. — Вы, наука, что ж, о выбросах внеплановых не слышали никогда? Случаются ведь регулярно, заразы.

Потом все замолчали — прямо над ними прогремел гром, прекрасно слышимый даже в подвале. Пол и стены подвала ощутимо задрожали. С потолка посыпалась пыль.

Гул сменился мерзким писком в ушах. Дана стиснула зубы и зажмурила глаза. К горлу подкатила тошнота, голову будто сдавили тисками. Послышался жуткий, леденящий душу вой — трудно было определить его источник, казалось, он раздавался прямо в голове.

Появилось ощущение свободного падения, и Дана вцепилась руками в край скамьи. Дерево грубое, шершавое. Девушка сосредоточилась на этой мысли, стараясь не думать о том, что чувствует тот, кого выброс застал вне укрытия — перед тем, как умереть.

Казалось, это длилось целую вечность — а потом резко прекратилось. Только раскаты грома все еще доносились сквозь толстый слой бетона.

Дана, все еще зажмурившись, медленно выдохнула. Затем разжала пальцы и, наконец, открыла глаза, мысленно возблагодарив судьбу за то, что в подвале было такое тусклое освещение.

Девушка прислушалась к своим ощущениям. Ее немного трясло, но этим все и ограничивалось, если не считать головной боли. Впрочем, последнее, скорее, являлось последствием ношения артефакта.

«Что ж, первый выброс пережила, — с иронией подумала Дана. — Отличный, мать его, первый день в Зоне!»

— Тебя звать-то как? — обратился к ней боец, рассказывавший ей о выбросе несколько минут назад.

— Дана Мерсер, — слова сорвались с языка раньше, чем Дана успела подумать и назвать фальшивое имя. Видимо, после всего пережитого она ослабила бдительность — и теперь проговорила, причем совершенно незнакомому человеку. Девушка тут же оглянулась — но нет, все же назвалась она тихо, и, кажется, кроме собеседника, никто ее не услышал. — То есть...

— А я-то думал, кого ты мне напоминаешь, — парень хмыкнул. — Меня Бульбой тут все зовут, — и прищурился. — Нет у тебя, случаем, брата? Александром звать. Голубоглазый и вечно в капюшоне. Не волнуйся, — он успокаивающим жестом перебил собравшуюся было что-то возразить Дану. — Не выдам.

— Ты... знаешь Алекса? — наконец, тихо спросила Дана, не зная, что еще сказать. Боец в ответ кивнул:

— Знаю. Славный он малый, брат твой. И нас здорово выручил. Правда, потом загремел на Арену ненадолго... Ну, это длинная история.

Дана окинула взглядом всех сидящих в помещении — нет, никто явно не собирался покидать убежище. Да, кажется, на инструктаже говорили, что не стоит покидать убежище сразу после выброса без острой на то необходимости.

— Никто, вроде, никуда не торопится, — парировала она. Собеседник снова хмыкнул:

— Сразу видно, что вы родственники. Тогда слушай. Началось все с того, что...

Предзоне, сектор ответственности миротворцев НАТО, воздушное пространство

— Успели, надо же, — лейтенант Рид, пилотировавший винтокрылую машину, оказался человеком говорливым и временами ведущим себя чересчур панибратски. Джеймс подумал

было, как он вообще все еще держался на этом месте, но пришел к выводу, что среди тех, кто имел дело с Зоной, главным критерием было мастерство. Хеллер своими глазами видел, как пилот провел вертолет между двумя воздушными аномалиями — да, такого действительно не выкинешь на мороз. — Еще немного, и накрыло бы. Ну, как Зона?

Джеймс Хеллер окинул взглядом свою команду — пятерых опытных, закаленных в ожесточенных схватках бойцов. Они плечом к плечу сражались против отвратительных тварей в Красной Зоне, а теперь отправились на другой край света, в другую Зону — таинственную, непонятную и не менее опасную, чем зараженный Нью-Йорк.

Сегодня была первая высадка в Зоне. Точнее, Джеймс и его подчиненные уже бывали на закрытой территории, но вблизи Периметра. Сегодня же их доставили вертолетом в район, обозначенный на картах как «Агропром». Учебное задание — найти проход через поле аномалий. Ну и, на закуску, пострелять подвернувшуюся стаю слепых псов.

После порожденных вирусом тварей из Нью-Йорка слепые собаки Джеймса, мягко говоря, не впечатлили. Собаки как собаки — тощие, безглазые. Но очень проворные. И хитрые. Мужчина слышал, что они, вроде бы, являются телепатами. Хотя какая разница? Мутанты неосмотрительно рванули в атаку и поплатились за это — несколько тварей погибли сразу же под огнем. Еще две или три погибли в аномалиях.

Аномалии... В отличие от мутантов, коварные ловушки неизвестной природы произвели на Хеллера впечатление, что надо. Группа удачно прошла через поле аномалий, но одно дело — идти мимо выжженного пятна на траве, летящих против ветра листьев или падающих не в ту сторону теней и знать в теории, что они способны сделать с угодившим в них живым существом, и совсем другое — видеть их в действии. Даже прошедших несколько военных конфликтов и Красную Зону бывалых вояк пробрало, когда на их глазах угодившую в круг подрагивающего воздуха собаку практически вывернуло наизнанку — в прямом смысле.

— Если внимательно смотреть по сторонам... жить можно, — ответил, наконец, Джеймс. Пилот что-то неразборчиво хмыкнул.

Позади, за охраняемым периметром, бушевал багровый шторм — они успели убраться из Зоны незадолго до выброса. Более того — аномальная буря практически наступала им на пятки. Что поделаться, от внеплановых выбросов в Зоне никто не застрахован.

Джеймс не хотел думать о том, что было бы, если бы они не успели. Он бы никогда больше не увидел свою дочь... Мужчина вспомнил лицо Майи. Хотелось верить, что с ней все будет хорошо — ему вот уже несколько дней никак не удавалось связаться с Андреа и Даной. Должно быть, над Мидлтауном глушат связь... Или Зона не пропускает сигнал. Но Джеймс знал, что Андреа и Дана позаботятся о его дочери.

Через пару минут вертолет совершит посадку на базе. Там Джеймс отчитается о выполнении задания, а затем сможет отдохнуть. Завтра их ждет новая вылазка — пока что всего лишь учебная, на условно-безопасной территории. А потом последует участие в военных операциях, проводимых в Зоне Объединенным Контингентом. В основном это были зачистки различных территорий и попытки на них закрепиться. Даже во время учебных заданий, несмотря на то, что эта Зона выглядела не так мерзко, как Красная Зона, Джеймсу и его людям угрожала серьезная опасность, что уж говорить о разведывательных рейдах или зачистках подземных коммуникаций?

Мужчина отогнал мрачные мысли. Время покажет.

К юго-востоку от Мертвого Города

Хорошо, что он успел добраться до убежища. Таких укрытий, как это, оборудованное в старой звериной норе, было разбросано по Зоне великое множество. А что делать? Внеплановый выброс может застать где угодно.

Хамелеон, запрокинув голову, вылил себе в глотку остаток какой-то местной адской настойки из фляжки. Вроде бы, гадость страшная, но почему-то наемник после пары глотков этой бурды всегда легче переносил выбросы — в обычном состоянии дерьмовое самочувствие, больше всего напоминающее дикое похмелье, Хамелеону было гарантировано. Нет уж, лучше глотнуть этой шаманской настойки...

Как назло, выброс глушил связь, а ведь наемник смог достать информацию, которая могла заинтересовать заказчиков: люди Рока охотятся за сталкерами, пытавшимися найти путь на север. Их личности установили — среди этих четверых находились Стрелок... и Зевс.

В этот раз сведения он передаст на одном отдаленном хуторе на Армейских складах — Тенебрис уже должен был выдвинуться в том направлении. Оставалось только дожидаться окончания выброса и немедленно отправляться, пока гон не достиг этих мест.

Глава 19. Перекресток судеб

Луна направо и налево,
Рука от голода хрустит.
Ты утолишь своею жизнью
Мой непомерный аппетит

(Климбатика — Трупная луна)

К западу от Радара, спустя два часа после выброса

Облаченный в светло-серый камуфляж отряд продвигался сквозь лес. Идущий впереди рослый боец поднял руку, приказывая остановиться: впереди мелькнула быстрая тень. Секунда — и на людей уставились похожие на раскаленные угли глаза. Очертания тела словно проступили из воздуха — но это был не кровосос, нет.

Харон, лидер группировки «Монолит», лично возглавлявший отряд, молча отметил, что Гончая, видимо, поглотила кровососа и обрела теперь его способности. Что ж, хорошо. Очень хорошо.

Силуэт растворился в темноте, но монолитовец знал, что созданный его хозяевами зверь не охотится на них. Он лишь выполняет свою задачу, а у Харона другая цель: он уже знал о том, что малый излучатель на Янтаре был отключен. Значит, скоро сталкеры попытаются прорваться к Радару. Их необходимо будет остановить. Завтра осведомители прояснят обстановку, а пока есть возможность подумать о текущем положении дел.

В игру вступила новая сила: бойцы Черного Дозора во главе с Парией — и последнего хозяева считали серьезной угрозой. Пока что они воздерживались от активных действий, прощупывая перед собой почву, но пройдет время, и они выйдут из тени. Они уже помешали некоторым планам хозяев — и там, среди этих бойцов, была причина их осведомленности.

Харон ощутил на мгновение прилив ярости, хотя это никак не проявилось внешне.

Там, среди бойцов Черного Дозора, был их предавший брат, когда-то бывший правой рукой лидера «Монолита». Тенебрис.

Янтарь, бункер ученых, жилая секция

— Так, объясни-ка мне еще раз, что я сделал.

Призрак, уже пришедший в более-менее нормальное состояние, метнул настороженный взгляд в сторону новых товарищей потерявшего память Стрелка. Сталкер им не доверял. Их команда успела нажить немало врагов — что, если кто-то из них решил воспользоваться амнезией Игора в своих целях?

— Ты дважды дошел до ЧАЭС, — сказал он наконец. — Во второй раз за тобой рванула погоня.

— А подробнее? — Стрелок — или, как его теперь называли, Меченый, — склонил голову набок. — К сожалению, я помню только какие-то неясные обрывки. Хотя сперва я не помнил вообще ничего. Имя-то вспомнил не сразу.

— Значит, память восстановится, — влез в разговор один из новых знакомых, наливая в

крышку от термоса чай. — У меня было похожее.

Почему-то из троих сталкеров этот настораживал Призрака больше всего. Алекс Коготь, так его звали — мужчина никогда о таком не слышал. На вид ему можно было бы дать около тридцати. Темноволосый и голубоглазый — вроде бы, особо ничем не примечательный. И в то же время именно он казался наиболее опасным из этой троицы. Кажется, он расчищал путь, когда они шли через туннели, но мужчина плохо помнил произошедшее под землей — все его силы тогда уходило на то, чтобы просто переставлять ноги. К тому же, он, кажется, постоянно терял сознание.

О двух других Призраку доводилось слышать. Молодой парень по прозвищу Воробей казался человеком простым и честным. На Янтаре заходившие в научный лагерь по своим делам одиночки как-то раз его упоминали — толковый молодой сталкер с хорошей репутацией. Про Змея Призрак тоже знал — то ли одиночка, то ли еще кто, но ходили слухи, что у него какие-то терки с наемниками, а еще он опытный проводник, который никогда не использует молодых ребят в качестве отмычек. Вроде бы, ничего особенного.

Это было... странно. Призрак подписался на опасную работу, но в итоге Васильев бросил его умирать. Сталкер уже почти смирился с неизбежным, когда так неожиданно вовремя появился старый друг, от которого давно уже не было вестей. Но Игорь почти ничего не помнил, и его сопровождали трое неизвестных.

Как бы то ни было, Призрак был им благодарен — они спасли ему жизнь. Не бросили, несмотря на опасность — рисковали, но вытащили. И, кажется, никто из них не протестовал — даже и не обсуждали, спасать незнакомого им сталкера или нет. Приняли это, как нечто само собой разумеющееся. Наверно, подозрения действительно излишни, эти ребята — славные малые.

Сейчас вся команда расположилась в жилом отсеке научного лагеря, устроив «военный совет» и перекус заодно. Здесь же находился и Призрак, которому уже оказал помощь здешний врач. Очень кстати — сталкеры собирались расспросить спасенного.

С прорыва через кишачие зомби туннели прошло уже несколько часов, и за это время маленький отряд успел немного отдохнуть и привести себя в порядок. Профессор Сахаров был очень рад, увидев отправившихся в лабораторию людей живыми и невредимыми. Оказывается, это пожилой ученый на радостях вызвал вертолеты для зачистки местности сразу, как только пси-поле исчезло. Он был уверен, что толстый слой земли, металла и бетона защитит отряд от взрывов наверху, и якобы пришел в ужас, когда узнал об обрушении. В итоге Сахаров долго извинялся, божился компенсировать все расходы и моральный ущерб.

В заверения профессора, что он не знал о том, какой опасности подвергает нанятых для опасной работы людей, никто, естественно, не поверил, но вслух об этом не сказали ни слова. В конце концов, пока что хватит и компенсации — вместе с защитным устройством. Они, в конце концов, непривередливые и не жадные, а излишнее правдорубство в Зоне никого еще не доводило до добра.

— Чего замолчали? — поинтересовался Змей, даже не оборачиваясь. Сталкер расчленил на откидном столе артефакт «Капля» на маленькие кусочки. Как ни странно, он легко поддавался ножу. Рядом стояли штатив с несколькими пустыми пробирками и открытая банка со «Слизью» — артефактом «Холодца», выглядящего, как полупрозрачный студенистый комок. Тут же лежали несколько пинцетов, пробки от пробирок, пузырек с какой-то прозрачной жидкостью и побеги стеклоцвета.

Призрак сразу понял, чем был занят Змей, и уважительно хмыкнул: про создание

оружия из даров Зоны он, конечно, знал, но сам не был силен в этой науке.

— В первый раз, — заговорил, наконец, Призрак, вновь глядя на Стрелка, — мы добрались до подземелий под четвертым блоком, наткнулись на закодированную дверь. Нас атаковали фанатики, и пришлось разделиться. Потом, после всей этой беготни, мы с Клыкком нашли тебя в одном из коридоров — ты едва дышал, честно сказать, мы тогда уж подумали, что ты больше не жилец. Но как-то дотащили к Болотному Доктору, он поставил тебя на ноги.

— Вот это я уже припоминаю, — пробормотал Игорь, проведя ладонью по лицу. Призрак вновь бросил любопытный взгляд на Змея — тот надел защитные перчатки и придвинул штатив поближе. Затем аккуратно разложил куски артефакта по пробиркам.

— А вот теперь только попробуйте отвлечь! — сталкер с притворной суровостью зыркнул на товарищей и перешел к следующему этапу — добавил к осколкам «Капли» по побегу стеклоцвета.

Это аномальное растение росло ближе к центру Зоны, самым южным его ареалом был север Армейских складов. Стеклоцвет представлял собой тонкие нити, будто сделанные из стекла или пластика переливчато-синего оттенка, оплетающие мертвые деревья, и этим он напоминал «Жгучий пух». Правда, тут же все сходство и заканчивалось: артефактов стеклоцвет не порождал, вредных свойств у него замечено пока что не было. Полезных, в общем-то, тоже.

Затем настал черед банки со «Слизью» — Змей сыпанул в нее чего-то белого, кажется, соли. Масса вспенилась, а затем опала, и в банке вместо студенистого комка оказалось прозрачное вещество кремообразной, судя по виду, консистенции.

Сталкер меж тем открыл пузырек. Пахнуло спиртом. Змей заполнил жидкостью одну из пробирок примерно наполовину, после чего ухватил пинцетом пробку, окунул ее в «Слизь» и тут же закупорил пробирку.

Вовремя — внутри словно вспыхнула сверхновая, Призрак даже непроизвольно зажмурился. Послышалось шипение — а спустя пару секунд яркое свечение исчезло, оставив после себя вспыхивающую в пробирке искру.

— Не знаю, — пояснил Змей, заметив четыре обращенных к нему заинтересованных взгляда, — что за реакция в таких условиях происходит, но получается аномалия в банке, а крышка приклеивается намертво. Потом, если разбить, аномалия высвобождается. Я под них специальное отделение в рюкзаке сделал, чтоб по дороге не расхреначить, — и принялся за следующую пробирку.

— И оно каждый раз так будет мигать? — Воробей покосился на штатив.

— Да, так что смирись.

— Так что было дальше? — напомнил Стрелок, вновь обернувшись к Призраку. Тот помедлил, и через несколько секунд продолжил:

— После этого жажнул такой выброс, что всю Зону перемешало. Некоторые территории оказались отрезаны от остального мира. Куда-то, наоборот, открылись дороги. Мы тогда отправлялись порознь, потому что на нас объявили охоту. Ты прошел... А вот мы с Клыкком угодили в засаду. Я-то выбрался, а вот Клык... — мужчина замолчал и зыркнул на почти одновременно хмыкнувших Воробья и Когтя.

— Что? — Стрелок, видимо, тоже ничего не понял, и потому удивленно обернулся к товарищам.

— Клык этот ваш жив-живехонек, — сообщил Воробей. — Вот только пришлось ему

смерть разыграть, с тех пор у нас и отсиживается. Наши ему тогда сделали предложение, от которого он не смог отказаться, — молодой сталкер снова хмыкнул, не став объяснять, у кого же имелся такой зуб на Клыка, раз тому оказалось безопаснее у преследователей.

— Сам его видел, — добавил Коготь. — Говорил с ним незадолго до того, как мы отправились на Кордон.

— Подождите, — остановил всех Стрелок. — Что было дальше?

Но Призрак лишь немного виновато развел руками:

— Я не знаю. После второго большого выброса ты исчез. Но за тобой тогда рванула погоня что надо. Полагаю, сейчас осталось немало тех, кто желает тебе смерти.

— Биография не убийнее моей, — вновь встрял Коготь. — Не дрейфь, Игорь, за мной вообще в свое время гонялась целая армия.

— Ты говорил, — Стрелок кивнул.

Призрак нахмурился:

— Странно. Я о тебе ничего не слышал, Коготь. Странная безвестность для того, за кем, по твоим словам, гонялась целая армия.

Снова вспыхнуло — пока шел разговор, Змей продолжал химичить с артефактами.

Коготь как-то странно улыбнулся.

— Ты слышал о случившемся несколько недель назад инциденте в Нью-Йорке? — спросил он вместо ответа.

— Да, кажется, там произошло какое-то заражение. Но к чему...

— А о мутанте по прозвищу Зевс? — перебил собеседник, повергая Призрака в еще большую растерянность.

— Только не говори, что ты...

— Да, это я. Удивлен? — он демонстративно поднял правую руку. Его лицо на миг исказила гримаса боли, а затем рука парня изменила вид — пальцы заменяли огромные кривые когти, больше похожие на лезвия, а сама рука казалась сплетенной из каких-то пульсирующих черных и багровых жгутов.

«По крайней мере, понятно, почему его назвали Коготь».

Впрочем, мутант почти сразу же вернул руке нормальный вид.

— Если ученые прознают — разберут на составляющие части, — пробормотал он себе под нос.

А вот Стрелок, Змей и Воробей, похоже, в отличие от Призрака, совсем не были удивлены. Или просто знали о том, кто их спутник, и просто привыкли?

— Я-то думал, что ты еще в подземельях мог заметить, что я за птица, — Коготь снова потянулся за термосом. — И, нет, я не кровожадная тварь, как обо мне трубили вояки.

— Н-да? — скептически осведомился Призрак. — И как же ты обрел такую репутацию?

— Кстати, ты подробностей о себе даже не поведал, — подключился Змей. — Может, и расскажешь заодно?

Мутант оглядел собеседников, но деваться было некуда. Отставив термос, на дне которого еще что-то плескалось, в сторону, Мерсер начал рассказ.

— Началось все еще тогда, когда я работал в корпорации ГЕНТЕК. Я как раз возглавил тогда проект «Черный Свет».

— И что вы там разрабатывали? Биологическое оружие?

— Нет, — Алекс вздохнул. — Изначально мы намеревались создать безвредный для человека вирус, который будет защищать организм носителя от других вирусов, не причиняя

ему вреда, а так же обеспечивать регенерацию поврежденных тканей. Нам тогда так и не удалось выяснить, откуда взялся исходный штамм. Об этом, впрочем, я узнал уже после начала заражения в городе. На чем я остановился? Ага. Но созданный нами вирус оказался гораздо опаснее исходного. Мы уже намеревались начать заново, когда на нашу провальную разработку положили глаз военные — они видели в вирусе «Черный Свет» идеальное биологическое оружие.

— А ты? — любопытствовал Змей, оторвавшись от дела. Коготь невесело хмыкнул в ответ:

— А я видел в этом могильную плиту для всего живого. Только вот Черный Дозор начал устранять участников проекта. Тогда я уничтожил все образцы, оставив только одну пробирку, и попытался сбежать с ней. Но это не удалось. Дозоровцы настигли меня на Пенсильванском вокзале. Тогда я понял, что умру в любом случае, — он замолк на некоторое время. — То, что произошло дальше, я совершил в состоянии аффекта, но это не уменьшает моей вины. Я разбил пробирку. Спустя миг меня практически изрешетили, и я упал на осколки пробирки. Очнулся я уже на прозекторском столе, помня только свое имя. Ну, а дальше...

Армейские склады, утро следующего дня

— Толик, что там?

— Все чисто, Макс! — послышался искаженный помехами голос бойца.

— Хорошо. Колян, что у тебя?

— Готовы!

— Что, мы их уже все? — протянул кто-то слева с притворным разочарованием.

— А ведь нас всего-то на одного больше было! — вторил другой свободовец.

Командир отряда «Свободы» окинул взглядом место боя — развалины маленького хутора. У покосившегося домика лежали два тела в долговской форме, еще два — чуть в стороне.

Отряд «Долга» планировал дерзкую вылазку на территорию базы анархистов с целью, видимо, убить лидера группировки, Лукаша. Но, к несчастью агрессоров, свободовцы заметили их раньше.

«Камикадзе хреновы».

Макс не волновался о том, что, возможно, за этим боем последует полномасштабная кровопролитная война между группировками. Сейчас между «Долгом» и «Свободой» шло вялое противостояние без открытых столкновений, и, в общем-то, такое положение вещей в данный момент было выгодно для обеих сторон. Через вольных сталкеров до анархистов уже добрались слухи, что атаковавший их отряд долговцев под командованием Черепа, по сути, уже и не долговцы — бойцы ушли с базы, хлопнув дверью.

— Макс, — отвлек мужчину от раздумий голос Коляна, — тут не все жмурики. Одного не хватает!

— Всем — смотреть по сторонам! — Макс скрипнул зубами, не хватало еще, чтобы сбежавший враг открыл огонь, когда свободовцы будут ожидать этого меньше всего. — Ищите паскуду!

Немного западнее

Болезненное чувство поражения мешалась с не менее жгучим чувством стыда. Но Череп понимал, что в данной ситуации он уже ничего не сможет сделать — свободовцы убили бы его без особого труда.

Они собирались нанести удар в самое сердце врага — но анархисты их опередили, напав первыми, причем так, что часовые проشياпили приближение отряда противника. Что ж, Череп еще возьмет реванш, как только отлежится и соберет себе новую команду. Радикалов, мечтающих лить кровь всех несогласных цистернами, в том же «Долге» хватало, ничего не стоит переманить их под свои знамена.

Простреленная нога ныла, несмотря на обезболивающее — бывший долговец не рискнул вкалывать большую дозу, опасаясь за ясность сознания. Хорошо хоть, что стимулятор помогал держаться на ногах...

Спустившись в небольшую ложбинку, мужчина позволил себе небольшую передышку — и тут же насторожился: отточенное чувство опасности подало сигнал. Он явно был здесь не один.

За спиной хрустнула ветка — и Череп рефлекторно обернулся.

Обратный путь теперь преграждал боец в черном комбинезоне и скрывающем лицо шлеме. Он целился в бывшего долговца из штурмовой винтовки, и мужчина невольно подумал, что неизвестный вовсе не сплеховал, а намеренно дал себя заметить.

— Далеко собрался? — спросил он с заметным акцентом в голосе.

Ощувив чей-то взгляд за спиной, Череп обернулся — позади него стоял солдат точно в такой же форме, но вооружен он был уже снайперской винтовкой.

А затем послышались шаги — кто-то шел, не таясь. Через пару секунд из-за деревьев показался еще один боец в черной форме. Третий «черный» оказался рослым мужчиной лет сорока с небольшим с несколько грубым волевым лицом и короткими черными волосами, в которых белела седина. Оружия при нем бывший долговец не заметил, и это настораживало.

— Убить его? — ровным тоном спросил боец со снайперкой. Мужчина без шлема, едва заметно недовольно поморщившись, качнул головой.

А затем произошло нечто, выходящее из ряда вон даже по меркам Зоны.

Руки черноволосого незнакомца внезапно оплели множество черно-красных жгутов. Пальцы превратились в длинные черные лезвия.

И спустя миг эти чудовищные когти, легко пробив бронекостюм, вонзились в грудь Черепу. Захлебывающийся собственной кровью мужчина даже не успел осознать, что его ноги оторвались от земли. А затем опутывающие руки монстра щупальца пришли в движение — они перекинулись на жертву, оплетая ее тело, разрывая плоть на куски и поглощая их. Бывший долговец даже не успел закричать от боли.

То же время, к югу от Ростка

— Чертовы буераки, — ругался Воробей, в очередной раз спотыкаясь о вздыбившийся асфальт. — Гребаная кривая фигня.

— А что ж ты хотел? — не упустил случая съязвить Змей, обернувшись. — Хороший асфальт на дороге не валяется!

Игорь хмыкнул. Хотя шутка была и не ахти, все же послышались смешки со стороны остальных. На всякий случай они решили не идти через Дикую Территорию, а обойти завод

с юга.

Переночевав в лагере ученых, сталкеры не стали задерживаться — рано утром они выдвинулись в путь. Призрак порывался уйти с ними, но в итоге его все-таки убедили остаться и подлечиться.

Каждая следующая вылазка выходила опасней предыдущей, и это заметили все четверо. Что ждет их дальше? Ведь на носу — поход к Выжигателю Мозгов — если удастся найти способ отключить его, конечно. А главное, каждый из них понимал: а ведь теперь отступить уже не выйдет — и вовсе не из-за денег или соглашений, нет. Сами не отступят. Не теперь, когда в их руках ключи к разгадкам тайн Зоны. Когда у них вот-вот появится шанс открыть дорогу в центр Зоны. Теперь любопытство и азарт были сильнее любых опасений.

По дороге пришлось ввязаться в несколько мелких стычек — с небольшой собачьей стаей, одиночным кровососом (с этим пришлось повозиться) и троицей мародеров, но команда вышла из всех стычек победителями, отделавшись синяками и царапинами.

Вскоре сталкеры достигли территории, подконтрольной «Долгу» — что ж, здесь уже можно было позволить себе немного ослабить бдительность. Первым делом они зайдут в бар «Сто рентген», где передадут Бармену документы из лаборатории и получают обещанную плату, а также закупятся всем необходимым.

После мрачного Янтара, полного кадавров, обжитая сталкерами часть «Ростка» казалась Игорю мирной и даже уютной. Пока что команда в перерывах между вылазками квартировала в этих стенах, поэтому сталкер испытал даже некое чувство, слегка сродни радости от возвращения домой.

Признаться, Игорь забивал голову подобными размышлениями из серии «не о чем» намеренно — это позволяло отвлекаться от той путаницы, которая немедленно воцарялась в сознании сталкера, стоило лишь ему подумать о том, что он узнал.

Игорь узнал, кто он. Но он все еще не нашел себя.

Бармен и не подумал обманывать сталкеров — заплатил даже больше, чем договаривались, и, судя по всему, остался очень доволен результатами вылазки. Впрочем, причины его поведения были вполне понятны: дорогу на север все еще перекрывал Выжигатель Мозгов, а среди опытных сталкеров не было дураков, готовых подписаться на самоубийственное задание. Конечно, на деньги могли бы купиться новички, вот только толку в том, чтобы угробить зеленых? Проблемы это не решит.

Иное дело — четверка сталкеров, уже сработавшаяся команда, раз за разом выкручивающаяся из опасных переделок. Они уже сумели отключить излучатель на Янтаре и готовы были рискнуть еще раз, чтобы раз и навсегда покончить с чудовищной установкой, разрушающей разум.

Расплатившись, торговец забрал добытые маленьким отрядом документы — у сталкеров вновь появилась передышка до тех пор, пока Бармен и прочие участники «заговора» не изучат содержимое папки.

Вот только передышка вышла небольшой: едва четверо сталкеров собрались перекусить, как в Баре появился уже знакомый долговец — кажется, его звали Корсар. И искал он именно их — заметив команду, долговец направился в их сторону.

— Поздорову, мужики. Алекс, — он кивнул устроившемуся в углу мутанту, — на пару слов. Пока только ты. Спокойно, — боец жестом остановил остальных. — Убивать его никто не собирается. Но вопрос касается Алекса в первую очередь.

Проводив идущих в сторону выхода Алекса и Корсара, Меченый подумал, что для «Долга» будет лучше, если боец не соврал. По крайней мере, никто из их команды не бросит друга в беде.

— В чем дело? — хмуро спросил Алекс, следуя за должовцем. — О чем ты хотел поговорить?

— Не я, — Корсар свернул в широкий проулок между двумя административными корпусами. — Но это действительно важно. Не для нас — для тебя.

— Что, я опять кому-то не угодил тем, что я мутант?

— Нет, — судя по интонации, шедший впереди должовец улыбнулся.

Теперь они вышли на довольно широкое подобие улицы. Справа и слева высились бетонные стены цехов.

— Сталкер! вступи в «Долг»! Помоги мирным людям! — уже привычно надрылся громкоговоритель. Алекс дернул уголком губ, почти улыбнувшись.

— Когда же они, наконец, сломаются?.. — пробормотал он. Долговец в ответ безмятежно развел руками:

— Никогда, смирись.

Они обогнули здание цеха. Впереди показались еще несколько административных зданий, возле которых Алекс разглядел нескольких бойцов «Долга», явно охранявших территорию. Что же, значит, Корсар ведет его в самое сердце базы?

— Вчера, пока вы вчетвером ураганили по Янтарию, над Дикой Территорией наемники сбили вертолет научной миссии, — неожиданно произнес долговец. — На счастье тех, кто находился на борту, они летели на совсем небольшой высоте и удачно упали в «Лифт» — аномалия оказалась не слишком мощной, но замедлила падение. Мы как раз патрулировали территорию и потому сумели вовремя прийти на помощь, ученые и их сопровождающие сейчас у нас на базе.

— Повезло, — Алекс пожал плечами. — При чем тут я?

— Тебе знаком доктор Брэдли Рэгланд?

Алекс резко остановился, пораженно уставившись на Корсара:

— Откуда ты?..

— Он был среди следовавших на Янтарию ученых, — терпеливо пояснил долговец. — Исследования, ведущиеся в Зоне, проводятся различными международными научно-исследовательскими институтами, видимо, доктор Рэгланд заключил контракт с одним из них. И еще один человек.

— Кто? — выдавил мутант, все еще шокированный, слова Корсара на несколько мгновений словно выбили землю у него из-под ног. Человек, которого он искренне уважал, который однажды спас его от мучительной смерти из-за паразита (которым заразил Алекса покойный Роберт Кросс), оказался здесь, в Зоне. Более того, судя по рассказу Корсара, Рэгланд чудом избежал гибели. И о каком еще человеке говорит долговец?

— Сам увидишь. Пришли уже.

Действительно, за разговором долговец и мутант уже подошли к воротам, ограждающим административные здания от цехов.

— Стойте, — дорогу преградил один из бойцов «Долга». — А-а, явились, наконец. Проходите.

— Там еще за нами идут напарники Алекса, — просвятил охранника Корсар. — Боевые

ребята.

— Не доверяют, видимо, — хмыкнул в усы часовой.

Алекс едва не присвистнул — он, погруженный в размышления, и не заметил, что друзья все это время следовали за ним, хоть и на расстоянии. А вот долговец заметил, пусть и почти не оборачивался.

«Я идиот. Повезло, что здесь база «Долга» и за мной следят чересчур пекущиеся о моем благополучии друзья. А если бы, скажем, я сейчас был на менее безопасной территории и не заметил преследующих меня, к примеру, дозорцев?»

Пока Алекс мысленно ругал себя за рассеянность, они с Корсаром уже пересекли небольшую забетонированную площадку и подошли ко входу в двухэтажное здание.

Второй этаж смотрел в серое небо Зоны пустыми провалами окон-глазниц, но первый долговцы неплохо оборудовали для жизни в Зоне. Оконные проемы закрывали самодельные щитки из металла и досок, внутри даже провели электричество. Откуда оно здесь взялось, гадать не приходилось — пройдя мимо одной из самодельных дверей, мутант услышал доносившееся из-за нее жужжание генераторов.

Наконец, Алекс и долговец подошли к дверному проему, не закрытому дверью. Заглянув внутрь, парень увидел небольшое помещение, в котором на нескольких самодельных лавках у стен сидели пятеро человек, считая двоих долговцев — вездесущих Мракобеса и Бульбу.

Брэдли Рэгланда среди присутствующих Мерсер заметил сразу, но не успел поприветствовать старого знакомого, как с другой стороны раздался такой родной женский голос, в котором смешались неверие, удивление и радость:

— Алекс?!

Пораженный мутант обернулся на звук, сперва подумал, что ему просто послышалось. Но нет, слух не обманул его.

Его сестра, Дана Мерсер, одетая в сталкерский комбинезон, стояла в нескольких шагах от него. Она никогда не умела как следует скрывать эмоции — по крайней мере, не от Алекса. Тот читал все по ее лицу, как по книге. Вот и сейчас мутант знал, что сестра, должно быть, шокирована не меньше него самого. А еще он заметил, что в уголках ее глаз что-то предательски блеснуло.

— Дана... — сорвалось с губ Алекса, прежде чем сестра подбежала к нему и заключила в объятия.

— Алекс... Это и правда ты? — неразборчиво прошептала она куда-то в его плечо. Алекс обнял сестру в ответ, решив, что хотя бы на несколько мгновений мог отбросить в сторону все проблемы и вопросы. Сейчас Дана, живая и здоровая, была здесь, рядом, и это было главным. — Я думала, ты погиб. Прости, мы тогда так и не смогли нормально поговорить.

— Ничего... Это неважно.

Воспоминание об их последнем разговоре не было радостным. Тогда Алекс вернулся в убежище сестры, которую в прошлый свой визит здорово напугал, раскрыв свою новую сущность. Мутант чувствовал вину за то, что нагнал страху на Дану, и попытался поговорить с ней, объяснить... Нет, девушка не отрекалась от брата. Но именно в этот момент в их убежище ворвалась отвратительная тварь, вожак охотников, унесший Дану. Алекс пытался догнать похитителя, но тщетно, тот смог оторваться и исчезнуть из виду — вместе с похищенной девушкой.

Тогда Алекс потратил несколько дней на поиски сестры. Он верил в то, что она жива. В

эти страшные часы ему не было дела до происходящего в городе — по сравнению с похищением Даны все это казалось мелким и неважным. В итоге Алекс все-таки отыскал девушку — та была жива, но не приходила в себя. Пришлось оставить ее на попечение Рэгланда, ведь битва Алекса еще не была закончена, а в это время кто-то должен был позаботиться о его сестре. Кто-то, кому мутант доверял, как себе.

Да, последний раз Алекс видел сестру, оставляя ее у Рэгланда. А теперь она была здесь, рядом.

Но... как? Как Дана оказалась здесь, в Зоне?

— Как ты сюда попала? — спросил парень, отстранившись. Улыбка сестры погасла.

— Алекс, мне очень многое нужно тебе рассказать.

Немного позже

— Значит, за мной охотятся ГЕНТЕК и федералы? — то, что рассказали Алексу Дана Рэгланд и какой-то парень, в котором, впрочем, мутант узнал одного из друзей сестры, шокировало его не меньше, чем встреча с ними. И если во втором случае удивление было приятным, то в первом... что ж, он привык к этому.

Как оказалось, за время, которое Алекс провел в Зоне, успела произойти еще одна вспышка вируса — в этот раз заражение охватило весь Нью-Йорк. Алекс узнал о некоем Эндрю Роке, который все это затеял — и который желал устранить его, Алекса Мерсера.

Эндрю Рок... Алекс смутно помнил этого ничем не примечательного человека, с которым пару раз пересекался по работе. В проекте «Черный свет» Рок не участвовал, это мутант знал точно. Но то, что он слышал об ученом, не понравилось ему совершенно.

«Значит, на меня снова объявлена охота. Паршиво. Нужно предупредить ребят, они могут попасть из-за меня под удар».

А вот тот факт, что наемники Рока охотились за Даной, а федералы желали использовать девушку в качестве приманки для него, не на шутку взбесил Алекса. Черт, эти ублюдки еще пожалеют о том, что появились на свет!

— Значит, Рок, — медленно проговорил Алекс. — Значит, меня опять будут гонять все, кому не лень. Дерьмовая перспектива.

— Кажется, то, что вертолет сбили, в итоге сыграло нам на руку, — судя по тону, которым были сказаны эти слова, Дана действительно в это верила. — Иначе я не пересеклась бы с тобой.

— Как знать, — Алекс улыбнулся. — Вчера я как раз был на Янтаре. Повезло, что рядом оказались долговцы, — посерьезнел мутант. — Иначе все могло бы закончиться гораздо хуже.

— Ты просто не видел, как она приложила наймита, который попробовал ее схватить, — весело фыркнул Бульба. — Останься он в живых, место в церковном хоре ему было бы обеспечено!

— Кстати, — обернулся к долговцу мутант, — спасибо. За то, что спас мою сестру. Я теперь твой должник.

Но тот только отмахнулся:

— Не благодари — что мы, не люди, что ли? А знай я заранее, что она твоя сестра, тем более бы выручил, — переглянувшись с другом, долговец продолжил, понизив голос: — Знаешь, из-за чего я в Зону пошел? Мой младший братишка болен. Неизлечимо. Я надеялся

найти здесь способ его вылечить, — он отвел взгляд. — Так что не благодари за сестру, и про долги забудь.

— Эй, а как вообще так вышло, что ты вообще не в курсе дел? — встрял Дэвид Торсон, друг Даны, сопровождавший ее в путешествии в Зону, за что Алекс был в какой-то мере ему благодарен.

Только сейчас парень понял, что что-то не так. Спустя миг понял, что именно: между всеми участниками разговора отсутствовал языковой барьер, который, по идее, должен был быть. Более того, беседа велась на русском — как Алекс до сих пор не обратил на это внимания?

— Минуту, — он перевел взгляд с Дэйва на Рэгланда, а с того — на Дану. — Не думал, что вы умеете так чисто говорить по-русски.

Дана сперва взглянула на брата удивленно, а потом засмеялась.

— Тебе просто так кажется, — она улыбнулась, и, достав из кармана какой-то мягко светящийся белый камушек, протянула его брату. — Нам дал их командир нашего отряда после крушения. Как я поняла, эта штука позволяет понимать высказанные вслух мысли собеседника, поэтому кажется, будто мы все говорим на одном языке.

— Надо же, — Алекс хмыкнул. — Я и не слышал, хотя здесь уже довольно долго. Что ж, определенно, это полезная вещь. Кстати, — он обернулся к Рэгланду, — мне нужна ваша помощь.

— В чем именно, Алекс? — пожилой ученый внимательно взглянул на мутанта.

— Всем, здесь присутствующим, я доверяю. Дело в том, что, как я уже говорил, я не знаю, как именно оказался в Зоне — но именно после того, как я очнулся здесь, мои способности ослабели — мое тело больше не регенерирует, да и многие другие возможности утеряны. Зато появилось кое-что новое. Я хочу понять, что со мной произошло, что во мне изменилось, но не доверяю местным ученым. Но вам я верю. И информация об исследованиях подобного толка должна остаться тайной.

— Я понял, — Рэгланд кивнул. — Думаю, можно будет это устроить, когда мы, наконец, доберемся до Янтаря.

— Спасибо, док, — Алекс благодарно улыбнулся и вновь взглянул на сестру. — Кстати, Дана, я ведь еще не познакомил тебя с моими напарниками...

Несколькими минутами позже

Меченого (напарники договорились пока что называть его по-прежнему), Змея и Воробья за ворота не пустили, хотя сталкеры не оставили попыток преодолеть препятствие и вот уже почти полчаса препирались с охраной.

Но волноваться за судьбу друга-мутанта долго не пришлось: тот вышел вскоре — причем в сопровождении какой-то миловидной голубоглазой девушки в комбинезоне СЕВА. Растрепавшиеся короткие каштановые волосы придавали ей слегка озорной и боевой вид. Не успел Игорь подумать о том, откуда она здесь взялась, как Алекс, отведя товарищей в сторону от должовцев, представил свою спутницу:

— Знакомьтесь, это моя сестра Дана. Языкового барьера нет, не беспокойтесь.

«Значит, сестра», — отметил про себя Меченый, окидывая Дану взглядом. Что ж, внешнее сходство присутствовало налицо. Алекс рассказывал напарникам, в том числе, и о сестре. Вот только откуда она здесь?

Девушка немного несмело протянула руку.

— Привет, — сориентировавшийся первым Воробей энергично потряс руку новой знакомой. — Я Воробей, рад знакомству.

— Я Змей, — свободовец остался чуть в стороне, но махнул Дане рукой. — Проводник. Алекс рассказывал про тебя.

— Игорь, — представился Меченый, решив не путаться в прозвищах. — Ты искала Алекса?

Последовавший рассказ брата и сестры, если и не удивил сталкеров, то заставил их крепко задуматься. Заражение опаснейшим вирусом в Нью-Йорке, о котором они ни сном, ни духом — но которое может легко выплеснуться за пределы и города, и континента — это раз. Психованный ученый, который, как в каком-то фантастическом фильме, все это устроил — это два. Наемники и не только они, охотящиеся за Алексом Мерсером — это три. Перспективы вырисовывались самые дерьмовые.

А ведь если бы сестра Алекса не оказалась во все это втянута и не решила во что бы то ни стало помочь брату, они так и не узнали бы о происходящем.

— Ребята, — добавил Алекс в довершение их с сестрой рассказа, — спасибо вам за все. Наверно, впервые в жизни я встретил столь преданных товарищей, которым доверяю, как себе. Но, наверно, теперь будет лучше, если я вас оставлю. Если на меня объявлен сезон охоты... да, так будет лучше. Я не хочу подставлять под удар никого из вас.

Может, эти слова и звучали как-то... по-книжному, что ли, но Игорь ни на миг не усомнился в том, что мутант говорит искренне. Остальные, по-видимому, тоже — и потому по окончании этих слов последовало вполне закономерное возмущение со стороны команды:

— Одурел ты, что ли, мутаген? — проворчал Змей. — Нет уж. Мы теперь команда. Лично я тебя в беде бросать не собираюсь, хочу, чтобы моя совесть была чиста, — он ухмыльнулся.

— Во-во, — поддержал Воробей. — А ты что же, решил оставить нас без такого подспорья в аномальных полях и ближнем бою перед самым походом к Выжигателю? — молодой сталкер широко улыбался, скрывая эмоции за шутливым тоном.

Игорь медленно покачал головой. Нет уж. Они начали этот путь плечом к плечу, и черта с два он позволит кому-то из напарников дезертировать перед финишной прямой. Сталкер невольно хмыкнул.

— Действительно. Не забывай, Коготь — вместе мы сила. А если серьезно — вот сам подумай, дружище, отпустил бы ты восвояси кого угодно из нас, зная, что за ним гоняются наемники и все, кому не лень? — увидев отразившееся на лице Алекса замешательство, он кивнул. — Вот то-то же.

— А если все-таки нарвемся на наемников? — попытался возразить Мерсер, но на его компаньонов эти слова впечатления не произвели. Змей так вообще только отмахнулся:

— Там и будем думать, что делать. Что нам, в первый раз, что ли? Ты же знаешь — мы без неприятностей никак.

— Без неприятностей никак, — неожиданно повторила Дана и взглянула на брата: — Алекс, может, ты все-таки, наконец, расскажешь, чем ты был занят все это время?

Мутант беспомощно развел руками:

— Хорошо. Если что, они, — он кивнул на товарищей, — дополнят. Как я здесь оказался — этого я не могу понять до сих пор. Честно говоря тогда, в вертолете, я уже считал себя покойником, но за секунду до того, как меня настиг взрыв, я увидел яркую вспышку и...

Часом позже, бар «Сто рентген», подсобные помещения

— Ладно, вот он, компьютер ваш, — сдавшийся после десяти минут убеждений Бармен привел команду в небольшое помещение с вполне современным компьютерным столом. — С сетью соединен, видеосвязь работает. А только для чего ж оно вам? На баб, что ли, глазеть?

— Нужно связаться с одним человеком, — честно ответил Змей, тут же включивший компьютер и взявшийся за настройки. — До того, как мы отправимся на Радар.

— А ПДА вам на что ж тогда? — все еще недоумевал торговец, явно не поверив.

— А если мы ему... хм... кое-что не предьявим тут, он нам просто не поверит, — Воробей развел руками.

Меченый едва сдержался, чтобы не хмыкнуть и тем самым посеять в мыслях гостеприимного хозяина и работодателя в одном лице еще больше сомнений. «Кое-что»... Точнее, кое-кого. То есть, его, Игоря.

На Янтаре Призрак рассказал команде о закодированной двери — и о том, что они с Клыкком собрали какие-то два устройства для того, чтобы пройти за нее. Дешифраторы. Первый, если верить Призраку, Меченый — тогда еще Стрелок — должно быть, прошляпил на ЧАЭС во время второй своей вылазки в центр Зоны. А вот второй где-то спрятан, а где именно — не знает даже Призрак, потому что прятал его Клык. Если бы последний погиб на самом деле, прибор оказался бы утерян.

Не то, чтобы команда рвалась в центр Зоны, дабы разгадать ее тайны, но...

«А, кому я вру? Вряд ли мы удовольствуемся отключением Выжигателя. Хотя... не буду забегать вперед. Пока нам, вроде, везет, но не сглазить бы... Ладно, там видно будет».

— Ага... пошло дело, — Змей меж тем азартно потер руки. — Ну, Воробей, давай вызывай там, кого надо, я в ваших краях бываю редко. Бармен, — свободовец полуобернулся к хозяину, — извиняй, разговор только для наших ушей.

— Без вопросов, — торговец даже не подумал возмущаться и вышел из комнатухи. Меченый выглянул в коридор, отметив, что Бармен в самом деле убрался. Видимо, торговец прекрасно понимал, что его не касается, и не лез в эти области. Отлично.

— Ну, Воробей, как оно? — поторопил свободовец. Молодой сталкер отмахнулся, отстукивая какое-то сообщение на наладоннике.

— Сейчас. Погодьте пару минут.

Примерно через минуту наладонник Воробья пиликнул, проинформировав владельца о новом сообщении. Парень взглянул на экран, удовлетворенно кивнул и обернулся к Змею:

— Камера работает?

— Работает. Настраивай давай.

Вскоре на экране появилось изображение помещения с деревянными стенами, на заднем плане можно было заметить верстак. Но большую часть обзора закрывал коренастый лысый усатый мужик в комбинезоне с голубыми рукавами — форме «Чистого неба».

— Ну, что, видно меня? — спросил он. — Я вас, по крайней мере, вижу. О, какие люди тут собрались. Привет, Змей. Здоров, мутаген.

— Нет, ну вы что, все сговорились? — беззлобно буркнул Алекс, но друг жестом попросил его помолчать.

— Видно и слышно. Поздорову, Новиков.

— Зачем звал-то? — спросил собеседник. — Ты написал, дело срочное.

— Срочное, — Воробей нахмурился. — Слушай, Клык где? Поблизости или где?

— Ну да, — Новиков непонимающе нахмурился. — С электроникой возится. А тебе он на что?

— Надо. Поверь, действительно надо, и срочно. Так что зови, уж сделай милость.

— Эх, Леха-Леха, а я-то думал, решил старых знакомых вспомнить, поговорить, эх, ты, — притворно посетовал Новиков, поднимаясь с места и исчезая из поля зрения. Донеслись обрывки разговора, но, сколько Игорь ни пытался прислушиваться, ничего толкового разобрать не удалось.

А затем на экране возник еще один человек в простом сталкерском комбинезоне. Со времен пробуждения на Кордоне Меченый точно не встречал этого сталкера — но сразу понял, что знал его. Взгляд остановился на щраме над левым глазом — и в памяти сразу всплыла картина какой-то стычки. Крики. Темнота. И человек, чье лицо Игорь сейчас видел на экране, прижавший ладонь ко лбу и ругающийся сквозь зубы.

Меченый моргнул, и неожиданно яркое воспоминание закончилось.

Лицо сталкера, немного вытянутое, с правильными чертами, сейчас выражало такое вселенское изумление, что, наверно, сфотографировать бы его в этот момент — и снимок можно отправлять в палату мер и весов как эталон удивления. Хотя нет, фотография бы точно не передала всех эмоций, это надо было видеть живую.

— Так, погодите, это что? — выдал, наконец, сталкер. — Воробей, мать твою, что за херня? Это что, розыгрыш, да? Или у меня галлюцинации?

— Сам же видишь, что нет, — вяло огрызнулся Воробей. — Нашелся ваш Стрелок. Только мы его теперь по-другому зовем. Менее палевно.

— Твою ж мать... — протянул собеседник, и, хотя их разделяли сейчас километры зараженной земли, Меченый чувствовал, что сталкер всматривается именно в его лицо. — Стрелок, твою ж дивизию! Столько времени о тебе ни слуху, ни духу, как под землю провалился! Ты вообще в курсе, что тут творилось после того выброса?

— Он потерял память, — поспешил вернуть Алекс. — Частично.

— В смысле? — Клык (а в том, что это был именно он, Игорь не сомневался) нахмурился.

— В том смысле, что я почти ничего не помню, — отодвинул напарников в сторону Игорь и вступил в разговор сам. — Только какие-то отрывки.

— Вот, черт...

— С другой стороны, когда на Кордоне очухался, не помнил вообще ничего. Наверно, память восстановится...

— Ладно, — собеседник, кажется, взял себя в руки. — Морду я тебе за всю эту катавасию потом набью. Кстати, рад видеть всех живыми. А ты — да, ты, который слева... да мне пофиг, что ты стоишь справа, для меня ты слева. Что-то твоя физиономия кажется мне знакомой.

— Естественно, — фыркнул Змей, к которому Клык, собственно, и обращался в данный момент, — я ж на базу несколько раз забредал. Змей я.

— Тогда ладно, — махнул рукой сталкер. — У меня к вам сейчас только два вопроса: где вы Стрелка нашли и почему только сейчас сказали?

— Нашли сразу, как на Кордон пришли, — не стал юлить Воробей. — Только не сразу узнали, что он Стрелок. Сами-то только вчера это поняли — включая его самого.

— Вот, блин... Меня с вами не было, я б сразу узнал... — Клык сокрушенно вздохнул.

— А мы тебя звали, когда уходили на Кордон, — парировал молодой сталкер. — А ты заленился.

— Черт, если б знал только...

— Ну, мы тут не Ванги и заранее ничего не знаем, — вмешался Змей. — Извиняйте мужики, мы ведь с одним конкретным вопросом сеанс связи затеяли. Давайте к делу, пока Бармен нас отсюда не выгнал. Ты ведь технарь, — взгляд на экран, — верно?

— Есть такое, — кивнул собеседник.

— Призрак говорил, ты собрал два дешифратора, — спешно добавил Игорь, опасаясь, как бы старый друг («Черт... надеюсь, моя память восстановится хотя бы большей частью и я вспомню прежних знакомых») вновь не перешел на удивленные восклицания и обещания набить ему морду за длительное отсутствие. — И что второй ты где-то спрятал.

— Ты что, опять намылился в одиночку в центр?

— Нет. Просто на будущее.

— Ага, я знаю это выражение лица, — не поверил Меченому Клык. — Каждый раз, когда ты что-то задумал, у тебя такое лицо. Нет уж, братишка. Я сам приду — и лично сообщу, где и что. Чтобы быть уверенным, что ты не упрешься в центр Зоны в одиночку. Призрак-то, кстати, где? Все еще на Янтаре?

— Да — хотя задержись бы мы немного, и он был бы уже мертв.

— Вот, черт... Ладно, я выдвигаюсь. Вы на Ростке?

— Через пару дней, — Игорь переглянулся с напарниками, — будем на Складах.

— Подождете меня там. В лагере «Свободы» у Барьера. Все разговоры там. А тс сообщение и перехватить могут.

— Не будь параноиком, — Игорь покачал головой. — Кому надо отслеживать наши каналы?

Клык удивленно вскинул брови.

— Не понял. Вы там что, не в курсе еще?

— Не в курсе чего?

— Вот долбантяи. Кто-то послал наемников по ваши души, вот чего. Это ведь ваша компания побывала в лабораториях? Кому-то это как кость в горле. И есть серьезные подозрения, что этот кто-то сидит за бугром.

— Значит, не только я, — тихо проговорил стоявший справа Алекс, опустив голову. — Проклятье...

— Теперь понятно? Все. Как договорились, Барьер. И только попробуйте свалить без меня.

Вечер следующего дня

— А знаешь, кажется, здесь совсем не так страшно, как говорят во всем мире, — Дана натянуто улыбнулась, глядя в сторону леса. — По крайней мере, я пока что не видела ничего особенно ужасного.

— Верно, — Алекс кивнул.

Они стояли неподалеку от блокпоста, за которым начиналась дорога на Свалку. Вечер выдался тихим и безветренным, а небо было почти безоблачным.

Завтра на рассвете Алекс и его товарищи уйдут на север — торговцы и ученые разобрались с документами из X-16. Теперь отключение Выжигателя Мозгов, возможно,

было лишь вопросом времени и удачи.

Дана тоже не задержится на Ростке — ее и остальных, летевших в сбитом наемниками вертолете, долговцы сопровождают на Янтарь завтра днем.

Алекс отдавал себе отчет в том, что, возможно, видит сестру в последний раз. Удача, так долго сопутствующая команде, может и отвернуться от сталкеров, избрав себе новых фаворитов. Да, возможно, они не вернутся из этого похода. Он не говорил Данае о том, куда и зачем идет. Парень не хотел, чтобы она лишней раз переживала, на ее долю и так выпало немало испытаний — из-за него, Алекса.

— Ты уходишь завтра? — спросила девушка после затянувшейся паузы. Мутант кивнул.

— Да. Нужно помочь знакомым севернее — в последнее время их постоянно атакуют сектанты.

— Будь осторожен.

— Как и всегда, — Алекс улыбнулся. — Ты тоже будь осторожна. Все же наемники — это не монстры из ужасика. Помнишь, те, которых ты боялась в детстве?

Дана резко обернулась к брату.

— Ты... помнишь это? — одновременно радостно и удивленно спросила она.

— Да. Все до единого момента. Зона кое-что у меня отобрала — но то, что она мне вернула, по-моему, гораздо ценнее, — Алекс снова улыбнулся, а затем огляделся, нахмурившись: — Уже поздно. Мне нужно подготовиться к вылазке.

— Я понимаю, — девушка кивнула, но тревога в ее голосе не укрылась от парня. — Знаешь... я уже сказала тогда... Неважно, что с тобой произошло и кем ты стал, ты все равно мой брат.

— Все будет хорошо, — обняв сестру на прощание, Алекс развернулся и быстрым шагом направился в сторону «Ста рентген», где его ждали напарники.

«Прощай, Дана. Если повезет, еще увидимся».

Раннее утро

Вышли на рассвете. Вроде бы, торопиться было некуда — им все равно придется ждать на Барьере Клыка, но Змей, тем не менее, скомандовал выход пораньше. Объяснил он это тем, что в это время народ из Ростка, как правило, еще не уходит в рейды, так что нежелательные попутчики до Армейских складов за ними вряд ли увяжутся.

И вот теперь команда уже удалилась на значительное расстояние от базы «Долга». По словам проводника, до базы «Свободы» оставалось примерно столько же, и чуть дальше — до Барьера.

Барьер, как Игорь уже знал, являлся границей между обжитыми территориями и землями, контролируемыми сектантами «Монолита». Естественно, фанатики сидеть на месте не желали и порывались прорвать оборону и организовать форпосты на территории Армейских складов. К счастью, эти планы пока что не претворялись в жизнь — свободовцы и примыкающие к ним одиночки успешно держали оборону, отбивая атаку за атакой.

Но их команде придется не отбивать очередное нападение монолитовцев на Барьер — нет, им придется проникнуть за него, на территорию сектантов.

Меченый окинул друзей взглядом — судя по выражениям лиц, взглядам и напряженным жестам, напарники думали примерно о том же.

Обстановку неожиданно разрядил проводник.

— А ничего у тебя так сестра, мутаген, — хмыкнул Змей. Мигом ощетилившийся Алекс взглянул на свободоовца волком:

— Только попробуй.

— Воу, воу, — сталкер выставил перед собой руки в притворном испуге, — успокойся, мистер сестринский комплекс. Не волнуйся, твоя сестренка не в моем вкусе.

— Хочешь сказать, она уродина? — мутант продолжал сверлить друга нехорошим взглядом.

— Хочу сказать — мне нравятся рыжие. И чтоб пофигуристей. Как вон, например, Ленка из «Штей» — огонь-баба!

— Это та, что ли, которая тебя отшила? — ехидно осведомился Воробей. — Весь поселок долго стебался.

— Враки, — с самодовольным видом парировал свободоовец. — Это сочинили завистники, которых девки обделили вниманием.

Друзья рассмеялись, даже Алекс перестал хмуриться.

— Жаль, что у меня амнезия, — с деланным разочарованием в голосе протянул Игорь. — Может, я об этом и слышал, а теперь и поржать не могу.

— И ты туда же, — театрально вздохнул Змей. — Только не говори, что тебе рыжие и фигуристые не нравятся. Или не помнишь? — съехидничал проводник, обходя раскинувшийся на дороге большой «Трамплин».

— Насчет фигуристых согласен, — Меченый безмятежно кивнул. — Но лучше брюнетки.

Откуда-то с юга донеслись звуки перестрелки. Это не удивляло — в той стороне находилась Свалка, а в Зоне, наверно, нигде, даже на Барьере, не стреляли так же часто, как там, на перекрестке главных дорог юга Зоны.

— Губа не дура, — Змей, обернувшись, одобрительно хмыкнул и перевел взгляд на Воробья. — Ну, а ты — за блондинками бегаешь, никак?

Тот неожиданно смутился.

— Я не бегаю, — ответил молодой сталкер. — У меня невеста за Периметром есть.

— А чего ж тогда сталкеришь?

— Так деньги нужны — на свадьбу хотя бы. Да и на потом неплохо бы, чтоб жить безбедно. А честным путем столько денег ни в жисть не заработать.

— Это что же — дезертируешь из нашей команды? — поддел Алекс.

— Она у тебя из Предзонья? — вновь обернулся к Воробью свободоовец, остановившись. Парень кивнул. — Ну, тогда, мутаген, он уже с женой в Зону ходить будет.

Сталкеры вновь рассмеялись, тем не менее, не ослабляя бдительности. Может, по мнению многих местных, они и вели себя глупо, но висящая на них смертельно опасная задача требовала отвлечения. Кто знает, может, им посмеяться-то довелось в последний раз?

— Фото-то невестино есть? — поинтересовался меж тем Змей. Воробей, смутившись еще больше, открыл на ПДА изображение. Заглянув через плечо свободоовца, Меченый мельком глянул на фотографию симпатичной русоволосой девушки, и вернулся к наблюдению за окрестностями, тем не менее, мысленно пообещав себе страховать самого младшего бойца в отряде. У него еще есть шанс зажить нормальной жизнью.

— Красивая она у тебя, — одобрительно кивнул Змей, рассмотрев фотографию. — Ты уж поосторожней будь, раз такие дела. Хотя... А-а, кому я это говорю? — он вздохнул. — Эй, мутаген, а ты чего молчишь? Или не приглядел никого пока?

— Негде было, — хмуро ответил Алекс. — И потом, я ж рассказывал.

— Да ладно, — не сдавался свободовец. — Пол прекрасный не ограничивается этой твоей... как ее, Кирой? Кэтрин?

— Карен.

— Да без разницы. Что с ней потом-то стало?

— А ты как думаешь? — Мерсер смерил Змея колючим взглядом из-под капюшона, поднятую свободовцем тему он явно предпочел бы обойти. — Предатель пола не имеет.

Судя по напряженности в голосе мутанта, еще чуть-чуть, и между ним и Змеем вот-вот вспыхнет солидных размеров «Электра». Меченый поспешил вмешаться, пока между его товарищами не начался конфликт:

— Тебе действительно повезло с сестрой, Алекс, — заметил он, вовремя сменив тему. — Безо всякой задней мысли. Но ты ведь понимаешь, что если охотятся за тобой, ей тоже грозит опасность?

Алекс кивнул.

— К сожалению, я ничего не могу сделать. Рядом со мной она окажется в куда как большей опасности.

Игорь не стал предлагать мутанту остаться с сестрой — сталкер знал, что это бесполезно, да и в их команде Алекс определенно являлся ценной боевой единицей. Но ему не хотелось, чтобы с девушкой что-то случилось — для друга это наверняка станет сильным ударом. Этого Меченый не хотел. Да и сама Дана, чего греха таить, ему даже понравилась — чисто внешне. Характер же сестры Алекса невольно вызывал уважение — Дана не растерялась, не упала духом после всех постигших ее испытаний. Прошла длинный путь не ради своего спасения, а ради брата. Храбрость и верность — эти качества уже были достойны уважения.

Нет, Игорю совсем не нравилась мысль о том, что хороший человек оказался в опасности. Тем более, учитывая, что этот человек — сестра его друга. Сестра друга — святое.

Снова донеслись звуки стрельбы — теперь уже с севера. Пальба на этот раз оказалась куда как более продолжительной, да и, судя по всему, более массовой.

Змей посмотрел на север, словно видя нечто, недоступное остальным. От прежнего балагурства не осталось ни следа — сейчас свободовец напоминал охотничьего пса, почувствовавшего добычу.

— На Барьере стреляли — процедил он. — Значит, опять сектанты. Давайте-ка заканчивать с шутками и брать ноги в руки — надеюсь, и в этот раз они наших с места не согнали... — и первым направился в северном направлении.

Навстречу дохнул порыв ветра, пахнувший прелой травой, донесший искаженные расстоянием голоса зверей — словно сама Зона предупреждала отчаянных искателей приключений о многочисленных опасностях.

Глава 20. Рубеж (Алекс Мерсер)

Комментарий к Глава 20. Рубеж (Алекс Мерсер)

Дорогие читатели, не примите за наглость, но ваш аффтар все-таки хотел бы увидеть хотя бы чуточку отзывов!

Перед взглядом сотни мертвых серых лиц,

Без вопросов, без причин взгляды.

Один пульс до свинца —

Играть роль до конца.

(Черный кузнец — Пульс)

Несколько часов спустя, Барьер

Один из монолитовцев, прорвавшихся на заставу «Свободы», решил обойти снятый с колес вагончик, служивший убежищем, и одну из баррикад, дабы выйти в тыл защитникам. Но у защитников были другие планы на этот счет.

Обогнув вагончик и, пригнувшись, двинувшись вдоль баррикады, монолитовец практически нос к носу столкнулся со мной.

Сектант не успел выстрелить — я перехватил ствол его винтовки и без труда отвел в сторону. Пусть и лишенный многих полезных способностей, я все еще был физически сильнее и быстрее простых смертных.

Не дав врагу перейти к ближнему бою, я выхватил нож и нанес удар в незащищенное горло монолитовца. Сектант не смог увернуться или заблокировать удар.

Обтерев лезвие ножа об комбинезон агонизирующего тела, я бросил быстрый взгляд в сторону, откуда явился неприятель. Значит, один из врагов решил схитрить — как там изволил выражаться Змей, поступил, как презренный спинотык. Тем хуже для него.

— «Свобода», вперед! — послышался боевой клич в паре десятков метров от меня. Я хмыкнул, узнав голос Змея — наш проводник был в родной стихии. Вот и сейчас он вместе с небольшой группой соратников по группировке отвлекал внимание монолитовцев, в то время как отряд Кэпа и разношерстная группа вольных бродяг должны были ударить с флангов. Фанатики зря надеялись, что смогут прорвать оборону, и купились на уловку, оказавшись теперь уже на нашем поле.

Еще несколько человек, и я в их числе, рассредоточенные по всей территории заставы, должны были следить за обстановкой и подать сигнал в случае попытки монолитовцев обойти защитников Барьера и ударить с тыла.

«Можете попробовать, засранцы».

Против воли меня охватывало чувство азарта — нет уж, мы не уступим сектантам. Мы заставим их в панике сматываться отсюда. Пусть я столкнулся с бойцами «Монолита» впервые, я уже видел, кто здесь является агрессором. А раз так, то не вижу смысла разводить с ними, как говорит Змей, китайские церемонии. Они пришли сюда убивать — и зря надеются, что сами останутся невредимыми.

К слову, первое, что я заметил при атаке монолитовцев — они молчали. Более того, действовали они настолько слаженно, словно ими управлял единый разум.

А вот еще двое — вышли из-за вагончика следом за убитым мной товарищем. Я не дал им времени на то, чтобы рассмотреть меня — отрастив когти на обеих руках, я бросился к ним. Защитники меня не видят, и проблем с ними не возникнет. Что до сектантов — стоит ли переживать о раскрытии своей истинной сущности перед без пары секунд покойниками?

Вернув рукам нормальный вид, я осторожно высунулся за угол вагончика, ожидая увидеть очередного решившего схитрить врага. Но нет — кажется, больше ко мне никто не заглянет. Жаль, я успею заскучать.

Вернувшись на место, я заметил, что шум боя стих.

— Не терять бдительности! — послышался голос командира свободовской заставы, Кэпа. — Ждем!

Значит, отряд агрессора разбит в пух и прах. Отлично — в том числе, и для нас. Монолитовцев на Радаре не может быть бесконечно много, и уничтожение отряда, возможно, хотя бы немного расчистило нам путь.

Часом позже

Я отхлебнул чая из помятой жестяной кружки. Очень кстати, день выдался прохладным.

Повторной атаки со стороны фанатиков не последовало — что ж, есть время передохнуть. В любом случае, нам придется дожидаться Клыка — тот уже отписал Игорю, что вскоре будет. Кажется, ждать долго не придется.

К счастью, нападение монолитовцев мы отбили без потерь с нашей стороны — все же, хоть Барьер и держит большой отряд «Свободы», силы группировки не бесконечны, и явно уступают численностью агрессору. Да и у защитников стычки с «Монолитом» не всегда заканчиваются столь удачно — еще до боя я успел заметить небольшое кладбище в низинке чуть в стороне от заставы.

— Зачастили к нам просто, — заметил один из свободовцев, сидевших у костра. — То одни, то другие. На следующий день после выброса на нас дезертиры из «Долга» наехать пытались.

— И как? — я изогнул бровь. Не то, что мне это было интересно — просто чтобы поддержать разговор.

— Как наехали, так и отъехали, — свободовец махнул рукой. — Их группа Макса всех положила.

— Не всех, — возразил другой свободовец. — Ребята говорили, что как раз Череп-то и смотался.

— Недалеко он смотался, — вмешался третий. — Ребята Макса шли по кровавому следу и нашли в ложбинке здоровенную лужу крови и оружие Черепа — похоже, прихватила его какая-то тварь. Впрочем, туда ему и дорога.

Слушая соклановцев Змея, я параллельно набрал на ПДА короткое письмо Ленке Мракобесу — из знакомых мне долговцев я знал только его электронный адрес. Ответ пришел спустя несколько минут: оказывается, Череп с верными идейными соратниками действительно ушел из группировки, причем ушел со скандалом, и тот факт, что анархисты перебили дезертиров, «Долг» ничуть не расстроит.

Жаль, чертовски жаль, если этого психопата Черепа в самом деле сожрала какая-то тварь. Я мечтал свернуть ему шею лично.

— Да хрен с ним, придурком этим, — после небольшой паузы произнес первый

свободовец. — В тот же день еще и натовцы на вертушке прилетали.

— И что делали? — вот теперь я действительно заинтересовался. Дана говорила, что меня ищут. Сталкеры рассказывали о появлении в Зоне бойцов Черного Дозора — более того, я уже сам с ними сталкивался в Темной Долине. Конечно, вряд ли они такой толпой явились исключительно по мою душу, но, как показывает опыт, в подобных обстоятельствах все же лучше побыть перестраховщиком.

— А ничего не делали. Высадились, по холмам побродили и убралась восвояси. Нас не трогали, даже не приближались ни к базе, ни к блокпостам. Однако все равно не нравится мне это...

А кому здесь может понравиться интерес военных к местности возле базы?

Спустя пятнадцать минут наконец-то явился человек, из-за которого мы все еще прохлаждались на Барьере вместо того, чтобы приступить к делу — вернувшись к напарникам, я заметил среди них Клыка, о чем-то оживленно разговаривающего с моими друзьями в стороне от бойцов «Свободы» и вольных бродяг.

— Поздорову, — кивнул он мне и продолжил, видимо, начавшийся до моего прихода спор: — Нет уж. Там толпы сектантов, не говоря уже о зверье.

— У нас есть наш мутаген, — заметил Воробей, хлопнув меня по плечу. Клык в ответ скептически изогнул бровь:

— Н-да? Нашему мутагену, сколь я помню, при переезде на ПМЖ к нам срезало читы.

— Не совсем, — возразил я. — Кое-что я еще могу.

— Кроме того, — добавил Игорь, — Алекс чувствует аномалии, даже если их не отмечает детектор.

Сталкер окинул меня недоверчивым взглядом.

— Что-то не помню такого — по крайней мере, пока Алекс сидел на Болотах.

— Потому что это уже по пути на Кордон раскрылось, — встрял Воробей. — И ты не видел его в ближнем бою — а это просто машина смерти, поверь.

Клык сдался.

— Ладно, положим, Алекс может разорвать на части с десяток-другой сектантов. Но я не могу понять — вам что, еще один ствол в деле лишней?

— Там пси-излучение, — напомнил Меченый. — К сожалению, не могу вспомнить дороги в обход Радара.

— И не вспомнишь. Они сейчас все перекрыты.

— Тем более, — продолжил Игорь. — А у нас всего три «Тумана» и одно защитное устройство. Ты там не пройдешь. Не хочу, чтобы тебе выжгло мозги, дружище.

— Вот подстава.

— Да ладно вам, — Змей поднял руки в успокаивающем жесте. — Мы же не в центр Зоны намылились. Пока что — только до Выжигателя.

Клык молчал — судя по тому, как изменялось его выражение лица от почти безысходного просто к недовольному, он сосредоточенно думал над тем, можно ли все-таки отпустить Игоря с нами. Ну прямо заботливая мамаша.

— Сам ты мамаша, мутаген, — беззлобно ответил сталкер.

Вот черт, мыслю вслух.

— Ладно, — решил, наконец, Клык. — Но координаты схрона я вам пока что не скину. Отключите Выжигатель — а дальше я к вам присоединюсь... если, конечно, вы все-таки решитесь когда прогуляться до центра.

— Шантажист, — фыркнул Воробей.

— Приходится, — пожал плечами сталкер. — Ну что, договорились? Даже если умотаете без меня, все равно ж без дешифратора в ту дверь упретесь.

В итоге мы все-таки сдались — да и «поторговались», в общем-то, больше для приличия — вчетвером нестись сломя голову к ЧАЭС мы и не планировали. Может, быть, когда-нибудь мы и рванем к центру Зоны — но не просто так, сдуру, а подготовившись и собрав большой хорошо вооруженный отряд.

Клык меня, честно говоря, удивил. Хоть мое знакомство с этим человеком и было в лучшем случае шапочным — несколько раз видел на Болотах, знал, что тот неплохо разбирается в электронике и помогает Новикову, да пару раз поговорил с ним лично — вот и все. Но все равно, не ожидал я от него ни подобной биографии, ни такой твердости характера — в общем-то, мы его еле убедили махнуть на нас рукой и отпустить с миром.

— А ты — так и будешь здесь ждать? — спросил Игорь старого друга, когда разногласия были улажены. Тот зачем-то посмотрел на дорогу, уходящую за Барьер, и отрицательно покачал головой.

— Нет. Раз уж я вылез, то пусть за мной гоняются, если еще помнят, мне плевать. Загляну на Янтарь, к Призраку — то-то сюрприз будет.

— Не будет, — виновато развел руками Воробей. — Мы ему тебя сдали. И Игоря он уже видел.

— Обломщики вы, — вздохнул Клык. — Ладно. В любом случае, мне на Янтарь.

— Слушай... — Меченый обернулся к сталкеру так, будто ему в голову только что пришла какая-то отличная мысль. — Надолго ты на Янтарь?

— Там видно будет, — Клык пожал плечами. — А что?

— Туда долгари должны были уже сопроводить ученых, которых пытались захватить наемники. Есть там двое, доктор Рэгланд, пожилой негр, он там такой один, и девчонка — сестра мутагена. Слушай, пока на Янтаре будешь, не приглядишь за ними, чтоб в неприятности не влезли? Не в смысле, что все время нянькой при них быть, а на первых порах подстраховать. Не в службу, а в дружбу.

— Хм... — сталкер задумался. — Ладно, дело это, вроде, несложное. Старый негр и девица, значит?

— Они самые.

Я благодарно кивнул Меченому — похоже, друг сделал для безопасности близких мне людей даже больше, чем я сам. Пусть даже его прежний напарник еще и не выдвинулся в направлении Янтара.

— И еще — слушай, Стрелок, пушка-то твоя счастливая у меня еще. Может, заберешь? Как-то неловко с чужим ходить, — и Клык сдернул с плеча автомат. Я не смог определить модель с ходу — судя по виду, производства НАТО, но большего я сказать не мог. Дозоровцы подобным оружием не пользовались, по крайней мере.

Меченый посмотрел сперва на автомат, потом на Клыка и снова на автомат.

— А ты как обратно пойдешь без оружия? — поинтересовался он, наконец. Но сталкер отмахнулся:

— Ребята с Барьера что-нибудь, да одолжат. И потом, у меня и тайники имеются.

— Нет уж, — не согласился Игорь и протянул другу свой «Винторез». — Вот так оно надежней будет. Извиняй, Змей, — обернулся наш товарищ к свободовцу. — Винтовка, конечно, хорошая, но все равно не моя.

— Извиняться-то зачем? — проводник широко улыбнулся. — Твоя же вещь, хозяин — барин.

Взяв в руки автомат, Игорь провел пальцами по вороненому металлу, затем поднял оружие к плечу, взглянул в прицел и улыбнулся.

— Что, — Клык подмигнул, — руки помнят?

— Помнят, — наш товарищ взглянул на сталкера с благодарностью. — Спасибо, что сохранил его.

Следом за винтовкой Меченый отдал Клыкку и патроны к ней, хотя специально закупился ими перед вылазкой. Проблемы с боеприпасами, впрочем, не возникло — на Барьере среди прочих хранились патроны нужного типа, и свободовцы их даже не продали — отдали, сколько нужно, так, в качестве благодарности за помощь. Хотя мы не считали свой вклад в отражение атаки монолитовцев достойным награды.

— Удачи, мужики, — Клык проводил нас до места, где дорога делала резкий поворот. — Думаю, найти вас потом проблемой не будет даже при отсутствии связи — ваш неистовый квартет ураганит так, что потерять вас сложно. И помните, о чем договаривались.

— Помним, — хмыкнул Игорь — В центр Зоны без тебя ни ногой. Все, дальше мы одни. Береги себя.

— Ты тоже. Вы все, — сталкер махнул на прощание рукой и, развернувшись, зашагал назад.

Территория за Барьером, даже не накрытая пси-полем — не лучшее место для прогулок. Собственно, и мы пока шли столь вальяжно только потому, что в этом месте монолитовцы, по словам разведчиков «Свободы», никогда не устраивали засад. Хотя я бы не стал на это полагаться — вдруг именно в этот раз сектанты решат изменить правила?

Здесь, на границе относительно безопасной территории, мы приступили к подготовке. Детекторы жизненных форм молчали — рядом не наблюдалось ни людей, ни мутантов. Пора. Мы извлекли «Туманы» из контейнеров и переложили их в под сумки, Меченый закрепил на голове и активировал устройство профессора Сахарова. Ну что ж — по крайней мере, от пси-излучения мы защищены... хотя, вероятно, не на сто процентов.

Карту местности мы изучили заблаговременно, приняв здравое решение не петлять по ведущей к Выжигателю длинной дороге, которая наверняка охраняется монолитовцами, а срезать путь через лес. Да, там, скорее всего, тоже имеются блокпосты сектантов, да еще наверняка и водятся мутанты — но, во-первых, этот путь явно короче, во-вторых, в лесу больше естественных укрытий на случай перестрелки. А к опасностям нам не привыкать.

Опасность... Она не таилась в тени возле летящих против ветра листьев или звериной тропы, не следила за мной в прицел винтовки. Опасность стала моим постоянным спутником с того момента, как я очнулся в морге корпорации ГЕНТЕК, а может, и раньше — когда военные положили глаз на нашу разработку. С тех пор опасность и смерть шли со мной рука об руку, а я до того взрыва даже в какой-то степени был их воплощением.

Но, привыкнув к опасности, я не растерял осторожности. Что ж, надеюсь, пси-поле не помешает мне чувствовать аномалии. А мутанты... Черт, да кого мы не видели? Собаки, снарки, кровососы, зомби, полтергейст, химера... Бюреры — карлики, владеющие телекинезом, — не покидают подземелий. Контролер в данный момент почти не представлял для нас опасности — если, конечно, он не спустит на нас свою свиту, я слышал, что эти мутанты-телепаты умеют подчинять своей воле не только людей, но и других мутантов. А вот псевдогигант может стать серьезной проблемой — на открытой местности

справиться с ним будет сложно. И... черт, не столкнуться бы с той тварью.

С другой стороны, кто не рискует — тот не пьет шампанского.

Когда мы вступили во владения монолитовцев, я услышал тихое гудение, но так и не понял, что являлось его источником. Возможно, оно раздавалось прямо у меня в голове. Но также я заметил и другую деталь, окончательно убедившую меня в том, что, убивая монолитовцев, я определенно совершил полезное деяние. Территорию нашего врага отметили тянущиеся вдоль дороги заостренные колья, на которых были насажены человеческие головы. Какие-то из них были еще совсем свежими, от других остались облезшие черепа. И их было много, очень много. В воздухе ощущался смрад разложения.

— Гребаные сектанты, — процедил сквозь зубы Воробей, явно тоже впечатленный увиденным.

Едва почти отвесная скала слева от дороги закончилась — мы к этому времени удвоили осторожность и шли медленно, чуть ли не пригнувшись, — как открылся вид на возвышающиеся в паре километров от нас антенны, испускающие в небо пульсирующее синеватое свечение.

— Это Выжигатель, — тихо заметил Меченый. — Я его уже видел.

— Что-то еще вспоминается? — я, как обычно, шедший замыкающим, отвлекся от изучения обстановки и взглянул на товарища. Тот кивнул.

— Да. Сейчас вспомнил.

— Что ж, по крайней мере, с таким ориентиром мы точно не собьемся с курса. Свечение будет видно в любом случае, — подытожил Змей. — А теперь пригнитесь — в сотне метров впереди, похоже, сектантский блокпост. Мы должны пройти мимо него в лес незамеченными.

К счастью, расстояние позволяло провернуть это, не вступая с фанатиками в бой. А потому мы поодиночке осторожно перебежали через дорогу, и вскоре лес скрыл нас от глаз монолитовцев.

Лес напоминал, скорее, призрак леса — множество искривленных неведомой силой мертвых деревьев, заросших «Жгучим пухом» и каким-то стекловидными нитями с синезеленым отливом, являли собой весьма мрачную картину.

Аномалий оказалось много — но, к счастью, мы вовремя определяли их по внешним признакам или писку детектора, в крайних случаях их чувствовал я. Как ни странно, сектантов мы почти не встретили, если не считать группы из пяти бойцов. Их было всего на одного больше, а на нашей стороне оказалась внезапность — мы смогли уничтожить их раньше, чем они успели поднять тревогу.

Свечение над антеннами Выжигателя Мозгов в самом деле не давало нам сбиться с пути. В мертвом лесу было тихо — с другой стороны, откуда здесь взяться шуму?

Попадались и зомби. С ними не возникало особых хлопот, однако эти бесцельно шатающиеся среди скелетов деревьев пустые оболочки навевали весьма тягостные мысли. Что, если нам не удастся? Что, если защита не сработает и мы точно так же будем слоняться по этому зловещему месту, лишённые разума и личности?

Один раз мы набрали на остов вертолета — должно быть, угодив под пси-излучение, пилот и все, кто был на борту, оказались зомбированы, и винтокрылая машина рухнула. Незавидная участь — но, по крайней мере, они наверняка погибли при падении, а не бродят по окрестностям — уже неживые, но так и не умершие.

Мы осторожно огибали очередную аномалию — достаточно мощный «Трамплин», —

когда я услышал рычание. Мигом обернувшись на звук, я увидел несущегося ко мне псевдопса. Крупный зверь... Его шерсть была белой — псевдособак такого окраса мне еще не доводилось встречать.

Впрочем, сейчас некогда было рассматривать зверя. Он явно видел в нас закуску, а мы в нем — помеху.

Меченый среагировал раньше меня. Один выстрел, и мутант... растворился в воздухе.

— Что за?..

— Черт! — выругался Змей. — В круг давайте! Это гребаный псиволк!

Мы немедленно заняли круговую оборону.

— Что это за тварь? — спросил я, пристрелив еще одного призрака.

— Я же сказал — псиволк! Псевдособака с телепатическими способностями. Создает фантомов, которые отвлекают жертв — иногда они могут еще и физический урон наносить. Сама тварь будет держаться в стороне.

В стороне, значит...

Я отрастил когти на обеих руках и кровожадно ухмыльнулся.

— Отвлекайте фантомов, я займусь псиной! — и, не слушая возражений, рванул к деревьям. Ага, движение среди кустов!

Еще один фантом бросился мне наперерез, но один удар когтей развеял его. Где же ты, скотина?!

Снова рычание в стороне — и я увидел притаившуюся среди кустов зверюгу.

— Вот ты где... — процедил я, направляясь к псиволку. На меня бросились уже сразу два фантома, что, впрочем, не помогло хитрой бестии.

К счастью, агрессивность псевдособак пересиливает инстинкт самосохранения — видя мою непреклонность, тварь, перестав прятаться, атаковала меня.

Правда, бестия оказалась ловкой — она так ловко шарахнулась в сторону, что мои когти лишь зацепили ее, но зацепили удачно, повредив заднюю лапу. А затем зверюга, поняв, что нарвалась на хищника покрупнее, попыталась рвануть наутек.

— Не уйдешь, зараза! — я трансформировал правую руку в «хлыст» и метнул вслед псиволку. Удар пришелся по задним лапам, опрокинув бестию на траву.

Догнав мутанта, я, не затягивая, прикончил его несколькими ударами когтей и огляделся. Никаких признаков другой опасности я не заметил и, вернув рукам прежний вид, направился назад.

— Блин, мутаген, вечно ты забираешь себе лавры победителя всяких тварей, — поддел меня Воробей. Я пожал плечами и нахмурился.

— Сектанты наверняка уже услышали пальбу, — заметил я, но Змей отмахнулся:

— Скорее всего, они решат, что очередные идиоты прошли за Барьер и скоро станут зомбаками. Они же не знают, что мы защищены от излучения. Но бдительность не ослаблять.

Еще через несколько минут ходьбы гул в голове стал нарастать. Несколько раз я словно замечал на периферии зрения какие-то неясные силуэты, но, стоило обернуться в их сторону, как они бесследно исчезали. Напарники, судя по всему, испытывали то же самое — значит, это действие пси-поля. Что ж, скоро оно перестанет существовать... или мы погибнем, не достигнув цели.

Но, к нашей немалой радости, остаток пути через лес мы миновали без происшествий — разве только пару раз показывались вдалеке шатающиеся силуэты кадавров. Еще

несколько минут — и мы уперлись в забор из проволочной сетки, за которым на расстоянии метра находился еще один такой же, над которыми в холм с крутым склоном упирался туннель, вознесенный над землей на бетонных сваях. За оградой же начиналась дорога.

— Никого не видно, — отметил Змей. — Стойте на стреме.

Свободовец извлек из подсумка кусачки, но я его опередил:

— Да ладно, так быстрее, — и, трансформировав правую руку в «клинок», рассек сетку.

— А я и не подумал, — хмыкнул Змей. — Давай тогда и вторую.

Сказано — сделано. Через несколько секунд мы выбрались на дорогу.

И тут же едва не обзавелись лишними отверстиями в голове — справа от нас среди остовов нескольких автомобилей засели сектанты.

Пришлось укрыться за сваями.

— На детекторе — трое, — сообщил Змей. — Выкурить бы их оттуда...

Мы затаились, стараясь не высовываться. Монолитовцы тоже не показывались. Сначала. Затем голова одного из них показалась над возведенной между автомобилями баррикадой...

Игорь среагировал мгновенно. Выстрел — и сектант рухнул, оставив на миг в воздухе кровавое облачко.

— Один есть, — друг как-то хищно улыбнулся.

Еще одного сектанта снял Змей. Последний оказался умнее и не показывался — чтобы выманить его из укрытия, мне пришлось изображать из себя приманку. Я выбежал на дорогу — и уцелевший монолитовец тут же открыл по мне огонь. Пришлось шарахнуться в сторону — пули выбили асфальтовую крошку там, где я только что стоял. Я уже собрался было трансформировать руку в «щит» и хотя бы таким образом обезопасить себя, но этого не понадобилось. Все же, не зря Игоря когда-то прозвали Стрелком: стоило уцелевшему врагу высунуться, как наш меткий товарищ отправил его к праотцам.

— Куда теперь? — более-менее ровным голосом после плясок под огнем врага осведомился я. Змей в ответ указал на уводящую влево дорогу:

— Судя по карте, нам туда.

Мы с еще больше осторожностью направились дальше. Дорога вела в гору и круто сворачивала влево, по левой же стороне склон высокого холма был скрыт, и во избежание обвалов вдоль дороги тянулась достигавшая метров пять в высоту бетонная стена, поддерживающая холм.

А вот за поворотом нас ждали еще более крупные неприятности: несколько сектантов и около десятка каких-то жестяных бочек. Нас заметили сразу же — но вместо того, чтобы открыть по нам огонь, монолитовцы толкнули одну из бочек.

Бочки, видимо, были уложены так хитро, что в движение пришли они все — и покатались прямо на нас. Более того, стало ясно, что из-за узости дороги избежать столкновения будет трудно.

И тут монолитовцы выкинули еще один фортель: вместо того, чтобы пристрелить нас, сейчас являющих собой отличные мишени, они начали палить по бочкам.

— Что за хрень? — растерянно протянул Змей. — Они что, думают, что эта херня из боевиков сработает?

Но, как оказалось, у фанатиков были другие планы на этот счет: жидкость из простреленных бочек струилась по дороге чуть ли не ручьем. Ноздри обжег резкий запах. Бензин!

— Назад — запоздало крикнул Змей, явно догадавшийся, что за этим последует.

Кажется, в руках у кого-то из монолитовцев я заметил тряпичный факел...

Мы свернули за поворот, прижавшись вплотную к стене — сюда горючая жидкость не затекла. А дальше мы оказались в филиале Преисподней.

Бензин вспыхнул неожиданно быстро, и в скором времени из-за жара и едкого дыма стало трудно дышать. Пламя мигом перекинулось на сухую траву и мертвые деревья справа от дороги.

И, что еще хуже, залившее дорогу горящее топливо отрезало нам путь назад. Нет, это явно не бензин. Какая-то другая химия — слишком уж долго эта дрянь горит.

— Проклятье, — Меченый закашлялся. — Надо как-то выбираться отсюда, пока мы не превратились в шашлык! Жаль, нельзя влезть по стене.

— Можно, — неожиданно осенило меня. Да, я знал, что больше не могу плевать на законы физики, бегая по стенам. Но я не проверял, могу ли я по ним карабкаться. Что же, отличный шанс проверить это!

Вновь отрастив когти, я вдохнул и...

...И едва сдержал ликующий вопль — получилось! Я уверенно взбирался вверх по стене, причем весьма быстро. Не прошло и нескольких секунд, как я достиг верхней кромки стены и огляделся.

В полутора метрах от края я нашел то, что искал — достаточно толстое дерево. Отлично. Я скинул рюкзак, и, достав моток веревки, обвязал ее вокруг дерева, конец же сбросил товарищам.

— Забирайтесь, быстрее!

Примерно минуту спустя наша команда в полном составе стояла наверху. Я смотал веревку и убрал ее в рюкзак.

— Да, мутаген, — Меченый улыбнулся, — признаться, без тебя было бы гораздо сложнее.

— Да будет вам, — я немного смутился. — Давайте-ка не будем здесь задерживаться, пока пожар не закончился и сектанты не поняли, куда мы делись.

До комплекса над лабораторией X-16, которая, собственно, и являлась бункером управления Выжигателем Мозгов, мы решили дойти поверху. Не вступать же в бой с каждым встречным отрядом сектантов? А попытавшиеся поджарить нас монолитовцы пусть поломают голову над тем, куда мы исчезли.

— Стоп, — Игорь остановился, замерли и мы. По прямой до Выжигателя оставалось метров триста, и мы уже видели наиболее высокие здания и могли в подробностях рассмотреть четыре исполинские антенны. Теперь было видно, что одна из них не функционировала — почти поваленная неведомой силой, она казалась мне какой-то жуткой постапокалиптической пародией на знаменитую Пизанскую башню.

— На дороге была небольшая группа, — продолжил Меченый. Говорили мы шепотом — о находящихся внизу сектантах забывать не следовало. — Я рассмотрел. А на Выжигателе наверняка толпа. Слушай, мутаген, может, свернем этим утыркам на дороге, вздумавшим поиграть в Святую Инквизицию, шеи? Заодно покопаешься в их мозгах, может, они знали что-то полезное. Устрой им битву экстрасенсов.

— А это мысль, — я недобро улыбнулся и осторожно подошел к краю.

Химическая дрянь непосредственно на дороге выгорела, и теперь группа сектантов медленно приближалась к повороту, видимо, рассчитывая, что мы окажемся дезориентированы и деморализованы. Их было всего четверо. Отлично — не так уж и много.

Трое в комбинезонах — не сером городском камуфляже, как мертвые монолитовцы на Янтаре, а расцветкой напоминавших обычные сталкерские. На четвертом плащ с капюшоном, почти как у Змея, но с нашивками группировки, да и поновее. Должно быть, главный.

Я криво ухмыльнулся. Дождавшись, когда сектанты свернут за поворот, я отрастил когти и прыгнул вниз.

Да, Зона здорово подгадила мне, но тем отрадней для меня каждый раз было осознавать, что кое-что еще я все-таки могу. Вот и сейчас прыжок с высоты двухэтажного дома не нанес мне вреда — и мне удалось застать монолитовцев врасплох.

Приземлившись точно возле предполагаемого командира, я, не дав ему времени осмыслить ситуацию, вырвал из его рук оружие, а затем схватил сектанта за голову, попутно случайно освежив левую сторону лица, и резко повернул. Мелодично хрустнули шейные позвонки, а я уже перешел к следующему противнику. С ходу проткнув его когтями, я уже намеривался использовать захлебывающегося кровью фанатика в качестве щита, так как оставшиеся двое уже схватились за оружие — но этого не понадобилось. Обоих срезали выстрелы Игоря — я различил это по характерному звуку, который издавал его «счастливый» автомат, с «калашом» или снайперской винтовкой Змея спутать сложно.

Видимо, памятуя о том, что для добычи информации из памяти убитых врагов нужны целые головы, сталкер стрелял монолитовцам в шею. Что ж, на меткость друг точно не жаловался.

— Чисто! — я, вернув рукам нормальный вид, обернулся к товарищам. Однако те внимательно осмотрелись по сторонам, прежде чем привязывать обратно веревку и спускаться.

Вскоре мы уже обыскивали трупы монолитовцев. Ничего предрассудительного я в этом не видел — в конце концов, им на том свете оружие, медикаменты и прочие полезные вещи уже без надобности, а вот нам могут пригодиться.

Пока Змей и Игорь наблюдали за окрестностями, а Воробей продолжал изучать содержимое рюкзаков и подсумков, я присел возле тела командира группы и уже почти привычно обхватил его голову ладонями. Вновь с моих пальцев под кожу сектанта перетекли жгуты биомассы.

Прикосновение к памяти сектанта словно обожгло — в его разуме было что-то неправильное, нечеловеческое. Кажется, даже разум Элизабет Грин, уже давно потерявшей все человеческое к тому времени, когда я случайно выпустил, а затем убил ее, не был искажен настолько. Он был... простым. Примитивным. Разум же монолитовца казался каким-то механическим. Неправильным.

Прошло несколько мгновений, прежде чем я смог погрузиться в воспоминания сектанта. Ага, теперь я видел сам комплекс вокруг антенн — несколько зданий, уходящая в туннель ветка железной дороги — монолитовец знал, что в этом туннеле находится вход в бункер управления Выжигателем. Да, убитый явно был не из последних. Множество дозоров, укрепленные пулеметные точки, позиции снайперов — «Монолит» крепко держал оборону. Запоздало я понял, что если бы Меченый не предложил покопаться в памяти фанатиков, мы отправились бы на верную смерть.

И еще одно свежее воспоминание — приказ уничтожить группу из четырех сталкеров, которая наверняка попытается пройти за Выжигатель и в которой находится мутант, известный под кодовым именем «Зевс». Они знали, что я нахожусь в этой группе и кто я

такой, и меня обозначили первостепенной целью. Другой приоритетной целью являлся Стрелок, также входящий в состав группы. Они и это вызнали? Но, кажется, Воробья и Змея в лицо они не знают.

«Вынырнув» из воспоминаний монолитовца, я поспешил пересказать эту поистине сногсшибательную новость друзьям. Те, как и следовало ожидать, в восторг не пришли.

— Значит, мы на крючке, — хмуро подытожил Игорь. — И за нами охотятся не только наемники. Хотел бы я знать, кто нас сдал — или выследил. Впрочем, этим вопросом можно будет заняться позже, сейчас нужно решить, что нам делать дальше — попасть в X-10 явно будет труднее, чем мы ожидали.

— А чего решать? — вскинул брови я. — Сейчас я приму облик этого сектанта и приведу вас на базу под видом пленников.

Но Меченый не согласился с моей идеей.

— Не пойдет. Если фанатики, судя по тому, что ты узнал из его памяти, — он поддел труп носком берца, — знают, кто ты такой, эта затея с треском провалится. Ищут группу из четырех сталкеров, один из которых — мутант, способный менять свой облик. А теперь представь, мутаген: командир одной из групп приводит на базу троих нужных им сталкеров из четырех. И отсутствует в группе как раз этот самый мутант. Тут и дурак поймет, что к чему.

— Верно, — согласился Змей и, приподняв сектанта, стащил с него плащ, — но ведь меня они, опять же, по словам Алекса, не знают в лицо. Кажется, мы с этим типом примерно одной комплекции. Замаскируюсь под главного, а ты, — свободовец кивнул мне, — примешь облик кого-нибудь из этих ребят. Тогда все же сценка поимки двух пленников из четырех будет выглядеть естественной. Неплохо бы, конечно, замаскироваться всем, но больно уж сильно у них комбезы кровью залило, а у этого плащ, вроде, и не запачкался особо. Ну что, рискнем?

Конечно же, мы решили рискнуть. А что нам, впрочем, оставалось? На всякий случай я проверил и воспоминания остальных монолитовцев и пересказал друзьям все, что из них почерпнул — никакой важной для нас информации, но она пригодится нам со Змеем, чтобы вести себя естественно. Надеюсь, в этот раз Госпожа Удача от нас не отвернется и сектанты все-таки примут нас за своих.

Первым делом Змей через снятый с убитого командира группы наладонник связался с базой, сообщив о поимке половины проникшего за Барьер отряда. Свободовец соврал, что сталкеры вынуждены были разделиться, и остальные двое рванули в северном направлении. Судя по ответу, нам поверили, хоть и обвинили в халатности. Впрочем, неважно — пусть пока что враги тщетно прочесывают Радар в поисках нас.

Нам тут же велели привести пленников на базу, оставив двоих на посту. Отлично — о лучшем раскладе можно было и не мечтать. На базе, конечно, все равно придется вступить в бой, главное — сделать это в тот момент, когда у сектантов не будет возможности мгновенно с нами расправиться.

Отлично. Пока что расклад в нашу пользу — оставалось только не упустить такую замечательную возможность и, как говорят многие знакомые мне сталкеры, не пасть смертью глупых.

Пятнадцать минут спустя

Справа тянулась бетонная стена комплекса. Дорога огибала территорию базы, и вход, судя по карте, находился как раз за поворотом.

Я и Змей, изображающие бойцов «Монолита», под дулами вели Воробья и Меченого. Оставалось надеяться, что никто из сектантов не полезет раньше времени проверять, крепко ли связаны руки «пленников» — иначе монолитовцы поймут, что веревки стягивают сами наши ребята, и вся наша затея полетит псу под хвост.

Но нет — на блокпосте нас не стали задерживать, бросив только пару фраз, прозвучавших мертво и механически. Один из сектантов сообщил, что ему приказано отвести нас — вместе с пленниками, естественно, — к командиру.

Хотелось бы переглянуться с кем-то из наших, но этот жест мог нас выдать. Пока что нам все еще сопутствовала удача. Хорошо, что пока не пришлось ни с кем вступать в длинные разговоры, монолитовцы вообще не были склонны к лишней болтовне. С одной стороны — в чем-то правильно, с другой... сектанты, хоть и состояли из плоти и крови, не были похожи на живых людей. Словно роботы или пустые оболочки, управляемые кем-то. И это, признаться, выглядело страшнее некоторых мутантов.

Монолитовец привел нас в одно из зданий, и теперь мы шли по длинному коридору. Я вновь подавил желание обменяться с кем-нибудь из напарников взглядами: здание находилось ближе всех к нужному нам туннелю. Еще бы добраться до него, при этом, желательно, не собрав половину вражеского гарнизона на хвосте...

В коридоре я не заметил ни души. Сектант-проводник довел нас до уцелевшей двери, и, постучав, распахнул ее и прошел в помещение первым, жестом велел нам следовать за ним.

Мы втокнули в дверь «пленников» и вошли сами, попав в небольшую комнату с закрытыми самодельными металлическими щитками окнами. Судя по обстановке, она выполняла роль кабинета или чего-то подобного. Здесь же стояли двое охранников-монолитовцев в серых, как у убитых соклановцев на Янтаре, комбинезонах. Капюшоны были подняты, лица скрывали черные спецназовские маски. Оружие оба сектанта держали под рукой.

За обшарпанным письменным столом сидел третий враг — этот лица не скрывал, давая возможность рассмотреть себя. На вид ему было лет сорок. Голова выбрита наголо, лицо напоминало невыразительную маску.

— Я их привел, — начал сопровождавший нас монолитовец, и в этот момент Змей незаметно, но ощутимо ткнул меня в бок: пора!

Да, мы не планировали ждать, пока сектанты распознают подмену. Рядом, судя по всему, не было никого, кто мог нас услышать, поэтому у нас был шанс проверить задуманное незаметно.

Я метнулся вперед и нанес обернувшемуся ко мне сектанту-проводнику сокрушительный удар в челюсть. Послышался хруст, шея врага изогнулась под неестественным углом, и сектант рухнул. Но я этого не видел, потому что переключился на следующую цель — монолитовца за столом. Краем глаза успел заметить, что остальные тоже покончили с этим чертовым карнавалом и, выхватив ножи, атаковали охранников — те не успели пустить в ход автоматы.

Подскочив к командиру базы, я одним движением свернул ему шею. Да, наша атака оказалась столь внезапной и стремительной, что враги не успели ни поднять шум, ни оказать сопротивление — я уже видел, что охранники лежали на полу, а наша команда в полном

составе.

Змей подошел к двери, осторожно выглянул в коридор.

— Так, мужики, время у нас есть. Леха, Игорек, позаимствуйте у монолитчиков их обмундирование, свое... да хоть в рюкзаки суньте, место хватить должно, — он говорил тихо, и я видел, что свободовец нервничает. Еще бы — учитывая, в насколько опасную авантюру мы ввязались. Тем более, обычно мы противостояли врагу, кем бы он ни был, в открытом бою, а теперь приходилось прятаться и маскироваться. Но именно такая тактика сейчас была залогом нашего выживания.

Воробей и Меченый не спорили — стащив с охранников комбинезоны, они по-армейски быстро переоделись, благо, обмундирование сектантов вполне подошло по размеру. К счастью, мои напарники сломали обоим монолитовцам шеи, и комбинезоны не оказались залиты кровью.

Свои вещи сталкеры споро упаковали в рюкзаки — места действительно было достаточно. Но вот что делать со следами побоища? Ведь загляни в кабинет любой боец секты — и через несколько минут вся база будет знать о чужаках. К счастью, в этот раз мы не оставили луж крови и выбоин от пуль. Тела мы оттащили в угол помещения, темный и грязный. Змей извлек из рюкзака одну из изготовленных на Янтаре сборок и разбил об пол рядом с трупами. Через миг убитых нами сектантов поглотила рукотворная «Жарка». Вряд ли снаружи кто-то мог услышать шипение аномалии. Через несколько секунд от тел остался лишь пепел, а «Жарка» исчезла без следа.

Я и Змей вернули напарникам их автоматы, которые во время всей этой клоунады тащили за спинами — оставь мы оружие «пленникам», и наша маскировка выглядела бы неправдоподобно.

— Увижу, кто за башку схватится — охреначу прикладом, — пригрозил Змей. Да, настоящим сектантам излучение, судя по всему, не наносило вреда, а вот мы чувствовали мерзкую пульсирующую головную боль, иногда заставляющую потирать голову.

Мы поспешили покинуть здание — нам еще нужно было добраться до туннеля.

Последний отрезок пути к бункеру, наверно, был страшнее встречи с неведомой тварью в туннелях под Агропромом, прогулки по X-18 и побега из X-16 вместе взятых. Приходилось старательно делать вид, будто все так, как должно быть, но при этом при каждом шаге я екал селезенкой и с трудом подавлял желание нервно осмотреться по сторонам. Мы добрались до туннеля, не вызвав подозрений, и я здорово удивился тому, что у входа не было охраны. Хотя... при такой охране комплекса это неудивительно.

В глубине туннеля отыскалась тяжелая металлическая дверь с кодовым замком — совсем как в X-18.

— Тили-тили, трали-вали, мы сектантов на*бали, — с деланным легкомыслием напел себе под нос свободовец и кивнул Меченому: — Ну, Игорек, код у тебя, тебе и карты в руки.

— Как думаете, есть кто с той стороны? — шепотом спросил Воробей. Я в ответ пожал плечами:

— Насчет мутантов — вряд ли. Судя по той части документов, которую мы успели прочитать, здесь не ставили опытов над живыми существами, бункер, по сути, полностью является установкой и всем, что ее обслуживает. Но мы можем нарваться на охрану.

— Там видно будет, — подытожил Меченый, набирая код. Тот оказался верным, и через несколько секунд мы стояли по ту сторону двери, вглядываясь в темноту.

Мы попали в небольшое темное помещение с единственной, кроме выхода, дверью —

простой металлической дверью, запертой снаружи на засов. Судя по слою пыли на полу, сюда давно никто не заходил.

Дверь, отгораживающая X-10 от остального мира, закрывалась изнутри — с этой стороны тоже был кодовый замок. Очень хорошо, лишний раз нас не побеспокоят.

Мы переглянулись — ну, вперед? За последние недели мы столько раз спускались в катакомбы, что, признаться, сейчас я не чувствовал страха — впрочем, осторожности я не терял. Кто знает, что мы могли встретить здесь?

После катакомб под Агропромом и двух подземных лабораторий X-19 не впечатляла. Ну, темная. Ну, заброшенная. Уже насмотрелись, зато бункер был абсолютно пустым — пока что мы не встретили ни души. Ни человека, ни мутанта. Вот поплутать пришлось — хорошо, что у нас хотя бы была карта, отсканированная с документов из X-16 и скинутая нам Барменом перед нашим уходом с Ростка.

По пути нам попались шахта лифта, на дне которой притаилась «Жарка», несколько запертых дверей — судя по карте, за ними не было ничего важного — складские помещения и комната с автоклавами. Последняя была разделена на несколько секций и, по сути, представляла собой целый лабиринт. Пройдя через него, мы попали в довольно большой зал с каким-то оборудованием. Если верить карте, следовало пройти через еще один такой же, и мы доберемся до пульта управления — главной цели нашего похода.

Карта не соврала — пройдя через два одинаковых помещения, мы оказались в третьем, действительно впечатляющем своими размерами. Потолок находился на высоте трехэтажного дома, по центру располагались два огромных столба. Их огибали металлические мостки, почти как в X-16. Кажется, пульт должен быть у дальнего от входа в зал столба.

Так и оказалось — на мостках располагалась панель управления, почти такая же, как в X-16. С той лишь разницей, что здесь был всего лишь один пульт и один рычаг.

— Так просто, — Меченый покачал головой. — Даже не верится.

— Считаю, это компенсация за потраченные сегодня нервы, — съязвил Змей, осматриваясь по сторонам. — Что ж, будем надеяться, что здесь нет подвоха.

Возле пульта лежал человеческий скелет. Кости, не выбеленные, а красновато-коричневые, наталкивали на мысль о том, что подвох все-таки имелся.

— Кому-то не повезло, — Игорь направил на череп луч фонаря. В ярком свете сразу же стало видно отверстие во лбу. — Ну что, попробуем?

— А что нам еще остается делать? — хмыкнул я. Меченый подошел к панели и положил ладонь на рычаг.

— Не забывайте, как нам вломило по мозгам в X-16, — напомнил он. — Как бы похуже не вышло.

И опустил рычаг.

Сперва ничего не произошло. А далее...

Пол ощутимо трянуло. Гул в голове резко возрос, но тут же затих. Откуда-то посыпались искры, видимо, заело какую-то автоматику. Ну, естественно — за несколько лет без техобслуживания что угодно выйдет из строя.

— И это все? — удивленно, даже с нотками разочарования в голосе протянул Воробей.

Как оказалось, не все. Спустя пару мгновений, казалось, вздрогнул весь мир. Металлический настил под ногами пошатнулся, откуда-то с потолка посыпалась какая-то труха. Пол и стены все еще ощутимо вибрировали. Вроде бы стихший гул неожиданно набрал

обороты, перейдя в какой-то неистовый вой, на миг мне даже показалось, что вот сейчас из-за этого звука (или тени звука?) моя голова вот-вот лопнет. Кажется, даже та гигантская тварь из плоти, которой управляла, словно гигантским роботом, Грин, не вопила так же жутко. А здесь — словно сами стены этого подземелья взвыли от боли.

А потом взвыли уже мы — последний пси-импульс ударил по сознанию не хуже варварской шипастой дубины, ничуть не слабее, чем после отключения установки на Янтаре.

Задыхаясь от дикой боли, я неуклюже повалился на колени, сжав ладонями виски. В голове словно взорвался десяток-другой бомб вроде той, что должна была несколько недель назад стереть с лица Земли Нью-Йорк. Вроде бы, я закричал... а может, просто показалось. Я старался не думать о том, что бы мог испытать, не будь при мне «Тумана» — ровно за миг до того, как я лишился бы разума.

На самом деле эта адская пытка длилась от силы секунд десять, но мне они показались часами. Когда этот апокалипсис в миниатюре, наконец, прекратился, я еще несколько мгновений тупо смотрел прямо перед собой, на эти самые мгновения утратив способность воспринимать что-либо. Потом в голове будто что-то щелкнуло, и я моргнул.

— Императорова требуха! — прошипел где-то в стороне Змей. — Вот это, мать его, аттракцион!

— Надеюсь, теперь-то все? — а это уже Воробей. Надо же, какая резкая перемена во мнении...

— А тебе мало? — язвительно осведомился Игорь, выпрямившись. Ну, раз есть силы для подколов, наш товарищ точно в порядке. — А то ты ведь расстраивался до того, как шарахнуло — мол, это все?

— Дураком был, — Воробей постучал костяшками пальцев по своей макушке, а затем продублировал это же действие на толстой трубе. Звук вышел весьма гулким.

— Дерьмовые мы герои, — все с той же насмешливой интонацией продолжил Меченый. — Героям вроде как полагаются награды и все такое, а мы получаем только по морде.

— Это карма, дружище, — театрально вздохнул Змей. — Кто-то вкалывает, а кто-то другой получает за это награду и заодно всю славу. Хотя в нашем случае грех жаловаться. Нам хотя бы неплохо платят за то, что мы каждый раз суем голову химере в пасть, да и наши заслуги себе пока что никто не пригребают. Правда, в этом есть и проблемка: не забывайте, что кто-то очень хочет увидеть наши головы у себя над камином.

Мы посмеялись над неказистой шуткой — нервно так посмеялись, давало знать о себе пережитое за этот день. Да, наверно, ни в одной из наших вылазок нам не приходилось пребывать в таком напряжении. В этот раз мы пробились в стан противника, не расчищая себе путь оружием и шагая по телам убитых врагов, а прикинувшись одними из них, и любое, даже самое незаметное действие или слово могли нас выдать.

Что дальше? Естественно, как и в X-16, мы не стали пускать дело на самотек. Пульт управления уничтожили «сборками», и вряд ли теперь можно было бы что-то разобрать в бесформенной оплавленной куче из металла и пластика. Увы, на этом наши вредительские возможности заканчивались.

Небольшую дискуссию вызвало возвращение на поверхность. Дело в том, что на картах были указаны два пути: основной, через который мы, собственно, и попали в X-19, и еще один, запасный выход, выводящий, если верить карте, в небольшое строение в сотне метров от комплекса.

Естественно, первый вариант казался меньшим из двух зол: этот путь уже был проверен, в то время как альтернативный выход мы видели только на карте. Однако отключение Выжигателя наверняка должно было привлечь сектантов — и очень может быть, что они уже обнаружили следы проникновения чужаков на их территорию и теперь идут сюда. Причем идут, уже подозревая, что эти самые чужаки могли попытаться прикинуться одними из них. Второй путь... Судя по всему, в бункер давно никто не спускался, значит, возможно, второй путь все же окажется безопаснее.

Но, с другой стороны, откуда мы знали, куда он нас приведет? Не исключено, что мы наткнемся на монолитовцев или даже кого-то похуже там.

— Давайте решать быстрее, мужики, — поторопил нас Игорь, в данный момент воплощавший собой Глас Разума. — В любом случае нужно срочно шевелить копытами, пока фанатики не решили проверить, в чем дело. А они сюда спустятся, в этом я уверен, по-хорошему, это вопрос ближайших тридцати минут. Поэтому я считаю, что возвращаться той же дорогой — верная смерть, и маскировка нас не спасет. Конечно, приятно представлять себя самыми умными, но, вот незадача, монолитовцы тоже не идиоты. Исходя из всего перечисленного, лично я бы предпочел рискнуть и воспользоваться другим путем. Как говорится, нормальные герои всегда идут в обход. Ну?!

Мы переглянулись. С потолка снова посыпалась пыль попеременно с хлопьями ржавчины.

— Нормальные герои всегда идут в расход, — с усмешкой поправил Змей. — А мы не нормальные герои, так что под огонь монолитовцев мы не полезем. Стрелок прав. Как мы уже заметили, сектанты не спускались в бункер. У нас определенно больше шансов уцелеть, воспользовавшись запасным выходом.

На том и порешили — все равно у нас не было времени на долгие раздумья. Тем более, что малоприметная дверь, за которой начинался наш путь к свободе (или к собственной гибели, это как повезет), находилась в простенке за одним из здоровенных агрегатов в соседнем помещении. Проверили видимое пространство за дверью — все чисто, аномалий нет, фон в пределах нормы. На всякий случай Змей швырнул в коридор несколько болтов, помеченных светящейся краской. Но нет, никаких признаков опасности — а, следовательно, и никаких причин торчать здесь дольше, чем нужно.

На всякий случай свободовец позаботился о прикрытии тылов, изнутри заклинив дверь подобранным неподалеку обломком арматуры. По крайней мере, это существенно понизит шанс получить удар в спину.

Коридор, темный и узкий, через десяток метров привел нас к лестнице. Два темных пролета, ведущих вниз — их мы преодолели с величайшей осторожностью, все по-прежнему казалось слишком простым. Слишком легко все вышло. Где-то обязательно должен быть подвох...

Еще один коридор, теперь настолько узкий, что идти приходилось по одному. Мы сохраняли уже привычный порядок движения, и я, вопреки тому, что видел в темноте лучше кого-либо в нашем отряде, был, как всегда, замыкающим.

Мы прошли, по моим ощущениям, метров сто, когда впереди вновь показалась лестница, на этот раз — ведущая вверх.

— Опа, мужики, а сетка-то здесь ловит, — неожиданно оповестил нас Игорь. — Сам только заметил. И вроде шумиха какая-то наверху, нет?

Шум действительно присутствовал — совершенно не похожий на гул Выжигателя

Мозгов, едва слышный под землей, но я все-таки его слышал.

— Кажется, там вертолеты.

— Твою ж мать... Ладно, — Меченый снова уткнулся в наладонник. — Попробуем послушать.

ПДА — крайне полезная вещь, располагающая огромным количеством возможностей. Например, наладонник мог поймать переговоры военных на не слишком большом расстоянии. Почему я вспомнил именно про военных, раз за разом оказывавшихся там же, где и мы? Очень просто: ПДА Игоря сразу поймал какую-то частоту, и сквозь треск и шипение мы слышали:

— База, это ноль-пятьдесят шестой! Отсутствие излучения подтверждено! Отряды противника рассредоточены по всей территории. «Вепрь» высажен в районе антенн для разведки. Ждет дальнейших указаний.

— Паскудство! — Воробей зло врезал по стене кулаком и тут же затряс отбитой кистью. — Вот, суки, мало нам сектантов! Да какого вообще хрена?! Куда мы, туда и эти черти в погонах!

— Уймись, — неожиданно ровным голосом оборвал его Меченый. — Если я правильно понимаю ситуацию, появление военных нам на руку.

— Билась нечисть груди в груди и друг друга извела? — обернувшийся Змей подмигнул. — Но не забывайте, что мы в сектантских шмотках, и потому тоже можем стать мишенями. Впрочем, мы в любом случае для вояк мишени. Идем.

Но прежде, чем мы направились к лестнице, просигналил ПДА Игоря.

— Что там? — мы, не сговариваясь, обернулись к товарищу.

— Голосовое сообщение от Клыка, — буркнул тот и запустил запись.

— Искренне надеюсь, что хотя бы кто-то из вашей компании идиотов все-таки жив, — послышался голос сталкера. Говорил он быстро, нервно, зажевывая окончания слов. — В общем, не прошло и пары минут, как все на южных территориях уже узнали о том, что Выжигатель отключен. Полагаю, что это ваших рук дело, и искренне надеюсь на то, что ты, Стрелок, все еще жив и в разуме. Не вздумайте возвращаться — погоны начинают полномасштабную операцию. Сейчас не время думать о том, откуда они все это узнали и когда успели подготовиться, важно только знать, что путь на юг для вас сейчас отрезан. Отступайте в Припять, там можно будет укрыться от вояк. Воспользуйся нашим старым схроном в двадцать шестом номере гостиницы «Полесье», дешифратор так же находится там. Будет лучше, если он не попадет в загребущие руки вояк. Подай знак, когда сможешь. Удачи, Стрелок. Удачи вам всем.

Несколько секунд мы простояли в полной тишине, удивленно переглядываясь. Затем Змей махнул рукой:

— Поднимаемся.

Несколько пролетов, никаких посторонних ответвлений — и мы оказались в каком-то небольшом подвальчике, единственным выходом из которого казались скобы лестницы, ведущие к люку, выглядящему как канализационный. Никаких подозрительных звуков рядом я не слышал, детекторы жизненных форм ничего не показывали. Отлично.

Первым наверх полез Змей. Отодвинув тяжелую крышку в сторону, он осторожно высунул голову, осмотрелся — и выбрался на поверхность, махнув нам рукой:

— Шевелитесь!

Мы зашевелились и вскоре стояли рядом со свободовцем почти на вершине высокого холма под мертвыми деревьями. Метрах в ста ниже раскинулся комплекс, над которым кружили вертолеты, с которых в данный момент велся огонь по антеннам Выжигателя — две из них уже лежали на асфальте грудями покореженного металла. Со стороны комплекса и мертвого леса доносились звуки перестрелки — солдаты схлестнулись с монолитовцами.

— Может, поучаствуем? — осклабился я. — Поможем им друг дружку перебить.

— Зевс рвется в замес, — хмыкнул Меченый.

Шутливую перепалку прервал один из вертолетов, неожиданно сменивший курс и... двинувшийся в сторону нашего «укрытия».

— Вот теперь нам п***ец, — констатировал я, готовясь затолкать товарищей обратно в люк первыми. Ведь чувствовал же, что будет подвох...

— Нет, — Меченый злорадно улыбнулся. — Это им п***ец.

Я непонимающе уставился на товарища но вместо него мне ответил Змей:

— А ты присмотришь, мутаген.

— Воздушные аномалии, Сань, — подсказал Воробей.

Черт, аномалии! Я успел привыкнуть к тому, что они находились непосредственно на земле или в метре-двух над ней, и совсем забыл о том, что они могут возникать и в воздухе! И вот сейчас я прекрасно видел дрожащее марево на пути винтокрылой машины. Пилот, видимо, тоже заметил опасность и попытался уклониться, но в этот момент хвост летательного аппарата угодил в еще одну ловушку — я видел, как он согнулся под прямым углом. Потом дрогнули лопасти, и вертолет штопором устремился к земле. Признаться, я даже немного засмотрелся — зрелище катастрофы выглядело слишком фантастическим, ненастоящим.

— Ну что, пора валить, пока вояки не добрались сюда — ну, или пока не закончился бой, какая разница, кто победит, если оба противника — наши враги? — Змей на миг выпрямился, приставив ладонь козырьком к глазам, всмотрелся в происходящее в комплексе, и махнул рукой, крикнув: — Вы перевозмогайте, а мы сваливаем! — и, обернувшись к нам, добавил: — А вот теперь рвем отсюда когти.

Мы не стали уточнять детали или пускаться в размышления над тем, зачем Змей решил обозначить наше присутствие. В конце концов, мы и так уже слишком часто испытывали судьбу.

Глава 21. Первый среди равных

Комментарий к Глава 21. Первый среди равных

Осторожно! Много пафоса!

Не удержаться мне от побега, не скрыть жадных глаз,

Гонит проклятье по талому снегу бежать в этот час...

Поздно молиться, смеяться и плакать — луна на небесах,

Вижу послание пламенных знаков, и жжет алым кровь на губах!

(Черный кузнец — Прочь!)

Порыв ветра швырнул ему в лицо добрую пригоршню колючих снежинок, заставив поморщиться. Замерзшие капельки воды в этот миг показались ему крошечными, но бритвенно-острыми лезвиями.

«Мы все равны здесь, в сиянии Монолита, брат».

«Нет. Ты всегда был лучшим среди нас».

А ведь он уже почти забыл, что такое снег. В Зоне его почти не бывало — здесь всегда царила вечная поздняя осень, сырая и промозглая.

Под ногами жирно чавкала грязь, каждый раз не желая выпускать ноги беглеца из своих мерзостных объятий. Дыхание вырывалось из легких облачками пара.

Он бежал. Подальше от взметнувшихся в небо антенн. Подальше от мертвого города энергетиков. Прочь от ужасающей военной машины «Монолита», шестеренкой в которой он сам был еще недавно.

Как это произошло? Почему он обрел способность не подчиняться Хозяевам Зоны?

«Ты был одним из нас, брат!»

Монолитовский комбинезон здорово поистрепался и был заляпан грязью, шлем и вовсе где-то потерялся — беглец даже не заметил его отсутствия. Ножны, пристегнутые к рукам, почти не мешали.

Пока в голове лишь роились разрозненные обрывки мыслей и воспоминаний, тело действовало. Вот раскисшая почва бросилась ему в лицо — но спустя миг беглец вновь поднялся на ноги и продолжил свой сумасшедший бег — от чего? От смерти? Контроля над разумом? Бывших товарищей? Или от собственного прошлого?

«Брат Тенебрис предал нас, предал великий Монолит!»

Он снова едва не упал. Сердце бешено колотилось, словно обезумевшая птица, запертая в слишком тесной клетке.

«...Никакой пощады отступнику, братья!»

Серое небо ушло вверх. Беглец едва не упал в грязь лицом в самом прямом смысле этого выражения, но вовремя успел выставить руки.

Кто он? Отступник? Предатель? Беглец?

Он тяжело дышал, не спеша вновь подниматься на ноги — еще немного, и ему вряд ли хватит сил хотя бы на то, чтобы встать.

«Я так устал».

Нет, нужно было найти в себе силы и бежать.

Бежать... куда?

С трудом, покачиваясь, беглец поднялся на ноги.

«Ты был лучшим среди нас».

«Брат Тенебрис...»

Неуверенный шаг вперед. За ним — еще один.

«...Никакой пощады отступнику...»

Его преследуют — пока лишь это имело значение. Он решит позже, куда пойдет дальше. Сейчас главным было оставить преследователей с носом.

«Лучший из нас».

Беглец криво улыбнулся.

«Тенебрис».

К востоку от Радара

— Черт бы драл твоего информатора, — сердито прошипел напарник, прервав воспоминания бывшего монолитовца. Тенебрис безвыразительно улыбнулся в ответ:

— Не забывай, что именно благодаря добытым им сведениям нам удалось усилить наши позиции в этой склоке.

— И при этом он не сообщил о том, что его соклановцы готовились сбить вертолет на Дикой Территории, — Дэниэл Дитрих нахмурился. — А ты не думал, что этот парень работает на два лагеря?

Порыв ветра пронесся над мертвым лесом, всколыхнув мочала «Жгучего пуха». Аномальные растения тут же выпустили целые облака жгучих спор, и обоим бойцам Черного Дозора пришлось срочно надевать маски и надвигать капюшоны.

— Не слишком-то ты ему доверяешь? — продолжил Дэниэл, его голос из-под маски прозвучал глухо. Бывший монолитовец в ответ холодно усмехнулся:

— Я доверяю лишь петле, которую накинул на его шею. Он прекрасно знает, что если он нас предаст, его найдут. И Хамелеону останется только молиться, чтобы его нашел не я.

Окруженные белым пушком семена медленно опускались на землю — словно снегопад в мае. Скоро они окажутся под слоем пыли и грязи, но тем, что занесет на старые деревянные постройки и мертвые деревья, повезет больше — они дадут начало новым росткам «Жгучего пуха».

В этот раз Хамелеон достал особенно полезную информацию — он установил личности сталкеров, что пытались прорваться за Выжигатель. И одним из этих четверых отчаянных безумцев был Зевс.

И еще одна новость: Рок и его хозяева всеми силами стараются остановить четырех сталкеров — по их душу отправился отряд монолитовцев, возглавляемый лично Хароном.

Тенебрис уже доложил Парии обо всем этом. А последний видел в объектах в первую очередь помеху для Рока. Пока четверо удачливых засранцев стремятся к центру Зоны, именно на них будет сосредоточено внимание таинственных хозяев бывшего ученого. И благодаря этому удачному стечению обстоятельств, возможно, удастся отвлечь противника от дел Черного Дозора. А для этого необходимо лишь одно условие: Зевс и его напарники не должны умереть раньше времени.

Более того, около получаса назад удалось перехватить сигнал Харона — всего на миг, но этого хватило, чтобы определить его местонахождение. После отключения Выжигателя Мозгов началась неразбериха, военные и сталкеры массово ринулись за Барьер и сцепились

там с монолитовцами. Тенебрису же не было дела до этих склок. У него был только приказ: задержать отряд Харона. По возможности — убить предводителя «Монолита». Учитывая отметку на карте в том месте, где засекали сигнал Харона, и логику вещей, по которой команда Зевса наверняка должна была отступить в сторону Припяти, следовало попытаться опередить монолитовцев. И кто, как не бывший монолитовец, мог знать кратчайшие дороги по эту сторону Барьера?

— Если придется столкнуться нос к носу — не лезь в ближний бой, — приказал Тенебрис Дэниэлу, и тот с готовностью кивнул. — Прикроешь меня с расстояния. Приоритетная цель — Харон.

— Остается только найти нашу цель, — с невидимой под маской ухмылкой подытожил боец.

Они стояли на вершине холма, с которого можно было видеть очертания двух мертвых городов — Припяти и Лиманска. На юге устремлялись в небо антенны Выжигателя, за спиной осталось сердце Зоны — легендарная ЧАЭС.

Они были хозяевами этих земель — незримыми призраками в сером камуфляже, о которых среди сталкеров ходили легенды. Бродяги ненавидели и боялись их. Военные и группировщики либо старались их не задевать, либо стремились уничтожить. И уже лишь это давало лидерам «Монолита» повод гордиться своими свершениями.

Но сейчас крепкий мужчина среднего роста с обритой наголо головой недовольно хмурился.

— Они нашли какие-то пути в обход Выжигателя Мозгов, — заметил он. — Они не подходили близко к станции, но, по наблюдениям наших бойцов, судя по всему, уже успели оборудовать для себя здесь что-то вроде перевалочных баз. Жаль, нет точных данных на этот счет.

— Но, с другой стороны, их всего трое, брат, — парировал другой, рослый и худощавый. Когда-то монолитовец был блондином, теперь его волосы казались пепельными от сквозившей в короткой шевелюре ранней седины. — Если они и решатся пробиться к ЧАЭС... Там их ждет только смерть.

Какой закон работает в Зоне совершенно безотказно и с завидным постоянством? Конечно же, закон подлости. Двум бойцам Черного Дозора даже удалось опередить монолитовский отряд. Они даже смогли, воспользовавшись фактором внезапности, пристрелить четырех бойцов. Но на этом удача закончилась. Убить Харона им не удалось — словно сам Монолит уберег от смерти своего верного адепта. Хуже — дозоровцы выдали свои позиции. Но как так?! Они же профессионалы и просчитали каждый шаг!

Зона смеялась им в лицо. Теперь развалины хутора могли стать склепом для Тенебриса и Дэниэла. Огонь монолитовцев не позволял солдатам поднять головы, и Тенебрис не сомневался, что пока часть бывших братьев не дает дозоровцам подняться, другая группа обходит их с тыла.

Попытаться найти укрытие в домах было слишком опасно — Тенебрис видел разросшуюся на стенах «чертову веревку» — ядовито-оранжевую плесенеподобную дрянь, то ли аномальное растение, то ли колонию каких-то микроорганизмов. Главным было то, что, попав на незащищенную кожу, эти длинные мерзостного вида нити не только причиняли резкую боль, но и быстро «втягивались» под кожу, превращая жертву в своего носителя —

правда, ненадолго. Обычно человек умирал в мучениях через несколько часов.

— Дитрих, — не шепот, свист сквозь стиснутые зубы. — По моему сигналу проваливаешь в направлении вон того овражка. И убираешься отсюда на безопасное расстояние. Если у меня ничего не выйдет, попытайся снять Харона, это могло бы на некоторое время деморализовать отряд.

— А чем займешься ты?

— Отвлеку Харона и его людей. Поверь, в случае со мной это сработает, — спешно добавил Тенебрис, пресекая возражения. — Главное — выполнить задание, обо всем другом забудь. Понял?

Дэниэл нервно кивнул.

— Пошел!

Бывший монолитовец успел отметить, что напарник по-пластунски двинулся к спасительному овражку под прикрытием низкой изгороди, густо заплетенной диким виноградом. Отлично.

— Харон! — громко позвал солдат. — Ты слышишь меня? Я знаю, что слышишь. Хватит прятаться за чужими спинами, брат. Выходи.

Несколько мгновений стояла тишина.

— Тебе есть, что сказать мне, отступник? — послышался, наконец, ответ. В ледяном голосе странно сплелись ненависть и сожаление.

Теперь внимание монолитовцев будет сосредоточено на нем. Тенебрис знал это — как и то, что они не откроют огонь сразу же. И дело не в глупости — просто дозоровец знал, что любого, кто попытается убить Тенебриса, Харон прикончит лично, и вряд ли эта смерть окажется быстрой и легкой. Это была только их война — между лидером «Монолита» и тем, кто когда-то стоял вместе с ним у истоков группировки.

Прежде он вел их за собой, но не был для них вождем или идолом. Тенебрис был одним из братьев — первым среди равных. Жаль, что ровно до тех пор, пока не столкнулся с подлой сущностью Хозяев Зоны и слепотой своих братьев. Способность увидеть истинное положение дел сделало Тенебриса врагом "Монолита" в целом и Харона в первую очередь. Что ж, пора было уже поставить точку в этом затянувшемся противостоянии.

Тенебрис снял маску и медленно выпрямился, готовый в любой момент вновь растянуться на земле. Но выстрелов, как он и предполагал, не последовало. Теперь солдат видел группу из пятнадцати бывших собратьев. Не без удовольствия Тенебрис отметил, что четверых он и Дитрих действительно отправили к праотцам — впрочем, внешне он никак не показал этого.

Бывший монолитовец медленно, держа руки на виду, вышел из-за изгороди и остановился.

— Харон, — кивнул он шагнувшему ему навстречу человеку в качестве приветствия.

— Тенебрис, — смерил его в ответ тяжелым взглядом крепкий бритоголовый мужчина с грубоватым лицом, словно вылепленным из глины неряшливым скульптором. От левой брови к правому уголку рта тянулся шрам от ножевого ранения — это Тенебрис отметил бывшего брата во время их последней встречи.

Однажды монолитовец Тенебрис, бывший чуть ли не вторым лидером группировки и посвященный во все ее дела, отринул свою веру. Он верил в Зону, он был ее защитником. Разве должен он действовать по указке самозванных Хозяев Зоны? Эта мысль, сперва робкая, постоянно отметаившаяся, как глупость, постепенно перерастала в уверенность в своей

правоте. И уверенность эта крепла изо дня в день.

Сама Зона избрала Тенебриса своим защитником — тем, кто освободит ее от власти самозванцев. Шло время — и он уверовал в это.

Но Харон оказался глуп и слеп. Он не видел истинной сущности того, во что они верили. Этот слепец, оставшийся верным псом Хозяев, объявил Тенебриса отступником.

Тогда они сошлись в поединке, и Тенебрис сумел одержать верх, но не успел прикончить противника, еще недавно бывшего его братом. Тогда ему пришлось бежать — не из трусости, но чтобы сохранить ту истину, что знал лишь он один.

И он нашел тех, кому смог ее поведать.

И вот сейчас старые враги, бывшие некогда братьями, вновь сошлись лицом к лицу. Обоюдные погони замкнули круг, приведя их в это место.

— Зачем твои новые хозяева прислали тебя, отступник? — процедил Харон, молниеносным движением выхватив ножи. Тенебрис хищно улыбнулся в ответ и подчеркнуто медленно извлек из ножен два узких парных клинка.

— Полагаю, что ты уверен, что за твоей головой.

Лидер «Монолита» и солдат Черного Дозора застыли друг напротив друга, оценивая возможности противника. Остальные сектанты, за исключением пятерых, внимательно бдящих за округой, на почтительном расстоянии наблюдали за боем своего предводителя с отступником.

Харон ударил первым. Молниеносный росчерк стали, словно проба пера — но Тенебрис знал, что кроется за этим, и поспешно увернулся.

— Я думаю, что это предположение окажется недалеким от истины, — Харон вновь замер, выжидая.

— Ты считаешь себя угрозой, с которой следует считаться, верно? — спросил дозоровец откровенно издевательски. — Отнюдь. Ты лишь мелкая надоедливая помеха. Как старая поломанная ступенька, о которую все спотыкаются, но не более того.

Расчет Тенебриса оказался верен — судя по тому, как гримаса ярости исказила и без того не отличавшееся красотой лицо Харона.

Два смертоносно быстрых удара — что ж, это было опасно, в этот раз дозоровец едва увернулся.

Вновь противники застыли, вынуждая противника сделать первый ход. Тенебрис осторожно сместился влево и назад — враг это заметил и шагнул вперед вправо. Тело бывшего монолитовца сейчас напоминало сжатую стальную пружину. В любой момент он был готов нападать или защищаться.

Харон вновь ударил первым. Его ножи не раз оказывались в опасной близости от лица и шеи отступника. Тенебрис вновь подался назад, параллельно блокируя направленный в горло удар противника. Но увиденное вслед за этим не могло не радовать — Харон открылся! Словно продолжая движение, Тенебрис перешел от отражения удара к нанесению собственного — клинок прочертил борозду на боку комбинезона. А в следующий момент Харон ударом наотмашь едва не располосовал бывшему собрату горло. Дозоровца спасла только отличная реакция, и вместо смертельной раны он отделался неглубоким коротким порезом. Но сам факт того, что враг смог его зацепить, вспыхнул в голове тревожным сигналом. И только сейчас Тенебрис понял, что лидер «Монолита» весь бой оттеснял его к тому самому дому, поросшему чертовой аномальной дрянью.

Натиск противника, ставший неожиданно неистовым, словно в предчувствии скорой

победы, становилось сдерживать все сложнее. Тенебрис отшатнулся...

...и закричал от дикой боли, пронзившей кисть правой руки. Пальцы разжались, и оба клинка воткнулись в землю.

Еще не веря в произошедшее, бывший монолитовец скосил глаза — и увидел довольно толстый и длинный отросток «чертовой веревки», который деловито опутывал кисть его руки, уходя под кожу.

Южнее

Дэниэл Дитрих бежал. Погони не было, видимо, этот псих Тенебрис действительно отвлек врага на себя. Вот только не вечно же он будет разыгрывать клоунаду перед бывшими товарищами по вере и оружию? Значит, Дэну стоило поторопиться. Нет, трусом он не был, но умирать просто так не собирался. Вряд ли ему удалось бы незаметно убить главаря сектантов — да и как потом отсюда выбираться?

К черту. К черту этого Тенебриса — в конце концов, он был одним из этих полоумных фанатиков, он, по сути, и остался все тем же сектантом, которого собратья посчитали еретиком. Пожалуй, при данном раскладе разборки с Хароном — проблемы Тенебриса, а он, Дэниэл Дитрих, не собирался участвовать в этом идиотизме.

— База, — решившись, наконец, на связь с командованием, дозоровец не собирался говорить всей правды, — говорит лейтенант Дитрих. Вместе с напарником попали в засаду «Монолита», вынуждены были разделиться. Цель потеряна. Как поняли? Прием.

— Прием, — Дэн невольно вздрогнул: судя по голосу, говорил сам Пария. — Операцию прекратить. Возвращайтесь на точку сбора, лейтенант Дитрих.

— Есть, сэр.

— Конец связи.

Дэниэл облегченно выдохнул. Пожалуй, ярость начальства была пострашнее сотни отрядов «Монолита», но сегодня, кажется, повезло — Пария не спешил устраивать подчиненному разнос за провал операции. В любом случае, до точки сбора нужно было еще добраться. Дитрих не обманывал себя: вокруг была Зона, и дозоровец имел все шансы не дойти.

Севернее, развалины хутора

— Жалкое зрелище, — Харон не спешил с нанесением смертельного удара поверженному, обессиленно упавшему на колени противнику, явно намериваясь сперва добить его морально. — Когда-то я был уверен в том, что ты — лучший из нас. Но сейчас я вижу перед собой просто кусок мяса.

Тенебрис не ответил — он и не слушал бывшего собрата. Руку жгло невыносимо, боль распространялась выше, уже к локтю. Боль поражения же тем же адским огнем жгла душу. Он проиграл. Проиграл в бою цепному псу самозванных Хозяев Зоны. Не сумев одолеть отступника в честном бою, Харон применил подлый трюк, и теперь Тенебрис, даже если сумеет вывернуться из этой переделки, обречен на мучительную смерть.

Он подвел Парию. И подвел саму Зону.

— Закономерный итог — ты умрешь, и мне даже не нужно перерезать тебе для этого глотку. Ты отступился от истинной веры — и кара постигла тебя. А скоро Монолит и

Хозяева Зоны покарают прочих, дерзнувших бросить им вызов, — предводитель сектантов чуть склонил голову. В его голосе не было злого торжества — напротив, теперь в нем было лишь сожаление. — Путь в центр Зоны открыт — но разве принесет это твоим товарищам победу? Они все ринутся туда — солдаты, посланные Объединенным Командованием, сталкеры, мечтающие о полях артефактов. Вот только никто из них не знает о том, что найдут они лишь смерть. Все, что ценно, давно надежно сокрыто. Станция же — гигантская мышеловка. Жаль, ты уже не увидишь гибели дела твоих новых хозяев...

— Мы охотимся, — неожиданно глухо произнес в пространство Тенебрис, прерывая речь Харона. Бывший монолитовец, казалось, не слушал слов бывшего собрата. — Мы убиваем.

Фанатики, наблюдавшие за схваткой, по-прежнему стояли поодаль, не вмешиваясь. А вот Харона последние слова отступника несколько озадачили.

— Вы лишь умираете, — он покачал головой.

— Все в опасности, — не меняя тона, продолжил Тенебрис, словно не замечая никого вокруг и не слыша Харона. Его здоровая рука потянулась к подсумку на поясе. Слова клятвы Черного Дозора сами слетали с языка. — Ничего святого.

Харон отступил на шаг назад.

— Ты называл меня безумным слепцом, но чем же ты, в таком случае, отличаешься от меня? К кому ты пытаешься воззвать? Что могут твои нынешние покровители против мощи Хозяев?

Тенебрис медленно выпрямился, глядя противнику прямо в глаза.

— Мы — Черный Дозор. Мы — последняя линия обороны, — его голос обрел силу и уверенность, и теперь звенел металлом. — Мы сожжем даже друг друга, если это будет нужно. Это наш долг! — последние слова бывший монолитовец практически выкрикнул, резко выбросив вперед левую руку, сжимавшую блестящий металл цилиндрический предмет.

А потом ярчайшая вспышка осветила мрачный хутор, на несколько секунд лишив зрения всех видевших ее на расстоянии с полкилометра. Когда к Харону вернулась способность видеть, Тенебриса в поле зрения больше не наблюдалось.

Лидер «Монолита» только покачал головой. Загнанный в угол Тенебрис применил «сборку» из «Лунного света» и щепотки пороха, обеспечивающую короткую слепоту всем, кроме своего держателя.

— Искать, — приказал Харон.

Удалось найти следы, приведшие к какому-то провалу в земле. Посветив вниз лучом фонаря, монолитовец заметил внизу бетон и металл и мысленно признал второе по счету поражение. Не зря, ох, не зря Тенебрис считался лучшим из них. Как жаль, что он выбрал другую сторону в этой войне.

— Ушел, — констатировал Харон разочарованно. Искать Тенебриса в этих туннелях — бесполезная трата времени, никто не знает подземную Зону лучше, чем он. Конечно, он все равно скоро умрет, причем умрет в мучениях, если только не прервет их сам еще раньше. Но он узнал, что Саркофаг — ловушка. А значит, Черный Дозор записал еще одно очко на свой счет.

Оставалось лишь надеяться на то, что Тенебрис не успеет предупредить своих. А пока монолитовцам пора было вернуться к делу, от которого их так бесцеременно отвлек отступник — уничтожению четверки сталкеров, отключивших Выжигатель. Эти четверо в

любом случае знали слишком много, чтобы можно было оставить их в живых.

Подземные туннели

Тенебрис медленно выдохнул сквозь зубы. К терзавшей руку боли, уже переползающей в район плеча, он уже немного притерпелся, а вот разбитая при падении рация не радовала совсем — он не мог немедленно сообщить сослуживцам о ждущей их ловушке. КПК же не работал вообще, что, в принципе, не удивляло — в Зоне немало мест, в которых нет связи.

Объединенное Командование, как знал Тенебрис, давно ждало возможности пробиться к ЧАЭС. Был даже разработан план операции «Монолит», которая должна была, по мнению высших военных чинов, курирующих Зону, покончить с сектой и, возможно, самой Зоной раз и навсегда.

Наивные...

Вот только Черному Дозору пришлось бы принимать в ней участие наравне со всем Объединенным Контингентом. Но теперь они предупреждены, а значит, Пария найдет лучший способ применения для случайно добытой Тенебрисом информации, чем какой-нибудь вросший в кресло военный чинуша.

Если только Тенебрис сможет доставить эту информацию вовремя. Он знал, что у него не более двадцати четырех часов даже на стимуляторах. Отсюда до точки сбора меньше суток пути. Вертолет должен будет прибыть почти через сутки. Теперь все будет зависеть от удачи.

Тенебрис выпрямился, упрямо стиснул зубы. Пария получит необходимую информацию. Самое главное для бывшего монолитовца — добраться до точки сбора. Остальное он сможет записать на носитель, и, даже если умрет, не дождавшись прибытия вертолета, сослуживцы позже поднимут КПК с информацией с его тела.

«Только бы добраться...»

Время перевалило за полночь. Тучи заволокли небо сплошной пеленой, поднялся сильный ветер. Заскрипели сухие скрюченные ветви мертвых деревьев. Где-то вдалеке завывали псевдопсы, откуда-то с запада донеслось протяжное «пение» снорков.

А потом с шелестом ударил дождь, словно нить, сплетающая какофонию звуков в единый клубок, искажая, сливая в единый гул. Слово в крик самой Зоны, почувствовавшей нечто, способное встряхнуть мир и посеять смерть.

Глава 22. Новый порядок

Комментарий к Глава 22. Новый порядок

Дорогие читатели, очень нужна ваша помощь: поскольку у самой в данный момент ТЧ на компе не стоит, а в прохождении диалоги, как правило, проматывают, мог бы мне кто скинуть в ЛС текст диалога с представителем О-Сознания (включая реплики представителя и ответы игрока)?

Держись! Трудна задача!
И жизнь опять дурачит -
Борись до конца,
Ведь выбор всегда за тобой!

Спасти побольше жизней:
Вести опасный бизнес!
Дойти до конца
И вспыхнуть сверхновой звездой!

(Черный кузнец — Сверхновая)

Вопреки продолжавшемуся большую часть ночи дождю, утро выдалось хоть и прохладным, но безоблачным. Уже к полудню воздух прилично прогрелся — похоже, май наконец-то решил вступить в свои права на зараженных землях.

Перемена погоды совпала со сменой привычного, устоявшегося в Зоне порядка вещей.

Выжигатель Мозгов был отключен. Страшной преграды на пути в таинственный и неисследованный центр Зоны больше не существовало. Вести об уничтожении жуткой установки разлетелись быстро. Довольные торговцы потирали руки — уж они-то уже получили свою выгоду с произошедшего: сталкеры массово затаривались снаряжением и припасами, зачастую влезая в долги.

Военные тоже не сидели сложа руки — вертолетами за Барьер уже доставили несколько разведгрупп.

Иными словами, ожидался массовый стихийный поход к центру Зоны. У каждого, готового сорваться к легендарным землям, имелись свои мотивы: Клондайк артефактов, Исполнитель желаний, надежда покончить с Зоной. Но никто из них не мог предположить того, что ждет смельчаков, достигших АЭС...

Мертвый Город, окраина

Хамелеон смотрел на север.

Мертвый Город был главной базой СНС в Зоне, а после того, как бойцы Синдиката выбили из здания школы обосновавшихся там бандитов, наемники стали единственными и полноправными хозяевами города.

Хотя какой это город? Так, небольшой поселок городского типа чуть южнее Лиманска. Система охраны была отработана идеально, и Хамелеон мог быть уверен в том, что имеет серьезные шансы пережить этот день, неся вахту на крыше одного из зданий.

Размерами поселок особо не отличался, всего-то чуть больше территории «Ростка». Несколько панельных пятиэтажек, универмаг, школа, кой-какие хозяйственные подстройки да памятник Ленину — вот и все богатство. Под улицами раскинулась сеть канализационных туннелей — их наемники, само собой, постоянно держали под контролем, трубы и подземные коммуникации явно сообщались со всей остальной подземной Зоной. Кто знает, кого оттуда занести может? От вражеского отряда до охочих до человечинки кровожадных тварей — выбор был весьма богат, и бойцы СНС не желали получить однажды удар в спину.

Хамелеон осторожно прислонил штурмовую винтовку к бортику крыши и медленно выпрямился во весь рост. Слегка потянулся, похрустывая суставами — тело прилично затекло от долгого сидения в одной позе. Похлопал по карманам разгрузочного жилета в поисках курева и зажигалки. Сокрушенно вздохнул — в мятой пачке остались только две сигареты, придется вновь пополнять запасы у торгашей, которые только и рады содрать три шкуры за такую обыденную вещь, как сигареты. Зато зажигалка еще работала.

Наемник глубоко затянулся и выпустил облачко дыма. Он не чувствовал себя в безопасности — безопасных мест в Зоне, да и, чего уж там, в мире нет. Не было никаких гарантий того, что в этот момент никто не разглядывал беспечно курящего на крыше наемника через стеклянный зрачок оптического прицела.

Хамелеон невесело усмехнулся своим мыслям.

Вновь затянувшись, он уставился на север — туда, где над стеной Рыжего Леса устремлялась в небо труба печально известного четвертого энергоблока. Та самая легендарная труба ЧАЭС, фактически ставшая визитной карточкой Зоны.

Пока путь к центру Зоны перекрывали аномальные поля и Выжигатель Мозгов, оставалось лишь гадать о том, что происходило у станции. Теперь же все изменилось.

И именно это тревожило Хамелеона. Как ни странно, на Черный Дозор он работал не только ради денег и из-за угрозы как для себя, но и для родственников за Периметром, которые и не подозревали о том, каким способом он помогает им материально.

Хамелеон в какой-то мере был идейным — но идейность его касалась неприятия союза с сектантами из «Монолита» и работы на доктора Рока с его дьявольскими экспериментами. Что ж, по крайней мере, сливая информацию Черному Дозору, наемник мог вставить палки в колеса как старому козлу, так и своему начальству. В лице одного из офицеров подразделения, известного под псевдонимом «Пария», Хамелеон видел силу, способную остановить Рока и его таинственных хозяев.

Информация... Именно это было сейчас причиной беспокойства Хамелеона. Все сведения он скидывал Тенебрису и только ему — всегда при личной встрече. Но сейчас дозоровец не выходил на связь, а ведь у наемника имелись весьма ценные сведения для него.

Теперь, когда непреодолимой преграды больше не существовало, все, кому не лень, рванут в центр Зоны. Разумеется, туда отправятся и силы Объединенного Контингента — и Черный Дозор в их числе. И никто из них даже не подозревал, что отправятся навстречу собственной гибели. Чернобыльская АЭС была смертельной ловушкой.

Хамелеон знал об этом, так как Синдикат был в курсе планов доктора Рока. Но он не мог предупредить об этом своих союзников. Ему оставалось только ждать.

Тайник в Горбатом лесу

Тенебрис привалился к земляной стене, прикрыв глаза и дыша сквозь зубы. Аномальная дрянь убивала его — с каждой секундой он чувствовал это все более явно. Он уже опасался, что, дав телу расслабиться, уже не сможет вновь подняться на ноги, но ему нужна была передышка, чтобы вбить в КПК все, что ему удалось узнать. Теперь самое важное — чтобы эти данные дошли до адресата. Бывший монолитовец уже отчаялся настолько, что готов был передать по радиации хотя бы свои координаты, но — вот непруха! — связь глушили помехи.

Убрав КПК в подсумок, дозоровец взглянул на кисть правой руки. Попался, как простофиля. Были бы на нем в тот момент перчатки... Теперь жилы на руке словно вздулись, приобретя ярко выраженный лиловый оттенок. Мужчина мог видеть только кисть — закатывать рукав было слишком больно, — но, судя по ощущениям, зараза уже начинала перебираться на грудь и шею. Это плохо, очень плохо... Отростки «чертовой веревки», касаясь живой ткани, распались на тончайшие нити и мгновенно пронизывали ее, и, даже оторвав отросток, спасись было уже нельзя.

Пришлось вколоть себе ударные дозы обезболивающего и боевых стимуляторов. Какая, к черту, разница, что будет с организмом без пяти минут трупа? Он все равно уже не жилец. Пария должен получить донесение. Точка.

Стиснув зубы, боец рывком поднялся на ноги. Его еще немного пошатывало, но он чувствовал, что сможет выдержать еще один марш-бросок. Надеялся на это, по крайней мере.

Янтарь, лагерь ученых

— Отдельным назначением, приказом специальным,
Под покровом ночи прямо в тыл к врагу
Я уйду в разведку с мудаками,
И с этим ничего поделать не могу, -

под аккомпанемент гитары пел рассеявшийся на бревне сталкер. Напротив него сидел еще один — бледный, нездоровый на вид, с каким-то странным напряжением смотрящий то на огонь костра, то в лицо «певца».

— Товарищам скажите, пускай расскажут маме:
С самого начала все пошло не так,
Я уйду в разведку с мудаками,
Мне все равно, куда — в Сайгон или в Ирак.

Стараясь не выдавать своего присутствия, Дана замерла возле штабеля ящиков с оборудованием, доставленным несколько часов назад и еще даже не распакованным. Попадаться сталкерам на глаза девушка не хотела — в лучшем случае придется выслушивать насмешки в свой адрес, а Дана такое отношение категорически не нравилось. Вот только тот, что с гитарой, упомянул Алекса, перед тем, как начал петь. Никаких сомнений — Стрелок, Алекс, Воробей и Змей застряли по ту сторону Барьера. Дана не получала от братьев вестей, и потому хотела узнать о его судьбе.

— Я их не выбирал — они решили сами,

Когда спросили, с кем в разведку им идти.

Я уйду в разведку с мудаками —

Они на букву «М» сплошные чудаки!

Девушка невольно улыбнулась — столько откровенно театральной боли и безысходности сталкер вкладывал в песню, что можно было бы и поаплодировать.

— Чудаки, чудаки, чудаки, отчего же вы все мудаки?!

Война не любит чудаков, а я — мудаков.

Я не люблю мудаков!* —

как-то особо эмоционально закончил сталкер и отложил гитару. — Вот точно про тех ребят, с которыми меня как-то угораздило в Темную Долину пойти... Это еще до того было, как я вас со Стрелком встретил. Компания та еще была, вроде, все передохли еще до войны группировок.

— Естественный отбор, — невесело усмехнулся второй. Дана показалось, что он явно старше «певца». — Кто-то говорит, что войну группировок тогда спровоцировали мы. Вернее, наша дурость. Да ладно, — он потянулся, как-то странно дернулся и зашипел от боли. — И без нас бы перегрызлись. Зона в плане населения — это ведь все равно что банка с пауками.

— Смотря где и у кого, — пожал плечами певец. — Да и мы... могли мы знать, что едва не сунули нос в делишки говнюка, который теперь собирается поиметь всю Зону?

— Этот Рок, про которого ты говорил? Откуда эти ребята с Болот про него узнали?

— Торговля информацией и все такое... Впрочем, большую часть я узнал от Стрелка и Алекса перед тем, как те ушли за Выжигатель. Попросили меня еще присмотреть немного за двумя людьми тут, на Янтаре.

Старший сталкер насторожился.

— Какими людьми?

— За доктором Рэгландом — ты ведь его уже наверняка видел? Седой негр в очках.

— Видел, даже говорил несколько раз. Причем он здесь и кто второй человек?

— Вот в этом-то и вся соль, — «певец» хрустнул сложенными в замок пальцами. — Второй человек — сестрица Мерсера. Она тоже что-то знает, и здесь под видом лаборантки.

— Сестра Мерсера, — медленно повторил второй, — уж не та ли барышня, которая последнюю пару минут подслушивает вон за теми коробками?

Щеки Даны вспыхнули, но девушка не стала отнекиваться или продолжать изображать статую, а медленно подошла к костру.

— Я слышала, что вы говорили о моем брате, — несколько сконфуженно произнесла она. — Хотела узнать, что с ним сейчас.

— Да ты не стесняйся, подруга, — «певец» панибратски хлопнул ее по плечу, а затем кивнул на бревно. — Спрашивай давай, нечего прятаться за ящиками. Я Клык, — сталкер дружелюбно улыбнулся.

Теперь Дана могла рассмотреть обоих вблизи. Тот, что назвался Клыком — среднего роста и среднего же сложения, с стриженными коротким «ежиком» рыжеватыми волосами. Ему явно было за тридцать. Черты лица правильные, на лбу уже заметно наметились морщины. Левую бровь пересекал неаккуратный шрам, переходящий на лоб и теряющийся

под волосами. Второму сталкеру, пожалуй, было лет сорок или чуть больше, а ростом он был выше Клыка, пожалуй, на голову. Лицо вытянутое, скуластое, щеки чуть впалые — было в этих чертах что-то хищное. Черные с проседью волосы, карие глаза. Вот только бледность казалась неестественной, да и сидел он, опираясь на стену мобильного склада. Должно быть, он был болен или ранен. Или же просто сильно устал.

— Призрак, — представился он, прерывая мысли Даны. Та в ответ кивнула:

— Дана Мерсер.

— Наслышаны, — кивнул Клык. — Смелая ты девчушка. Мое уважение.

Где-то за стеной лагеря на болоте что-то гулко ухнуло — видимо, кадавр или снарок угодил в аномалию. Обычное дело.

— А что мне еще оставалось делать?! — девушка уставилась на Клыка почти с возмущением. — Это мой брат, и я не могла оставить все как есть! Значит, — она резко переменяла тон на нейтральный, устыдившись своей вспышки, — ты знаешь Алекса? И он просил за мной присмотреть?

— Вроде того, — кивнул Клык. — Так что за заварушка с Роком? Ребята успели только рассказать, что он протянул свои загребущие лапы в Зону...

— Да, — почему-то Дана была уверена, что с этими людьми можно и разоткровенничаться. — Но для начала — где Алекс? Что с ним? Он жив?

— Даст Зона, что да, — ответил Призрак. — Понимаешь ли, барышня, нас этот вопрос интересует в первую очередь потому, что с твоим братом отправился наш друг. Ты знаешь, зачем они отправились за Барьер?

Дана удивленно округлила глаза.

— За Барьер?! Он говорил, что идет помочь знакомым на Барьере!

Сталкеры понимающе переглянулись. Клык подкинул еще сушняка в огонь и хмыкнул:

— Ну, не стал бы наш мутаген рассказывать сестре, что, возможно, идет умирать? — он вновь сцепил пальцы в замок. — Эти четверо отправились за Армейские склады с единственной целью — отключить Выжигатель Мозгов. И отключили, как видишь.

— А далее налетели военные, — продолжил за друга Призрак. — Судя по всему, сейчас за Барьером идут бои.

Дана закусил губу. Неужели... Неужели Алекса больше нет? Она уже так устала бояться, она ведь уже смирилась с тем, что брат мертв, но вновь обрела его... Нет, только не теперь, не снова!

— У них были все шансы смыться под шумок, пока погоны сцепились с сектантами, — заметил Клык. — Я успел им отправить предупреждение, а дальше все помехами заглушили. А теперь — он серьезно посмотрел Дана в глаза, — что за история с Роком? Мы, увы, знаем слишком мало. Впрочем, ты можешь не говорить, если не веришь — ведь ты нас видишь в первый раз.

— Нет, — девушка медленно покачала головой. — Я расскажу.

Окраина Припяти

— Что ж вы, козлы сектантские, такие нищebroды? — сокрушался Змей, обшаривая рюкзак и подсумки одного из убитых монолитовцев. Да, запасы сектанта оказались небогаты — патроны, подошедшие только к «счастливному» стволу Меченого, немного еды и прочей мелочевки. Хотя Воробей вон нашел в пробитом в двух местах рюкзаке другого трупа

отличный меднабор. Они торопились: других способов пополнить припасы пока что не предвиделось, а убираться стоило как можно скорее: шум перестрелки наверняка привлёк ненужное внимание.

Мародерство грехом не считалось. Может, моралисты по ту сторону Периметра и осудили бы сию широко распространённую среди сталкеров практику, в Зоне-то прекрасно знали: одна обойма, один перевязочный пакет, одна упаковка противорадиационных препаратов, даже одна лишняя банка тушенки в пиковый момент могли оказаться необходимы. А реальность — не компьютерная игра, и здесь нет возможности в случае смерти загрузиться с раннего сохранения.

Они случайно схлестнулись в гаражном кооперативе на окраине Припяти. Четверо сталкеров, шестеро монолитовцев. Двое из последних ещё и заняли удачные позиции. У сектантов были все преимущества в случае атаки противника. Не рассчитали монолитовцы лишь одного: все это было бы преимуществом при столкновении с нормальными, логически мыслящими врагами, не переодетыми, к тому же, монолитовцами.

Одного из монолитовцев сняли сразу, затем маленькому отряду пришлось рассредоточиться. И одна Зона знает, сколько бы успели в этой перестрелке продержаться сталкеры, если бы не сумасбродный поступок Змея. Успевший по пути с Выжигателя разжиться артефактом «Мамины бусы», защищающим носителя от летящих в него предметов не хуже иного бронежилета, он, махнувшись стволами с Меченым, с диким воплем рванул на монолитовцев не хуже Хэна Соло в четвертом эпизоде «Звездных Войн». На несколько мгновений от такого фортеля монолитовцы опешили. Возможно, они пришли бы к выводу, что свободовец попросту спянул, но не успели: Змей отлично сработал на отвлечение. Воробей выстрелом в голову свалил замешкавшегося сектанта, пока Меченый из винтовки Змея выцеливал обозначивших свои позиции двух монолитовских стрелков. Те выдали себя, открыв огонь по свободовцу, но все, чего они достигли — слегка зацепили по касательной щеку и плечо цели. Игорь же быстро отправил сектантов к праотцам, повышибав им мозги.

Оставшихся двоих «поделили» Змей и Алекс — последнему даже не пришлось демонстрировать свои способности, отстрелялись так.

По окончании боя, убедившись, что иных врагов рядом нет, Змей вернул Меченому его автомат, забрав свою винтовку, и в компании Воробья приступил к обыску трупов врагов, велел Игорю и Алексу стоять на стреме.

Пусть найденный Змеем артефакт и оказался довольно слабеньким, едва сформировавшимся, но свое дело он сделал: свободовец отделался ссадинами, которые быстро залил заживляющим спреем и продолжил свои дела.

— Ты заметил? — тихо спросил Игорь, кивнув на свободовца.

— Заметил — что? — вопросом на вопрос ответил Алекс, окидывая окружение внимательным взглядом. Меченый нахмурился:

— Змей.

— А что с ним не так? — недоуменно пожал плечами мутант. Он пока ещё не понимал, к чему ведёт друг.

Вдохнув, словно перед прыжком в воду, Меченый тихо, но уверенно произнес:

— Он словно ищет смерти, да поэффектнее. Ты заметил?

Мелькнула быстрая тень. Алекс и Игорь вскинули было автоматы, но тут же опустили: просто стая птиц. Их, видимо, не пугали причуды Зоны.

Алекс задумался. Да нет же, Змей всегда выбирал самые спокойные пути, старался

лишний раз не втаскивать команду в передрыгу, да и если вспомнить, как свободовец встретил их тогда, на Агропроме...

— А ты вспомни, — прервал мысли Алекса Меченый, — как он отплясывал перед псевдогигантом.

— Мы там все отплясывали не хуже, — возразил мутант.

— Да — но не отвлекали намеренно эту скотину на себя. План-то его сам по себе был чистым самоубийством. Фортуна-лотерея.

— Но ведь это нас спасло.

— Спасло — верно. А теперь скажи мне, кто в своем уме подбежит вплотную к раненой химере со своей «сборкой»! Плюс, сегодняшний случай — и многие мелочи по ходу всех наших походов, — продолжал Меченый. — Он словно играет в русскую рулетку! Кроме того, я слышал, что о нем люди говорят. Говорят, во время войны группировок вся его команда полегла, а сам Змей с тех пор ходит один. Но на Агропроме-то он был с двумя новичками! Тебе не кажется это странным?

— Да, странно, — теперь нахмурился Алекс. — Увы, сейчас не время, чтобы говорить по душам. Ничего, выведем на привале. Напарникам нужно доверять, и Змей, полагаю, это понимает. А значит, ему придется нам ответить.

Оба смолкли. Молчали и окрестности — в немых руинах стих даже ветер. Змей запланировал привал в квартире пятиэтажного дома в полукилометре отсюда — перед броском к схрону группы Стрелка. Дешифратор и, возможно, хранящаяся там информация не должны были попасть в руки военных.

Алекс стиснул зубы. Любая армия была в его понимании нечтом примерно одинаковым. По сути, это из-за военных, желавших превратить вирус, над которыми работали Алекс и другие ученые, в биологическое оружие, Нью-Йорк постигла катастрофа. А ведь сами участники проекта надеялись создать идеальное лекарство! Страшно подумать, что будет, если армия любой страны получит доступ к тайнам Зоны!

Снова пронеслась стая птиц. Откуда-то с юга доносились отзвуки перестрелки. Началось. Кажется, впереди был еще один чудовищно длинный день.

Рыжий Лес

Здоровенный кабан-секач еще слабо трепыхался, когда чудовищные челюсти вырывали куски мяса из его еще живого тела. Да, поглощение было куда как более удобным способом насыщения, но Гончая время от времени питалась обычным способом. Если бы существо могло испытывать человеческие эмоции, то такие трапезы доставляли бы ей удовольствие.

А еще она чувствовала бы гнев и растерянность: она больше не чувствовала своей цели. Ментальный след оборвался несколько дней назад, и с тех пор Гончая лишь раз получила размытый образ: огромный заброшенный завод. Тварь безрезультатно рыскала в округе, но не могла ворваться в сам комплекс. Хозяин приказал не делать этого. И не выдавать себя. Раз не удавалось найти цель, нужно было переходить к другой миссии: получении способностей и знаний местных обитателей. И потому инстинкт гнал Гончую на север. Там обитали те, кто был сильнее. Туда придут те, кто смелей и находчивей.

Кабан больше не дергался — даже у поразительной живучести тварей Зоны был предел. Голод Гончей был утолен. Ненадолго — скоро ей вновь понадобится пища. Пока же существо могло позволить себе немного вздремнуть под корнями старой сосны.

Припять

Харон понимал, что, скорее всего, опоздал: да, группа сталкеров не могла вернуться на юг, но вот в противоположном направлении они могли отправиться куда угодно. Тем более, у них была фора во времени, в том числе, и из-за несвоевременного вмешательства предателя Тенебриса. Конечно, отбрасывая многие варианты, Харон пришел к выводу, что отряд мог рвануть только в Припять в надежде переждать там. Почему? По той простой причине, что среди них не было проводника, знающего эти места. Да, в группе находился Стрелок, и одна Зона знает, какими путями он ходил, вот только многие тропы, открытые до череды сверхмощных выбросов прошлой осенью, теперь были недосыгаемы, в то время как путь на Припять был открыт. К тому же, союзникам-наемникам удалось навести справки и об остальных двух сталкерах: один был типичным местным приключенцем, а вот для другого, Змея, Припять была родным городом.

Лидер «Монолита» уже передал распоряжения своим людям в Припяти и всей территории за Барьером. Конечно, он понимал, что искать Зевса, Стрелка и остальных — все равно, что иголку в стогу сена, но упускать их, не попытавшись остановить, не собирался.

— Мы еще посмотрим, насколько верны слухи о вашей неуловимости, — произнес монолитовец в пространство. Пора было действовать.

Янтарь

Дана Мерсер чертыхнулась, глядя на покрывшую ботинки корку засохшей грязи. На самом деле, подобная мелочь могла отвлечь ее от гораздо более серьезных проблем, постигших ее в одночасье.

Не успела девушка поговорить со сталкерами, как ее вместе с учеными отправили за пределы лагеря на сбор образцов — в конце концов, она значилась лаборанткой, а, стало быть, приходилось выполнять свои обязанности.

И, естественно, как пелось в той песне, что так душевно исполнял сталкер по прозвищу Клык, «...с самого начала все пошло не так».

Группу атаковала большая стая снорков. И все бы ничего, но их оказалось слишком много, и бывшие люди разделили ученых и охранников. В стороне еще слышались выстрелы — значит, по крайней мере, твари убили еще не всех. Сама Дана, к своему стыду, в этот раз поддалась чувству страха, рванув, куда глаза глядят, и лишь по чистой случайности не угодив в аномалию или трясины. И вот теперь она стояла посреди пустого островка, сжимая в руках «Узи», с которым толком не умела обращаться, и лихорадочно думала над тем, что же ей делать дальше. Вернуться? А если там никого уже не осталось? Да нет же, стреляют, и явно не два-три человека — значит, нужно возвращаться!

С этими мыслями девушка перешагнула с островка на кочку...

...и едва не ухнула в болото — «кочка» оказалась лишь комком травы. От падения Дану спасла чья-то твердая сильная рука, ухватившая ее за плечо и рванувшая назад.

Кто-то из своих нашел ее?! Девушка стремительно обернулась — и увидела одетого в серый плащ с капюшоном незнакомца, смотревшего на нее с какой-то снисходительной полуулыбкой.

— Дана Мерсер, верно? — спросил он негромко и, вроде бы, без враждебности. На вид

ему было лет пятьдесят, или даже немного за пятьдесят. Волевое лицо избородили морщины, левую щеку пересекал шрам. Мужчина окинул Дану цепким, внимательным взглядом светло-серых глаз.

Этот тип искал ее?! Она не видела его в лагере, значит...

— Кто ты такой, черт возьми?! — воскликнула Дана, наставив на незнакомца «Узи». Но тот, к ее удивлению, не проявил никакой агрессии, даже не сделал попытки достать оружие, только негромко хмыкнул:

— Похоже, девчушка, у тебя и твоего брата это семейное — при первой встрече вы угрожаете мне вместо благодарности.

— И тем не менее — кто ты? — Дана надеялась, что ее голос прозвучал достаточно угрожающе.

— Шрам, если тебе это о чем-то говорит, — он снова хмыкнул, видимо, попытки девушки угрожать ему веселили сталкера.

«А ведь говорит», — подумала Дана. О наемнике Шраме (не принадлежащем, как говорили, к преследовавшему Дану Синдикату) она слышала на Янтаре, в том числе, и от своих новых знакомых, которых этот человек когда-то преследовал. И уже только поэтому Дана казалась странным, что Клык назвал Шрама человеком, которому можно доверять — и именно он, опять же, по словам Клыка, здорово помог Алексу. Алекс, кстати, тоже рассказывал сестре об этом человеке — и мужчина вполне подходил под описание. Значит, он не враг? Или?..

— Что тебе нужно от меня и моего брата?

— Как бы тебе сказать... — мужчина сделал пару шагов назад. — Ты ведь знаешь, что не только некий доктор Рок запустил в Зону свои загребущие руки? Помимо него сюда влез еще и Черный Дозор. А я многое о них знаю. Например, о судьбе города Хоуп. Не спрашивай меня, откуда, — он выставил руки ладонями вперед. — Зона для этих людей — отличный поставщик абсолютного оружия. Подмять под себя Зону для них лишь вопрос времени, поверь мне, вот только в этом деле для них есть одна помеха: мы, сталкеры. Все, от мародеров до группировщиков. Они начнут действовать, а мы, как и любые живые существа, хотим жить. Рано или поздно Черный Дозор начнет войну против нас — но твой брат смог бы стать нашим козырем в ней.

— Никогда! — Дана вновь навела на Шрама пистолет-пулемет. — Пошел ты к черту и оставь Алекса в покое!

Но наемник снова лишь усмехнулся.

— Он в любом случае окажется втянут во все это. Примкнуть к нам для него теперь единственный способ не остаться одному против Рока и Черного Дозора. Тем более, у него есть хорошие знакомые среди наших.

— Ладно, — Дана опустила «Узи», ответы на аргументы Шрама в голову не приходили. По всему выходило, что мужчина был прав. — Но при чем здесь я?

— При том, что тебе следует исчезнуть из научного лагеря и оказаться подальше от любых международных организаций. Иначе ты рискуешь стать заложником. Приманкой для Алекса.

«Где-то я это уже слышала».

— Ладно, допустим, я тебе поверила. Что ты предлагаешь?

Шрам вновь промолчал, затем, кивнув сам себе, предложил:

— Группировка, на базе которой нашла себе пристанище моя команда, часто работает с

учеными. Сперва я провожу тебя в лагерь — нечего здесь шиться в одиночку, могут и сожрать. Поверь, сделать так, что доктор Рэгланд, а с ним и ты, отправитесь к нам на Болота с заданием от яйцеголовых рангом повыше, не так сложно. Но есть еще кое-что: пока ты остаешься обывательницей, дамочкой в беде, ты — легкая добыча. На самом деле здесь не так страшно... если уметь выживать в Зоне.

— К чему ты клонишь? — нахмурилась Дана.

Уголки губ мужчины дернулись, будто он хотел улыбнуться.

— Я из многих зеленых новичков сделал толковых сталкеров. Могу обучить и тебя.

— Что, не хватает внимания? — съязвила девушка. Собеседник в ответ негромко рассмеялся:

— В смысле, седина в бороду, бес в ребро? Нет уж. Как там говорится? — он улыбнулся. — Я слишком стар для этого дерьма. А вот научить тебя выживать здесь я сумею — если ты, конечно, согласишься учиться. Ну, так что, по рукам?

Дана задумалась. Да, она видела этого человека впервые — но, черт побери, он был прав во всем, что говорил! А ей, Данае, не помешало бы научиться защищать себя самой... В любом случае, сначала они вернутся в лагерь, а там уже можно будет окончательно принять решение. Хотя...

Ей надоело быть обузой, вечным источником тревоги для Алекса. Сколько раз ему приходилось ее выручать? Пожалуй, теперь самое время, чтобы самой научиться защищать себя. Стать не обузой, но помощью Алексу. Этот же человек давал ей хоть призрачный, но шанс на это.

— По рукам, — Дана пожала сильную, сухую ладонь, решительно отсекая сомнения. «Алекс... Тебе больше не придется за меня беспокоиться».

*Ундервуд — Разведка с мудаками

Глава 23. Сон разума (Алекс Мерсер)

И снова Город встал стеной,
Проходим улицей дождя.
Нам не придти к себе домой -
В сгоревшем доме жить нельзя

(Jam — Черный легион)

Припятть, середина дня

— Ну, заходите, — осмотрев предполагаемое укрытие, Змей кивнул остальным. — Располагайтесь, будьте, как дома. Здесь нас с улицы не увидят, есть время на передышку и планирование действий.

Серые стены, пустые провалы окон и заросшие дворы — таким я увидел город Припятть. Печальный дух чего-то, ушедшего безвозвратно, витал над вымершими улицами. Время здесь, казалось, застыло.

До предполагаемого укрытия добирались короткими перебежками через заросшие улицы. Странно, сектанты даже не потрудились выкосить растительность? Или просто не ожидали, что враг сможет добраться до мертвого города?

Я шагнул в темную комнату и замер на пороге. Луч фонаря скользнул по стенам, выхватывая из мрака остатки обстановки, покрытые плесенью стены, куклу на подоконнике. Я уже не раз видел это место — в своих снах. Вот только наяву оконный проем закрывали листы фанеры, старые, трухлявые, но все еще каким-то чудом не отвалившиеся.

— Я видел эту квартиру, — тихо проговорил я. — В своих снах.

Змей обернулся ко мне и улыбнулся. Впервые за все время нашего с ним знакомства это была не язвительная ухмылка, а полуулыбка, полная затаенной печали.

— Знал бы ты, как часто видел ее в своих снах я...

Мы обернулись к свободовцу, ожидая пояснения. Фонари давали недостаточно света, чтобы рассмотреть лицо сталкера, прошедшегося от стены к стене, зачем-то осторожно коснувшегося подоконника.

— Окно нам выбило местное шпаньё за два дня до аварии, — проговорил он, наконец. — Потом, когда рвануло на станции... Я тогда еще был сопляком, не понимал, что случилось — а вокруг все всполошились, сперва говорили, что станция горела, потом еще что-то... Улицы поливали... На следующий день всех вывезли из города, — фразы были рваные, чувствовалось, что Змею тяжело об этом говорить. — Новое стекло батя так и не вставил. Потом мы у родственников жили уже далеко отсюда, там жизнь по-новому потекла... Вот только незадача: я могу рвануть за Периметр к родным, могу прийти сюда — но домой уже никогда не смогу вернуться. Вот так, — он осторожно поднял куклу, проверил дозиметром и каким-то навороченным детектором и убрал в рюкзак. — Когда вырвусь на Большую Землю в следующий раз, сестре привезу, на память, хоть она тогда еще младше, чем я, была...

Я не сразу нашел, что ответить на эту исповедь. Змей стоял посреди своего брошенного, мертвого дома. Посреди своего разрушенного детства.

— Знаешь, у нас с Даной тоже почти не было нормального детства до того, как нас поместили в приемную семью, — проговорил я в пространство. — Им, в общем-то, было все равно, что мы думаем и чем занимаемся, лишь бы не голодали и не ходили в обносках. Поэтому мне приходилось заботиться о Дане. Потом мы перебрались в Нью-Йорк — а теперь город мертв. Так что мне тоже некуда возвращаться.

— Пожалуй, присоединюсь к клубу пускающих ванильные сопли, — со злой иронией в голосе встрял Меченый, — но даже если у меня есть дом, я его даже не могу вспомнить. Вся надежда, — он хмыкнул, — что только Воробью из нас в этом плане повезло.

Но молодой сталкер покачал головой:

— Я вообще детдомовский.

Мы переглянулись — и я невольно улыбнулся:

— Да, мне кажется, что мы столкнулись в этой Зоне совсем не случайно, — и добавил обыденным тоном: — Давайте, что ли, уже пожрем, а то такое впечатление, будто желудок к спине прилип.

Пока мы уныло жевали сухпайки, мои любопытство и подозрительность наконец-то достигли критической точки, и я выложил Змею все, о чем мы с Меченым говорили после стычки с сектантами — от плясок со смертью до слухов о потерянном отряде. Свободовец молчал. Долго молчал — но явно не выдумывал ответ. Все же я знал, как ведут себя люди, когда хотят солгать. Потом он заговорил — медленно, глухо, словно мысленно пребывая в ином времени:

— После того, как во время войны группировок моих ребят положили из-за подставы, я ходил один. Не мог забыть — ведь совсем чуть-чуть не успел тогда. Может, и спас бы... В любом случае, простить этого не могу. Не только тех наймитов, которые это сделали. Себя — не прощу. Потому и не брал напарников, пока соклановцы все-таки не упростили зеленых натаскать. И опять они полегли, а я ничего не смог сделать. Это у меня, видать, карма — наблюдать, как гибнут мои товарищи.

— Учитывая твои обычные выходки, этому есть разумное объяснение, — поддел его Воробей, но свободовец только нахмурился еще больше:

— Я вас уберечь пытаюсь. Каждый раз. Раз уж так сложилось, что я снова с кем-то в команде — уж пусть лучше меня Зона заберет, если остальным оно поможет. Может, пока подыхать буду, вы, если что, хоть свалить успеете.

— Так! — неожиданно командирским тоном гаркнул Игорь, рубанув по воздуху ребром ладони. — Слезливые мемуары прекратить! Дурак ты, Змей, — добавил он уже ровным тоном. — Хотя я тебя и уважаю, хоть боец, проводник и лидер ты, каких поискать, но ты дурак. Засунь эту сопливо-героическую херню куда-нибудь подальше и прекращай страдать ерундой. Что за ересь из третьесортного «мыла»? Болван ты, Змей. А ну, соберись!

Свободовец раскрыл было рот, дабы ответить на гневную отповедь, но вместо этого, охнув, схватился ладонями за виски. Я стиснул зубы — мою голову тоже пронзила резкая, раскаленная добела вспышка боли. Уши заложило мягким шумом. Воробей тоже схватился ладонями за голову, а Игорь только успел воскликнуть:

— Что это за херь?! Контролер?!

...А потом я словно провалился в темноту. Ощущение полета, и... я вновь сижу на полу той же комнаты, только на полу не были разложены наши рюкзаки, наладонники и нехитрая снедь. А фанеры в окне не было.

А еще я был здесь не один — на полу в тех же позах, что и до странного происшествия, сидела наша компания с выражением непередаваемого удивления на лицах.

Раньше, чем хоть кто-то успел раскрыть рот, послышался голос. Вроде бы, он был один и принадлежал старой женщине из моих видений — и одновременно в нем звучали тысячи голосов. Не знаю, как описать, это надо было слышать.

— Вы пришли, — проговорила она. Мы почти синхронно обернулись к старухе, стоявшей возле дверного проема. Сейчас на ее сморщенном лице застыла тревога, но, взглянув на меня, она улыбнулась: — Ты пришел.

Она подошла ближе, протянув ко мне худую руку и коснувшись моего лба. Я успел только подумать о дежавю, когда перед внутренним взором предстала почти знакомая картина: пламя взрыва и черный вертолет. Сейчас я видел все это со стороны и словно в замедленной съемке. Вот я увидел свое лицо, и невольно испытал гордость: страха не было. И в последний миг за моей спиной сгустилась воронка бело-голубого света, моментально поглотившая мое тело. Вспышка взрыва — и следующий образ: серое небо и стоящая на холме старуха в черном платье и шерстяном платке.

— Зона, — выдохнул я, когда старуха — ее воплощение в моем разуме, — убрала руку от моей головы. — Значит, вот почему... Но как? И зачем?

Я был растерян. Я был разбит. В этот момент мой разум отказывался что-либо воспринимать. Я просто не мог осознать того, что видел.

Вдруг словно проснулись остальные.

— Что ты от нас хочешь? — процедил сквозь зубы Игорь, зло глядя на Зону. Та вновь лишь улыбнулась:

— Смотрите — вы все...

И вновь вокруг нас сомкнулась тьма... и расступилась, оставив нас четверых словно на островке среди бездны. Мы вскочили на ноги, стараясь держаться спиной к спине. А потом нас окружил, увлек рой образов, складывавшихся в цельные мрачные картины.

Лаборатории. Какие-то чертежи. Большое помещение с расположенными по кругу автоклавами из зеленого стекла. Вспышка. Темное небо, исчезающие облака. Вспышка. Снова зал с автоклавами, но теперь в них можно было рассмотреть человеческие фигуры. Еще одна вспышка. Нью-Йорк, окутанный красной дымкой вирусных испарений, в небо поднимается дым многочисленных пожаров. Улицы, заросшие розовато-бурой биомассой, орды тварей, сминающие отчаянно отстреливавшихся солдат. Вспышка. Что-то вроде военной базы в одном из районов — кажется, это в Статен-Айленде. Мощные ворота. Ведущий вниз пандус. Вспышка. Клетки с мутантами — но не порожденными вирусом, а уже знакомыми мне зверями из Зоны. Многочисленные контейнеры с артефактами. Снова зал с автоклавами из зеленого стекла, но какой-то другой... Снова вспышка — и я увидел огромное поле «Электр» на Таймс-Сквер, Центральный парк, заросший «Жгучим пухом». Вспышка — и за миг перед моими глазами пронеслись картины аналогичного бедствия в различных уголках мира. Темнота, свернувшаяся вихрем, который принял облик черной бестии, походившей одновременно на охотника, химеру и еще какую-то адскую тварь. Человек, чьего лица я не мог различить, протянул к твари руку. Позади них — старуха из снов, запертая в клетке.

Вереница образов рассыпалась на осколки видений и воспоминаний, а затем мы снова оказались в квартире.

— И что это, блин, было? — озвучил мучавший нас всех в данный момент вопрос Змей.

— Я вела вас, — ответила старуха-Зона, и голос ее с каждым словом становился тише. — Я — никто, но каждый, — рука старухи вновь коснулась моей головы. — Мой дар укажет тебе безопасный путь... снова. Вы видели то, что не должно свершиться. Предотвратите, — последнее слово прозвучало уже как слабое эхо, в то время как и комната, и старуха исчезли. И мы, что называется, наконец-то выпали в реальность. В квартиру, где прошло детство Змея. Вот только в комнате было светло — лист фанеры, закрывавшей окно, отвалился, и теперь валялся на полу.

— И что это была за хрень? — первым опомнился Воробей. Я медленно покачал головой, все еще ощущая след касания призрачных пальцев:

— Зона. Она действительно нас вела — думаю, теперь глупо с этим спорить.

— Да ладно, что вы, как бабы суеверные, — усомнился Меченый, но уверенности в его голосе в этот раз не было. — Наверно, мы попали в какую-то аномалию. Или контролер развлекался. Или просто коллективная галлюцинация.

— В том-то и дело, что нет, — неожиданно резко ответил Змей. — От аномалий и контролеров мы защищены. Сами подумайте: мы под Выжигателем бегали, а тут какой-то контролер паршивый или аномалия! Мираж мы так или иначе распознали бы. Саня прав, слишком складно все выходит. Вот только что теперь, а?

Меченый хмыкнул.

— А что теперь — это тебе решать. Соберись уже, командир.

— Серьезно, — вставил Воробей, — считай попадание в нашу компанию концом своей плохой кармы. Прорвемся. Ну, так что теперь?

Змей некоторое время молчал, но я видел на его лице тень улыбки. Затем он уже обыденным тоном произнес:

— Для начала — дожрать еду, голодный боец — хреновый боец. Потом продумать путь до схрона в гостинице. Нам в какой-то мере играет на руку то, что мы замаскированы под сектантов. К слову о маскировке — Коготь, маскируйся обратно, не то выдашь нас с потрохами.

Я послушно принял облик монолитовца. Пожалуй, так действительно безопасней для нашей команды.

— Кстати, а что она говорила про дар Алекса? — неожиданно спросил Меченый. — Вроде бы, он найдет какой-то безопасный путь...

— То, что Саня у нас, теперь, выходит, что-то вроде шамана.

— А бубен где? — съязвил свободовец.

— Ну, в смысле, «темного». Как Ксенон, например. А что? — Воробей оглядел нас. — Сами заметьте: аномалии чувствует, даже связи, которых не видит детектор. Выбросы заранее чует. И прочее всякое.

Я покивал головой, мысленно соглашаясь с Воробьем: а ведь приятель прав. Дар Зоны не раз и не два выручал меня и остальных — разве что, наверно, тому, чтобы с ним как следует обращаться, тоже учиться надо. А, ладно. Вернемся — набьюсь в ученики к Ксенону.

— Ну, доберемся до «Полесья», обчистим схрон, а дальше-то что? Назад? — Игорь развел руками, покачал головой. — Так там сейчас слишком жарко. Искать пути под землей? Сомневаюсь, что они менее опасны, тем более, что мы их не знаем.

В отдалении раздался сухой треск — и ему ответили несколько гулких хлопков. К звукам выстрелов мы по пути к квартире и на привале успели привыкнуть — похоже, вокруг Радара все еще шли бои. Но в этот раз стреляли гораздо ближе.

— Как бы не в городе уже палили, — прислушался Змей. — Тогда здесь тоже не отсидимся, если вояки войдут в город. Похоже, друзья, вариант у нас только один...

Он не договорил, но мы и так прекрасно поняли, что он имел в виду и понимающе переглянулись. Похоже, сама судьба не оставила нам иного выбора. Мы зашли слишком далеко — и теперь у нас не было шанса остановиться и повернуть назад.

В конце концов, любопытство — одна из главных мотивирующих сил для человека. Без него не было бы совершенно многих великих открытий. Стрелок уже доходил до станции — и возвращался оттуда живым. Дойдем и мы — и посмотрим, что за ублюдки в зеленых стеклянных банках собираются посеять смерть на другом краю света — и во всем мире.

Десять минут спустя

Прячась в сумраке под шатром серо-зеленовато-желтой листвы, прошмыгнул тенью псевдопес. Мутировавший волк задрал вверх короткую морду и завыл. Жутковатый, пронзительный и тоскливый вой огласил окрестности.

Как только вой стих и чернобыльский охотник исчез под сенью деревьев, мы, наконец, покинули наше убежище и двинулись в путь.

Некогда ровно уложенный асфальт сдавал позиции под яростным напором обезумевшей растительности. Улицы давно уже превратились в тропы, а когда-то уютные дворы больше напоминали непролазные дебри.

На всякий случай мы решили срезать через дворы, хотя в них и могли устроить свои логова плотоядные мутанты. Но ведь монолитовцы в городе, раз уж не расчищали огневые позиции, должны были хотя бы следить за поголовьем зверья в городе. Ведь кровососу все равно, во что верит и за что сражается попавшаяся ему жертва.

Лучи уже потихоньку стремящегося к закату солнца лениво скользили по толстому ковру мертвой листвы, с любопытством заглядывали в пустые глазницы окон, разгоняя темноту. Лишь густая тень спряталась под кронами деревьев, да влажный сумрак хоронился в покинутых почти три десятка лет назад домах.

Мы торопились — нужно было как можно быстрее добраться до «Полесья» и забрать содержимое схрона.

— Кружным путем и через дворы, — на всякий случай напомнил свободовец. — Нечего нам светиться лишний раз.

— Да, — Игорь невольно растянул губы в полуулыбке. — Мы шли почти так же тогда.

— Снова что-то вспомнил?

Сталкер с досадой махнул рукой:

— Обрывки...

Совсем рядом гудела «Воронка». На чудом уцелевших проводах потрескивал рой маленьких «Электр», а где-то, судя по направлению, у пристани тоскливо «пели» снарки. Ветер доносил издали собачий лай и канонаду по всему южному направлению.

— Развлекаются по полной программе, — скривил губы в уже такой привычной хищной ухмылке Змей. Довольный Меченый хлопнул его по плечу:

— Вот, теперь вижу перед собой нашего Змея, а не великовозрастного соплежуха.

— Будет тебе сей час соплежух, — с притворной угрозой надвинулся на товарища свободовец, но не выдержал и тихо рассмеялся. — Ну что, господа, шевелите костями побыстрее. И в «Воронку» не влетите.

Пока мы кружными путями топали к схрону группы Стрелка, я размышлял над посланием Зоны нашей команде. Я не сомневался в том, что это не просто какой-то глюк, слишком долго меня преследовали эти видения. К тому же, в Зоне я, хоть и потеряв способности, действительно приобрел дар, помогающий мне выжить здесь! Что, как ни сама Зона, аватара которой регулярно мне являлась, способно сотворить такое? Но почему ей понадобился именно я? Змей по пути назвал эту светящуюся воронку редким подвидом пространственных аномалий, соединяющим две точки. Одна всегда была в Зоне, а вторая, по слухам, могла раскрыться в любой точке мира.

А то, что старуха-Зона нам показала, мне откровенно не нравилось. Весь мир — в Зону! И почему же старушку этот факт не радует, если она сама просит нас это остановить? Точно, старуха в клетке... Значит, те типы, прячущиеся за зеленым стеклом, собираются еще и управлять всем этим процессом?

Что ж, полагаю, именно нам и придется с этим разобраться. Теперь я не верю, что все мы встретились случайно. Я — чувствую аномалии и, помимо этого, сохранил часть прежних способностей. Змей — отличный боец и лидер — и опытный сталкер. Меченый, несмотря на амнезию, уже бывал в этих местах и медленно вспоминал прошлое, а тайник его группы мог оказаться бесценным кладом. А Воробей — он тоже бывал там, у станции, он имел неплохой опыт, а его упорство и оптимизм не позволяли нам падать духом. Что ж, Зона действительно собрала из нас отличную команду — надо будет поблагодарить старушку, когда она снова явится мне во сне.

Еще полчаса спустя

Здание гостиницы «Полесье» невольно вызвало у меня ассоциации с больным зубом. Серое, обветшалое, больше напоминающее размытую тень здания. Естественно, мы заходили не со стороны центральной площади — издалека мы заметили монолитовцев на крыше ДК «Энергетик», и в любом случае никак не собирались с ними контактировать. К черту сектантов.

— Эх, какие там дискотеки по вечерам были, молодежь так и рвалась, — завистливо вздохнул Змей. — Жаль, я мелкий был еще, все думал: вот вырасту и тоже буду туда ходить.

В здание гостиницы влезли в окна, причем сразу второго этажа — вновь я вскарабкался по стене и скинул напарникам веревку. Все верно, Игорь был уверен, что нужный номер находится на втором этаже. Обветшалые коридоры здания выглядели не лучше наружных стен. По пути нам встретились трое монолитовцев. Наш внешний вид ввел их в заблуждение, и они не успели ни поднять тревогу, ни даже на шуметь — их мы прикончили быстро. На всякий случай я проверил их воспоминания — и смачно выругался: нас искали. По наши души отправился отряд, возглавляемый лично неким Хароном, лидером группировки «Монолит». Дерьмово, совсем дерьмово. Хорошая новость: о нашем маленьком маскараде, похоже, никто не знал, а мы только что отправили к Монолиту всего лишь сектантский патруль. Значит, в ближайшие десять минут можно спокойно обследовать схрон.

Двадцать шестой номер был заперт снаружи на кривой самодельный засов — и как еще сектанты не влезли посмотреть? Внутри оказался довольно скудно обставленный одноместный номер.

Игорь слабо улыбнулся и со знанием дела поднял половицу, обнажая приличных размеров нишу.

— Кажется, это Призрак придумал. Ну-ка, помогайте!

Совместными усилиями мы извлекли три компактно упакованных защитных комбинезона, несколько папок с какими-то документами, с десяток флэшек (страшно представить, сколько там хранилось информации) и какой-то прибор, напоминающий смесь калькулятора и старого радиотелефона без антенны. Рядом с прибором легла написанная от руки записка. Заметив мой взгляд, Игорь объяснил:

— Клык инструкцию написал. Так, ага, что тут у нас еще...

В довершение из тайника появились несколько аптечек в желтой упаковке, пачки патронов — в том числе и подходящие к нашему оружию, — и армейские сухпайки.

— Черт, да мы живем, мужики, — присвистнул Змей, оглядывая это богатство. — А костюмчики-то хорошие. СЕВА. Кучу денег стоят. Наверно, твоя, Стрелок, компания, как раз на вас троих и запасла, только что ж так и оставили-то? А, ладно. Переоблачайтесь, хватит сектантов изображать, да и комбезы дерьмовые, как вы в них на ЧАЭС-то попретесь?

— Так монолитовцев изображать тут, вроде, безопасней, — возразил Воробей.

— Да черта с два! Им много времени, чтобы нас раскрыть, не понадобится, а уж про надежность и защиту вот этой прелести и сектантских обносок и говорить не буду.

— А ты как же? — поинтересовался я. Костюмов три, а нас все же четверо. Но свободовец только отмахнулся:

— А я еще на Барьере со склада у Кэпа хороший шмот взял. «Страж свободы» — он не хуже СЕВЫ, пожалуй, покрепче будет даже.

— Как его монолитчики только не разглядели? — проворчал Игорь, распаковывая один из комбинезонов.

— Так его из-под плаща особо не видно, — парировал Змей. — А все знаки да нашивки я еще на Барьере спорол. Иногда от нашивок одни лишние проблемы.

На этой ноте споры прекратились. Мы быстро переоделись в новые комбинезоны и переложили содержимое карманов — не хотелось что-нибудь потерять. Новый комбинезон оказался удобным, и, главное, подошел мне по размеру. Продолжение нашего везения? И куртка поверх налезла, причем довольно свободно, что тоже можно считать удачей. Я хмыкнул и привычно надел капюшон.

Позаимствованное у монолитовцев облачение мы, вместе со старыми костюмами Воробья и Игоря, затолкали в нишу, Змей же с трофейным плащом расставаться не пожелал.

— Покрепче и поновее моего будет, — свободовец переложил всякую полезную мелочевку из карманов старого плаща в новый, после чего оставил первый в нише. — Нашивки только спороть, и все дела.

Спорить, впрочем, никто не стал, разве что Воробей в шутку назвал Змея модником. Тот в долгу не остался и отпустил пару острот по поводу клоунады с переодеванием в сектантов.

Мы спешно упаковали прежнее содержимое тайника в свои рюкзаки. Пора было уходить отсюда, мы и так задержались.

Уже в коридоре Змей, бросив взгляд на дверь номера, хмыкнул:

— Символично. Специально, что ли, выбирали?

— Почему символично? — не понял я.

— Двадцать шестой номер, — медленно, словно ребенку, объяснил свободовец. — А станция первый раз, в восемьдесят шестом, рванула двадцать шестого апреля.

Я, не зная, что ответить, нейтрально пожал плечами.

Казалось, удача и Зона благоволили нам... пока мы не достигли жилых домов возле неплохо сохранившегося стадиона. Не знаю, как я успел среагировать и дернуться назад — за миг до того, как пуля ударила в стену в нескольких сантиметрах передо мной, выбив фонтанчик бетонной крошки. Я рефлекторно рухнул лицом вниз, за высокий бордюр, одновременно с тем, когда Змей шикнул «Ложись!».

Итак, нас заметили, и, вот незадача, мы у врагов наверняка как на ладони. Нас спасали только кусты и высокий бордюр.

— Императорова задница, — умудрился шепотом выругаться свободовец.

А еще я слышал отдаленный, но такой знакомый писк... вирусного детектора.

Так вот как нас выследили! Неужели еще от Выжигателя? Но кто? Неужели бойцы Черного Дозора забрались так глубоко в Зону? Или этот таинственный Рок выдал детекторы наемникам? Потому что этому прибору неоткуда взяться в Зоне. Неоткуда, да и незачем. Здесь в ходе другие приборы...

— Ползком вон к той пристройке, живо, — прошипел Змей и тут же явил собой пример, по-пластунски двинувшись в сторону терявшейся в зарослях постройки.

Над нами воздух рассекали пули. Визжали рикошеты. Видимо, у противников хватает боеприпасов, и действовали они хитро: пока часть вражеских стрелков своим огнем не давала нам подняться, другая наверняка обходила, выбирая позиции, с которых нас можно достать. Если успеют, то мы точно покойники...

Змей умудрился достать гранату, и, выдернув чеку, слегка приподнялся и метнул куда-то в сторону паливших по нам неизвестных. Я тут же сунул носом в асфальт, зажав уши и открыв рот — где-то слышал, что при взрыве рядом, вроде бы, надо делать так, чтобы не оглохнуть. Совсем рядом гроыхнуло, и, что порадовало меня еще больше, послышались крики.

— Шевелитесь, быстрее! — подстегнул нас свободовец, швыряя в том же направлении еще одну гранату.

Грех было его послушаться. Переждав второй взрыв, мы, рискуя стать решетом, вскочили и бросились к пристройке. Враги быстро опомнились и открыли по нам огонь — хорошо, что среди разросшихся зеленых насаждений попасть в нас было сложнее, чем на открытой местности. Но пули свистели в опасной близости от нас, кажется, кто-то вскрикнул... а потом мы ввалились в темную пасть дверного проема. Что ж, по крайней мере, здесь мы были в куда как лучшем положении — убить нас здесь могли только через дверь и два узких окна, больше напоминавших бойницы. Еще одна дверь, закрытая, должно быть, еще почти тридцать лет назад, вела в здание жилого дома. Если припрет, можно будет попробовать отступить через него...

— Все целы? — осведомился Змей, уже выцеливая кого-то в окне. Благо, темнота в пристройке играла нам на руку.

Оказалось, что почти — Игорю слегка зацепило левую руку, но рана оказалась несерьезной. Пока сталкер оказывал себе первую помощь, я занял второе окно, от которого, впрочем, меня быстро отогнал закончивший с обработкой раны Меченый. Пришлось вместе с Воробьем залечь напротив двери, используя в качестве укрытия перевернутый стол, кем-то здесь когда-то оставленный. Что радовало — стол металлический. И довольно толстый. Сразу не прострелят... вроде бы...

— Сектанты, — прошипел Змей. Вглядевшись в подлесок, в который превратился двор, я разглядел две фигуры в сером камуфляже и ухмыльнулся: хорошо скрывавшие своих

владельцев среди руин, в лесу серые комбизоны превращали сектантов в отличные цели. — Без команды не стрелять.

Вот в поле зрения появился еще один сектант. Все они двигались пригнувшись, короткими перебежками, прячась за деревьями.

— Кажется, вижу главного, — доложил Меченый. — Точно. Командует. Упакован покрупче остальных. В шлеме. Остальные в капюшонах.

— Где? — Змей вглядывался в пространство за окном.

— На девять часов.

— Вижу. Так, — тихо приказал свободовец, — я постараюсь снять урода. Стрелок, подстрахуешь, кто-нибудь из нас да попадет.

— Это Харон, — влез я совершенно не вовремя, увидев вражеского командира — вон он, показался на миг в тени, но мое зрение острее, чем у простых смертных. И я видел его — в памяти одного из убитых монолитовцев. Лишь у него была такая экипировка.

— Разговорчики! — шикнул Змей. — Харон — значит, еще лучше, стряхнем эту гниду с хвоста.

— Я убью тебя, лодочник, — съязвил Меченый. — Цель пока в поле зрения. Ну?!

— По моей команде — огонь, — скороговоркой продолжил свободовец. — Наша цель — Харон. Расстояние приличное, так что лучше стрелять в корпус или по ногам. Алекс, Воробей, валите остальных, кого видите. Все ясно? Огонь!

И мы угостили монолитовцев от души. Короткой очередью я свалил одного из видимых мне сектантов. За миг до того одновременно ударили винтовка Змея и автомат Меченого.

— Есть! — довольно прошипел Змей. Хоть я и не видел, как они сделали лидера сектантов, по моему лицу расплылась широкая злая улыбка. Что, пришли по наши души? А кто вам сказал, убудки, что будет легко?

Над моей головой пронеслась пуля, срикошетила от стены — ну, хоть не задела. Рядом Воробей, переведя автомат на одиночные, завалил еще двух сектантов. Да и Змей с Меченым ограничиваться Хароном не собирались.

— Отступают, — тихо заметил Игорь. Змей почти рывком отскочил от своего окна и кивнул нам:

— Пора и нам отступать.

Дождавшись, пока враги исчезнут из виду, мы взломали дверь и попали на темную лестницу. Здесь же имелась еще одна дверь — в коридор. Прежде, чем уйти, Змей решил подстраховаться на тот случай, если преследователи пойдут этим же путем, установив пару растяжек. В любом случае, мы надеялись, что, потеряв предводителя и нескольких бойцов, монолитовцы бросят преследование.

В общем итоге высадив несколько дверей, мы выбрались через окна квартиры на первом этаже по другую сторону здания и, не мешкая, рванули как можно скорее в противоположном от места стычки направлении, по-прежнему прячась. Сейчас каждый из нас хотел лишь одного — как можно скорее выбраться за пределы города.

Час спустя

Передохнуть нам удалось только за чертой города, на чердаке одиноко стоявшего одноэтажного дома. Мы быстро взвесили все имеющиеся факты: впереди, как мы уже проверили, аномальное поле, до ЧАЭС по прямой меньше километра. В Припяти шли бои —

видимо, на север двинулись сталкеры, или же вояки отбросили сектантов с Радара и теперь отвоевывали город. Плевать, главное, что им сейчас не до нас.

Преследовавший нас отряд, как хотелось бы надеяться, мы тоже стряхнули с хвоста: несколько бойцов было убито, кого-то наверняка зацепило взрывами гранат, а предводитель убит или, на худой конец, серьезно ранен.

— Попали мы в него — это точно, — заметил Змей. — Я — в плечо, почти в основание шеи, Стрелок — в живот. И кровь брызнула, я видел. Харон или уже сдох, или скоро подохнет. В любом случае, у нас есть фора.

— У него был вирусный детектор, — мрачно ответил я. — Не припомню, чтобы в Нью-Йорке мои враги использовали переносные версии детектора, но звук я ни с чем не спутаю, и совпадения здесь исключены. Значит, Рок или кто-то еще разработал карманный вирусный детектор. Это благодаря нему нас выследили. Из-за меня.

Меченый здоровой рукой хлопнул меня по плечу:

— Не из-за тебя, дружище. Из-за изобретательности этого сукина сына Рока. Судя по тому, что мы увидели, он наверняка и с монолитовцами спутался. Кстати, Змей, — он обернулся к свободовцу, — прекрати уже звать меня Стрелком.

Тот в ответ развел руками:

— Не прекращу, привыкай к прежнему прозвищу. Ты ж, так тебя, легенда Зоны! — и, посерьезнев, добавил: — Привал окончен, пора шевелить копытами дальше.

Да, наверно, без моего дара мы не смогли бы пройти огромное поле аномалий. Потратив больше часа на блуждание в смертельном лабиринте, мы наконец-то вышли на дорогу, ведущую к ЧАЭС. До станции оставалась пара сотен метров, и я, глядя на бетонную крышку Саркофага, почувствовал искреннее уважение к людям, которые когда-то возвели его над смертоносным жерлом раскуроченного реактора.

Пока что мы не встретили врагов, и это напрягало. На привале мы изучили карты из тайника, объясняющие, как попасть в катакомбы под энергоблоком. Судя по всему, идти надо было по железке... ага, на словах просто. А каково на деле? Три вертолета, круживших над прудом-охладителем, мы увидели издали — похоже, мы снова стали свидетелями столкновения монолитовцев и вояк. Оставалось «всего лишь» добраться до места назначения, воспользовавшись суматохой. Да, будучи отрезаны ото всех возможных путей к отступлению, мы могли идти лишь к станции. Видимо, сама судьба распорядилась так. Что ж... Будь, что будет.

— П***ец, — констатировал Воробей, и я был с ним полностью солидарен. А Меченый вдруг заговорщически улыбнулся:

— Я вспомнил, как шел оба раза. Там навалом всякого хлама — если прятаться за ним, доберемся. Тем более, что ни погонам, ни сектантам сейчас не до нас.

— Какая разница, если там все равно мясорубка? — тяжело вздохнул Змей, но в его темных глазах прыгали чертики. — А-а, раз уж лезть к черту в пасть, так не оборачиваясь назад. Веди, Стрелок!

А потом разверзся Ад. Мы двигались в полуприсяде, Игорь вел нас какими-то безумными петлями и зигзагами. Мы прятались за многочисленными остовами техники и штабелями строительных материалов — должно быть, оставшихся после постройки Саркофага еще тогда, после первой аварии. Совсем рядом асфальт и землю вспахивали пули, стояла оглушительная пальба, кричали люди. Мы же, старательно изображая тени,

перебегали от укрытия к укрытию, от всей души надеясь не попасться на глаза врагам.

К счастью, те так были увлечены боем друг с другом, что им попросту было не до нас.

За перекошенной секцией бетонной ограды мы наткнулись на труп человека в армейском бронекостюме — видимо, он был ранен и попытался укрыться. Лужа крови под телом еще даже не успела загустеть.

Обыскивать его мы не стали, разве что я решил немного покопаться в его памяти. Десант. Разведка. В скором времени планируется операция под кодовым названием «Монолит» — ни что иное, как штурм ЧАЭС.

— Ну, будем надеяться, мы на тот момент будем уже далеко отсюда, — хмыкнул Игорь, когда я изложил товарищам увиденное.

Земля вздрогнула. В отдалении послышался почти заглушенный общим шумом звук, напомнивший мне визг гидры. Гидры?! Да нет, откуда ей здесь взяться? Просто послышалось...

— Давайте-ка шевелить ногами поактивнее, — подстегнул нас Змей, но не успели мы и сдвинуться с места, как Воробей, осторожно выглянувший в изрядных размеров дыру в ограде, забыв про осторожность, воскликнул:

— Что за херня?!

Мы синхронно, будто репетировали неделю, ринулись к пролому, и, пораженные, уставились на открывшееся нам зрелище.

Один из вертолетов обстреливал взметнувшееся из-под земли червеобразное тело с состоящей словно из трех лепестков пастью на конце. Твою мать, гидра!!! Тварь была не очень крупная, и вскоре рухнула на развороченный асфальт, наштигованная свинцом... когда земля вновь задрожала, асфальт вздыбился — и выпустил еще одну гидру. Эта была размерами покрупнее только что убитой. Ухватив пастью деталь какой-то металлоконструкции, тварь метнула ее в вертолет, пилот которого еще не заметил опасности.

«Снаряд» с удивительной меткостью угодил точно в винт, и вертолет рухнул под торжествующий визг твари.

— Твою мать... — оторопело выдавил Змей. — Так, мужики, нам тут делать нечего.

— Полностью солидарен, — кивнул я. — Валим, гидры нам не по зубам.

Далеко свалить мы не успели: земля задрожала под нашими ногами.

— Вашу мать! Бежим!

Мы рванули следом за Меченым, забыв про монолитовцев и военных. Над нами воздух прошила очередь, но даже это сейчас нас волновало не так, как то, что гналось за нами по пятам. Теперь отчетливо ощущалось, что прокладывающая себе путь под землей тварь приближается к нам.

— Вот же паскудство... — сквозь зубы выдохнул Воробей.

Маленькое землетрясение нагнало нас, и я уже был готов к тому, что вот-вот под нами земля разверзнется, и мы полетим в утробу ненасытной гадины, но тварь с оглушительным визгом вырвалась из-под земли в нескольких шагах впереди нас, щедро осыпав наш отряд комьями земли и обломками асфальта. Ну, хотя бы никого серьезно не задело. Надо отдать должное моим товарищам — ребята не сплеховали, мигом бросившись врассыпную и выхватив оружие. Я отрастил когти. Но заняться разделкой гадины мы не успели — послышался приближающийся рокот турбин и шум винтов. Вертолеты!

Тело гигантского червя взбороздила пулеметная очередь, но эта зверюга оказалась

покрупнее предшественников, а значит — выносливее. Забыв про нас, гидра подхватила с земли еще одну секцию ограды и запулила в вертолет, промахнувшись.

— Линяем! — почти прошипел Меченый, первым бросаясь к нагромождению бетона, труб и прочего хлама. Мы рванули следом. Конечно, по нам пробовали пострелять сверху — пули застучали по бетону. Но вот совсем рядом железнодорожные пути и приоткрытые ворота.

— Ага! — воодушевился Игорь. — Нам сюда!

Мы рванули к воротам. Змей первым делом швырнул за ворота «сборку», и только потом уже осторожно сунулся сам:

— Чисто!

А потом мы, как по команде, обернулись. Гидра все-таки сбила один из вертолетов, остался последний.

— Вот это я понимаю — Гидра Доминатус*, - попытался пошутить Змей, но никто не улыбнулся, все же ситуация не та. Наконец, второй вертолет закончил дело — гидра, содрогаясь в предсмертных судорогах, рухнула. И только теперь я обратил внимание на то, что небо над станцией приобрело насыщенный багровый оттенок — словно там, наверху, бушевал чудовищный пожар.

— Выброс... — одними губами прошептал я.

*Отсылка к вселенной Warhammer 40000, девиз Альфа-Легиона

Глава 24. Радиоактивный ветер

И планета может сбиться с верного пути.
Через миллион лет я скажу,
Что эти ублюдки были неменяемы.
Это эволюция,
Лишь эволюция.

(KoRn — Evolution)

Игорь открыл глаза.

Он вновь, как в том видении в заброшенной квартире, стоял на пяточке среди клубящейся тьмы.

Потом тьма надвинулась, сжав кольцо, и...

...и он оказался посреди раскуроченной площади. По сторонам вздымались изуродованные небоскребы, а вокруг здорового насоса, закачивающего что-то под землю, творился сущий хаос.

Игорь взглянул на свои руки — и увидел рукава знакомой черной кожанки.

Он не был собой.

Он был Алексом Мерсером.

А потом земля содрогнулась. Асфальт вздыбился, просел и провалился — и на свет с ужасающим воплем вырвалось исполинское тело. Вокруг кипел бой, но он знал: эту тварь нужно уничтожить.

Снова тьма. Из мрака медленно вырисовались осыпавшиеся земляные склоны и сползший дерн. И восемь трупов в свободовских комбинезонах. Он шел по оврагу, вглядываясь в лица убитых.

— Душман, сука, — говорит он против воли чужим голосом. — Ты за них ответишь.

Голос принадлежал Змею.

Вновь нахлынул, словно вязкая волна, мрак, и окружение вновь изменилось. Игорь увидел себя со стороны — почему-то он был уверен в том, что это был он. Он несся зигзагами по растрескавшейся асфальтовой дороге, справа от которой, за кирпичной стеной, тянулся лес.

И он преследовал сам себя. А рядом бежал еще один человек, облаченный в плащ с капюшоном.

Потом снова настала темнота. Вернулись ощущения — в частности, боль в голове и раненой руке. К горлу подкатила тошнота, и Меченый с тихим стоном приоткрыл глаза.

Вокруг было темно. Он лежал в каком-то закутке. Врагов рядом не было, зато от всего остального пространства это помещение отрезала закрытая тяжелая дверь. Мозг отметил эти детали машинально, пока глаза постепенно привыкали в темноте.

В последнее время все быстрее восстанавливающая память не раз оказывалась настоящим спасением — иначе команда просто не нашла бы спуск в бункер до того, как шарахнул выброс. Не нашли бы в ближайшем коридоре какую-то каморку с тяжелой дверью — кажется, Игорь с Клыкком и Призраком там когда-то отсиживались. А потом, что называется, накрыло.

Что за галлюцинации он увидел в этот раз? Словно он увидел воспоминания своих спутников. Но как так?

А что остальные?

Рывком сев, Игорь включил фонарик и огляделся. Его товарищи вповалку лежали на полу и, кажется, в ближайшее время очухиваться не собирались. Пришлось приводить их в себя путем тряски за плечи и хлопанья по щекам. Как оказалось, остальные видели то же, что и Меченый, с поправкой на то, что «своих» воспоминаний они не видели, зато видели что-то, напоминавшее обрывок воспоминаний самого Игоря, где он, изможденный, протягивал руки к Монолиту.

— Ну и ересь, — подытожил Воробей, как только сталкеры обменялись впечатлениями. — И что это было? Опять привет от Зоны?

— Не знаю, — с неожиданной уверенностью произнес Меченый, — что это было, но, я уверен, ответы на хотя бы часть вопросов мы найдем за той дверью.

— До нее еще нужно добраться, — хмыкнул Змей. — Не забывайте, мы в самом сердце вражеской территории. Стрелок... Ты сможешь найти путь?

— Смогу, — кивнул сталкер. — Я помню его. Сейчас — помню, до мельчайших деталей.

Змей зло улыбнулся, в рассеиваемом лишь лучами фонарей мраке их убежища эта улыбка напомнила Игорю голодный оскал плотоядного зверя. Да, при встрече с врагом балагур-свободовец являл свою иную сторону — решительного и беспощадного, временами даже жестокого бойца.

— Коготь, — Змей обернулся к Алексу, — ты можешь карабкаться по стенам. А по потолку — сможешь?

— Сейчас проверю, — кивнул Алекс и трансформировал пальцы обеих рук в когти. Как оказалось, он мог отлично передвигаться как по стенам, так и по потолку, и когти этому способствовали. Темнота, царившая в коридорах бункера, сокроет мутанта от глаз сектантов... пока для последних не станет поздно.

— Потрясающе, — Змей вновь зло усмехнулся. — Ну что, смертники, готовы?

— Нет, — развел руками Воробей. — Но перед смертью не надышишься.

И опять Меченый мог лишь благодарить судьбу за то, что восстанавливались именно так нужные сейчас эпизоды его памяти. Не помни он маршрута — и они блуждали бы вечно. Естественно, они наткнулись на ожесточенное сопротивление монолитовцев, но каждый раз им пока что удавалось выходить из стычек победителями — в том числе, и благодаря задумке Змея. Монолитовцы явно не ожидали, что с потолка на них спрыгнет некто с гигантскими когтями, мгновенно превращающими людей в изувеченные трупы.

Собственно, козырями отчаянного маленького отряда сталкеров были именно воспоминания Меченого и способности Алекса — без этих двух факторов дерзкие смельчаки давно бы уже были убиты. Но они шли вперед, прокладывая себе путь огнем и шагая по трупам павших врагов.

Меченый не знал, сколько прошло времени до того, как команда, наконец, добралась до тупика с закодированной дверью и невысокой баррикадой. Расправиться с парой охранников не составило труда. Теперь только толстая металлическая дверь, совсем такая же, как в X-18, отделяла четверку сталкеров от их цели.

— Стрелок, разберешься с дешифратором? — обернулся к Игорю Змей. Меченый

кивнул в ответ. — Отлично, мы с Воробьем тебя прикроем, охраннички будто нарочно баррикаду устроили. Алекс, лезь на потолок. Если явится толпа, постарайся спрыгнуть в центр.

— Понял, — кивнул мутант, вновь отращивая когти и взбираясь по стене.

— Жаль, костюмы не пропускают запахов, — глумливым шепотом добавил свободовец, — но ручаюсь, бедняги-сектанты наверняка успели обгадиться от страха. Черт, Коготь, это было эпично.

— Стараюсь, — без тени веселья донеслось с потолка. — Слышу шум из левого, неисследованного коридора. Кажется, к нам гости. Но пока что далеко.

— Вот назойливые засранцы, — театрально вздохнул Змей. Все переговоры велись очень тихо. — Стрелок, что с дверью?

— Готово наполовину.

— Черт... Ладно, не вздумай сдохнуть от шальной пули, пока мы будем надирать задницы сектантам!

— Так точно, командир, — Меченый криво улыбнулся, хоть товарищи этого и не видели.

Жаль, что он не мог поддержать друзей огнем, если сектанты все-таки успеют раньше, чем он завершит возню с дверью. Но у Игоря была другая задача: открыть путь товарищам, пока те его прикрывают его спину.

— Вот они! Уничтожить неверных! — послышался за спиной металлический голос. Пули застучали по металлу и бетону, и Игорь, мысленно благодаря Змея за то, что тот отдал ему «Мамины Бусы», пригнулся.

— Лови пули, враг Монолита, — от этого равнодушного, словно неживого голоса, становилось не по себе. К счастью, сектант, кажется, палил не по нему.

— Сам лови, козел сектантский! — рявкнул за спиной Змей, дважды ритмично ударила его винтовка. — Алекс, давай!

А вот теперь Меченый обернулся — просто чтобы увидеть короткое оцепенение сектантов, когда с потолка на них спикировала сама Смерть, принявшая облик Александра Мерсера. Теперь для сектантов начать пальбу означало риск подстрелить своих же, а Алекс метался между ними, сея смерть. Вот он на ходу преобразовал правую руку в «хлыст» и «смел» двоих сектантов, занявших позиции в нескольких метрах. Вот принявшая форму «клинки» левая рука вскрыла тяжелый бронекостюм командира вражеского отряда, как нож консервную банку. Еще немного — и все было кончено.

Дешифратор пискнул. Что-то гулко ухнуло.

— Есть! — воскликнул Игорь. — Вы там как?

— Все целы! — энергично махнул ему рукой Змей.

— Тогда быстро сюда, дверь открыта.

Вчетвером сталкеры открыли тяжелую дверь и задвинули ее за собой. Но по ту сторону оказался лишь еще один темный коридор, хоть и прямой.

— Коготь, наверх, — скомандовал Змей. Тот подчинился, но предупредил:

— Я устал. Не знаю, сколько у меня еще выйдет откалывать подобные трюки.

— Держись, братан, все устали. Ну что, финальный рывок? Вперед!

На проверку выяснилось, что коридор имел немало тупиковых ответвлений — с засадами, разумеется. И с охраной. Игорю казалось, что этот кровавый ад не закончится никогда, когда команда практически ввалилась в круглый зал с двумя дверями. Одна —

простая металлическая, запертая на засов. Другая — тяжелая, без видимого замка, и, к тому же, закрытая сверху решеткой.

А посреди помещения в круге, образуемом четырьмя приборами, висела в воздухе зеленоватая голограмма. Проекция Монолита. Значит, эти штуки были излучателями? А Монолит — обманка? Уж не штука ли он вроде Выжигателя или установки на Янтаре?

— И что будем делать? — поинтересовался Воробей, нервно облизнув пересохшие губы. Меченый взгляделся в круг.

— Я думаю, все просто — разнести эти излучатели к чертовой матери.

— Стрелок ломать, Стрелок крушить? — фыркнул Змей. — Ладно, шучу, не делай такое лицо. Солидарен. Как думаете, пули их возьмут?

— А вот сейчас и проверим, — Игорь привычно вскинул автомат к плечу. Остальные повторили маневр.

— Ну что, братцы, разнесем эту лабуду на винтики! Пли!!!

В считанные минуты выстрелы превратили излучатели в дымящийся и искрящийся металлолом. Проекция Монолита замерцала, пошла рябью и погасла. Послышались вой сирены и электронный голос, вещающий о неисправности установки питания.

А затем... Затем случилось то, чего никто не ожидал. Там, где несколько минут назад находилась проекция Монолита, воздух внезапно поделили на квадраты тонкие зеленые лучи, создав подобие клетки. Вскоре лучи превратились в ровное зеленое свечение, которое, в свою очередь, приобрело очертание человеческой фигуры — старика в белом научном халате.

— Здравствуй, Стрелок, — несколько электронный голос шел откуда-то со стороны — должно быть, из скрытого динамика. — Мы следили за тобой и твоими спутниками, но сейчас я вижу лишь твое сознание.

Игорь оглянулся на товарищей — и увидел, как сориентировавшийся первым Змей приложил палец к губам, а затем хлопнул по подсумку, в котором носил «Туман». Спустя секунду дошло и до Меченого: кем бы ни был их собеседник, он не мог видеть, как видели они — он только воспринимал сознания и слышал голоса. Только разум Игоря был защищен рукотворным прибором, в то время как у остальных были артефакты, и для новоявленного болтуна трое из четверки были невидимы. Неужели им действительно помогает сама Зона?..

— Они не дошли, — коротко ответил сталкер.

— Что же... — тон голограммы не изменился. — Я вижу, у тебя ко мне много вопросов. Задавай их, а потом мы решим, что с тобой делать.

«Потом мы решим, как отыскать нору, в которой ты прячешься. Наверняка за той решеткой», — подумал Игорь, но вместо этого ровным тоном спросил:

— Кто ты?

— Мы — О-Сознание, группа исследователей, которая поставила перед собой цель изменить мир. Известно, что Землю окружает особое информационное поле — ноосфера. Она тесно связана со всеми разумными существами на планете и хранит все их мысленные образы. Мы решили подключиться к ноосфере и внести в нее изменения, убрав все темное, что породило человечество, и сделав мир идеальным. Ни один человеческий разум не обладает достаточной мощностью, чтобы взаимодействовать с ноосферой. Поэтому мы объединили наши сознания.

«Все ублюдки пытались оправдаться тем, что хотели сделать мир лучше».

— И что же такое Зона? Как она возникла — из-за того, что вы сунули свои ученые

носы, куда не надо?

Игорь, обернувшись, увидел, что его товарищи одобрительно улыбаются. Никто из них не верил представителю этого самого О-Сознания ни на грош. В конце концов, не с ними ли работал Рок? Иначе откуда на ЧАЭС взяли гидры?

— Зона — это результат вышедшего из-под контроля эксперимента с ноосферой — информационным полем Земли. Мы собирались подключиться к ноосфере, чтобы исследовать возможности влиять на нее. Однако во время эксперимента произошел пробой, и энергия ноосферы хлынула на Землю, меняя все вокруг. Так образовалась аномалия, которую вы называете Зоной.

— Почему все произошло именно здесь?

— Чернобыльская АЭС была наиболее подходящим местом для наших экспериментов. Во-первых, после аварии 1986 года здесь осталось очень мало людей, поэтому мы могли работать без опаски. Во-вторых, станция обеспечивала нас энергией, необходимой для работы установок. В-третьих, рядом со станцией находились мощные антенны, которые использовались в экспериментах по воздействию на сознание людей.

— Первая катастрофа — тоже ваша работа? — «давай, пудри нам мозги, старый хрыч!»

— Нет, мы здесь ни при чем. Наш эксперимент начался уже после аварии на Чернобыльской АЭС, — тон голоса голограммы ни на йоту не изменился.

Что ж, по крайней мере, можно попытаться узнать и кое-что еще...

— Что со мной произошло? — этот вопрос Меченый задал совершенно искренне. Ответа он не получил до сих пор и надеялся узнать, что стало причиной случившегося с ним, хотя бы сейчас.

— Ты — выпавший из механизма винтик. Во время одного их походов к центру Зоны ты слишком близко подобрался к нам. Наша защита от проникновений считалась совершенной, но тебе удалось найти путь, о существовании которого мы не подозревали. Допустить, чтобы наши тайны узнал кто-либо еще, мы не могли. Человечество пока не готово узнать правду о причинах появления Зоны. Поэтому мы немедленно стали кодировать наших агентов на твое уничтожение. По невыясненной причине оборудование дало сбой, и мы не заметили, что ты сам оказался в числе сталкеров, которые попали под наш контроль. В результате ты получил задание убить самого себя.

— А что за «грузовики смерти»?

— Это транспорт, которым мы доставляем наших агентов в разные части Зоны. Агенты внедряются в среду сталкеров и выполняют задачи, на которые они были запрограммированы, даже не подозревая об этом. К сожалению, более половины агентов при транспортировке погибают, так как Зона очень нестабильна.

«Из-за ваших выкрутасов», — подумал сталкер, но вместо этих слов спросил следующее:

— Татуировка S.T.A.L.K.E.R. — что она означает?

— S.T.A.L.K.E.R. - это название программы по кодированию человека на выполнение определенных задач. На подходах к центру Зоны мы расположили несколько пси-установок. Самая крупная из них известна вам как Выжигатель Мозгов. Все, кто пытается пройти к центру Зоны, попадают под наш контроль. Затем они проходят кодирование, становятся нашими агентами и получают татуировку «S.T.A.L.K.E.R.». Рассылая их по Зоне, мы влияем на ход событий и обеспечиваем свою безопасность.

«То есть, попросту дрожите за свои гнилые шкуры. Наверно, и этого Рока вы

завербовали так же».

— И что же дальше? — дерзко, с явным вызовом в голосе спросил Игорь. Пора было заканчивать эту игру.

— Что будет дальше — зависит от тебя. Зона медленно, но неуклонно растет. наших сил едва хватает на то, чтобы сдерживать поток энергии ноосферы. Ты можешь присоединиться к нам. Наши силы возрастут и, возможно, мы сумеем взять его под контроль. Ты можешь уничтожить нас. Тогда энергия ноосферы беспрепятственно потечет в Зону, и к чему это приведет — неизвестно.

«Конечно. Вам просто нужно больше силы, чтобы расширить влияние, чертовы ублюдки. Я не верю в ваши лживые рассказы».

— Я отказываюсь участвовать в этом балагане, — Меченый постарался, чтобы его голос прозвучал угрожающе низко. — Катитесь к черту со своими хитрожопыми планами, пока я не добрался до вас.

— Очень жаль, — впервые в голосе голограммы прозвучало какое-то подобие эмоции. — Ты мог бы стать ценной частью О-Сознания. Но, как ты сам понимаешь, после того, что ты узнал, мы не можем отпустить тебя отсюда живым.

— А это мы еще посмотрим! Вы сами меня пригласили, так что ждите в гости, засранцы! — прорычал сталкер, но голограмма погасла. Зато скользнула вверх решетка, закрывающая одну из дверей. Изнутри послышался низкий рев.

В тот же миг еще одна решетка преградила коридор, по которому команда попала в зал.

— Твою мать! — Змей бросился ко второй двери. — Попробуем открыть эту!

Дверь запиралась лишь на два засова и поддалась относительно легко — ровно в тот момент, как другая, толстая дверь, сорвалась с петель, и в помещение управления Монолитом ввалилось омерзительное чудовище.

Ростом оно превышало три метра, а телосложением напоминало гориллу. По крайней мере, передвигалось подобным образом — и передвигалось, как оказалось, быстро!

Команду спасло только одно — за второй дверью оказалась ведущая наверх лестница, по которой люди могли свободно бежать, а вот твари пришлось протискиваться.

Игорь, хоть и мельком, успел рассмотреть преследователя: почти все его тело покрывали толстая, как у псевдогиганта, шкура с какими-то наростами, по виду — очень прочными. В груди твари светился какой-то желто-зеленый предмет, наполовину вживленный в тело. Огромная пасть довершала картину. Вступать в бой с этим порождением ночного кошмара не хотелось, пожалуй, эта тварь была куда как опасней псевдогиганта.

Но на неведомой зверушке неприятности не кончились: стоило сталкерам, как ошпаренным, вылететь наверх — а там дверь почему-то была распахнута настежь, — как по ним немедленно открыли огонь не меньше двух десятков монолитовцев. К счастью, отряд успел коллективно залечь и забиться в простенок между стеной и штабелем бетонных плит.

А потом из подземелья, издавая злобный рев, вырвалось страшилище. Этой твари, судя по всему, было без разницы, кого атаковать. И первыми монстру в глаза бросились вовсе не спрятавшиеся беглецы, а находившиеся прямо по курсу монолитовцы.

Взревев, тварь бросилась к сектантам.

— У этой дерьмовины в груди «Ночная звезда», — тихо заметил Змей. — Она отклоняет пули.

— Бежим! — тут же шикнул Меченый, поднимаясь. — До вон той лестницы!

Грех было не воспользоваться моментом, пока монстр расправлялся с монолитовцами.

Сталкеры рванули к лестнице так, будто сам Дьявол гнался за ними по пятам. Когда они уже достигли лестницы, тварь, покончив с монолитовцами, бросилась к удирающим жертвам.

Маленький отряд с неслыханной скоростью взлетел на крышу подстанции, понимая, что уже через несколько секунд монстр будет здесь, и тогда им крышка.

— И что теперь? — нервно воскликнул Змей.

— Теперь — сюда! — Меченый бегом бросился за надстройку, убедившись, что друзья последовали за ним. Там, куда он их привел, кружилась воронка бело-голубого света.

— В нее, быстро! — убедившись, что напарники последовали доброму совету, Игорь шагнул в воронку сам. Короткое ощущение полета, яркий свет — и вот он уже стоит на теплотрассе в окружении товарищей.

— Теперь куда?

Игорь просто молча указал пальцем на видневшуюся метрах в сорока впереди еще одну аномалию. Меченый не сомневался, что вскоре зверюга догадается, куда делись жертвы, и сунется следом. Нет, нужно было оставить ее с носом!

И они вновь бросились вперед. Во время прыжка во второй «Телепорт» Игорь уже слышал знакомый рев — тварь вывалилась из первой аномалии.

Вспышка — и вновь они на какой-то крыше. И, что плохо, на этой же крыше присутствовали десятка полтора сектантов. И, что еще хуже, следующий портал находился в стороне, и добраться до него, оставшись незамеченными, не представлялось возможным.

Зато можно было воспользоваться тем, что пока сектанты их не видели, спрятаться за вентилями и дождаться появления твари.

Монстр не заставил себя ждать и не обманул ожидания — выскочив из «Телепорта», он бросился на монолитовцев. Сталкеры же, не мешкая, покинули укрытие и рванули к следующей аномалии, воспользовавшись неразберихой. Сколько могла продолжаться эта безумная гонка? Как долго они выдержат? Игорь не знал. Сердце колотилось, как бешеное, тело отчаянно просило передышки, но Меченый знал: стоит дать себе послабление — и он уже не сможет сделать следующий рывок.

Сейчас надежда была на то, что чудовище либо наконец-то отстанет, либо его убьют сектанты. В последнее верилось мало — пока что тварь легко рвала монолитовцев в клочья.

Крыша сменялась очередной теплотрассой, та — снова крышей. Но монстр не отставал, да и монолитовцы не везде упустили чужаков из поля зрения. К счастью, при появлении бести ожидаемо начиналась неразбериха, под прикрытием которой отряд успевал добежать до следующего портала.

Наконец, очередной «Телепорт» выкинул команду на крышу — и тут же по ним открыли огонь четверо бойцов «Монолита». Раньше, чем сталкеры отработанно попадали на крышу, Воробей, вскрикнув, упал, зажимая руками рану на бедре. В следующий миг Меченый, перекатившись и сдернув со спины автомат, короткой очередью срезал одного из монолитовцев. Второго пристрелил Змей. Последних двоих убил «хлыстом» Алекс.

Впереди вращалась воронка «Телепорта», а тварь, судя по всему, еще расправлялась с сектантами на предыдущей крыше. Следовало бы заняться раной товарища, но медлить было нельзя ни секунды. Меченый и Алекс подхватили молодого сталкера под руки с двух сторон — быстрее, нет времени тащиться, как черепахам! Еще немного, снова вспышка, снова ощущение полета...

Порыв ветра, столь сильный, что чуть не опрокинул порядком обессиленных людей и мутанта, дохнул в лицо, и Игорь понял, что они стоят на вершине трубы четвертого

энергоблока. Той самой полосатой трубы, часто служившей ориентиром сталкерам и давно считавшейся эдакой визитной карточкой Зоны. В паре метров впереди находился еще один портал. Всего пара метров...

Четверка была уже почти у цели, когда за их спинами раздался такой знакомый рев. Теперь их и мерзкую тварь разделяли какие-то несколько шагов. Шкура твари была посечена осколками, из нескольких пулевых ран сочилась темная кровь, но, похоже, монолитовцы не смогли нанести ей серьезного вреда. Монстр принял угрожающую позу, и...

Змей резко развернулся на каблуках, выхватив из подсумка пробирку.

— Черт, последняя! Ну, родимая, не подведи! — крикнул он, швыряя «сборку» под ноги бестии.

Послышался звон стекла. Тварь взревела и приготовилась к атаке... а затем с гулким хлопком разрядился неожиданно мощный «Трамплин». Силы аномалии хватило настолько, чтобы подсесть тварь под колени и опрокинуть — как раз на самый край. Не удержав равновесия, монстр полетел вниз.

Но в зоне поражения рукотворной аномалии оказались и сами сталкеры. Ударная волна сбила их с ног, но, к счастью, швырнула не вниз, а в «Телепорт».

Застывшая на одной из крыш, словно ониксовое изваяние, Гончая задрала морду вверх, глядя на полосатую трубу. Там, наверху, была ее цель — теперь она это знала — хоть она больше не чувствовала ее присутствия, она ее видела. Но хозяин запретил ей вмешиваться в происходящее. Она видела, как один из питомцев хозяина сорвался и полетел вниз — что ж, после такого вряд ли выживет даже эта бронированная бестия. Гончая видела, как сияющая воронка «Телепорта» мигнула — и исчезла, отрезая беглецов от любых преследователей.

Игорь пришел в себя не сразу, несколько секунд провалявшись на холодном полу, тупо пялясь в потолок.

Минуту. Пол? Потолок?

Он сел и огляделся — они вновь были в каком-то помещении, но точно не в той части бункера под ЧАЭС, которую они видели. Сейчас они находились в тупике просторного коридора, слабо освещенного каким-то зеленоватым светом.

Остальные тоже зашевелились, пытаясь встать. Видимой опасности не было и, пока Меченый и Алекс изображали бдительных часовых, Змей занялся раной Воробья.

— Ты везунчик, — сообщил свободовец молодому сталкеру. — Не задело ни кость, ни крупные сосуды, так что до свадьбы — когда она у тебя там? — заживет. Ладно, — закончив с перевязкой, он вновь принялся изучать содержимое аптечек. — Ага, стимуляторы. Как раз то, что нам сейчас надо.

— Думаешь, надо? — усомнился Алекс. Свободовец прищурился.

— Мутаген, ты треснулся головой? — глумливо поинтересовался он. — Напоминаю, что мы находимся черт знает где, и, хоть погоня за нами вряд ли явится, черт знает, что еще нас здесь может ожидать. А мы едва держимся на ногах — носимся с тех пор, как вышли с «Ростка», перебиваясь короткими привалами. Так что придется, необходимое зло. Закончить с этим побыстрее — и заныкаться в какую-нибудь надежную нору, потому что свалимся все и гарантированно.

После инъекции стимуляторов все четверо действительно почувствовали себя лучше — по крайней мере, бодрее. Уже через несколько минут они рискнули отправиться разведать,

куда же их в этот раз занесло. Если здесь кто-то был, он, скорее всего, уже напал бы. Детекторы жизненных форм почему-то не работали, пришлось махнуть на них рукой.

Через метров пятьдесят они попали в зал, заставивший их на несколько мгновений застыть в ступоре. Они стояли на пороге того самого зала с автоклавами из зеленого стекла, который предстал перед ними в видении в Припяти. И точно так же в капсулах находились человеческие фигуры.

— Их укрытие, — осипшим от волнения голосом произнес Змей. — И что мы будем с этим делать?

— Я думаю, ясно, что, — и Меченый поднял ствол к плечу.

Больше четыре сталкера ничего не сказали — за них заговорило их оружие, обрывая жизни самозванных хозяев Зоны под звон стекла. В этот момент все четверо были уверены: они все делают правильно.

Те, кто хотел изменить мир к лучшему, не разводили бы этих адских тварей. Не пытались бы выпустить опаснейший вирус за тысячи километров от места заражения.

Вскоре все было кончено.

Они стояли на пороге зала еще несколько минут, опустив оружие. Затем Змей произнес:

— Нам нечего здесь делать. Кажется, я вижу там дверь.

Еще одна тяжелая металлическая дверь. Еще одна лестница наверх.

Но, поднявшись, сталкеры обнаружили, что стоят на вершине холма в совершенно незнакомом месте — а в паре километров на юге над лесом поднималась труба ЧАЭС.

— Все верно, — пробормотал себе под нос свободовец, — ведь говорили же, что второй раз рвануло не на самой АЭС, а чуть севернее...

Алекс поежился.

— Ну, по крайней мере, мы покончили с этими ублюдками. Только не стал бы я тут оставаться. Смотрите, примерно в километре к юго-западу какие-то солидные руины, — медленно произнес он. — Через несколько часов будет выброс, предлагаю поискать там убежище.

Мелькают Миры, тают века,
И за тобой скрипят врата,
Ты снова у порога.

Твой первый плач, душа чиста,
Вновь колыбель и вновь заря -
Опять ты у истока.

(Черный кузнец — Твой путь)

Несколько часов спустя, болота в районе Затона

Псевдогигант оказался мощным зверем. В бою с ним Гончая даже получила несколько серьезных переломов. Что ж, они быстро заживут, а победительница получит мощь этого тяжеловеса.

Вот уже несколько часов стояла тишина. Бой на станции закончился. Наверно, вскоре глупые двуногие вновь устроят там сражение, пока же можно было наслаждаться мгновениями тишины.

Гончая не смогла проглотить всю тушу целиком, и теперь неспешно обглаживала мясистые конечности. Подкожный панцирь не был помехой для ее могучих челюстей — а у нее самой в скором времени разовьется такой же. И останется лишь дожидаться сигнала, чтобы вновь выйти на охоту. Жаль, что она вновь потеряла цель, но отыскать ее — лишь вопрос времени.

Гончая запрокинула голову и испустила протяжный пронзительный тоскливый вой. Звук вплелся в вечный свист ветра, разносящей «песню» бестии по зараженной земле.

Янтарь, лагерь научной экспедиции

В жилом отсеке Дана, забравшись с ногами на койку, смотрела в стену перед собой. Кроме нее здесь сидели еще четверо — Дэвид, сталкеры Призрак и Клык, а также женщина средних лет — офицер «Долга». В настоящий момент Клык самозабвенно копался в рации, надеясь поймать хоть какую-то волну — после последнего выброса всю Зону словно накрыли помехи. Дана считала это пустым занятием — тем более, что вот-вот должен был начаться еще один выброс, и, судя по прогнозам, довольно мощный.

Она уже твердо решила, что пойдет за Шрамом в лагерь на Болотах. Уговорить доктора Рэгланда тоже не составило труда, а Дэйв некоторое время упирался для виду, но все-таки согласился. Что ж, так им действительно будет безопасней — и они смогут помочь Алексу.

Вот только Алекс...

Несмотря ни на что, девушка верила, что с ее братом все в порядке, и он просто не может связаться с ней из-за помех. Да, так и есть. Иначе и быть не может.

И все же, когда рация Клыка поймала какую-то волну, сердце Даны пропустило удар.

— Эй! — донесся откуда-то издали зажеванный помехами усталый, но радостный

голос. — Все, кто нас слышит — это мы, Стрелок, Коготь, Воробей и Змей! Мы дошли до чертова центра Зоны, и мы живы! Слышите? Мы живы, мы прорвались!

Собравшиеся в отсеке переглянулись, не веря услышанному.

— Я ведь говорил, — Клык счастливо улыбался, — что нашего Стрелка и этих ребят без хрена не съешь! Ну?!

— Их и с хреном не съешь, — хмыкнул обычно мрачный Призрак. А Дана Мерсер просто улыбнулась. Почему-то теперь в ее сердце поселилась твердая уверенность в том, что все будет хорошо.

«Да... теперь все будет хорошо».

К северу от Темной Долины, точка сбора Черного Дозора

Добраться ему помог только не иначе как случайно найденный по пути целебный артефакт «Ломоть мяса», помогший хотя бы немного протянуть время. Иначе Тенебрис точно бы не нашел бы в себе силы доковылять до места.

То, что в точке сбора стоял вертолет, не могло не радовать — он хотя бы что-то сможет рассказать лично.

Но вот что его удивило — навстречу шатающемуся бывшему монолитовцу шагнул сам Пария.

— Я слушаю, — обманчиво спокойным тоном произнес он. Тенебрис поднял голову — ему в любом случае нечего было терять.

— Я провалил задание, сэр. Харон победил меня, толкнув на «чертову веревку». Я не пытаюсь оправдаться, сэр, но послушайте... пока я еще могу говорить, — Тенебрис закашлялся — проклятая зараза словно разъедала его изнутри. — Черный Дозор... не должен принимать участие в операции «Монолит». ЧАЭС — это ловушка. Все записано в моем КПК. Это все. Я готов понести наказание.

Пария, носивший еще и простое человеческое имя Роберт Кросс, какое-то время просто молча стоял напротив Тенебриса — а затем трансформировал правую руку в когтистую лапу. «Пожалуй, так даже лучше — по крайней мере, это будет быстро».

Да, между еще пятью-шестью часами мучений, которые будут усиливаться с каждой минутой, и быстрой смертью от рук командира Тенебрис определенно выбрал бы второй вариант. Впрочем, выбора у него не было.

Резкая боль пронзила измученное болезнью тело, когда когти Парии, пробив бронежилет, вонзились в грудную клетку. Захлебываясь собственной кровью и теряя сознание от боли, Тенебрис успел увидеть в метре от себя абсолютно бесстрастное лицо Парии и услышать такой же равнодушный голос:

— Может быть, и так.

И мир провалился в черную бездну.

К северу-западу от ЧАЭС

Угадать назначение небольшого комплекса сталкерам не удалось — да они, собственно, и не пытались. Главное, что это место не было обжито никем — ни людьми, ни мутантами. А еще обнаружился небольшой, но глубокий подвал, спуск в который закрывала крепкая дверь. Отличное укрытие от надвигающегося выброса.

Пока остальные готовились внизу к аномальному катаклизму, Алекс Мерсер стоял у раскрытой двери, опираясь спиной о косяк и глядя в темное, подернутое алыми разводами небо.

Он сделал это. Узнал, как и зачем здесь оказался. Помог товарищу найти себя. Вместе с друзьями порушил планы очередных вершителей судеб. Его путь поисков был окончен.

Но вместе с тем мутант понимал, что это лишь начало чего-то более крупного. Рок все еще точит на него зубы — равно как и Черный Дозор. И кто знает, что у этих фанатиков в планах?

«Да... Видимо, там, где кончается один путь, просто начинается следующий».

По крайней мере, им еще нужно будет вернуться назад. А что потом? Найти Дану, выяснить, что вообще известно о Роке и втором заражении, и надрать задницы ему и всем засранцам, охотившимся за их компанией и сестрой Алекса.

— Эй, мутаген! — окликнули его снизу. — Спускайся! Или хочешь еще раз выбросом по пустой башке получить?

Прикрыв дверь и спускаясь вниз, Алекс Мерсер невольно улыбнулся. Они прошли длинный путь и имеют право на привал. Ну, а потом... что ж, у них впереди еще много дел.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net